

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»

На правах рукописи

Анищенко Елена Александровна

***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УЧЕТУ
И КОНТРОЛЮ ЗА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1882–1917 ГОДАХ***

5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент
Абазов Алексей Хасанович

Нальчик 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1882–1917 ГОДАХ	36
1.1 Основные направления деятельности учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 годах	36
1.2 Деятельность органов власти по учету и контролю за производством зерновых культур в Нальчикском округе в 1882–1917 годах	57
1.3 Деятельность учреждений власти и самоуправления в Нальчикском округе по учету за развитием скотоводства в 1882–1917 годах	80
1.4 Особенности учета производства продуктов питания в иных сферах хозяйствования в деятельности учреждений власти в Нальчикском округе в 1882–1917 годах	101
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ И КОНТРОЛЮ НАД ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1882–1917 ГОДАХ	121
2.1 Специальные меры властей по повышению урожайности и популяризации продовольственной продукции Нальчикского округа в 1882–1917 годах	121
2.2 Планирование и учет сельскохозяйственной продукции, производимой на территории Нальчикского округа, для нужд армии в 1882–1917 годах	145
2.3 Деятельность учреждений власти по контролю за предприятиями, производившими продукты питания в Нальчикском округе в 1882–1917 годах	160
2.4 Деятельность учреждений власти и самоуправления по организации питания в ходе массовых мероприятий в Нальчикском округе в 1882–1917 годах	172
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ И ТОРГОВЛЕЙ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1882–1917 ГОДАХ	200
3.1 Деятельность учреждений власти и самоуправления по контролю за хлебными магазинами и торговлей зерном	

в Нальчикском округе в 1882–1917 годах	200
3.2 Деятельность учреждений власти и самоуправления по организации и регулированию питейной торговли в Нальчикском округе в 1882–1917 годах	220
3.3 Вопросы регулирования цен на продукты и организации торговли на ярмарках и базарах в Нальчикском округе в деятельности органов власти и самоуправления в 1882–1917 годах	244
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	269
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ ..	280

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Одним из важнейших направлений современной политики Российской Федерации является обеспечение продовольственной независимости государства. Основные задачи этой деятельности сформулированы в Доктрине продовольственной безопасности РФ¹. Ее реализация невозможна без понимания исторического контекста и анализа продовольственной политики предшествующих эпох. В этой связи отдельный интерес представляет изучение функционирования механизмов продовольственной политики в отдельных регионах Российской империи в последней четверти XIX – начале XX в.

Вопросы деятельности органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием ранее не становились предметом отдельного кавказоведческого исследования. В Нальчикском округе в 1882–1917 гг. такая деятельность властей представляет собой комплексное отражение интегративных процессов, происходивших на Центральном Кавказе в рассматриваемый период. Именно развитие продовольственной сферы, в том числе торгового хозяйства, способствовало активному включению населения округа в социально-экономические процессы российского государства, в том числе через системные изменения в сельскохозяйственных и гастрономических практиках местного населения

Вопросы учета и контроля над организацией производства в различных сферах сельского хозяйства, особенности сбыта продовольствия и организация делопроизводства по обозначенным вопросам в Терском областном правлении, Нальчикском окружном и участковых правлениях также не становились предметом специального исследования. То же касается и взаимодействия областных и окружных властей в этой области с внутренними (Съезд

¹ Указ Президента РФ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 25 января 2026 г.)

доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, сельские сходы и финансовый институт – Кабардинская общественная сумма) и внешними (Окружное интендантское управление Кавказского военного округа, Ставропольская Губернская контрольная палата, Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, Ставропольская казенная палата, Пятигорское и Моздокское отделения казначейств в Терской области и др.) акторами. При этом начальство Терской области находилось в подчинении Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (до 1882 г. – Кавказского наместника); Окружное интендантское управление Кавказского военного округа являлось структурой Военного министерства; Ставропольская Губернская контрольная палата, Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, Ставропольская казенная палата и отделения казначейств были подведомственными органами Министерства финансов.

Однако именно полнота и системность сведений, представленных в отчетах начальников области и округа, позволяет качественно проанализировать механизм и динамику системы учета и контроля за продовольствием в Нальчикском округе, а также сделать вывод о постепенном формировании статистики как эффективного инструмента власти.

Деятельность органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием оказывала влияние на работу продовольственной и сельскохозяйственной системы в различных вопросах. Среди них: организация и контроль за производством и переработкой продуктов питания; организация торговли, в том числе через объявление торгов на закупку государством хлебов для армии; мониторинг цен на продукты питания. В Нальчикском округе она была выражена формами деятельности учреждений власти различных уровней (окружных, областных, общеимперских) и органов самоуправления. Основной из этих форм являлся контроль, который осуществляли разноуровневые органы власти – за состоянием сельского хозяйства и продовольственных запасов местного населения, за рыночной торговлей зерном и продажами хлеба

казне для нужд армии, за промыслами местного населения и за питейной торговлей, за промышленными предприятиями. Эти сведения регулярно собирались на местах и отправлялись начальнику округа, который в свою очередь составлял отчеты для вышестоящего руководства и отдельных контрольных органов. Следующим видом данной деятельности учреждений власти было осуществление мониторинга цен на продовольствие, на его логистику, фураж и др. и предоставление ведомостей цен на утверждение областному начальству, а также в Ставропольскую губернскую контрольную палату и в Окружное интендантское управление Кавказского военного округа. Последнее с опорой на предоставленные данные утверждало подряды и назначало предельные цены на заготовление провианта для армии. Еще одной задачей, которую разделяли между собой органы власти и самоуправления, являлся контроль за работой ярмарок и базаров и над весом продаваемых там товаров через обязательное использование общественных весов: органы власти контролировали исправность работы весов, а местные органы самоуправления утверждали стоимость их использования для населения. Обозначенные аспекты деятельности учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг. представляют большой научный интерес. Они позволяют предметно рассмотреть и проанализировать вопросы реализации продовольственной политики в условиях включения народов округа в социально-экономическое и правовое поле Российской империи. Это происходило через формирование регулярной статистической и аналитической базы в виде годовых отчетов начальников округа, являвшихся формой репрезентации состояния народного хозяйства и уровня запасов продовольствия. При этом органы власти осуществляли контроль не только за процессом производства продуктов питания, но и за их реализацией через системное отслеживание цен на продукты и условий осуществления торговых операций.

В последней четверти XIX в. особое место в социально-экономической жизни народов Нальчикского округа занимало развитие земледелия. С одной стороны, по мнению Т.Х. Кумыкова, «лишь с 80-х годов XIX в. более

отчетливо вырисовывается подъем всех отраслей народного хозяйства народов Терека»¹, который можно охарактеризовать ростом рыночных взаимоотношений, активизацией внешней торговли, увеличением числа частных хозяйств и, как следствие, повышением их производительности. С другой стороны, активная роль в смене торговой парадигмы с торговли преимущественно продуктами животноводства к активизации торговли продуктами земледелия связана с повышением спроса на зерновые культуры как со стороны винодельческих предприятий, так и со стороны Министерства внутренних дел Российской империи с целью обеспечения провиантом армейских частей, квартированных в Терской области. В этой связи особо актуальным становится вопрос об организации учета производства и продажи зерновых культур со стороны органов власти для обеспечения армии провиантом, а местного населения – продовольствием. Исследование этой проблемы дает возможность углубить представления о развитии аппарата российского государства на его южной окраине, усилении его контроля за разными сферами общественной жизни (в том числе и области сельского хозяйства), трансформации агрокультуры и гастрономических практик местного населения региона и т.п. Результаты исследования могут быть применимыми для изучения разных вопросов политической и социально-экономической жизни народов региона в дореволюционный период и подготовки обобщающих научных работ по их истории и этнологии.

Объектом исследования является социально-экономическая политика Российской империи и ее реализация на Центральном Кавказе в последней четверти XIX – начале XX в., а *предметом* – деятельность органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.

¹ Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962. С. 121.

Целью диссертации является изучение основных направлений деятельности органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.

Такая постановка проблемы предполагает решение следующих исследовательских *задач*:

– рассмотреть основные направления деятельности учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.;

– проанализировать учетную и контрольную деятельность органов власти в области производством зерновых культур в Нальчикском округе;

– рассмотреть вопросы учета органами власти показателей развития скотоводства в Нальчикском округе;

– выявить особенности учетной деятельности органов власти и самоуправления в процессе производства продуктов питания в иных сферах хозяйствования населения Нальчикского округа;

– проанализировать реализацию властями специальных мер по повышению урожайности и популяризации продовольственной продукции в Нальчикском округе;

– изучить систему планирования и учета производства сельскохозяйственной продукции в Нальчикском округе для нужд армии;

– рассмотреть вопросы организации контроля учреждениями власти за предприятиями, производившими продукты питания в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.;

– выявить особенности деятельности учреждений власти и самоуправления по организации питания в ходе массовых мероприятий в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.;

– изучить вопросы контроля за хлебными магазинами и торговлей зерном в Нальчикском округе в деятельности органов власти и самоуправления;

– определить специфику деятельности учреждений власти и самоуправления в процессе организации и регулирования питейной торговли в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.;

– рассмотреть особенности организации торговли и регулирования цен на продукты на ярмарках и базарах в Нальчикском округе в деятельности органов власти и самоуправления в 1882–1917 гг.

Хронологические рамки охватывают период с 1882 по 1917 гг. Нижний хронологический рубеж связан с образованием Нальчикского округа путем выделения из Пятигорского в 1882 г. В некоторых случаях нижняя хронологическая граница отодвигалась на ранние периоды для характеристики различных форм хозяйствования на территориях, вошедших в 1882 г. в состав Нальчикского округа (Кабардинского округа с 1858 по 1870 гг., Георгиевского с 1870 по 1874 г. и Пятигорского с 1874 по 1882 гг.). Верхний хронологический рубеж исследования совпадает с событиями 1917 г. и обусловлен сменой формы правления в государстве, повлекшей значительные преобразования в деятельности органов власти и самоуправления по учету и контролю продовольствия.

Территориальные границы исследования совпадают с территорией Нальчикского округа в последней четверти XIX – начале XX вв. При этом учитывалось, что в период с 1905 по 1917 гг. этот регион состоял из четырех административных единиц, где преобладало кабардинское и балкарское население. При анализе учитывались также изменения в административно-территориальном делении региона с 1882 по 1917 гг. Одним из таких изменений было периодическое включение и исключение Малокабардинского участка из состава округа.

Методология работы основана на общенаучных принципах историзма, объективности, системности, конкретности.

Принцип *историзма* применялся для изучения специфики регионального компонента деятельности органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе. Это позволило установить

реальные механизмы осуществления продовольственной политики на национальных окраинах, где происходила вынужденная трансформация ее элементов для эффективного функционирования. Применение принципа *объективности* позволило получить достоверные выводы и обобщения на основе анализа различных исторических источников и избежать субъективности оценок роли различных органов власти в процессе реализации деятельности по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе. Опора на принцип *системности* позволила представить различные направления деятельности органов власти и самоуправления по организации учета и контроля за продовольствием в Нальчикском округе как совокупность взаимодействия различных структур власти и самоуправления в процессе реализации мер по продовольственной политике. С помощью принципа *конкретности* были определены функции различных структур власти по осуществлению учета и контроля за продовольствием в Нальчикском округе.

Работа выстраивалась с опорой на метод анализа массовых источников, историко-генетический метод, проблемно-хронологический метод, институциональный метод и сравнительно-исторический метод. Применение *метода анализа массовых источников* позволило изучить количественные данные о состоянии сельского хозяйства, торговли и налогообложения, представленные в ежегодных отчетах начальников Терской области и Нальчикского округа. В ходе исследования были проработаны учетные данные, собранные из отчетов начальников Нальчикского округа и Терской области за период с 1882 по 1915 гг. по таким направлениям, как: динамика посевных площадей различных зерновых культур и картофеля, динамика урожайности, соотношение количества посевных земель и количества собранного урожая, динамика посевов и урожаев проса и кукурузы, соотношение количества хлеба на душу населения и динамика показателя нормы хлеба, динамика поголовья скота, соотношение количества населения и количество скота на 100 душ населения, численности поголовья мелкого и крупного рогатого скота, продажи мелкого и крупного рогатого скота, динамика развития садоводства, пчеловодства, виноградарства

и виноделия, рост промышленного производства в сфере питания, динамика запасов хлеба в хлебных магазинах в кол. Александровской, рост доходов от торговли питиями и торговли на базарах и ярмарках. Полученные данные были визуализированы в виде таблиц и графиков, позволивших сделать качественно новые обобщения статистических данных по вопросам обеспечения продовольствия и развития различных сфер хозяйственной жизни в Нальчикском округе с 1882 по 1915 гг. Были выявлены закономерности, характерные не только для локального уровня развития хозяйства, но и наглядно демонстрирующие процесс постепенного включения округа, как в общероссийское, так и в мировое хозяйство. Обозначенные хронологические рамки окружной и областной отчетности связаны с объективными факторами, такими как революционные события 1917 г. и механизмом публикации отчетов, осуществлявшимся по принципу хронологической последовательности: каждый новый отчет публиковался в следующем за отчетным году, то есть отчеты за 1915 г. были опубликованы в 1916 г., а отчеты за 1916 г. должны были быть опубликованы в марте 1917 г. Также встречаются отчеты, в которых отсутствуют те или иные данные. В таком случае на графике зафиксирован нулевой показатель.

Единицы измерения различных категорий учетных данных представлены в работе в соответствии с ведомостями, дополнявшими отчеты начальников Нальчикского округа и Терской области. Для каждого продукта в формулярах была определена мера веса. Так, количество посеянных и собранных озимых (пшеница, рожь, ячмень), яровых (пшеница, овес, ячмень, рис, гречка, просо, кукуруза, лен, подсолнечник, конопля и др.), картофеля и бобовых исчислялось в четвертях. Четверть представляла собой меру объема сыпучих тел и равнялась 209,91 литрам¹. В четвертях также считали избыток или недостаток хлебов, уровень хлебных запасов в хлебных магазинах, показатели нормы хлеба и количества хлеба каждого нового урожая на душу населения. Учет показателей скотоводства велся в количестве голов животных. Урожай

¹ Шевцов В.В. Историческая метрология России: Учебное пособие. Томск, 2007. С. 278.

(собранные и проданные) фруктов, овощей, винограда, меда и воска измеряли в пудах. Один пуд был эквивалентен 16,38 кг.¹ При этом продукты виноградарства (готовое вино и сусло) измеряли в ведрах. Объем одного ведра составлял 12 литров². Площадь земель, занятых озимыми, яровыми и садами, исчисляли в казенных десятинах. Одна десятина равнялась 1,09 га.³ Эти меры использовали в России с XVIII в. по 1927 г.⁴ Отдельно, в штуках, считали количество садов и ульев. Доходы казны от торговли питиями и базарной и ярмарочной торговли фиксировали в рублях.

На основе *проблемно-хронологического метода* были исследованы этапы инкорпорации различных групп населения Нальчикского округа в социально-экономическое и культурное пространство Российского государства в процессе осуществления деятельности по учету и контролю за продовольствием. *Историко-генетический метод* позволил рассмотреть этапы становления институтов развития сельского хозяйства и промышленности, деятельность которых осуществлялась в Нальчикском округе. *Институциональный метод* применялся при исследовании административной иерархии учреждений власти и самоуправления и их роли в процессе учета и контроля за продовольствием в Нальчикском округе. *Сравнительно-исторический метод* позволил рассмотреть динамику сельскохозяйственных показателей, представленных в отчетах начальников Терской области и Нальчикского округа последней четверти XIX – начала XX вв., с точки зрения сопоставительного анализа и выявить взаимосвязь этих показателей с этапами социально-экономического развития российской и мировой экономики.

В целом, совокупность применяемых при исследовании принципов и методов позволила всесторонне рассмотреть деятельность органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.

¹ Шевцов В.В. Историческая метрология России: Учебное пособие. Томск, 2007. С. 278.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Степень разработанности проблемы. В современной историографии специальные работы, посвященные исследованию деятельности органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг., отсутствуют. Однако отдельные аспекты проблемы рассматривались в рамках исследования других вопросов. Историография вопросов, прямо или косвенно затрагивающих тему диссертационного исследования, может быть условно разделена три периода: имперский, советский и современный.

Подробное статистическое описание различных направлений хозяйственной деятельности Терской области содержится в труде Г.Н. Казбека¹. Работа состоит из двух отдельно опубликованных частей, первая из которых включает в себя статистические и аналитические материалы о сферах хозяйства области. Вторая часть полностью посвящена военному обзору региона. В своем исследовании Г.Н. Казбек опирался на данные регулярно публиковавшихся отчетов губернаторов Закавказского края, на материалы архивов Терского областного правления, а также на статьи периодической печати², что позволило дать широкую панораму жизни области.

Вопросы хозяйственно-экономического развития Нальчикского округа в последней четверти XIX в. отражены в очерке Г.Ф. Малявкина³. Будучи геодезистом Терского межевого управления и корреспондентом газеты «Терские ведомости», в 1891 г. он был командирован в кабардинские селения Нальчикского округа. Г.Ф. Малявкин описал различные виды земельных угодий, их функционал, особенности перераспределения земельных наделов, подробно описал механизм их распределения в соответствии с приговорами обществ селений, а также влияние социальной структуры общества на развитие хозяйства. Его заинтересованность идеями народничества отразилась на оценке

¹ Казбек Г.Н. Военно-статистическое описание Терской области. В 2-х ч. Тифлис: Отд. ген. штаба Кавказского воен. округа, 1888. 349 с.

² Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Военные кавказоведы Российской империи: библиографический словарь. Ставрополь, 2021. С. 118.

³ Малявкин Г.Ф. Очерк общинного владения в Кабарде // Терские ведомости. 1891. № 86. 27 октября. С. 3-4.

организации хозяйственной деятельности. Он полагал, что негативное отношение кабардинцев к общине основывалось на низкой эффективности их традиционных земледельческих практик. Изыскания Г.Ф. Малявкина пробудили интерес к дальнейшему изучению кабардинской общины. Кроме того, материалы, собранные им в этой командировке, стали основой для работы еще одного исследователя имперского периода – Е.Д. Максимова¹. Труд Е.Д. Максимова включал в себя различные материалы по описанию как экономического быта кабардинцев, так и историко-географические особенности. Наличие в Кабарде таких факторов, как большое количество земли, природные условия, низкие, по сравнению с соседними народами, выплаты по повинностям, а также наличие общественного капитала, позволило автору сделать вывод о благоприятных условиях для развития хозяйства и роста благосостояния населения. В то же время, существенной преградой для достижения благополучия, по его мнению, являлось, с одной стороны, сильное расслоение среди кабардинцев и, с другой, – их нежелание активно осваивать имеющиеся природные богатства.

Освещению вопросов сельского хозяйства в европейской части России посвящен труд российского агронома А.Ф. Фортунатова², который на основании отчетов губернаторов проанализировал методику вычисления урожая ржи в XIX в. Его работа посвящена выявлению факторов, влияющих на урожайность хлеба, таких как климат, почвы, численность населения, систему хозяйствования и др. В ходе исследования автор выявил прямую зависимость между показателями урожайности и социально-экономическими условиями ведения сельского хозяйства.

Одной из первых попыток осмысления роли железных дорог в истории Российской империи стал труд В.М. Верховского «Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания и по 1897 год включительно»³,

¹ Максимов Е.Д. Кабардинцы. Статистико-экономический очерк // Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Вып. 1. Осетины. Ингуши. Кабардинцы. Владикавказ, 1892. 187 с.

² Фортунатов А.Ф. Урожай ржи в Европейской России. М., 1893. 254 с.

³ Верховской В.М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно: Вып. 1-2. СПб., 1898-1899. Вып. 2. 1899. 226 с.

написанный руководителем Владикавказской железной дороги. Автор приводит большое количество статистических данных, делая вывод о серьезном влиянии железных дорог на развитие торговли и рост товарооборота.

Вопросы экономики, развития сельского хозяйства, курортов и образования рассматривал в своей работе «Владикавказская железная дорога. Краткий иллюстрированный путеводитель» Г.Г. Москвич¹. Он проанализировал железные дороги Российской империи. Основным критерием анализа выступал показатель их влияния на социально-культурную сферу регионов, в которых они расположены. Г.Г. Москвич пришел к выводу о высоком уровне этого влияния, причем Владикавказская железная дорога по степени влияния уступала, по мнению автора, лишь Николаевской.

Попытки определения информативной отдачи отчетов губернаторов для исследования разных направлений социально-политической и экономической истории народов империи в историографии имперского периода были предприняты в работах И.А. Блинова².

Особенности организации земледелия и сельского хозяйства также затрагивались В.Н. Кудашевым в его труде «Исторические сведения о кабардинском народе»³, в котором он положительно оценивал пореформенные изменения в хозяйстве Кабарды.

В целом авторы имперского периода в большинстве случаев были современниками происходивших событий, что позволило им собрать существенное количество фактологического материала, ставшего основой для дальнейших исследований.

Историография советского периода уделяла большое внимание вопросам социально-экономического развития региона. Вопросы землевладения, землепользования и хозяйственного быта Кабарды основательно изучены в трудах

¹ Москвич Г.Г. Владикавказская железная дорога: краткий иллюстрированный практический путеводитель на 1915 год. 1888–1915 гг. Петроград, 1915. 128 с.

² Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905. 366 с.

³ Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991. 188 с.

В.П. Пожидаева¹ и С.И. Месяца². В.П. Пожидаев в своей работе отмечал влияние зарождающегося товарного хозяйствования и интеграции округа в состав Российской империи на традиционный хозяйственный уклад населения. С.И. Месяц посвятил свое исследование изучению населения, сельского хозяйства и земельных отношений, придя к выводу о необходимости перехода к новым формам и пользования владения землей.

Глубокий анализ состояния сельского хозяйства, включая исследование земельного вопроса, анализ форм хозяйствования и подробные статистические сведения о земледелии, скотоводстве, огородничестве, садоводстве содержится в фундаментальном труде В.П. Христиановича³.

В.П. Крикунов в своем исследовании социально-экономических отношений в Нальчикском округе в период Первой мировой войны рассмотрел перестройку хозяйства на военный лад и пришел к выводу о том, что традиционное хозяйство было подорвано мобилизацией и ухудшением экономического положения населения⁴.

Вопросы социально-экономического развития Кабарды во второй половине XIX в. представлены в работе И.Ф. Мужева⁵. В ней он рассматривает такие проблемы, как трансформация земельных отношений, развитие сельского хозяйства, изменения в социальной структуре общества и зарождение промышленного производства в регионе. По его мнению, результатом активного развития товарного хозяйства стал не только переход к товарному производству и вовлечение во всероссийский рынок, но также социальное неравенство.

¹ Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. 106 с.

² Месяц С.И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж: [б. и.], 1928. 191 с.

³ Христианович В.П. Сельскохозяйственные районы Кабарды // Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды, т. 3. Воронеж: б/и, 1928. 228 с.

⁴ Крикунов В.П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VIII. Нальчик, 1953. С. 19–47.

⁵ Мужев И.Ф. Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868–1900 гг.) // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1952. Т. VII. С. 77–113.

Фундаментальными трудами по социально-экономическому развитию Северного Кавказа в целом и народов, населявших Нальчикский округ, в частности, являются работы Т.Х. Кумыкова¹. В них исследованы экономическая история территории, развитие торгового земледелия и формирование сельскохозяйственного рынка, выстраивание социально-экономических отношений после отмены крепостного права, а также роль Владикавказской железной дороги в экономическом развитии Терской области и Нальчикского округа.

Зарождение и развитие капиталистических и аграрных отношений в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в. посвящены работы Г.Х. Мамбетова², Т.А. Жакомихова³, М.Х. Ацканова⁴, Х.М. Думанова⁵. Эти авторы анализировали различные аспекты экономических отношений и рассматривали такие вопросы, как структура сельского хозяйства и ее изменение, имущественные отношения, деятельность кредитных товариществ.

В 60–70-е гг. XX в. исследователи активно обращались к отчетной и делопроизводственной документации. Так, губернаторские отчеты в качестве источника, позволяющего глубоко изучить панораму общественной жизни, рассматривались в трудах Н.П. Дятловой⁶ и Б.Г. Литвака⁷. Вопросы

¹ Кумыков Т.Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.). Нальчик, 1959. 172 с.; Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962. 198 с.; Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965. 420 с.

² Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX века // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, Вып. 9. Нальчик, 1961. С. 110-148.

³ Жакомихов Т.А. Аграрные отношения в Кабарде и Балкарии (XIX в.) // Ученые записки КБГУ. Серия сельскохозяйственная. Нальчик, 1963. Вып. 18. С. 79-86.

⁴ Ацканов М.Х. Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860-1917 гг.). Нальчик, 1967. 131 с.

⁵ Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 1976. 139 с.

⁶ Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964. С. 227-246.

⁷ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. 294 с.

публикации материалов по истории урожаев и цен были освещены в работе В.К. Яцунского¹.

Развитию железнодорожного транспорта на Северном Кавказе уделяли внимание в своих работах такие авторы советского периода, как А.М. Соловьёва², В.В. Журавлев³, В.А. Золотов⁴ и Л.В. Куприянова⁵. Диссертация В.В. Журавлева посвящена становлению транспортной системы Северного Кавказа и ее влиянию на социально-экономическое развитие региона. А.М. Соловьёва, исследуя вопросы выкупа государством частных железных дорог, пришла к выводу о политических причинах этой деятельности. В.А. Золотов в своей работе называл главной причиной развития хлебной торговли системную деятельность Владикавказской железной дороги. Л.В. Куприянова также связывала активную интеграцию региона во всероссийский рынок с интересами ВДЖ.

Современный этап развития историографии отличается расширением исследовательского поля и появлением работ, которые рассматривают проблемы, близкие к теме исследования. Эти процессы связаны с расширением источниковой базы, обобщением опыта дореволюционной и советской историографии, а также с постановкой новых исследовательских вопросов.

Обобщающей работой по вопросам интеграции Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления стал труд Ж.А. Калмыкова⁶, в котором он рассматривает различные аспекты включения Кабарды и Балкарии в пространство Российской империи и делает вывод об отмирании традиционных форм

¹ Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII-XIX вв. Избранные труды. М., 1973. 302 с.

² Соловьёва А.М. Из истории выкупа частных железных дорог в России в конце XIX в. // Исторические записки. 1968. Т. 82. С. 89–119; Соловьёва А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975. 315 с.

³ Журавлев В.В. Железные дороги Северного Кавказа в период капитализма: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1964. 361 с.

⁴ Золотов В.А. Хлебный экспорт России через порты Черного и Азовского морей в 60 – 90-е годы XIX века. Ростов-н/Д., 1966. 247 с.

⁵ Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. / К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981. 232 с.

⁶ Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX века). Нальчик, 2007. 232 с.

хозяйственной и общественно-политической жизни и вовлечении населения Нальчикского округа в общероссийские модернизационные процессы.

Масштабным исследованием воздействия российской власти на управленческие, социальные, хозяйственные и культурные практики балкарцев является труд Е.Г. Муратовой¹. В работе также представлен обширный табличный материал по вопросам численности населения, количества и распределения скота и др.

Проблемы землепользования и эволюции частного землевладения в Нальчикском округе были рассмотрены в работах Т.А. Кагиевой², которая сделала вывод о том, что непродуманность государственной земельной политики заложила фундамент социальных противоречий и привела к дальнейшему обострению земельного вопроса.

Финансовая сторона административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе, а также исследования политико-правовых и социально-экономических аспектов интеграции Центрального Кавказа в пространство Российской империи и осмысление роли губернаторских отчетов нашли отражение в работах А.Х. Абазова³.

Вопросы информативной отдачи годовых губернаторских отчетов для осмысления механизмов взаимодействия внутри органов государственного

¹ Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVIII – начало XX века): Дисс. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. 564 с.

² Кагиева Т.А. Эволюция частного землевладения в Кабарде в XIX веке // Вестник Челябинского государственного университета № 4 (142). Серия: История. Вып. 29. г. Челябинск, 2009. С. 23-29. Кагиева Т.А. Эволюция земельных отношений в Кабарде во второй половине XVIII – начале XX в.: авто-реф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик: [б. и.], 2011. 23 с.

³ Абазов А.Х. Финансовый аспект административно-территориальных преобразований на северном Кавказе на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 4-1 (43). С. 36–42; Абазов А.Х. Губернаторские отчеты как источник по изучению политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации Южного Кавказа в состав Российской империи в середине 40-х–первой половине 60-е гг. XIX в. // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 6. С. 210–216; Абазов А.Х. Отчеты губернаторов Закавказского края как источники по изучению специфики регионального управления (40-е–50-е гг. XIX в.) // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 1. С. 22–33.

управления различной подведомственности были предприняты в работах А.С. Минакова¹, А.С. Бражниковой², Т.А. Кискидосовой³.

Крупнейшее исследование практик местного самоуправления кабардинцев и балкарцев представлено в работах Д.Н. Прасолова⁴. Автор рассматривает деятельность Съезда доверенных и функционирование Кабардинской общественной суммы, приходя к выводу о широком круге полномочий Съезда и его опоре в финансово-хозяйственной части на институт общественной суммы.

Особенности развития различных направлений предпринимательской деятельности в Нальчикском округе в последней четверти XIX – начале XX в., в том числе некоторые вопросы сыроварения, зерновой и питейной торговли рассмотрены в работах Т.А. Дзуганова⁵.

Определение места и роли Кабардинской общественной суммы и общественных касс в системе управления Нальчикским округом отражены в работах М.Х. Бербековой⁶. Автор рассматривает особенности ее финансово-хозяйственной деятельности и делает вывод о том, что Сумма как механизм

¹ Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170-175.

² Бражникова А.С. Губернаторский отчет: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). С. 83-89.

³ Кискидосова Т.А. Губернаторские годовые отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 50-53.

⁴ Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2017. 136 с.; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2019. 208 с.; Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2022. 240 с.

⁵ Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 82-110; Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. 196 с.

⁶ Бербекова М.Х. Правовой статус и объем полномочий казначея кабардинской общественной суммы в условиях интеграции народов Кавказа в экономическую систему России во второй половине XIX в. // Научная мысль Кавказа. 2023. № 1 (113). С. 88-93.; Абазов А.Х., Бербекова М.Х., Дышеков М.В. Сельские общественные кассы в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 4. С. 352-365.

накопления общественных капиталов играла важную роль в процессе инкорпорации населения округа в социально-экономическое пространство России.

Вопросы административно-территориального устройства Нальчикского округа, его экономического и аграрного развития были рассмотрены в работах И.С. Пазова¹, в которых автором сделан вывод о предпосылках перехода экономики округа на рыночные рельсы.

Особенности реформирования организации снабжения армии во второй половине XIX в. затрагивались С.В. Гавриловым². Вопросы организации продовольственной политики в Российской империи нашли отражение в работах А.С. Рогожиной³. Автор подробно анализирует отчеты губернаторов и делает вывод о том, что они представляют ценный источник по истории продовольственного дела.

Влияние Владикавказской железной дороги на социально-экономическое и культурное развитие близлежащих территорий в современной историографии рассматривают такие исследователи, как А.Х. Боров⁴, К.Р. Дзалаева⁵, Н.В.

¹ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905–1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42-64; Пазов И.С. Землепользование Нальчикского округа в начале XX века. // Вестник удмуртского университета. Т. 30. Вып. 1. Ижевск, 2020. С. 146-152.

² Гаврилов С.В. Реформирование системы материального снабжения Русской армии во второй половине XIX века.: Автореф. дис. ... д. ист. наук. Санкт-Петербург, 2010. 42 с.

³ Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30–90-е годы XIX века: по материалам Орловской и Тамбовской губерний: Дисс. ... канд. ист. наук. Орёл, 2013. 355 с.; Рогожина А.С. Губернская делопроизводственная документация как источник по истории продовольственного дела в имперской России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). С. 62-67; Рогожина А.С. Проблема эффективности местного управления в продовольственном обеспечении российской пореформенной деревни // Раздвигая научные горизонты...: Сборник статей памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова (к 80-летию со дня рождения) / Институт Российской истории РАН. Москва, 2023. С. 285-296; Рогожина А.С. Продовольственная политика России второй половины XIX в.: проблемы и решения // Россия XXI. 2023. № 3. С. 146-163;

⁴ Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик, 2007. 298 с.

⁵ Дзалаева К.Р. Роль государства в развитии сельскохозяйственных отраслей в Терской области в конце XIX – начале XX в // Известия СОИГСИ. 2023. № 50 (89). С. 32-46.

Галуза¹. А.Х. Боров отмечает рост темпов развития промышленности и торговли на Северном Кавказе после запуска ВЖД. К.Р. Дзалаева исследует в своей работе специальную программу ВЖД по запуску агрономических поездов и приходит к выводу о том, что прогрессивное развитие сельского хозяйства являлось результатом деятельности как органов государственной власти и квалифицированных специалистов в их составе, так и усилий самого населения. Н.В. Галуза рассматривает в своем исследовании деятельность ВДЖ по экономическому, политическому и социокультурному развитию Северного Кавказа. Автор, подробно изучая историю создания и функционирования агропоездов, как одного из элементов просветительской деятельности ВДЖ, делает вывод об успешной реализации этого проекта и о существенном влиянии просветительской деятельности ВЖД на модернизацию сельскохозяйственных практик населения.

Вопросы административного и экономического развития округа и земледелия в рассматриваемый период также затрагивались в отдельных обобщающих работах по истории кабардинцев и балкарцев².

Таким образом, различные аспекты административного и экономического развития Нальчикского округа как элементы интеграции Кабарды и Балкарии в общеимперскую систему управления, вопросы развития сельского хозяйства и экономики, эффективность ярмарочной торговли и организации предпринимательской деятельности в Нальчикском округе, процессы, связанные с включением во всероссийский рынок и управлением финансами в процессе административно-территориальных преобразований на Центральном Кавказе, влияние Владикавказской железной дороги на развитие территории,

¹ Галуза Н.В. Владикавказская железная дорога как центр социокультурного развития региона во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2024. 223 с.

² История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик, 2007. 736 с.; Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик, 2017. 544 с.; История Северного Кавказа: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2017. 282 с.; Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик, 2018. 268 с.

а также попытки определения информативной отдачи окружных и областных отчетов для исследования разных направлений социально-политической и экономической истории народов Российской империи неоднократно становились объектом научного исследования. Однако деятельность учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг. не подвергалась специальному исследованию в современном кавказоведении.

Источниковая база. Исследование подготовлено на основе собранных материалов:

– Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР. г. Нальчик): Ф. И-6 Управление Нальчикского округа, Ф. И-16 Управление Центра Кавказской линии, Ф. И-26 Казначей кабардинской общественной суммы.

– Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО–Алания, г. Владикавказ): Ф. 11 Терское областное правление, Ф. 12 Канцелярия начальника Терской области, Ф. 181 3-е окружное акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, Ф. 186 14-я Поверочная палата торговых мер и весов г. Владикавказ, Ф. 198 Комитет по истреблению саранчи в Терской области.

Существенный корпус материалов по теме исследования опубликован в различных сборниках материалов и архивных документов¹.

Весь объем использованных в работе источников можно условно разделить на следующие группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, статистические, материалы периодической печати и др.

К числу нормативно-правовых относятся такие проанализированные в работе документы, как, например, Высочайше утвержденное Положение о

¹ Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в / Е.И. Кобахидзе. Владикавказ, 2014. 226 с.; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / сост., автор комментариев О.Л. Опышко. Нальчик, 2014. 222 с.; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. 308 с.

запасах для пособия в продовольствие от 5 июля 1834 г.¹, Устав о колониях иностранцев в Российской Империи (1857)², Положение о Главном Интендантском Управлении и Правила о переходе провиантской и комиссариатской частей от ныне существующего устройства к вновь устанавливаемому (1864 г.)³, указ Его Императорского Величества от 30 декабря 1869 г. О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях⁴, Устав о питейном сборе от 4 июня 1876 г.⁵, Указ об учреждении управления Кавказского и Закавказского края от 1876 г.⁶, Высочайше утвержденное в 1888 г. Учреждение управления Кавказского края⁷, Высочайше утвержденное Положение о товарных складах от 30 марта 1888 г.⁸, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 14 июня 1888 г. О предоставлении Государственному Банку производить временно, при посредстве железных дорог, выдачу ссуд под залог хлебных грузов⁹, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 28 февраля 1889 г. О разрешении железным дорогам выдавать ссуды под хлебные грузы из эксплуатационных средств или при посредстве частных банков¹⁰, Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая

¹ Высочайше утвержденное Положение о запасах для пособия в продовольствие от 5 июля 1834 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. СПб., 1835. № 7253.

² Устав о колониях иностранцев в Российской Империи [Высочайше утвержденный 1 января 1857 года] // Свод законов Российской империи. Т. XII. СПб., 1857. Ч. II. С. 1-114.

³ Положение о Главном Интендантском Управлении и Правила о переходе провиантской и комиссариатской частей от ныне существующего устройства к вновь устанавливаемому от 12 июня 1864 года // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1-е. СПб., 1867. № 41167.

⁴ Именной указ, данный Сенату. О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях от 30 декабря 1869 года // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLIV. Отд. 2-е. СПб., 1869, № 47847.

⁵ Устав о питейном сборе [Высочайше утвержденный 4 июня 1876 г.] СПб., 1876. 781 с.

⁶ Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в / Е.И. Кобахидзе. Владикавказ, 2014. С. 91.

⁷ Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в / Е.И. Кобахидзе. Владикавказ, 2014. С. 127.

⁸ Высочайше утвержденное Положение о товарных складах от 30 марта 1888 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VIII. № 5099.

⁹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 14 июня 1888 г. «О предоставлении Государственному Банку производить временно, при посредстве железных дорог, выдачу ссуд под залог хлебных грузов» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VIII. № 5348.

¹⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 28 февраля 1889 г. «О разрешении железным дорогам выдавать ссуды под хлебные грузы из эксплуатационных средств или при посредстве частных банков» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. IX. № 5727.

1892 г.¹, Высочайше утвержденное Положение о товарных складах Высочайший Манифест о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны (14 мая 1896 г.)², Высочайше утвержденные Временные Правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей от 12 июня 1900 г.³ и др. Их анализ позволил установить, что в Российской империи имелся существенный блок нормативно-правовых актов, специализация которых напрямую касалась продовольственной политики. Их содержание определяло структуру и функционал органов государственной власти и самоуправления, отвечавших за различные аспекты продовольственной политики, устанавливался механизм формирования отчетной документации по этому вопросу, определялся порядок реализации мероприятий в сфере продовольственной политики. Эти нормативные акты применялись для регулирования основных вопросов по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.

К числу делопроизводственных относятся: отчеты окружного начальства; отчеты областного начальства; предписания и рапорты начальства различного уровня. Наиболее информативной формой презентации деятельности учреждений власти по организации питания в Нальчикском округе в последней четверти XIX – начале XX в. выступали отчеты окружного начальства в областное правление, а также отчеты начальников участков округа, на основе которых составлялись отчеты начальников округа. В отчетах начальника округа содержался годовой обзор наиболее важных категорий хозяйственной жизни округа. Был проанализирован существенный массив данных, в том числе переписка Нальчикского окружного правления с начальником Терской

¹ Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

² Высочайший Манифест о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны (14 мая 1896 г.) М., 1896. 24 с.

³ Высочайше утвержденные Временные Правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей от 12 июня 1900 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XX. № 18855.

области о предоставлении сведений о сроках и объемах посева и сбора зерновых, об анализе погодных условий в течение года и за несколько лет. Была изучена переписка окружных властей с Акцизным управлением, со Ставропольской Губернской контрольной палатой и Окружным интендантским управлением Кавказского военного округа по вопросам предоставления сведений о посевах и урожае и справочных ценах. Были проанализированы рапорты участковых начальников в окружное правление, которые сопровождались формулярами, содержащими в себе большое количество сведений по продовольственным вопросам. Анализ источниковой базы позволил выявить различные формы деятельности учреждений власти и самоуправления по контролю за продовольственной ситуацией, а также рассмотреть порядок взаимодействия и распределения ответственности между различными органами власти и самоуправления в процессе организации учета и контроля за продовольствием в Нальчикском округе в рассматриваемый период.

В ходе исследования нами были выделены и проанализированы такие типы делопроизводственной документации, как предписания и рапорты.

Предписания – документы, отправленные от вышестоящего к подведомственному учреждению и содержавшие в себе указания, обязательные к исполнению. Например, предписание от имени и.д. начальника Терской области или Канцелярии начальника Терской области на имя начальника Нальчикского округа об организации торжественного празднования совершеннолетия Наследника¹; предписания начальника Нальчикского округа приставам участков округа с аналогичным распоряжением².

Рапорты – наиболее часто встречающийся тип документов вертикальной коммуникации, отсылавшихся «снизу вверх» и содержавших в себе отчеты вышестоящему начальству по конкретному вопросу. В ходе исследования представлены рапорты начальника Нальчикского округа на имя и.д. начальника

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 95-95 об.

² Там же. Л. 86-87.

Терской области¹; рапорты приставов (начальников) участков на имя Нальчикского округа²; рапорты атаманов станиц на имя приставов (начальников) участков Нальчикского округа³ в ответ на запрашиваемую информацию (в том числе и списки с указанием объемов сельскохозяйственной продукции).

Изучение материалов этой группы источников позволило предметно изучить вопросы организации обеспечения продовольствием жителей Нальчикского округа в динамике. Это в совокупности с анализом первичной делопроизводственной документации, которая представлена рапортами начальников участков и отчетами начальника Нальчикского округа, в свою очередь, позволило изучить систему организации деятельности различных органов власти и самоуправления в сфере продовольственной политики в Нальчикском округе в рассматриваемый период.

К числу статистических источников относятся ведомости о посеве и урожае хлебов, о луговодстве, садоводстве и огородничестве, о виноделии, рыболовстве и пчеловодстве, о скотоводстве и о фабрично-заводской промышленности и торговле, состоянии хлебных магазинов, базарной и ярмарочной торговле, размерах сборов за питейную и ярмарочную торговлю, материалы финансовой отчетности, статистические таблицы населенных мест Терской области, а также Список населенных мест Терской области⁴. *Счета, сведения и ведомости* – финансовые документы, представляющие собой сметы планируемых⁵ и отчеты о совершенных расходах⁶, включая событийную и финансовую отчетность. Материалы статистических источников позволяют предметно исследовать вопросы взаимодействия структур власти областного, окружного и участкового уровней и органов местного самоуправления в процессе

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 98-98 об.

² Там же. Л. 88-88 об.

³ Там же. Л. 122-122 об.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ, 1885. 58 с.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 93-93 об.

⁶ Там же. Л. 140.

организации и бюджетирования мероприятий в сфере продовольственной политики в Нальчикском округе в последней четверти XIX – начале XX в.

Материалы периодической печати представлены в исследовании такими изданиями, как периодическое справочное издание Терского областного статистического комитета «Терские календари» и газетами «Терские ведомости», «Кавказ». Они использовались с целью изучения опубликованных на их страницах нормативных актов, сбора сведений о текущей деятельности различных органов власти и самоуправления в сфере продовольственной политики, изучения аналитических материалов о состоянии сельского хозяйства и промышленности.

Таким образом, доступная источниковая база позволяет изучить такие обстоятельства деятельности органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в рассматриваемый период, как: система сбора и учета данных о состоянии продовольствия; вопросы учета и контроля за производством зерновых культур, за развитием скотоводства, по контролю за функционированием предприятий, производивших продукты питания; особенности учета производства продуктов питания в иных сферах хозяйствования; организация специальных мер властей по повышению урожайности; вопросы планирования и учета производства сельскохозяйственной продукции для нужд армии; различные аспекты организации питания в ходе массовых мероприятий; осуществление контроля за хлебными магазинами и торговлей зерном; вопросы организации и регулирования питейной торговли; а также организацию ярмарочной и базарной торговли и вопросы регулирования цен на продукты.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– впервые в историографии проведено комплексное исследование деятельности органов власти и самоуправления в области учета и контроля за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.;

– с опорой на нормативно-правовые акты, делопроизводственные источники и материалы статистики изучены основные направления учетной

деятельности органов власти и самоуправления в сфере продовольствия в Нальчикском округе в 1882–1917 гг., рассмотрены особенности деятельности учреждений власти и самоуправления по организации питания и контролю за предприятиями продовольственной сферы в регионе, выявлена специфика деятельности органов власти по контролю за ценообразованием и торговлей продуктами питания в Нальчикском округе в 1882–1917 гг.;

– с опорой на делопроизводственную документацию рассмотрена деятельность учреждений власти различного уровня по повышению урожайности и популяризации продовольственной продукции. Установлено, что часть этой продукции подлежала специальному учету для продажи казне на нужды действующей армии. Впервые осуществлено за счет введения в научный оборот новых документов комплексное исследование вопросов организации и бюджетирования питания в ходе проведения торжественных массовых мероприятий в Нальчикском округе в рассматриваемый период.

– выявлены основные направления деятельности органов власти по контролю за ценообразованием и торговлей продуктами питания в Нальчикском округе в 1882–1917 гг. Подробно изучены механизмы организации запасных хлебных магазинов, регулирования торговли зерном, вопросы организации и контроля за осуществлением питейной торговли, различные аспекты деятельности органов власти и самоуправления в процессе организации торговли на ярмарках и базарах в Нальчикском округе;

– впервые в историографии осуществлены комплексный анализ и репрезентация статистических данных из отчетов начальников Нальчикского округа и Терской области за период с 1882 по 1915 гг. Эти данные представлены в виде обширного графического материала, позволяющего отследить и систематизировать различные направления реализации продовольственной политики в Нальчикском округе в рассматриваемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Деятельность учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг. носила

системный характер, опиралась на правовые нормы и охватывала широкий круг вопросов: от сбора данных с элементами статистических обобщений до контроля за торговлей и ценообразованием. В этом процессе участвовал широкий круг органов власти и местного самоуправления: *от имперских / межрегиональных* (Интендантское управление Кавказского военного округа, Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, Ставропольская казенная палата, Ставропольско-Терского управления земледелия и государственных имуществ и весов) *до губернских / областных* (Ставропольская Губернская контрольная палата, Терское областное правление), *окружных и участковых* (Нальчикское окружное правление, приставы / начальники участков) и *локальных* структур (Съезды доверенных, сельские сходы, Кабардинская общественная сумма), *а также различных ведомств, связанных с финансами, земледелием, транспортом и военным обеспечением* (отделения казначейств в Терской области, Поверочная палатка торговых мер и др.).

2. Деятельность органов власти по учету и контролю за сельскохозяйственным производством в Нальчикском округе наряду с активизацией в регионе торговли зерном привела к увеличению посевов зерновых культур и переходу к более эффективному, «культурному» земледелию в регионе. В широком смысле эта деятельность была всеобъемлющей и многоуровневой, охватывая основные аспекты хозяйственной деятельности населения региона. В нее были вовлечены органы власти от областного до местного уровней: от начальника Терской области и структур областного правления до окружных, участковых и сельских, станичных и слободских правлений. Собранные данные служили основой для подготовки годовых отчетов начальника Нальчикского округа и включения в отчеты начальника Терской области, становясь основой формирования механизмов развития хозяйства на Центральном Кавказе, разработки и реализации механизмов по развитию сельского хозяйства на Центральном Кавказе, включая совершенствование традиционных практик и внедрение новых подходов.

3. В последней четверти XIX – начале XX в. деятельность учреждений власти и самоуправления в Нальчикском округе по развитию скотоводства, направленная на обеспечение населения продовольствием и стимулирование товарного хозяйства, привела к его разделению на личное и промышленное направления. Органы власти Терской области несли ответственность за комплексное регулирование и развитие скотоводства, включая надзор за торговлей, контроль численности и качества скота. Анализ собираемых данных служил основой для формирования комплекса мер, направленных на стимулирование и совершенствование «культурного» скотоводства в округе, что, в свою очередь, способствовало увеличению объемов товарной продукции.

4. Несмотря на попытки популяризации и объединения в единую систему учета, огородничество, садоводство, виноградарство и пчеловодство в Нальчикском округе по-прежнему не являлись основными видами хозяйствования у местного населения по сравнению с хлебопашеством и скотоводством. В то время эти виды хозяйственной деятельности (за исключением пчеловодства) не были массовым занятием населения округа, но являлись определенным подспорьем для населения округа, особенно в периоды неурожая. Анализ статистических данных из окружных и областных отчетов позволял властям разрабатывать и внедрять в практику современные методы хозяйствования. Результаты этой деятельности стали заметны лишь к середине 1900-х гг.

5. Деятельность органов власти по повышению эффективности сельского хозяйства, включая меры по борьбе с саранчой (Комитет по истреблению саранчи в 1879–1890 гг.) и запуск специализированных агрономических поездов в 1913 г., была направлена на увеличение объемов сельскохозяйственной продукции и развитие земледелия и скотоводства. Положительная динамика в развитии некоторых сфер хозяйствования в округе была достигнута в том числе и благодаря внедрению в практику подходов, сочетавших научные методы с традиционными практиками местного населения, а также эффективному государственно-частному партнерству (Агрономической части Терского областного правления и Владикавказской железной дорогой). Эти меры

позволили решить такие серьезные проблемы, как нашествия саранчи, и способствовали значительному росту производства и торговли в этой сфере.

6. В последней четверти XIX в. в Терской области учет и планирование сельскохозяйственного производства для нужд армии осуществлялись сложной иерархической системой органов власти, основанной на взаимодействии Окружного интендантского управления, областного и окружного начальства, а также местных властей, регулярно собирающих информацию о посевах и урожае. Иерархия органов власти, ответственных за планирование и учет производства продукции в Нальчикском округе для нужд армии, выглядела следующим образом: Окружное интендантское управление взаимодействовало с Терским областным правлением, областное начальство – с нальчикским окружным правлением, а то в свою очередь – с начальниками участков, которые аккумулировали сведения, предоставляемые старшинами селений. В течение года Окружное интендантское управление, стремясь сформировать частные продовольственные планы, обязывало областные власти запрашивать у окружного начальства регулярные отчеты. Эти отчеты содержали сведения о состоянии посевных площадей и погодных условиях, что позволяло оценить ход посевной кампании и спрогнозировать объем урожая для продажи казне на нужды армии.

7. Данные о состоянии промышленности Нальчикского округа в 1882–1917 гг., фиксировавшиеся в ходе деятельности органов власти по учету и контролю за производством продуктов питания, служили основой для разработки государственных мероприятий по развитию этой сферы. В рассматриваемый период промышленное производство в сфере питания было представлено мельницами, маслобойнями, сыродельнями, пивоварнями и винодельнями. Оно формировалось под влиянием местных традиций и географических особенностей региона, а данные о нем собирались для статистического анализа, но не были подробно представлены в отчетах. В это время основной целью деятельности органов власти по контролю за предприятиями продовольственной сферы в округе были сбор и учет данных об их производительности.

Однако, эти данные не были доступны в отчетах местного и областного начальства, а собирались окружным правлением по запросам Терского областного статистического комитета.

8. Постепенное включение различных групп населения округа в общеимперские празднования иллюстрирует процесс инкорпорации его жителей в общероссийское культурное пространство. Организация питания на празднествах в Нальчикском округе финансировалась из общественных средств и отражала уровень благосостояния местного населения. Она служила инструментом вовлечения населения в социально-экономическое и культурное пространство Российской империи. Однако программа мероприятий спускалась свыше, а траты осуществлялись не за счет казны, а за счет общественных сумм. Набор продуктов в праздничных меню мог изменяться в зависимости от места проведения (населенного пункта) мероприятия и отражал уровень их благосостояния местных жителей и разнообразие их гастрономических практик.

9. Одной из функций областных и окружных органов власти в сфере продовольственной политики была забота о состоянии народного продовольствия. Она выражалась, например, в форме контроля за состоянием хлебных магазинов и хлебной торговли. Однако система хлебных магазинов в Нальчикском округе не отвечала ни запросам, ни традициям народов Нальчикского округа, ни географическим особенностям его территории. Напротив, торговля зерном активно развивалась благодаря спросу на хлеб и развитию транспортной сети (Владикавказской железной дороги). Деятельность учреждений власти и самоуправления в части торговли зерном в Нальчикском округе носила в большей мере надзорный характер (мониторинг, учет и контроль цен на хлеб и мукомольную продукцию; контроль работы весов; контроль осуществления оптовых закупок зерна на базарах).

10. В последней четверти XIX – начале XX в. система регулирования пищевой торговли в Нальчикском округе была многоуровневой и включала в себя различные органы власти и самоуправления: от межрегиональных до локальных с четкой иерархией, строгим надзором и неотменяемыми

взысканиями за нарушения. Напрямую вопросами торговли питиями ведали такие структуры, как Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, Ставропольская казенная палата, окружные казначейства в Терской области, Терское областное правление, начальник Нальчикского округа, а также участковые, сельские, станичные и слободские начальники. На локальном уровне органы местного самоуправления (сельские, станичные, слободские общества) после проведения публичных торгов выдавали приговоры о согласии на осуществление питейной торговли в черте усадебной оседлости. Сельские и слободские старшины и станичные атаманы осуществляли полицейский надзор за торговлей крепкими напитками и общественным порядком, а также выполняли предписания властей округа, области и межрегиональных органов. Система взысканий за нарушение правил питейной торговли носила ранжированный характер, а сами взыскания не подлежали амнистированию, в отличие от других имперских сборов.

11. В последней четверти XIX – начале XX в. органы власти и самоуправления системно контролировали весь продовольственный цикл в Нальчикском округе: от производства до продажи (включая ценообразование и логистику). Контроль за ценообразованием на продукты питания, фураж, а также их логистику, осуществлялся через еженедельное и ежемесячное составление ведомостей справочных цен. Контроль закупок продуктов и товаров для врачебных и лечебных учреждений реализовывался с использованием отдельной группы ведомостей.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении различных аспектов деятельности органов власти и самоуправления по учету и контролю продовольствия в Нальчикском округе в 1882–1917 гг. в условиях социально-экономических и административно-территориальных преобразований на Центральном Кавказе. В теоретическом плане проведенное исследование дает возможность рассмотреть основные направления учетной деятельности органов власти и самоуправления в сфере продовольствия, роль учреждений власти и самоуправления в процессе организации питания и контроля за

предприятиями продовольственной сферы, особенности деятельности органов власти и самоуправления по контролю за ценообразованием и торговлей продуктами питания.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены для подготовки обобщающих работ по социально-экономической истории и этнографии населения Центрального Кавказа в дореволюционный период, планировании и написании исторических трудов в области кавказоведения, в ходе подготовки образовательных программ общего профиля по основам российской государственности, а также в качестве основы для справочников, хрестоматий, учебников и др.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры «Отечественная история» Научно-образовательного центра федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (протокол № 04 от «06» февраля 2026 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 8 научных статьях объемом 7,25 п.л., 4 из которых – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на международных и региональных научных конференциях: XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных Перспектива-2024 (г. Нальчик, 26–29 апреля 2024 г.), XVIII Международная школа-конференция молодых ученых «Современные проблемы гуманитарной науки» (г. Владикавказ, 28–30 июня 2024 г.), конференция Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) «Образ будущего: устойчивая энергия, еда и цифра» (г. Нальчик, 8 апреля 2025 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (11 параграфов), заключения, списка литературы и источников.

**ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧЕТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1882–1917 ГОДАХ**

*1.1 Основные направления деятельности учреждений власти
и самоуправления по учету и контролю за продовольствием
в Нальчикском округе в 1882–1917 годах*

Деятельность учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием на территории Нальчикского округа Терской области в 1882–1917 гг. опиралась на законодательство Российской империи и носила системный характер. Организация народного продовольствия на общеимперском уровне регламентировалась такими нормативно-правовыми актами, как продовольственные уставы 1857 г.¹ и 1892 г.² Устав 1892 г. вслед за предыдущей редакцией предписывал областному начальству уделять повышенное внимание состоянию урожаев и расширять список мер для губернских властей. В соответствии с ним отчетный год по продовольственным вопросам делился на несколько этапов. Первый этап: по окончании посевов низовая администрация должна была доставлять сведения о количестве четвертей посевов озимого и ярового хлебов; сведения по озимым хлебам должны были предоставляться не позднее 1 ноября, а по яровым – не позднее 1 мая. Второй этап: в течение лета необходимо было доставлять сведения о благополучии или неблагополучии урожая, которые включали в себя оценку темпов роста, погодных условий и сведения о борьбе с вредителями. Третий этап наступал в октябре по окончании сбора урожая и включал в себя сведения о количестве собранного хлеба

¹ Устав о народном продовольствии // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1857. С. 1-163.

² Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

в целом и по селениям, сравнение с урожаями предыдущих лет, заключение о достатке или недостатке собранного хлеба для обеспечения населения продовольствием, посевов на будущий год и других расходных категорий, в том числе возможности продажи части урожая казне для нужд армии. В свою очередь областное начальство должно было аккумулировать эти сведения и направляло вверх по иерархической цепочке, в Министерство внутренних дел и Военное министерство.

Отдельным нормативно-правовым актом, возлагавшим вопросы обеспечения населения продовольствием на власти Терской области, являлось положение о заботе о народном продовольствии указа Его Императорского Величества от 30 декабря 1869 г. «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях», в соответствии с которым входили в компетенцию исполнительной власти¹. Следовательно, областное правление Терской области взаимодействовало в этом вопросе с Нальчикским окружным начальником и остальными представителями учреждений власти и самоуправления в соответствии с иерархией государственных органов.

Инкорпорация коренного населения Терской области в социально-экономическое пространство Российской империи выражалась в том числе и во внедрении общероссийской правовой системы на данной территории. В этот процесс были включены органы государственной власти различного уровня, такие как начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска; Терское областное правление и различные структуры в его составе; Окружное интендантское управление Кавказского военного округа; Ставропольская Губернская контрольная палата; Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей; Ставропольская казенная палата; отделения казначейств в Терской области (сначала Пятигорское, позже Моздокское) и др. Вопросы реализации обозначенных задач и сбора запрашиваемой информации входили в компетенцию начальника

¹ Именной указ, данный Сенату. О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLIV. Отд. 2-е. СПб., 1869, № 47847.

Нальчикского округа, участковых, сельских, станичных и слободских управлений. Также в этих процессах участвовали и окружные органы самоуправления, такие как Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и горских обществ, сходы доверенных населенных пунктов округа и финансовый орган Кабардинская общественная сумма.

Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска, будучи главным должностным лицом, совмещал функции гражданского и военного управления регионом. Терское областное правление и различные специализированные структуры в его составе являлись административными органами власти, в круг обязанностей которых помимо общего руководства гражданскими вопросами в области входило также соблюдение законодательства и исполнение распоряжений вышестоящих органов власти; контроль за полицейскими управлениями структурных единиц, входящих в область; вопросы обеспечения жизнедеятельности казачьего населения области и др. В соответствии с Высочайше утвержденным в 1883 г. Учреждением управления Кавказского края в ведении областного правления также находились вопросы обеспечения народного продовольствия¹. Этот пункт являлся продолжением положения Именного указа «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях», данного Сенату в 1869 г.: «в Областных Правлениях, сверх общих по губернскому учреждению обязанностей, сосредоточить, впредь до введения в областях земских учреждений, все делопроизводство и счетоводство как по народному продовольствию и земским повинностям, так и по дорожной части»². Этот же список обязанностей присутствовал и в указе об учреждении управления Кавказского и Закавказского края от 1876 г.³

Окружное интендантское управление Кавказского военного округа на основании окружных отчетов о состоянии посевов и хлебов, поступавших в

¹ Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX - начале XX в / Е. И. Кобахидзе. Владикавказ, 2014. С. 127.

² Там же. С. 71.

³ Там же. С. 91.

течение года, ежегодно публиковало план по заготовке количества провианта и мешков для магазинов и частей войск Терской области¹. Также оно совместно с Губернской контрольной палатой утверждало подряды на продажу продовольствия для казны и назначало предельные цены на заготовление провианта для действующей армии на основании регулярно предоставляемых Нальчикским окружным управлением формуляров справочных цен.

Контроль за исполнением нормативно-правовых актов в сфере налогов и сборов в Терской области возлагался на Ставропольскую казенную палату, Управление акцизными сборами и областные отделения казначейств – в Терской области Пятигорское, а затем Моздокское. Сам институт казенных палат в Российской империи был создан в 1775 г.² Ставропольская казенная палата выступала главным финансово-налоговым органом области и выполняла бухгалтерские функции органов госуправления. Она отвечала за финансы губернии и за отчетность по этой важной статье. В ее ведении находились такие вопросы, как: заведывание различными доходными статьями казны; отчетность подведомственных учреждений; движение денежных средств в подведомственных ей казначействах; поступление государственных доходов и вопросы взысканий в случае неуплаты сборов³. Также казенная палата на основании ведомостей, представляемых податными инспекторами, составляла сводный финансовый отчет и представляла его в Министерство финансов. Во главе казенной палаты стоял председатель, совмещавший эту должность с должностью вице-губернатора.

Для реализации акцизных преобразований в пореформенный период были созданы областные акцизные управления, которые непосредственно реализовывали налоговую политику на местах. На Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей возлагалась задача по

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 61-62.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (7 ноября 1775 г.). Москва: Печатано при Сенате, 1775. 229 с.

³ Мигунова Т.Л. Создание казенной палаты и ее функции (по материалам «Учреждения для управления Губернией Всероссийской империи») // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 4. С. 116-120.

упорядочиванию процесса поступлений косвенных налогов в казну, в частности питейного сбора. В силу того, что акцизные сборы в этот период составляли основной доход казны, управление обладало достаточной степенью независимости от губернских властей. В функции акцизного управления входили следующие вопросы: определение налогооблагаемой базы и налогоплательщиков; контроль за надзором над своевременным начислением и уплатой акцизных сборов; контроль соответствия винокурения и виноторговли питейному уставу; взыскание разного рода недоимок и наложение штрафов за нарушение акцизных уставов. Акцизное управление занималось сбором акцизов с питей, изделий из вина и спирта, дрожжей, табака, сахара, осветительных нефтяных масел и зажигательных спичек.

Функции казенных финансовых учреждений на местах выполняли казначейства. Нальчикский округ находился в ведении Пятигорского, а позднее и Моздокского казначейства. В их задачи входили такие вопросы, как: приход и расход денежных сумм; приход государственных доходов; приход и расход квитанционных листов, особенно за продажу торговых документов; поступление доходов питейного, соляного, табачного и сахарного сбора; недоимки по налогам и др.

Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ являлся органом самоуправления Нальчикского округа, в ведении которого находился широкий круг вопросов местного благоустройства, а также осуществление ряда функций, связанных с организацией административно-судебной деятельности у кабардинцев и балкарцев¹. Ключевым финансовым органом округа являлась Кабардинская общественная сумма, средства которого направлялись на софинансирование решений различных вопросов в Нальчикском округе². Сумма представляла собой особую организацию, оказывавшую

¹ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2022. С. 186.

² Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма в политических практиках местного самоуправления в кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 2. С. 39-52.

помощь нуждающимся кабардинцам и горцам Нальчикского округа в виде процентной ссуды по особым, утвержденным начальством правилам, а также осуществляла иные расходы в соответствии с приговорами доверенных от населения, которые утверждались начальником Терской области¹. Доходами кабардинского капитала служили: 1) 10,5-копеечный поземельный сбор за Зольские и Горные пастбища; 2) проценты по ссуде и штрафы за несвоевременную уплату их; 3) арендная плата за принадлежащие кабардинскому народу земли и минеральные источники; 4) поступления от эксплуатации кабардинских народных лесов; и 5) иные случайные поступления². Ведомости доходов и расходов Кабардинской общественной суммы в виде обязательной отчетности предоставлялись в Терское областное правление. При этом решения Съезда доверенных и вопросы выделения денежных средств из Кабардинской общественной суммы утверждались начальником Терской области.

Деятельность учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в рассматриваемый период отражена в делопроизводственной документации.

Сведения о количестве урожая предоставлялись органами местной власти сразу по завершении сбора в середине осени. Так, в 1882 г. приставы³ (начальники) участков Нальчикского округа отправили свои отчеты окружному начальству 10 октября. Эти документы назывались по-разному, но все они содержали общую информацию, позволяющую сделать вывод об успешности или неуспешности сельскохозяйственного года. Так, пристав 3-го участка, в состав которого входили четыре казачьи станицы, девять селений Малой Кабарды и армянское селение Эдиссия, отправил годовую ведомость о степени урожая трав и уборки льна, озимых и яровых хлебов, овощей, фруктов и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 538. Л. 3 об.

² Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1908 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1908. С. 52.

³ Е.А.: В некоторых документах 80–90-х гг. XIX в. начальники участков Нальчикского округа обозначались как приставы участков.

винограда¹. В ней были отражены не только количественные показатели собранного урожая, но также имелся анализ его качества по сравнению с предыдущим годом. Обращает на себя внимание список сельскохозяйственной продукции, представленной в документе: сено; озимые (рожь, пшеница и ячмень) яровые (пшеница, овес, кукуруза, просо, лён, горох фасоль, гречиха и чечевица), картофель, капуста, лук, бурак, морковь, арбузы и дыни, яблоки, груши, сливы, виноград, вишни². В отчете пристава имелись сведения о погодных условиях во время сбора урожая, о саранче, которая уничтожила урожай хлебов у местных жителей, а также озимые хлеба и огородные овощи в станице Курской. Ущерб составил 1 824 руб.³ В завершении отчета пристав указал расчеты за оплату косарям и жнецам, отметив, что урожай озимых хороший, в отличие от яровых.

В случае возникновения стихийных бедствий участковые начальники были обязаны уведомлять вышестоящие органы власти. Так, в июне 1882 г. пристав 3-го участка Нальчикского округа сообщил в своем рапорте о прорыве плотины и гибели урожая в сел. Муртазовское. В соответствии с иерархией документооборота рапорт был направлен окружному начальству, которое, в свою очередь, уведомило о случившемся областное правление⁴. В течение двух недель аналогичные рапорты поступили из станицы Пришибской⁵ и селения Баташевского⁶.

Итоговая годовая ведомость окружного правления от 29 декабря 1882 г., направленная в Терское областное правление, содержала сведения о количестве засеянных на 1882 г. озимых и яровых хлебов и собранного урожая того же года, а также засеянных озимых хлебов на 1883 г.⁷ Опираясь на данные ведомости, нужно отметить, что продуктивность хлебов (разница между

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 84. Л. 54-57.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 22-23.

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Там же. Л. 34.

⁷ Там же. Л. 72 об. – 73.

количеством засеянного и собранного зерна) была следующей: кукуруза – в 7,4 раза; просо – в 7 раз; яровая пшеница – в 6 раз; озимая пшеница и рожь, обе – в 5,7 раз. Примечательно, что в этом документе имелся расчет количества продовольствия, необходимого для достаточного обеспечения жителей округа. В год на одного жителя должно было приходиться 2,5 четв. хлебов. В случае если год был бы неурожайным, то – 2 четв.¹

Отчет окружного начальства за 1883 г. включал сведения о состоянии земледелия, об обеспечении народного продовольствия и состоянии денежных общественных сборов в станицах и селениях (аулах), о промыслах народов, населявших округ, о заводской и фабричной промышленности, движении населения, о пожарах, а также сведения о деятельности окружного управления, Горского суда и участковых приставов². Текстовая часть дополнялась набором тематических ведомостей, статистически иллюстрировавших отчет: о числе лошадей, рогатого и другого скота; о движении населения; о фабриках и заводах; о посеве и урожае хлеба³.

В дальнейшем отчеты начальника Нальчикского округа формировались с опорой на структуру Всеподданнейших отчетов начальника Терской области. Примечательно, что не все данные из окружного отчета могли быть представлены в отчете начальника области. Если количественный показатель был незначительным в сравнении с общеобластными объемами, то его могли не включить в областной отчет.

Всеподданнейшие отчеты начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска выступали одной из форм коммуникаций между имперским центром и регионами. Эта форма представляла собой комплекс сведений о большинстве сфер общественной жизни на обозреваемых территориях, который предоставлялся областью в

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 84. Л. 51.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 28-34.

³ Там же. Л. 36-45.

вышестоящие инстанции¹. Отчеты начальника области являлись качественно обобщенным годовым статистическим и аналитическим материалом о состоянии дел на подотчетной территории. Они составлялись в соответствии с утвержденным формуляром и представляли собой отчеты о деятельности областного начальства, направлявшиеся на рассмотрение Императора. На это указывало слово «Всеподданнейший» в названии документа. Главной их целью выступало освещение социально-экономической и политико-административной сфер жизни населения области. В этой связи отчеты начальника области необходимо рассматривать в качестве группы исторических источников, позволяющих проследить иерархию взаимоотношений между всеми уровнями власти в Российской империи. Представленные в них данные дают возможность качественно изучить систему обеспечения продовольствием населения области в целом и Нальчикского округа в частности.

Отчет начальника Терской области состоял из нескольких разделов, в соответствии с утвержденной Министерством внутренних дел формой описания военной, административной и хозяйственной жизни территории. В 1889 г. содержание областного отчета включало в себя такие разделы, как: общее обозрение; военный состав и служебная деятельность Терского казачьего войска; народонаселение; религия; земля; подати, повинности и капиталы; народное образование; нравственность; народное здравие; состояние частного хозяйства; изменения и улучшения; табличные приложения².

Общее обозрение включало в себя географический обзор с оценкой климатических условий и флоры, а также сведения об административном устройстве области. Раздел сведений о деятельности Терского казачьего войска содержал в себе сведения о штатном, списочном и наличном составах, воинской повинности, лагерных сборах и строевых занятиях, об инспекторских смотрах,

¹ Абазов А.Х. Отчеты губернаторов Закавказского края как источники по изучению специфики регионального управления (40-е-50-е гг. XIX в.) // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 22-33.

² Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1889 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1890. С. 71.

об укомплектовании строевых частей нижними чинами и офицерами, о состоянии войскового склада оружия и войсковых оружейных мастерских, о полковых судах и движении дел. Оценка народонаселения предполагала подробный учет сведений о населении области, в том числе количественный состав проживающих народов, сведения о приросте и убыли населения, а также отдельный пункт о состоянии казачьего населения. Сведения о религиозном составе включали в себя не только статистику по религиозному составу, но и анализ причин его изменения, а также обзор деятельности православной епархии Терской области, подробную статистику раскольнического движения и учет религиозной недвижимости.

Следующий раздел был посвящен земле, ее количественному распределению между отделами и округами области, статистике межевания на гражданских и казачьих территориях, аренде земли, оценке пригодности территории для земледелия и скотоводства. Освещались вопросы поземельной собственности. Также в этом разделе давалась оценка лесным ресурсам и оценке их использования казацким населением. Освещалась добыча нефти, соли и камня. Особое внимание уделялось вопросам земельного налогообложения. Отдельно прилагались табличные сведения о количестве эксплуатировавшихся войсковых землях.

Раздел, посвященный податям, повинностям и капиталам, включал в себя финансовую информацию по окладным и неокладным сборам, распределению недоимок, по денежным земским и общественным сборам, натуральным земским повинностям, в том числе по войсковым капиталам, приходам и расходам, по станичным, сельским и городским капиталам.

Сведения о народном образовании отображали преимущественно финансовую сторону вопроса: с одной стороны подробно описывались источники финансирования, с другой – статьи расхода. Раздел «Нравственность» содержал данные о количестве и роде преступлений, совершенных в области за отчетный год. Отчет о народном здравии включал в себя сведения о количестве

больниц и госпиталей, характере имевшихся за отчетный год заболеваний и о прививках.

Самым объемным в отчете начальника области являлся раздел, посвященный состоянию частного хозяйства, который включал в себя следующие разделы: хлебопашество, скотоводство, луговодство, садоводство и огородничество, виноградарство и виноделие, рыболовство, пчеловодство, фабричная и заводская промышленность, торговля. Отчет завершался списком изменений и улучшений, произведенных за год, а также блоком развернутых табличных ведомостей, в которых были приведены подробные статистические данные в соответствии с формулярами.

В содержании всеподданнейшего отчета можно условно выделить два больших блока – сведения о народонаселении и сведения о хозяйстве области. При этом отчеты содержали не только сухие цифры, но и оценочный компонент, который включал в себя (часто с наличием субъективной оценки) описание уже случившихся событий или имеющихся фактов, но также и блок предложений о необходимых с точки зрения областного начальства изменениях или нововведениях.

Со временем структура всеподданнейших отчетов претерпевала изменения: они становились более подробными, дополнялись новыми блоками данных, таблицами и разделами. Так, в отчете 1890 г. в хозяйственной части отчета появился раздел, посвященный горному промыслу¹, а в отчете по скотоводству появился подпункт «Коневодство отдельно взятое»², который в 1897 г. стал самостоятельным разделом³. В отчете за 1895 г. были представлены

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1890 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1891. С. 73.

² Там же. С. 68.

³ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1897 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1898. С. 108.

сведения о пожарах¹, которые с 1898 г. дополнялись сведениями о страховании имущества².

Структура отчета 1898 г. претерпела некоторые изменения: земля была распределена по категориям на гражданскую и войсковую³. Гражданская в свою очередь была поделена на территорию городских обществ, сельских, казенных и частных. В отчете о нравственности впервые выделяется пункт о наличии осужденных за нарушение постановлений о питейном сборе, об акцизах с табака, о казенных лесах и о кредите. Часть отчета, посвященная скотоводству, стала более дифференцированной: вместо учета мелкого скота, стали вести отдельный учет коз, овец местных пород (грубошерстных) и тонкорунных. Что касается количества, то в Нальчикский округ занимал второе место в округе по количеству крупного рогатого скота⁴. Примечательно, что в продажу поступало только порядка 5 % от общего количества как крупного рогатого, так и мелкого скота.

Всеподданнейший отчет 1899 г. стал наиболее подробным за истекавшее десятилетие. Он отличался не только наличием новых данных, но и более подробным изложением аналитической части. Начальник области не только осветил основные направления хозяйственной деятельности округа, но также внес аргументированное предложение по совершенствованию системы налогообложения и организации обеспечения продовольствием населения. Суть предложений заключалась в увеличении налоговой нагрузки на торговлю и промыслы, в первую очередь это касалось питейного сбора. Эта мера не должна была коснуться лишь торговцев предметами первой необходимости

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1896. С. 87.

² Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1898 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1899. С. 89.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. Вед. № 9

(мясо и печеный хлеб), чтобы стимулировать развитие этого рода торговли в станицах¹.

Со временем структура окружных отчетов становилась обширнее: статистическая информация дополнялась общим обзором, целью которого с одной стороны было дать как можно более подробную характеристику процессов, происходящих в округе, а с другой – представить округ с самой выгодной стороны. Так, в отчете за 1900 г. начальник округа, описывает разнообразие ландшафтов следующим образом: «альпийские пастбища и хвойные растения сменяются хлебными злаками внутренней России; затем следует полоса кукурузы, <...> сортов табаку, фруктовых деревьев и винограда»². В этом же отчете он упоминает, что нестабильные цены на скот, а также отсутствие спроса на кукурузу и просо не позволили вовремя внести окладной сбор.

Анализ ведомости станичных и сельских капиталов данного отчета по части Нальчикского округа показывает активные финансовые поступления в категориях торговли продуктами питания: плата с базаров и ярмарок округа за 1900 г. составила 12 956 руб., а плата за разрешение питейной торговли за тот же период – 1 549 руб.³

Другой формой отчетности стала Статистическая панорама Кавказского края, сбор сведений для составления которой начался в 1909 г. распоряжению императора Николая II. Панорама представляла из себя регулярный цифровой и фактологический отчет по каждому району Северного Кавказа и Закавказья⁴. Запуск еще одного отчетного документа власти объясняли несколькими причинами. Во-первых, назрела необходимость внедрения документа, в котором концентрировались бы разнообразные статистические данные. Во-вторых, стремление к унификации системы сбора и обработки статистических данных для повышения эффективности использования при принятии дальнейших

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1899 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1900. С. 45-46.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 4 об.

³ Там же. Л. 64.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 768. Л. 3.

решений. В-третьих, решение об увеличении периодичности сбора данных было принято с целью более пристального контроля за изменениями в жизни края. Также введение новой формы отчетности должно было способствовать принятию решений на основе предыдущего опыта и данных¹.

Общая панорама края составлялась на основе двух категорий отчетов – областных и центральных². Оба вида отчетов состояли из отдельных статистических ведомостей. Помимо ведомостей панорама должна была содержать различные замечания, заключения и предложения на основе представленных данных со стороны ответственных за ее составление на местах.

Областные представляли собой полную картину жизни в каждом из 14 территориальных частей Кавказского края, т.е. по Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Тифлисской, Черноморской и Эриванской губерниям; по Батумской, Дагестанской, Карсской, Кубанской и Терской областям; по Бакинскому Градоначальству и по двум отдельным округам: Закатальскому и Сухумскому³. Центральные отчеты формировали органы государственной власти в соответствии со своей подведомственностью. Этими органами были: Канцелярия Наместника, Канцелярия Наместника по военно-народному управлению, Особый отдел канцелярии Наместника, Штаб кавказского военного округа, Канцелярия Экзарха Грузии, Канцелярия эчмиадзинского синода, Закавказское шиитское духовное правление, Закавказское суннитское духовное правление, Попечитель учебного округа, Тифлисский комитет по делам печати, Управление медицинской части гражданского ведомства, Управление ветеринарной частью гражданского ведомства, Окружное военно-медицинское управление, Окружное военно-ветеринарное управление, Кавказское горное управление, Закавказское и Кавказское отделения государственного крестьянского банка, Канцелярия инспектора вод на Кавказе, Тифлисская физическая обсерватория, Штаб 6-го округа отдельного корпуса пограничной

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 768. Л. 3.

² Тагиева М.Р. Органы государственной статистики на Тереке во второй половине XIX – первой четверти XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. С. 67.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 768. Л. 3 об.

стражи, Управление Кавказских Минеральных Вод и Кавказский филоксерный комитет¹. Каждый областной отчет состоял из 99 ведомостей, а центральный – из 44. Отчетные периоды для составления панорамы делились на семестры: 1-й семестр – с 1-го января по 1-е мая, 2-й семестр – с 1-го мая по 1-е сентября и 3-й семестр – с 1-го сентября по 1-е января.² Собранные сведения направлялись в Областной статистический комитет, который аккумулировал данные всех административных отделов и формировал итоговую Статистическую панораму Терской области для дальнейшего ее представления в канцелярию наместника.

Формуляры ведомостей для составления Статистической панорамы Кавказского края содержали различные данные, например, информацию о числе жителей каждого населенного пункта, о вероисповедании народонаселения, о числе жилых построек, церквей, школ, промышленных, торговых заведений³. На основе собранных данных составлялись списки по обозначенным категориям. Также в ведомостях содержался запрос нескольких групп данных по состоянию народного продовольствия. Среди запрашиваемой информации была следующая:

– число в уезде (округе, отделе) и в уездном городе (в отдельности) курортов или дачных мест и количество больных или дачников, прибывавших туда ежегодно⁴;

– число в уезде (округе, отделе) и в уездном городе (в отдельности) ярмарок, в каких пунктах, в какое время года, какова продолжительность каждой, сколько приблизительно населения стекается на каждую ярмарку⁵;

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 768. Л. 3 об.

² Там же. Л. 4.

³ Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты в ландшафте научных обществ России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2(35). С. 118-121.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 71 об.

⁵ Там же.

– число в уезде (округе, отделе) и в уездном городе (в отдельности) фабрик, заводов, рыбных промыслов¹;

– число в уезде (округе, отделе) и в уездном городе (в отдельности) трактирных заведений с крепкими напитками или без них, а также гостиниц, меблированных комнат, постоянных и заезжих домов²;

– стоимость в уезде (округе, отделе) и в уездном городе (в отдельности) главнейших жизненных припасов: 1 фунт печёного хлеба (1 и 2 сорта), 1 фунт мяса, 1 десяток яиц, 1 фунт коровьего масла, 1 фунт соли, 1 бутылка молока и 1 пуд картофеля³;

– наличие неблагоприятных условий для ведения сельского хозяйства⁴.

Завершающим пунктом сбора данных являлась информация о характере землевладения, которая запрашивалась достаточно подробно:

– ранжированное число частных землевладений, уплачивающих государственный поземельный налог (от 50 руб. в год и выше, от 20 до 50 руб. в год и от 1 до 20 руб. в год);

– число частных землевладений (за исключением сельских обществ) в уезде (округе, отделе) и общее количество десятин, принадлежавшей им земли;

– число сельских обществ крестьян казенных и крестьян собственников;

– количество десятин земли по угодьям, принадлежавшей каждому сельскому обществу;

– число душ обоого пола в каждом сельском обществе;

– число рабочего, крупного, гулевого и мелкого скота в отдельности, принадлежавшей каждому сельскому обществу;

– какие общества арендуют землю и в каком количестве с указанием угодий арендуемых земель;

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 72 об.

² Там же. Л. 75 об.

³ Там же. Л. 80.

⁴ Там же. Л. 87 об.

- средняя арендная плата за десятину земли по угодьям;
- степень развития садоводства, огородничества и проч.¹

В Нальчикский округ указание о начале сбора данных пришло в форме циркуляра начальника Терской области генерал-лейтенанта А.С. Михеева (1908–1912 гг.) в феврале 1909 г., который информировал о рассылке формуляров и их немедленном заполнении². Уже в марте 1909 г. планировалось представить собранные сведения Наместнику. Пробная панорама была вынесена на особое обсуждение, где на основе замечаний Наместника были внесены корректировки и сформированы окончательные варианты ведомостей отчетов. Итоговый вариант был направлен на утверждение Наместнику, после чего стал регулярно рассылаться для сбора сведений, начиная с весны 1909 г. В дальнейшем Нальчикский округ регулярно предоставлял сведения для Статистической панорамы.

Так, в 1913 г. в округе и слоб. Нальчик цены на запрашиваемую в ведомостях панорамы продуктовую корзину были следующие:

- 1 фунт печёного хлеба 1 сорта – 5 коп. и 2 сорта – 4,5 коп.;
- 1 фунт мяса – 14 коп.;
- 1 десяток яиц – 28 коп.;
- 1 фунт коровьего масла – 56 коп.;
- 1 фунт соли – 2,5 коп.;
- 1 бутылка молока – 15 коп.;
- 1 пуд картофеля – 50 коп.³

С началом Первой мировой войны в 1914 г. был усилен контроль за продовольствием. С этой целью различные органы власти направляли в Нальчикский округ через областное правление запросы на сбор статистических данных о состоянии продовольствия. Так, в конце октября 1915 г. областное правление направило в округ формуляр опросного листа о снабжении населения

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 85 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 768. Л. 1.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 80.

продовольствием. Этот документ необходимо было направить по указанному адресу в Петроград в Управление делами особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в десятидневный срок с момента получения, а копию представить в область¹. Окружное начальство указало в опросном листе, что на 1 октября 1915 г. население составляло 154 481 чел., также в округе находилось 220 раненых воинов и 50 беженцев². Было отмечено, что округ нуждался в пшеничной муке в количестве 200 000 пуд., которую везли из Георгиевска; в 60 000 пуд. круп, поставлявшихся из Баку, Петровска, Ростова и Георгиевска; в 150 000 пуд. сахара-рафинада и 50 000 пуд. сахара-песка из Харькова и Ростова-на-Дону; в 400 пуд. разного чая, поставлявшегося из Москвы и Ростова; а также – в виду широкого занятия населения скотоводством – в 200 000 пуд. соли из Ростова и Петровска³. Все эти поставки шли по железной дороге. В формуляре также были такие продукты, как живой скот, мясо, ржаная мука, картофель, капуста и овощи, постное масло, рыба, рожь, пшеница, овес, ячмень и сено, – в их поставках округ не нуждался⁴. Следующим пунктом опросного листа были местные розничные цены на обозначенные продукты на главных базарах по состоянию на 1914 г. и 1915 г., а именно на: баранину 2 сорта, свинину 2 сорта, ржаную муку, пшеничную муку 3-х сортов, гречневую крупу, пшено, картофель, капусту, масло коровье топленое и сливочное, яйца, масло подсолнечное и льняное, сахар песок и рафинад. Наибольший рост цен пришелся на гречневую муку, капусту, картофель, яйца, а наименьший – на сливочное и подсолнечное масло⁵. В отдельном пункте необходимо было выбрать из представленного списка продуктов те, которые поставлялись в недостаточном количестве и указать причину. В Нальчикском округе из-за отсутствия подвоза такими продуктами были пшеничная мука, крупы, сахар, чай и соль⁶. Также отслеживалась динамика

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 4. Л. 167.

² Там же. Л. 170.

³ Там же. Л. 170-170 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 170 об. – 172.

вывоза продуктов из округа. В формуляре были обозначены яйца, картофель, кукуруза, скот, птица, ячмень, пшено, сено. Сократился вывоз яиц и картофеля, вывоз кукурузы практически прекратился. Вывоз скота, пшена и ячменя увеличился. Количество вывозимой птицы и сена не изменилось¹. Кроме обозначенных пунктов в формуляре содержался блок вопросов по закупке продовольствия земством, который не был заполнен в силу отсутствия земства в округе².

К концу 1915 г. в том числе из-за логистических сложностей в Нальчикском округе наблюдался недостаток продовольственных запасов. В связи с чем 13 октября 1915 г. начальник Нальчикского округа направил в Ростовский н/Д порайонный комитет запрос об отправке в округ припасов первой необходимости, таких как сахар и мука. Он обозначил, что Нальчикское кредитное товарищество предполагало приобрести 6 вагонов муки и 6 вагонов сахара. Причем на первое время необходим наряд одного вагона муки. О наряде вагонов надо было напрямую уведомить обозначенное товарищество³. Примечательно, что первое кредитное товарищество в округе – Нальчикское – было создано в 1911 г. К началу 1916 г. общая сумма выданных ссуд составила 150 000 руб. Товариществом было закуплено различной продукции на 12 000 руб., а чистая прибыль к началу 1916 года составила 5 539 руб.⁴

Аналогичный рапорт начальник Нальчикского округа отправил 22 октября 1915 г. и Временному Генерал-губернатору Терской области, подробно описав ситуацию. В последнее время, говорилось в рапорте, в округе чувствовался недостаток муки, что привело к повышению цены на местную муку до 3 руб. за пуд. Существовавшие в округе кредитные товарищества решили прийти на помощь населению путем продажи муки по нормативным ценам. Например, Нальчикское кредитное товарищество, будучи уполномоченным

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 4. Л. 172.

² Там же. Л. 172 об. –173 об.

³ Там же. Л. 144.

⁴ Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905–1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42-64.

шестью товариществами, приобрело у И.И. Александраки на станции Гулькевичи (Кубанская область) Владикавказской железной дороги пять вагонов муки. Для перевозки наряда из пяти вагонов на 25 октября необходимо было разрешение Временного Генерал-губернатора области¹.

Таким образом, деятельность учреждений власти и самоуправления в сфере продовольственной политики в Нальчикском округе в последней четверти XIX – начале XX в. носила разнообразный характер от формирования статистической и аналитической отчетности до непосредственного контроля за операциями купли-продажи продуктов питания и входила в ареал ответственности различных по уровням органов власти: от имперских до окружных и локальных учреждений и органов местного самоуправления. Этот процесс осуществляли начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска; Терское областное правление и различные структуры в его составе; Окружное интендантское управление Кавказского военного округа; Ставропольская Губернская контрольная палата; Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей; Ставропольская казенная палата; отделения казначейств в Терской области (сначала Пятигорское, позже Моздокское) и др.

Начальник области и областное правление занимались вопросами обеспечения народного продовольствия через учет, делопроизводство и счетоводство этому вопросу. Окружное интендантское управление Кавказского военного округа в течение года регулярно запрашивало отчеты о состоянии посевов и хлебов. На основании анализа этих отчетов интендантство ежегодно публиковало план по заготовке количества провианта и мешков для магазинов и частей войск Терской области². Ставропольская Губернская контрольная палата совместно с интендантским управлением на основании регулярно предоставляемых Нальчикским окружным управлением формуляров справочных цен утверждала подряды на продажу продовольствия для казны и назначали

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 4. Л. 152.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237.Л. 61-62.

предельные цены на заготовление провианта для действующей армии. Ставропольская казенная палата являлась главным финансово-налоговым органом области, который осуществлял контроль за исполнением нормативно-правовых актов в сфере налогов и сборов в Терской области. Этот орган осуществлял регулярный документооборот с областью и округом, направляя запросы и получая отчетные формуляры в рамках своей компетенции. Она выполняла бухгалтерские функции органов госуправления: контролировала вопросы финансов и финансовой отчетности и составляла сводный финансовый отчет на основании ведомостей, представляемых податными инспекторами, для представления его в Министерство финансов. Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей и подчинявшееся ему акцизное управление ведали такими вопросами, как: определение налогооблагаемой базы и налогоплательщиков, контроль за надзором над своевременным начислением и уплатой акцизных сборов, контроль соответствия винокурения и виноторговли питейному уставу, взыскание разного рода недоимок, наложение штрафов за нарушение акцизных уставов. Деятельность акцизного управления была сосредоточена на взимании акцизов и сборов с питей, изделий из вина и спирта, дрожжей, табака, сахара и других товаров. Окружные казначейства являлись филиалами казенных финансовых учреждений на местах. В их задачи входили такие вопросы, как: приход и расход денежных сумм, приход государственных доходов, приход и расход квитанционных листов, особенно за продажу торговых документов, поступление доходов питейного, соляного, табачного и сахарного сбора, недоимки по налогам и др. Вопросы реализации задач обозначенных задач в Нальчикском округе и сбора запрашиваемой информации входили в компетенцию начальника округа, участковых, сельских, станичных и слободских управлений. Также в этих процессах участвовали и окружные органы самоуправления, такие как Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и горских обществ, сходы доверенных населенных пунктов округа и финансовый орган Кабардинская общественная сумма.

1.2 Деятельность органов власти по учету и контролю за производством зерновых культур в Нальчикском округе в 1882–1917 годах

В деятельность по учету и контролю за производством зерновых культур в Нальчикском округе были вовлечены органы государственной власти различного уровня от начальника Терской области и структур областного правления до окружных, участковых и сельских, станичных и слободских управлений. Нальчикское окружное управление в течение всего периода своего функционирования вело подробный учет данных по различным категориям хозяйствования подведомственной территории и направляла данные вышестоящим органам власти. Информация предоставлялась в соответствии с запрашиваемым списком вопросов и включала в себя данные по земледелию, скотоводству, садоводству, овощеводству, виноградарству и виноделию, пчеловодству, развитию промышленности, налогам и сборам, а также различным аспектам вопросов демографии. Обозначенные данные являлись основой годовых отчетов начальника округа и в дальнейшем включались в годовой отчет начальника Терской области, становясь основой формирования механизмов развития хозяйства на Центральном Кавказе.

Фундаментом хозяйства населения Нальчикского округа Терской области, образованного в 1882 г., являлось земледелие. Наиболее популярным злаком – просо – использовался как для приготовления хлеба, так и на корм для скота¹. Просо сеяли на равнинных землях, используя переложную систему земледелия. В горных районах округа, в балкарских обществах, «большие пахотные участки являлись большой редкостью»².

Исходя из анализа делопроизводственной документации становится ясно, что обеспечение жителей продовольствием являлось одной из

¹ Кумыков Т.Х. Социально-экономическое развитие и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1959. С. 27.

² Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVIII – начало XX века): Дисс. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. С. 373.

первостепенных задач имперской администрации. Поэтому вопросы организации и контроля производства зерновых культур регулярно присутствовали не только в отчетах начальников участков, округа и области, но и представляли собой существенную часть годовой переписки между представителями различных органов власти.

Так, в части отчета окружного начальника за 1883 г., отражавшей состояние земледелия, отмечалось, что в отчетном году на станичных и сельских общественных землях было собрано: озимых – 110 256 четв., яровых – 201 123 четв., картофеля – 2 764 четв., проса – 314 143 четв.¹ В то время как на владельческих землях собрали озимых – 8 845 четв., яровых – 1 204 четв., проса – 10 049 четв.² Были представлены не только статистические сведения, но и аналитические. В частности, в документе имелся сравнительный анализ урожая отчетного 1883 г. и предыдущего – 1882 г. Также была показана степень урожайности отдельно по каждому участку и по округу. Так, средняя урожайность по округу озимых составила 5,02, яровых – 6,89, а картофеля – 2,90³. На душу населения выходило по 2,33 четв. хлебов⁴. Последнее место по показателям земледелия в округе в 1883 г. занимал 1-й участок в силу того, что значительную часть его территории занимали горские общества (Балкарское, Безенгийское и Хуламское). Земледелие играло незначительную роль в экономике горских обществ в силу небольшого количества пригодной для этого вида хозяйствования земли⁵. Основным занятием жителей этих территорий являлось скотоводство. Именно на средства от продажи скота, как отмечалось в отчете, жители этих местностей приобретали хлеб у «плоскостного населения»⁶. Такой подробный учет урожайности зерновых был связан в том числе и с тем фактом,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 28.

² Там же.

³ Там же. Л. 28 об.

⁴ Там же.

⁵ Кумыков Т.Х. Вовлечение народов Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 124.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 29.

что в пореформенный период зерно стало основой торговли местного населения¹.

Примечательно, что отчет окружного начальника составлялся на основе отчетов начальников участков округа, которые содержали не только статистические данные, но и анализ сложившейся ситуации по отчетным категориям. Так, начальник 1-го участка Нальчикского округа отметил удовлетворительный в сравнении с предыдущим годом характер урожая. При этом хозяйство, как помещичье и арендаторское, так и личное в селениях и станицах было, по его мнению, слаборазвитым в силу таких причин, как: недостаток познаний населения в сельском хозяйстве, неумение рационально вести хозяйство, недостаток предприимчивости и недостаток денежных средств². Начальник 2-го участка округа отметил в своем донесении посредственный урожай отчетного года, который, однако, позволил населению обеспечить себя продовольствием и продать незначительный избыток хлеба для покрытия иных хозяйственных нужд³.

К концу 80-х гг. XIX в. кукуруза и пшеница стали наряду с просом большой тройкой зерновых, производившихся в Нальчикском округе: на 1-м месте было просо, на 2-м – кукуруза и на 3-м – пшеница⁴. Развивалось не только само земледелие, но и сопутствующие отрасли. Так, с 1886 г. в округе имелся склад земледельческих орудий. Он был открыт по предложению полтавского мещанина П. Юхневича и являлся филиалом фирмы Гулье-Бланшард из Ростова-на-Дону⁵. П. Юхневич активно популяризировал свою продукцию, организуя ее рекламные демонстрации. В силу того, что сельскохозяйственный

¹ Кумыков Т.Х. Вовлечение народов Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 120.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 57-57 об.

³ Там же. Л. 73.

⁴ Кумыков Т.Х. Вовлечение народов Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 127.

⁵ Терский календарь. Вып. 3. На 1894 г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1893. 183 с. Рекламное приложение.

инвентарь не производился в области, цены на него были завышенными. Несмотря на это, товары со склада П. Юхневича пользовались популярностью¹.

К 1889 г. в округе проживало 81 885 чел.² Хлебопашество традиционно занимало первое место в хозяйстве как населения области, так и округа. Однако с учетом неурожая предыдущего, 1888 г., здесь наблюдалась нехватка продовольствия. Неурожай 1888 г. был такого масштаба, что количество собранного хлеба было меньше, чем количество посеянного. Это повлекло за собой в том числе и сокращение посевных площадей на несколько лет³. Нехватку продовольствия, по утверждению начальника области, смог возместить большой урожай картофеля, который считался менее питательным, чем зерновые хлеба, но тем не менее стал значительным подспорьем в питании⁴. В округе также имелся один хлебный магазин в колонии Александровской, в котором приходилось в среднем 303 четв. хлеба на одного жителя⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от остальных злаковых культур, просо в отчетности теперь было объединено с другими, менее популярными позициями.

В связи с продолжающимися неурожаями в 1891 г. областные власти уменьшили норму расчета хлеба на душу населения в Терской области, что затронуло и Нальчикский округ. Теперь она составляла 15 пудов хлеба в год на человека⁶. В годовом отчете начальник области Семён Васильевич Каханов (1890-1899 гг.) приводил несколько аргументов снижения нормы. Во-первых, по его мнению, хлеба в Терской области были тяжеловеснее, чем в средней

¹ Кумыков Т.Х. Вовлечение народов Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 132.

² Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1889 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1891. 71 с. Вед. №3.

³ Терский календарь. Вып. 1. На 1891 г. Под. Ред. П.Ф. Стефановского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1890. Отдел IV, 228, 104 с.

⁴ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1889 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1891. С. 47-48.

⁵ Там же. С. 49.

⁶ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1891 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1892. С. 100.

России. Во-вторых, для местного населения хлеб не являлся основным продуктом питания, которое включало в себя мясную, рыбную пищу и другие виды продовольствия, и потреблялся в умеренном количестве. Соответственно, даже при неэкономном расходовании 15 пудов хлеба было вполне достаточно для годового довольствия местного населения по расчетам областного правления. Даже с учетом этого, сохранялся недостаток хлеба в расчете на душу населения¹.

К середине 90-х гг. XIX в. в делопроизводственной документации стали отмечать рост урожайности. Так, в годовом отчете за 1894 г. начальник Нальчикского округа указал, что урожайность озимых хлебов составила 3, а яровых – 4². Обращает на себя внимание структурированность самого отчета – теперь деятельность по обеспечению продовольствием фиксировалась в подробных статистических ведомостях о посеве и урожае хлебов и др. По материалам отчета в округе было собрано 15 698 четв. озимых хлебов и 78 291 четв. яровых хлебов и картофеля. Данная информация предоставлялась в табличном формате, в котором цифры посевов и урожая были расписаны по селениям округа. Наибольший урожай в отчетном году был собран в сел. Ашабово (8 420 четв.) и Наурузово (6 930 четв.), причем существенную часть собранного урожая составляло просо – соответственно 4 800 четв. и 4 250 четв.³

В тексте отчета, помимо примечаний к ведомостям, содержались пояснения к различным аспектам продовольственной ситуации в течение года. Так, окружной начальник отметил в отчете снижение урожая хлеба снижением цены и спроса на фоне достаточных запасов урожая прошлого, 1893 г. Он также отметил, что местное население предпочитало возделывать яровые хлеба, особенно просо и кукурузу, а озимые – в основном пшеницу – «лет 7-8 как начали сеять»⁴. Это можно объяснить тем, что просо и отчасти кукуруза

¹ Терский календарь. Вып. 2. На 1892 г. Под. Ред. П.Ф. Стефановского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1890. VI, 39. 108 с.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 54.

³ Там же. Л. 53-54.

⁴ Там же. Л. 107.

употреблялись местным населением в качестве хлеба. Из этих видов зерна готовили пасту, пользовавшуюся особенной популярностью, и кукурузные лепешки – чуреки¹. Избыток обозначенных зерновых культур, а также весь собранный урожай пшеницы шел на продажу. Причиной отсутствия привычного «русского» хлеба, по мнению начальника округа, являлось отсутствие традиционных русских печей². Примечательно также, что эта причина присутствовала в отчетах разного уровня органов власти достаточно долго.

Администрация округа фиксировала не только сведения о посевах и урожаях. С целью контроля вопросов обеспечения населения продовольствием власти региона собирали также сведения и о выплатах мусульманского религиозного налога закята по части хлебопашества, что подробно описано в отчете начальника Нальчикского округа за 1894 г. Сбор закята происходил после завершения уборки хлебов. По правилам необходимо было выплачивать десятую долю с урожая зерна всех видов и кукурузных початков³. Закят собирался в пользу нескольких категорий мусульманского населения:

- неимущих членов общества, которые не имели возможности работать;
- тех, кто работал, но не мог прокормить свои семьи;
- тех, кто занимался изучением религии;
- мулл и кадиев;
- а также сборщиков закята в размере стоимости их труда.

Сбор налога осуществлялся муллами и их помощниками кадиями, которые не вели никакого учета. Это, по мнению властей округа, приводило к коррупции, так как большая часть закята оставалась у мулл. Поэтому было предложено установить порядок сбора и раздачи закята, а также систему обязательной отчетности. Результатом таких преобразований должно было стать образование ежегодного излишка. В дальнейшем этот излишек должен быть преобразован в капитал и сдан в государственный банк под проценты, а через

¹ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965. С. 363.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 107.

³ Там же. Л. 109.

несколько лет сумма стала бы достаточной для того, чтобы обеспечивать население при неурожаях.

В отчете начальника области за следующий, 1895 г., впервые фиксируется рост количества урожая при распределении на душу населения¹, который станет важным ориентиром в дальнейшем контроле органов власти за состоянием сельскохозяйственного производства.

В 1898 г. во Владикавказе состоялась первая сельскохозяйственная выставка Терской области. Нальчикский округ представил образцы проса, кукурузы, пшеницы, ячменя и овса. Земледельцы округа получили похвальные отзывы: Балкарское сельское общество за образцы проса; жители сел. Аргудан Абдурахман Искандеров и Асланбек Эркенов – за овес и ячмень и за кукурузу соответственно; сел. Хату-Анзорово за кукурузу².

В областном отчете за 1899 г. была добавлена новая категория – учет побитого градом и съеденного саранчой урожая. Однако по Нальчикскому округу эти сведения представлены не были. Еще одним примечательным фактом в этом отчете был рост количества посеянных и собранных технических культур: существенно выросли урожаи льна, подсолнуха и горчицы.

К 1900 г. в Нальчикском округе озимыми хлебами (рожь, озимые пшеница и ячмень) было засеяно 6 754 дес.³ Яровые посевы (яровая пшеница и ячмень, овес, просо, кукуруза, лен, подсолнечник, конопля, горчица и др.) занимали 30 245 дес.⁴ Причина роста интереса к техническим культурам была обозначена еще в пореформенный период Д.С. Кодзоковым, крупным хозяйственником Нальчикского округа, в работе «Опыт наемной запашки в Терской области»⁵. Она была опубликована в 1869 г. по итогам годовой аренды земли

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1896. С. 92.

² Терские ведомости. 1898 г. №120. Цит. по Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962. С. 129.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 91.

⁴ Там же.

⁵ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX - начале XX в. Нальчик, 2002. С. 176.

с опытными целями¹: с одной стороны, климатические условия в округе были максимально благоприятными для их выращивания, а с другой – эти культуры шли не только на производство масла и пеньки, из которой делали бечевку. После давки масла оставался жмых, который использовался в качестве корма для скота, а из стебля подсолнечника изготавливали поташ, применявшийся в качестве топлива в безлесных районах округа.

Среди озимых хлебов население округа отдавало предпочтение пшенице, которая составляла 90 % посевов озимых. Среди посевов яровых больше половины занимало просо – традиционный злак в рационе кабардинцев, затем шла набиравшая популярность за счет урожайности и универсальности использования кукуруза, замыкал тройку лидеров ячмень, существенная часть которого выращивалась в балкарских обществах². Урожай и озимых, и яровых в 1900 г. почти в 10 раз превысил количество засеянных хлебов. Наибольшая урожайность отмечалась у картофеля и кукурузы. При этом местное население по-прежнему предпочитало употреблять просо и кукурузу в качестве хлеба, а их остаток и урожай пшеницы шли на продажу. В отчете также зафиксирована мера зерна на душу населения, которая существенно выросла за последние 10 лет и составила 2,7 четв.³ (с 15 пудов в 1891 г. до 2,7 четв. или 25,65 пудов на душу населения) (См. Рис. 8). Эта цифра представлялась начальнику округа достаточно весомой по причине активного развития не только земледелия, но и скотоводства на вверенной ему территории. Примечательно, что избыток зерна в округе и в области в основном продавался за пределы региона⁴.

С целью развития сельского хозяйства казаков Терского казачьего войска Общее присутствие Областного правления и особая комиссия для решения этого вопроса предложили в 1902 г. список мероприятий. Он включал в себя создание особого агрономического отделения при Областном Правлении в

¹ Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962. С. 128.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 96-97.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Терский календарь. Вып. 9. На 1900. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1899. XI, 66. 190 с.

составе областного агронома, его помощника и областного энтомолога. В отделах области создавались филиалы этой структуры с одним агрономом и небольшими опытными и показательными полями. Задачей агрономов отделов было изучение положения земледелия и разработка мер по его совершенствованию, а также информирование местного населения по вопросам сельскохозяйственной техники, способам борьбы с вредителями и внедрения новых растений¹. В дальнейшем их деятельность была распространена на всю территорию области.

В 1906 г. в отчете начальника Нальчикского округа подполковника барона П.Л. Тизенгаузена отмечалось, что местное население по-прежнему предпочитало сеять в основном яровые культуры, а озимую пшеницу сеяли в малом количестве. При этом лучшие урожаи в отчетном году дали картофель и кукуруза. Последняя наряду с просом употреблялась в качестве хлеба². Это решение стало следствием все возрастающего значения рынка в экономической жизни региона, что вынуждало местное население активно адаптировать традиционное хозяйство для его успешной интеграции в общероссийское экономическое пространство³. В этот же период в публикуемом областным статистическим комитетом Терском календаре стали упоминать, что кукуруза стала основным видом хлеба для населения области везде, кроме Нальчикского округа, где население по-прежнему предпочитает просяной хлеб⁴.

Отчет начальника округа за 1910 г. дает представление как о растущем разнообразии посевных культур, так и об ограничениях, которые были зафиксированы в участках округа. В формуляре ведомости о посеве и урожае хлебов и овощей были обозначены следующие позиции: озимая пшеница, рожь, озимый ячмень, яровая пшеница, овес, ячмень, рис, гречиха, просо, кукуруза, лен,

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 695. Л. 20-24.

² Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2023. С. 79.

³ Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 5-6.

⁴ Терский календарь. Вып. 13. На 1904. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1903. X, 78. 533 с.

подсолнух, конопля и горчица, картофель, горох и бобовые. Из этого списка только рис не выращивался ни в одном из участков округа. В 4-м участке не выращивались еще и бобовые, которые также не были представлены и во 2-м участке наряду со льном, коноплей и горчицей. Наибольшее количество из перечисленных пунктов не было представлено в 3-м участке: здесь в силу природных условий не сеяли рожь, рис, гречиху, лен, подсолнух и бобовые¹.

Внешние факторы, такие как четко определенные границы и планомерный рост населения округа, диктовали свои условия для развития сельского хозяйства. Все его отрасли, особенно земледелие (в силу постепенного уменьшения нормы душевого надела), должны были переходить к интенсивному пути развития: улучшенным способам обработки полей, установлению правильных севооборотов, к возделыванию новых растений, в особенности лучших сортов кукурузы, сорговых и травосеяния для получения кормов с целью утилизации их скотоводством. С этой целью исполняющий обязанности Правительственного Агронома в Терской области А. Каменецкий направил 8 июля 1914 г. начальнику области отчет о положении агрономических мероприятий². Он анализировал деятельность департамента земледелия за последние два года (за период его пребывания в должности). Помимо прочего А. Каменецкий отмечал, что казаки, в отличие от местного населения, имевшие собственный капитал смогли создать собственную обширную агрономическую организацию, которая содействовала развитию сельского хозяйства современного типа. Соответственно, отсутствие капитала у местного населения не позволяло активно развивать хозяйство. В 1913 г. А. Каменецкому было выделено финансирование в размере 2 тыс. руб. на устройство двух прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря по кукурузе и травосеянию, один из которых был открыт в слоб. Нальчик и обслуживал весь Нальчикский округ³. Еще 1 тыс. руб. была выделена на различные нужды, в том числе и на устройство

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 45 об. – 46.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 40. Л. 6.

³ Там же. Л. 7.

показательного участка по кукурузе и травосеянию в сел. в Клишбиево (2 дес.) и Шалушка (12 дес.) под руководством приглашенного агронома И.М. Семёнова¹. Также к отчету прилагалась смета расходов на агрономические мероприятия департамента земледелия на 1914 г. В рамках организации внешкольного сельскохозяйственного образования планировалось открытие курсов по полеводству в Нальчикском, Владикавказском и Хасав-Юртовском округах общей стоимостью в 2 100 руб.² Также Каменецкий запрашивал 22 783 руб. в качестве единовременных затрат на устройство и оборудование Нальчикского опытного поля и еще 8 006 руб. на его содержание в 1914 г.³ В качестве непосредственной агрономической помощи были указаны расходы на оборудование агрономического пункта и вспомогательных учебно-показательных учреждений при Нальчикском опытном поле в размере 2 121 руб. 50 коп. и организация там же показательных мероприятий с бюджетом в 2 770 руб.⁴ Все эти меры были обозначены в общем плане мероприятий по улучшению и поднятию хозяйства в невойсковых районах Терской области, представленном А.Каменецким в 1913 г., и притворялись в жизнь поэтапно⁵. Большое внимание в представленных планах уделялось Нальчикскому округу в силу нескольких причин. Во-первых, А. Каменецкий полагал, что здесь «наибольшие шансы на восприимчивость населения»⁶. А, во-вторых, он рассчитывал на то, что расходы на мероприятия по совершенствованию хозяйства будут производиться из Кабардинской общественной суммы. В дальнейшем эти меры должны были оказать значительное влияние прежде всего на рост доходности сельского хозяйства⁷.

Анализ отчетной окружной и областной документации позволил рассмотреть развитие различных сфер хозяйства Нальчикского округа в динамике с

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 40. Л. 7.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 20-24.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Терский календарь. Вып. 13. На 1914. Под. Ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1913. II, 57. 440 с.

момента его создания до 1915 г. Верхняя граница хронологических рамок обусловлена отсутствием отчетов начальников области и округа за 1916 г. Причиной этого стала не только смена формы государственного устройства в ходе революционных событий 1917 г., но и сам механизм публикации отчетов: каждый новый отчет выходил в следующем за отчетным году. Соответственно, последним стал Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1915 год, опубликованный в 1916 г.

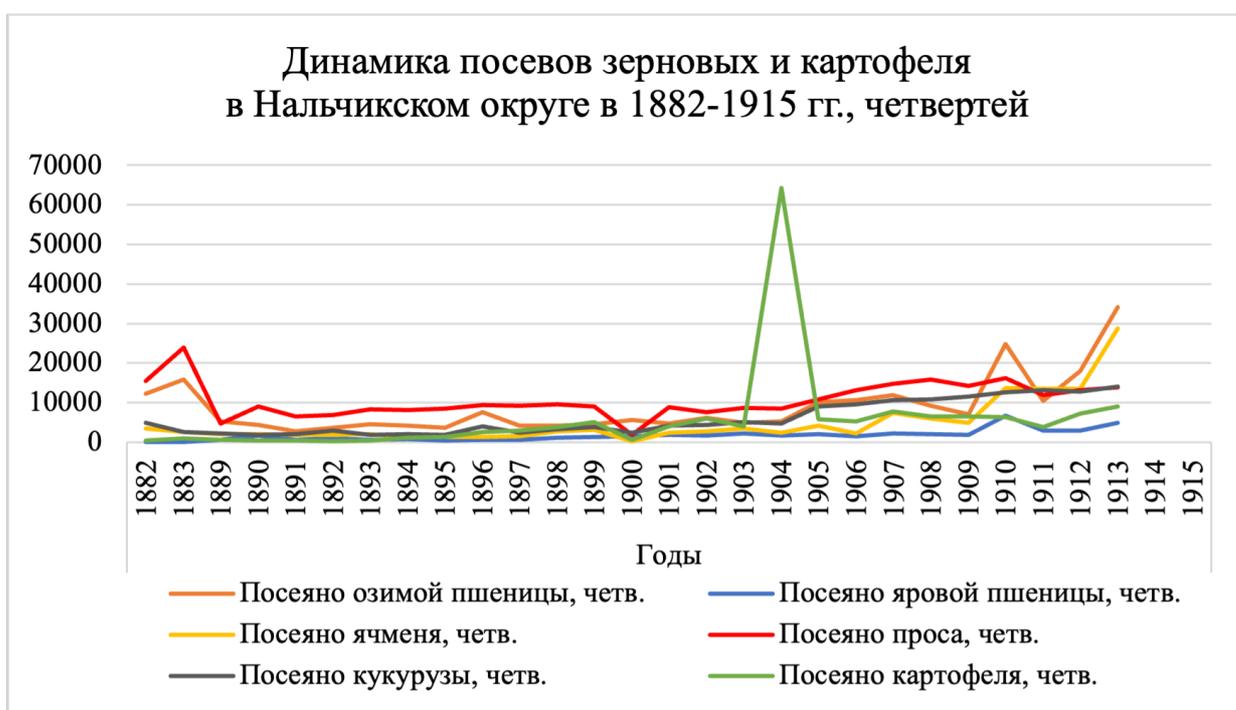

Рис. 1. Динамика посевов зерновых и картофеля в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., четвертей¹

На Рис. 1 наглядно представлена динамика посевов зерновых и картофеля в Нальчикском округе, составленная с опорой на делопроизводственную и отчетную документацию изучаемого периода. Снижение посевов в середине 1880-х гг. обусловлено отделением казачьих станиц, вошедших в округ при первичном формировании его границ, а также неурожаем 1888 г., негативно

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

сказавшемся на последующих годах. График динамики посевов также отражает период экономического кризиса начала XX в., пиком которого становятся 1903-1904 гг., когда снижаются посевы традиционных зерновых культур и резко возрастают объемы посевов картофеля. Повышение интереса к картофелю было продиктовано не только его высокими питательными свойствами, но и высокой урожайностью. Это, вероятно, позволило ему стать одним из активно употребляемых продуктов в пище кабардинцев, балкарцев и казачьего населения округа в рассматриваемый период. Дальнейший рост посевов зерновых культур связан не только с ростом числа населения округа, который представлен на Рис. 2. Он связан также с последовательной политикой совершенствования традиционных агрономических практик народов Нальчикского округа и внедрением с последующей популяризацией новых подходов к развитию сельского хозяйства со стороны имперских властей в целом и Терской области в частности.

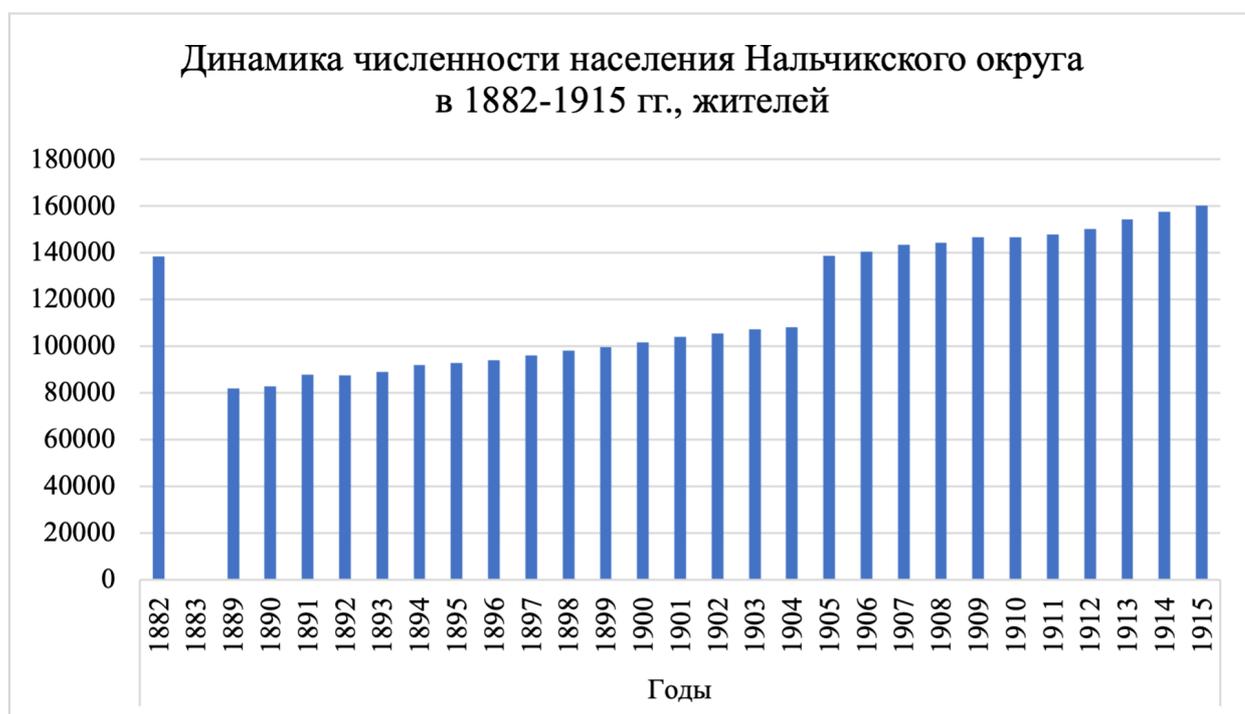

Рис. 2. Динамика численности населения Нальчикского округа в 1882-1915 гг., жителей¹

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

Как видно из графика, представленного на Рис. 2, рост населения Нальчикского округа происходил в целом планомерно. Причиной снижения численности населения Нальчикского округа в середине 1880-х гг. являлось выделение казачьих станиц из границ округа. В качестве же обоснования скачка численности населения округа в 1905 г. начальник Терской области в своем отчете приводит данные повышения рождаемости в округе, а также рост вновь прибывшего населения невойскового сословия¹.

Рис. 3. Общее количество урожая в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., четвертей²

Динамика общего количества урожая, собранного в Нальчикском округе, отражена на Рис. 3. Помимо объективного влияния климатических и погодных условий на неурожай, что отмечалось, например, в отчете начальника области

¹ Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1906. С. 6-8.

² Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

за 1894 г.¹ и за 1913 г.², систематизация данных позволяет сделать вывод о влиянии социально-экономических и политических факторов на общий объем собранного урожая в округе. Снижение количества собранного урожая совпадает с периодом экономического кризиса начала XX в. Также примечателен аналогичный спад в 1915 г., причиной которого послужила начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война.

Рис. 4. Динамика соотношения количества посевных земель (десятин) и количества собранного урожая (четвертей) в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.³

При этом необходимо отметить, что происходило постепенное включение населения Нальчикского округа в вопросы участия в Первой мировой войне, что отражено на графике соотношения посевных площадей и количества собранного урожая, представленном на Рис. 4. В 1913 г., после самых низких

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1894 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1895. С. 74-75.

² Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1913 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1914. С. 63.

³ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

показателей урожая за последние 10 лет, в округе увеличилось количество посевных земель, что стало одной из причин сбора рекордного урожая в 1914 г. Однако вступление Российской империи в этот же году в войну и формирование Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии негативно отразилось как на количестве посевных площадей в 1914 г., так и на показателях урожая 1915 г.

Рис. 5. Динамика урожая в Нальчикском округе в 1882-1915 гг. по категориям, четвертей¹

Что касается основных сельскохозяйственных культур, возделывавшихся в Нальчикском округе, а именно проса, кукурузы, пшеницы озимой и яровой, ячменя и картофеля, то динамика их урожаев в соотношении с общим количеством собранного урожая представлена на Рис. 5. Здесь также очевиден спад в начале 1900-х гг. При этом интерес представляет динамика урожая доминирующих культур. В начале 1880-х гг., сразу после образования Нальчикского

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

округа, основной зерновой культурой округа являлось просо, которое (как в дальнейшем не раз упоминалось в отчетной документации округа и области) выращивали и употребляли в качестве хлеба в основном кабардинцы. На графике видно, что до 1898 г. просо составляло от 2/3 до половины всего собранного в округе урожая, в дальнейшем постепенно уступая объемам урожая кукурузы. Также интерес представляет и динамика урожайности ячменя, который выращивался преимущественно балкарцами в горных районах округа: увеличение урожая ячменя прослеживается с 1899 г. Уже с 1910 г. ячмень уверенно занимает 4-е место после кукурузы, озимой пшеницы и проса, а в 1913 г. оттесняет просо, став третьей по объему урожая зерновой культурой в округе.

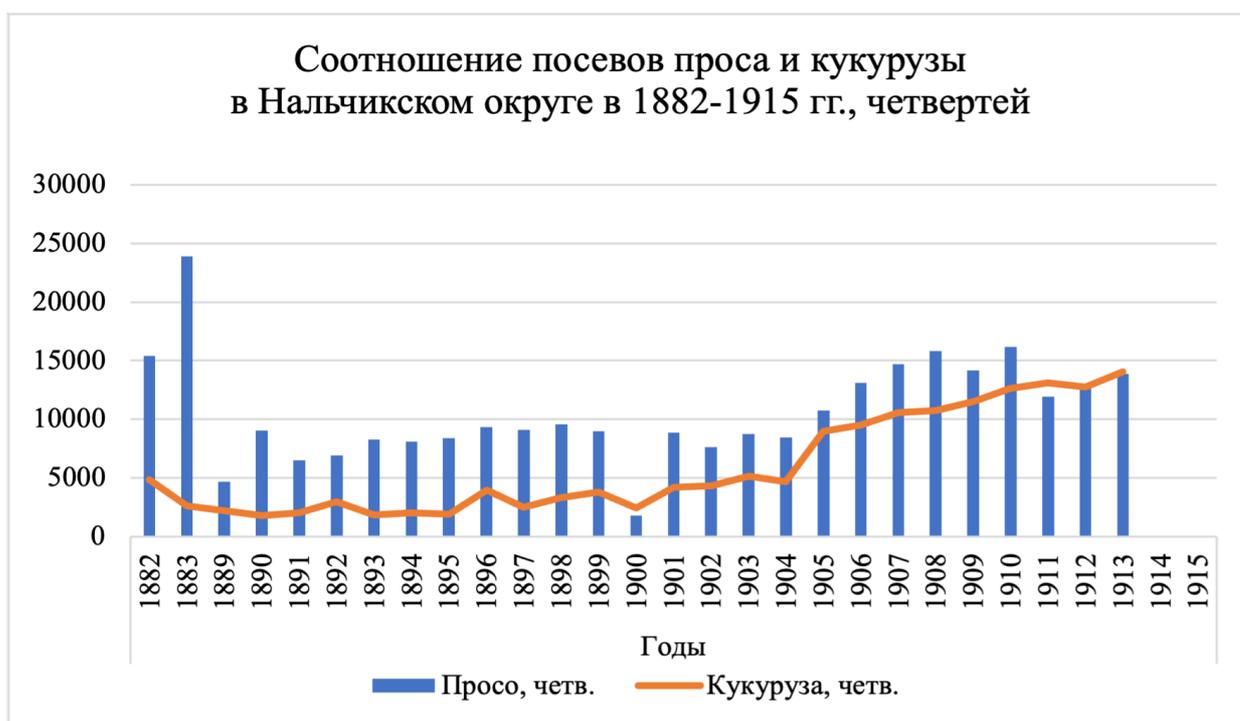

Рис. 6. Соотношение посевов проса и кукурузы в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., четвертей¹

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

Соотношение количества посевных земель, которые были отведены под просо и кукурузу в округе, представленное на Рис. 6, иллюстрирует постепенный уверенный рост посевов кукурузы. Примечательно, что до 1905 г., то есть до момента снижения последствий экономического кризиса начала XX в., объем посевов кукурузы достигал лишь половины объема посевов проса, кроме сложного в сельскохозяйственном отношении 1900 г. После 1905 г. наблюдается активный рост земель, засеянных кукурузой, а с 1911 г. посевы кукурузы превышают посевы проса. Аналогично развивалась ситуация с урожаем проса и кукурузы, представленная графически на Рис. 7.

Рис. 7. Соотношение урожаев проса и кукурузы в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., четвертей¹

Соотношение урожайности проса и кукурузы отражает динамику сельскохозяйственных практик в Нальчикском округе в рассматриваемый период. Просо, как основа традиционных гастрономических практик кабардинцев,

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

являлась доминантной злаковой культурой в округе до конца XIX в. Причем в 1860-х гг. на просо приходилось до 88 % всего произведенного в Кабарде зерна, а в 1890-х гг. почти половина произведенного зерна приходилась на кукурузу и пшеницу¹. В 1899 г. объем урожая кукурузы вплотную приблизился к показателям урожая проса, незначительно уступая последнему. Так же сложилась ситуация и в 1905 г., который отличался общим подъемом хозяйственных показателей, после кризисного периода начала века. В дальнейшем разрыв между этими культурами увеличивался в пользу кукурузы, достигнув пика в 1913 г., когда ее урожай в 3 раза превысил урожай проса. В дальнейшем кукуруза только укрепляла свои позиции. Примечательно, что в 1928 г. в издании «Кабардинка», вышедшем в серии «Труженица Востока», публиковавшейся по заданию Отдела Работниц и Крестьянок ЦК ВКП(б), отмечалось, что «наиболее распространенными хлебными злаками являются: кукуруза на равнине и ячмень в горах»². Следует отметить, что изменение структуры посевных площадей происходило под влиянием экстенсивного развития российского капитализма³.

Такой выбор населения округа был определен несколькими факторами. Природно-климатические условия в Нальчикском округе благоприятствовали урожайности как проса, так и кукурузы. Однако в менее удачные для сельского хозяйства годы кукуруза давала больший урожай по сравнению с просом. Следующим фактором стало утверждение в 1880-1890-х гг. модели товарного земледелия, в соответствии с которой сельскохозяйственная продукция выращивалась не только и не столько для собственного потребления, сколько для продажи. Дальнейшее укрепление роли данной модели позволило Нальчикскому округу экспортировать хлеба не только в другие регионы Российской империи, но и за ее пределы. Необходимо отметить тот факт, что одним из

¹ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965. С. 249.

² Ивановский С. Кабардинка. Москва, 1928. С. 6.

³ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965. С. 249.

основных покупателей злаковых культур выступали расквартированные на близлежащей территории части регулярной армии. Этот покупатель отдавал предпочтение таким злакам, как пшеница, ячмень, овес и кукуруза, а просо приобретал неохотно, о чем можно судить по материалам отчетов начальника Терской области.

Еще одним фактором стал успех деятельности Терского областного комитета по истреблению саранчи в последней четверти XIX в., что позволило эффективно оберегать посевы от нашествий вредителей и положительно сказалось на урожайности всех злаковых и особенно кукурузы. Также успешным стал и пример государственно-частного партнерства между Терским областным правлением и Владикавказской железной дорогой по организации агрономического поезда в предвоенные годы.

Следовательно, развитие торгового земледелия и, как результат, смена злаковой парадигмы в сельском хозяйстве Нальчикского округа в начале XX в., охарактеризованная переходом от проса к кукурузе, была продиктована объективными факторами. Этот процесс повлиял на систему организации хозяйства, технологии приготовления продуктов питания, появление новых продуктов питания благодаря развитию торговли и, тем самым, повлек смену гастрономических практик существенной части локального населения Нальчикского округа.

Рис. 8. Соотношение количества хлеба на душу населения по результатам посевного года и показателя нормы хлеба на душу населения в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., четвертей¹

Расчет количества хлеба на душу населения в материалах отчетов различных уровней власти производился по двум категориям. Первая – это фиксированная норма хлеба на душу населения, которую устанавливал начальник области. В 1891 г. в связи со снижением урожая хлебов во всей области этот показатель был снижен с 2,5 четв. до 1,5 четв. хлеба на душу населения обоего пола. Так продолжалось до 1903 г., когда с увеличением урожая была также повышена и норма хлеба. С этого момента и до 1915 г. она составляла 3 четв. Вторая учетная категория рассчитывалась исходя из итогов ежегодного сбора урожая. Это количество хлеба, приходившегося на душу населения, не было фиксированным и, как правило, существенно отличалось от установленной

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

формы как в большую, так и меньшую сторону. Примечательно, что подсчет количества урожая, приходившегося на душу населения, вели без учета слабого уровня развития земледелия в горных районах¹. В силу неблагоприятных условий в горных районах там сложилась особая форма земледелия – террасная: на подходящих ярусных площадках разбивали рукотворные пахотные участки².

Таким образом, анализ делопроизводственной документации позволяет сделать вывод, что вопросы обеспечения продовольствием жителей Нальчикского округа Терской области, образованного в 1882 г., стояли в ряду первостепенных задач имперской администрации. Деятельность органов власти различного уровня в сфере продовольствия выстраивалась на основе сбора и анализа различных групп сведений. В основе этого процесса стоял регулярный учет данных, который осуществлялся органами низовой администрации. Фундаментом хозяйства населения округа являлось земледелие. Главным знаком для населения округа до середины 1900-х гг. было просо, использовавшееся как для приготовления хлеба, так и на корм для скота. Организация и контроль производства зерновых культур были регулярным аспектом не только управленческих отчетов различного уровня, но и являлись существенной частью годовой переписки между представителями различных органов власти. Деятельность по учету сельскохозяйственной продукции фиксировалась в подробных статистических ведомостях о посеве и урожае хлебов и др. Отчет окружного начальства составлялся на основе отчетов начальников участков округа, которые содержали статистические данные, анализ сложившейся ситуации по отчетным категориям, а также сравнительные данные по отчетному и предыдущему годам отдельно по каждому участку и по округу в целом. При этом земледелием в большей степени занималось население равнинной части округа, а экономика горских обществ в силу небольшого количества пригодной для

¹ Кумыков Т.Х. Вовлечение народов Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 125.

² Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVIII – начало XX века): Дисс. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. С. 459.

обработки земли основывалась на скотоводстве. К концу 1880-х гг. в округе главными зерновыми культурами являлись наряду с просом, кукуруза и пшеница. В этот период, в соответствии с рапортами начальника округа, популярностью стал пользоваться картофель, который, на фоне неурожая хлебов, давал большой урожай. Неурожаи стали причиной уменьшения нормы расчета хлеба на душу населения в Терской области и в Нальчикском округе в 1891 г., которая по распоряжению областного правления составила 15 пудов хлеба в год на человека. В дальнейшем с увеличением урожайности областное правление повысит данный показатель до 30 пудов. С целью контроля вопросов продовольственного обеспечения власти региона собирали также сведения и о выплатах мусульманского религиозного налога, закята, по части хлебопашества. Для повышения интереса к сельскому хозяйству, в частности к хлебопашеству, областное правление организовывало агрономическое консультирование и просвещение населения округа, сельскохозяйственные выставки, способствовало популяризации и организации продаж современных сельхозорудий. Вовлечение Нальчикского округа в социально-экономическое пространство Российской империи и деятельность органов власти различного уровня способствовали переходу от личного хозяйства населения к товарному земледелию. Этот переход напрямую отражался в делопроизводственной документации 1900-х гг.: в отчете начальника округа отражено растущее разнообразие посевных культур. К этому времени выращивались озимая пшеница, рожь, озимый ячмень, яровая пшеница, овес, ячмень, гречиха, просо, кукуруза, лен, подсолнух, конопля и горчица, картофель, горох и бобовые. Анализ окружной и областной отчетной документации позволил рассмотреть развитие земледелия Нальчикского округа в динамике с момента его создания в 1882 г. и до 1915 г. и сделать следующий вывод: рост посевов зерновых культур и переход к торговому земледелию в округе связан с последовательной политикой совершенствования традиционных агрономических практик народов Нальчикского округа, а также с внедрением и последующей популяризацией новых подходов

к развитию сельского хозяйства со стороны имперских властей в целом и властей Терской области в частности.

1.3 Деятельность учреждений власти и самоуправления в Нальчикском округе по учету за развитием скотоводства в 1882–1917 годах

Являясь успешной традиционной сельскохозяйственной практикой местного населения Нальчикского округа, скотоводство в рассматриваемый период находилось под пристальным вниманием органов власти и самоуправления. Вопросы, связанные с количеством и качеством скота, являлись предметом переписки между различными структурами власти и самоуправления. Система регулярного документооборота основывалась прежде всего на сборе статистических данных для составления годовых отчетов. Областное начальство направляло в округ запрос на составление отчета, который состоял из печатных формуляров по категориям и рапорта, содержавшего развернутое описание дел в округе в отчетном году, в том числе и по состоянию скотоводства. Окружной начальник направлял запрос начальникам участков округа, а они, в свою очередь, сельским, станичным и слободским старостам. Отчет последних состоял из рапортов и статистических данных. На основе этих документов свои отчеты составляли начальники участков. Они направляли подготовленную информацию в округ, после чего начальник Нальчикского округа формировал окружной отчет за год и отправлял его в область.

В отчетной ведомости начальника округа за 1883 г. скотоводство было представлено следующими категориями: рогатый скот (162 666 голов), овцы простые (267 752 голов) и тонкорунные (41 000 голов), бараны (15 708 голов), козы (38 763 голов), свиньи (20 798 голов)¹. Начальник 2-го участка округа в

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 37.

своем отчете обозначил наилучшее состояние скотоводства в отчетном году, несмотря на падеж от чумы¹.

К 1889 г. в округе, в соответствии с отчетом начальника Терской области за 1891 г., насчитывалось 781 029 голов скота: это в 2 раза больше, чем во Владикавказском или Сунженском округе, в 3 раза больше, чем в Кизлярском, более чем на 100 тыс. голов больше, чем в Пятигорском отделе и на 250 тыс. голов больше, чем в Грозненском округе. Численный перевес Нальчикскому округу обеспечивало развитое овцеводство, а также значительное количество крупного рогатого скота. Оба эти вида скотоводства составляли главное богатство и занятие местных жителей². Основой овцеводства у народов округа была перегонная система и пастьба скота на горных пастбищах³.

По данным округа, в 1894 г. количество крупного рогатого скота в округе в отчётный период составила 182 248 голов, а мелкого – 598 384 голов⁴. Примечательно, что в ведомости также было зафиксировано количество проданного скота по категориям, которое в среднем составляло 2-3 % от общего поголовья. По замечанию окружного начальника, скотоводство являлось самой важной сельскохозяйственной отраслью в округе, что отражалось на рационе местных жителей, в котором существенное место занимало мясо и молочные продукты. При этом на 100 душ населения округа приходилось 198 гол. крупного рогатого скота и 650 гол. мелкого⁵. В отчетах отмечалось, свиней в округе выращивало исключительно русское население, что объяснялось сильным влиянием религиозных табу у мусульманского населения⁶.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 73.

² Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1889 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1890. С. 51.

³ Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. С. 39.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 64.

⁵ Там же. Л. 110 об.

⁶ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1894 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1895. С. 91; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 111.

Еще одной категорией учета и контроля скотоводства, как отрасли хозяйства, являлся мониторинг болезней скота и эффективности методов лечения. В конце XIX в. основной причиной падежа скота являлась чума. В 1894 г. она был зафиксирована в 24 селениях округа: за год пало 3 025 голов крупного рогатого скота (1,6 %) и 157 голов мелкого (0,02 %)¹.

Скот, как и продукты хлебопашества и пчеловодства, являлся для мусульманского населения округа средством выплаты религиозного налога закята. По данным отчета начальника округа за 1894 г., размер выплаты напрямую зависел от вида скота и количества голов, имеющих в собственности плательщика. Так, расчет по категории мелкого скота (баранов, овец, козлов и коз) выглядел следующим образом:

- имеющий от 40 до 120 голов отдавал одно годовалое животное;
- имеющий от 120 до 200 голов отдавал двух годовалых животных;
- имеющий от 200 до 400 голов отдавал трех годовалых животных;
- имеющий 400 голов отдавал четырех годовалых животных;
- имеющий свыше 400 голов отдавал по одному годовалому животному с каждой сотни².

Система закята по категории крупного рогатого скота была иной, т. к. в расчет не включали рабочий скот:

- имеющий от 30 до 40 голов отдавал одного двухлетка;
- имеющий 40 голов отдавал одного двухлетка;
- имеющий от 40 до 60 голов отдавал двух годовалых животных;
- имеющий от 60 до 70 голов отдавал одного двухлетка и одного годовалого животного;
- имеющий от 70 до 80 голов отдавал двух двухлеток;
- имеющий от 80 до 90 голов отдавал трех годовалых животных;

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 111.

² Там же. Л. 108.

- имеющий от 90 до 100 голов отдавал двух годовалых животных и одного двухлетка;
- имеющий от 100 до 110 голов отдавал двух двухлеток и одного годовалого животного;
- имеющий от 110 до 120 голов отдавал четыре годовалых животных трех двухлеток¹.

Сбор закята со скота, в отличие от хлеба, производился в конце календарного года.

Скот являлся не только средством выплаты закята, но и средством выплаты местных налогов, шедших на ремонт дорог или оплату должностным лицам, а также средством уплаты долга. В 1897 г. руководство селения Урусбиевского затребовало с 12 семей, которые были ранее выселены сел. Гунделен, плату по раскладке за исправление дороги в Урусбиевское, разрушенной половодьем в 1896 г., и оплату для нанятого милиционера. Каждое семейство должно было выдать в счет уплаты по 2 барана. Однако они посчитали несправедливыми притязания урусбиевцев и направили начальнику Нальчикского округа прошение от имени Кокеза Этезова². У жителя соседнего Чегемского общества Османа Шахмурзаева в этот же период по решению старшины слоб. Нальчик изъяли скот в счет задолженности по кредиту перед слободским купцом Зипаловым³. Скот также мог выполнять роль денег в сделках купли-продажи: плата за земельный участок могла быть внесена как равной частью скота, так и частью деньгами, а частью скотом и другим имуществом⁴.

К концу XIX в. постепенно происходило разделение скотоводства как отрасли. С одной стороны, существенная часть населения округа занималась разведением скота для закрытия собственных потребностей. В этой ситуации

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 108–108 об.

² Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 71.

³ Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 21.

⁴ Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVIII – начало XX века): Дисс. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. С. 395.

избыток скота продавался на местных рынках в основном для выручки средств на приобретение продовольствия. С другой стороны, сформировался пул скотовладельцев, которые занимались исключительно промышленным (или торговым) скотоводством и сосредотачивали в своем управлении подавляющее большинство скота¹. Наиболее распространенным у кабардинцев был крупный рогатый скот, тогда как у балкарцев наибольшее внимание уделялось овцеводству².

На состоявшейся в 1898 г. во Владикавказе первой сельскохозяйственной выставке житель Нальчикского округа Касым Искандеров получил бронзовую медаль в категории разведения туров и овец: он представлял курдючного барана с четырьмя рогами³.

При активном занятии скотоводством в округе рост поголовья скота был медленным. Органы власти видели причину этого в разного рода болезнях⁴. В 1899 году, в соответствии с отчетом начальника области, количество голов крупного рогатого и мелкого скота несколько сократилось. При этом доля проданного скота увеличилась: крупного рогатого – на 5,5 %, а мелкого – 6 %⁵. В 1900 г. в Нальчикском округе насчитывалось 722 941 голов скота, из них 189 704 голов крупного рогатого скота и 533 237 голов мелкого⁶. Из этого количества было продано 9 793 головы крупного рогатого скота и 39 315 голов мелкого – всего на сумму 286 430 руб. На 100 жителей округа приходилось 186 голов крупного рогатого скота и 509 голов мелкого. В продажу традиционно поступило меньше 10 % животных. Также для хозяйственных целей

¹ Терский календарь. Вып. 6. На 1897. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1896. XI, 98, 270 с.

² Кумыков Т.Х. Вовлечение народов Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 153.

³ Терские ведомости. 1898 г. № 120. Цит. по Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962. С. 129.

⁴ Терский календарь. Вып. 5. На 1896. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1895. IX, 87. 426 с.

⁵ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1899 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1900. 106 с. Вед. №10.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 21.

имелись мулы в количестве 3 440 животных и 13 верблюдов¹. Развитию скотоводства способствовало и внедрение санитарных норм, которые позволили сократить количество ежегодно погибающих от чумы и ящура животных. Существенная роль в этом принадлежала организованной для контроля заноса чумы из Закавказья системе карантинной страже под наблюдением ветеринаров, которая располагалась у проходов по границе.

Торговля скотом напрямую влияла на окружные налоговые поступления. Так, в годовом отчете за 1901 г. начальник округа жаловался на то, что из-за низких цен на скот недоимки составили почти четверть. Такая ситуация возникла потому, что представители местного населения, уезжавшие в Турцию, были вынуждены продавать свой скот «почти за бесценок»².

Уже в 1902 г. Общее присутствие Областного правления и особая комиссия для улучшения положения и поднятия сельского хозяйства казаков Терского казачьего войска учредили в станице Прохладной низшую сельскохозяйственную школу для казачьего населения с различными отделениями, в том числе отделением животноводства на 60 пансионеров. Областной ветеринар был назначен ответственным за внедрение передовых мер по развитию животноводства. Был запланирован комплекс мероприятий, среди которых:

- раздача брошюр;
- устройство систематически организованных встреч и бесед;
- увеличение количества и массовое улучшение крупного и мелкого скота, для чего было необходимо приобрести и раздать населению надлежащее количество производителей соответствующих культурных пород³.

Следующей задачей была популяризация среди населения разведения культурных пород крупного и мелкого скота. Культурные породы, в отличие от местных, были гораздо более окупаемыми и требовали меньше вложений

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 21 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 538. Л. 5 об.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 695. Л. 20-24.

материальных средств, труда и времени. Для решения этой задачи было предложено сделать следующее:

- учредить и вручать премии за наиболее выдающиеся экземпляры на ежегодно устраиваемых в каждом отделе и округе выставках;
- на следующем этапе развития планировалось учредить аукционные продажи в наиболее соответствующем пункте области или указать для этой цели более крупные аукционы с целью расширения возможностей сбыта более или менее значительного количества животных;
- при достижении цели массового увеличения и улучшения пород скота необходимо было улучшить условия сбыта и продажи. Предполагалось удешевление перевозок и создание определенных условий, а также оперативное поступление точных сведений о существующем спросе и ценах на внутренних рынках и для заграничного экспорта.

Все эти меры должны были сделать животноводство источником материального благосостояния и обогащения населения, а следовательно, и средством развития социальной сферы, которое финансировало бы создание учреждений, служащих проводниками в массу просвещения и культуры¹.

Для реализации проекта сельскохозяйственных школ Терское областное правление выкупило земельные участки в разных частях области. В Нальчикском округе, в соответствии с ведомостью земельных и лесных участков, предложенных владельцами к продаже терскому казачьему войску от 25 мая 1902 г., это были такие территории, как:

- земли, принадлежавшие кабардинском узденю Григорию Тамбиеву при р. Малке, смежно с наделом ст. Прохладной – 710 дес. по 112 руб. 67,6 коп. за десятину;
- земли, принадлежавшие кабардинском узденю Мартиросу Тамбиеву между р. Малкой, Баксаном и Баксаненком, смежно с участком Г. Тамбиева – 735 дес. по 130 руб. за десятину².

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 695. Л. 20-24.

² Там же.

Для сохранения поголовья скота в 1903 г. были изданы высочайше утвержденные меры против заразных болезней скота¹. Эти правила распространялись на местный и на перегонный скот. Как и в случае других категорий обязательных распоряжений, контроль за исполнением данных мер обеспечивало полицейское управление, а экспертную поддержку оказывала специализированная служба, в данном случае – ветеринарное управление. Правила регламентировали список учреждений и лиц, на которых возложен ветеринарно-полицейский надзор и право издавать обязательные постановления по ветеринарной части; список вопросов для издания обязательных постановлений; порядок устройства и содержания скотобоев и мясных складов; список мер по предупреждению и прекращению болезней скота; порядок их исполнения и контроля за исполнением; порядок заготовления и продажи в пищу или на корм мяса и молочных продуктов; порядок действий владельцев скота в случае обнаружения болезней; порядок действий должностных лиц и учреждений в подобных ситуациях; размер и порядок вознаграждений владельцев скота в случае уничтожения зараженных животных и имущества; вопросы бюджетирования для аккумуляции денежных средств на возмещение полученного ущерба и на содержание ветеринарной службы. В сведениях для Статистической панорамы Кавказского края за 1908 г. был приведен список болезней скота: чума рогатого скота, повальное воспаление легких, ящур, оспа овец, рожа свиней, холера свиней, сибирская язва, сап, бешенство².

Областные органы власти занимались вопросами развития скотоводства, а вопросы торговли скотом контролировались окружными органами власти. Так, торги на право пользования общественной скотобойней в слоб. Нальчик проводили местные власти. Скотобойня отдавалась в аренду с торгов сроком на год. Торги осуществлялись слободским старшиной и доверенными от общества, были публичными, осуществлялись в конце текущего года и строго

¹ Терский календарь. Вып. 13. На 1904. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1903. Новейшие узаконения и распоряжения, 143, 533 с.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 768. Л. 15.

документировались: цель торгов; дата проведения; должностные лица, их проводившие; участники; ход торгов; предложенные каждым участником суммы; результаты торгов. Подписывался торговый лист Нальчикским слободским старшиной и писарем. Так, 10 декабря 1906 г. под руководством слободского старшины были проведены торги на отдачу в арендное содержание сбора пошлин за убой скота на общественной скотобойне в течение 1907 г.¹ В торговом листе зафиксированы участники торгов: Александр Нефедов, Григорий Яновский, Франц Дрмевинский, Петр Крутов, Евлампий Анищенко и Иван Денисенко. Торги начались с суммы 1 036 руб., а завершились суммой 1 038 руб. 50 коп., которую предложил Григорий Яновский².

С развитием торгового мясного скотоводства крупные хозяйства стали менять систему питания скота. Раньше скот содержался на подножном корме в течение почти всего годового цикла. Теперь же в зимние холода скот стали подкармливать кукурузными стеблями и сеном³. В 1910-х гг. власти области и округа продолжали уделять большое внимание совершенствованию сельскохозяйственных практик. Так, в 1912 г. Хаджи Даут Этезов посетил Всероссийскую выставку овцеводства. Средства на поездку в размере 500 руб. были ассигнованы Кабардинской общественной суммой в 1911 г. Согласно предписанию начальника округа в 1912 г. Этезову были выданы дополнительные 121 руб. 90 коп. в счет израсходованных средств, что нашло отражение в ведомости Кабардинской общественной суммы по долгам, состоящих за разными лицами и учреждениями на 1 февраля 1913 г.⁴

В 1913 г. Департаментом Земледелия отпущено на приобретение племенных производителей 8 700 рублей. Эти средства были вложены в покупку скота на Киевской выставке животноводства осенью 1913 года. Там было приобретено 7 быков швицкой породы и 8 каракульских баранов. Также в

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 8-9.

² Там же.

³ Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 5.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 72-72 об.

Донской области было закуплено 10 быков калмыцкой породы. Скот этот был распределен следующим образом. Швицкие быки: 1 – в Сунженском отделе, 3 – в Нальчикском округе и 3 – во Владикавказском округе; каракульские бараны – во Владикавказском округе, а калмыцкие быки – в Караногае¹. Также на эти средства в Нальчикском округе были устроены случные пункты со швицкими быками в сел. Клишбиево, в районе слоб. Нальчик у скотовладельца Муллаева и в Балкарском обществе на хуторе за Голубым озером. В сел. Клишбиево также поместили баранов каракульской породы².

К 1914 г. Нальчикский округ занимал первое место в области по количеству скота на душу населения, и входил в тройку лидеров по показателю количества скота на единицу площади³. Разведение скота на продажу и попытки скотопромышленников «заняться более культурным хозяйством», «культурным скотоводством и коневодством», разводить рогатый скот «улучшенной породы» и т. п., чтобы лучше приспособиться к потребностям рынка и получать еще большую прибыль, негативно отразились на земельном вопросе в Балкарии⁴. Для содействия развитию культурного скотоводства в 1914 г. в округе планировалось открыть курсы по животноводству и молочному хозяйству, стоимость организации которых должна была составить 735 руб.⁵

В период с 1914 по 1916 гг. в Хозяйственную комиссию было подано много заявлений и прошений примерно одного и того же содержания – о добавлении земли под крупное скотоводство и овцеводство⁶. Одним из таких заявлений стало прошение от скотопромышленника Голая Хасаова об отводе ему участка земли для расширения хозяйства от 25 февраля 1915 г. В своем

¹ Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1913 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1914. С. 62.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 40. Л. 6 об.

³ Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг.: Дисс. ... канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. С. 82.

⁴ Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 293.

⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 40. Л. 9.

⁶ Документы по истории Балкарии (конец XIX - начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 293.

прошении он отмечал, что отведенный Поземельной комиссией участок не достаточен для обеспечения даже третьей части его хозяйства, которое включало в себя 100 голов рогатого скота, 600 голов овец, 17 голов лошадей и 8 ишаков. Его участок в 66 десятин в местности «Шиндан-Кель» был существенно удален от места проживания Хасаова. По этой причине скотопромышленник ходатайствовал о выделении ему участка для занятия культурным хозяйством площадью в 2,5 дес. Он также указывал, что предпочтительными для него будут участки, приближенные к месту его проживания, например, в местности «Аргудан-Тамак» в урочище «Чегет-Мут» или также около Сухой Балки¹.

Начало Первой мировой войны внесло коррективы в вопросы организации купли-продажи рогатого скота в округе. Их регулирование вошло в компетенцию армейского начальства. При этом, контроль за соблюдением законности торговли возлагался на окружное начальство. Так, Терское областное правление 22 мая 1915 г. направило спешный циркуляр атаманам отделов, начальникам округов и полицеймейстерам области, согласно которому подтверждался запрет закупок для вывоза по железной дороге или прогона из области крупного рогатого скота кем-либо, кроме князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского или уполномоченных им для этого лиц. Они должны были иметь соответствующие удостоверения, выданные князем Касаткиным и его помощниками и засвидетельствованные местными атаманами отделов, начальниками округов, начальниками участков и полицеймейстерами². Практически одновременно, 26 мая 1915 г., областное правление направило участковому ветеринарному врачу, господину Шерстюку, циркуляр об утверждении князем Ф.Н. Касаткиным-Ростовским списка уполномоченных на выдачу удостоверений поставщикам крупного рогатого скота для нужд действующей армии. В список вошли старшие специалисты департамента земледелия И.Н. Атабекянц, А.А. Высоцкий, А.Ю. Таньковский и А.З. Тамамшев³. На имя А.З.

¹ Документы по истории Балкарии (конец XIX - начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 251.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 911. Л. 12-12 об.

³ Там же. Л. 11.

Тамамшева в августе 1915 г. начальник округа отписал отношение командира 113 пехотного запасного батальона Кавказской армии о разрешении батальонному подрядчику Наракидзе произвести закупку скота в округе с примечанием об отсутствии препятствий¹. Для выполнения этих распоряжений было рекомендовано на местах купли-продажи скота установить строгий надзор за лицами, скупающими скот, проверяя имеющиеся у них удостоверения. Также было необходимо следить за тем, чтобы подрядчики и мясники, покупающие скот для нужд местного населения, войск и учреждений, расположенных в Терской области, имели надлежащие документы от местных властей и не занимались бы перепродажей скота. Закупка скота должна была вестись исключительно в необходимом им количестве. С 1 июня 1915 г. все удостоверения, ранее выданные князем Ростовским или его помощниками и не засвидетельствованные вышеуказанным способом, следовало считать недействительными. Также сообщалось о своевременном предоставлении списков помощников князя Ростовского и других лиц уполномоченных им закупать скот².

Примечательно, что различные вопросы организации торговли скотом, несмотря на военное время, оставались в ведении местных органов власти и самоуправления. Одним из таких вопросов была сдача в аренду сроком на год Нальчикской общественной скотобойни. Пошлина за убой скота на Нальчикской скотобойне в 1915 г. составила 3 625 руб.³ Сама процедура торгов на право сбора пошлин за убой скота проходила при непосредственном участии выборных доверенных от коренных жителей слоб. Нальчик – Акима Иванченко, Григория Даниленко и Егора Мишурова. Между доверенными и победителем торгов Николаем Степановичем Заветаевым были заключены условия, которые утвердил нальчикский слободской старшина. Н.С. Заветаев обязывался: вносить плату за аренду скотобойни в течение года за месяц вперед; поддерживать постоянную работу скотобойни, присутствуя на месте лично

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 3. Л. 37-37 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 911. Л. 12-12 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 74. Л. 6.

или отряжая специально нанятого работника; отапливать скотобойню за свой счет; держать скотобойню в чистоте и порядке, всегда имея запас воды для этих целей; мыть скотобойню ежедневно и белить ее за свой счет ежемесячно; нечистоты после забоя скота убирать специально приобретенной тачкой в специально приготовленные ямы, расположенные не дальше 50 шагов от скотобойни, или вывозить их в назначенные для этого места; когда специальные ямы заполнялись на половину аршина, он должен был засыпать их смесью извести и земли; исполнять все требования ветеринарного надзора и полиции; приобрести клеймо для клеймения осматриваемого мяса; приобрести не менее 3-х халатов из плотной парусины в качестве униформы (эти халаты могли остаться в собственности арендатора или приобретались обществом доверенных или новым арендатором у предыдущего по соглашению); контролировать обязательное наличие свидетельства ветеринарного врача перед забоем скота; сверять приметы приводимого на бойню скота с теми, которые обозначены в документах, во избежание убоя краденного скота. Эти обязанности уравновешивались правами. Арендатор имел право взыскивать пошлины с каждого забитого животного. С крупного рогатого скота – буйвола, коровы или быка – по 1 руб./шт., с мелкого скота – с баранов, коз и телят – по 25 коп./шт.¹. Эта плата распространялась одинаково и на скот, который шел на продажу, и на скот, который шел в личное потребление. Правом арендатора было взыскание по обозначенному тарифу платы с каждой туши, привозимой для продажи на ежедневный утренний базар в слоб. Нальчик. А также взыскание платы с каждой туши, привозимой на скотобойню для клеймения и дальнейшей продажи на еженедельном базаре в слоб. Нальчик в размере 50 коп. за крупный скот и 25 коп. за мелкий².

Кроме того, все расходы на заключения контракта, начиная с публикации объявления о торгах и заканчивая стоимостью актовой бумаги, на которой оформлялся договор, осуществлялись за счет арендатора. Он, вступая во

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 74. Л. 6-6 об.

² Там же. Л. 7.

временное владение, принимал скотобойню по описи и в рабочем состоянии и также обязан был сдать ее. В противном случае ремонт скотобойни должен был производиться обществом доверенных за счет арендатора. В том случае, если же арендатор нарушал условия договора и не выплачивал обществу сбор, общество было в праве было отдать скотобойню на повторные торги, а все расходы должен был покрывать предыдущий арендатор. При этом, арендатор, в подтверждение собственной состоятельности, должен был предоставить обществу залог. Н.С. Заветаев в качестве залога предоставил дом своего отца. Следовательно, часть функций контроля за процессом продажи скота перекладывалась полицейскими властями на арендаторов скотобоен. Они становились дополнительными фильтрами полицейского и ветеринарного контроля. Например, в августе 1915 г. начальник округа поручил нальчикскому слободскому старшине обязать участников рынка соблюдать следующие правила¹. Мясоторговец не имел права забивать скот, на который у него не было документов, подтверждавших право собственности. Арендатор скотобойни был обязан проверять наличие этих документов и не разрешал забой скота без них. В случае, если на скотобойню попадало такое животное, арендатор обязан был немедленно составить протокол и оставить скот на бойне до предъявления удостоверения на право собственности.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 74. Л. 13-13 об.

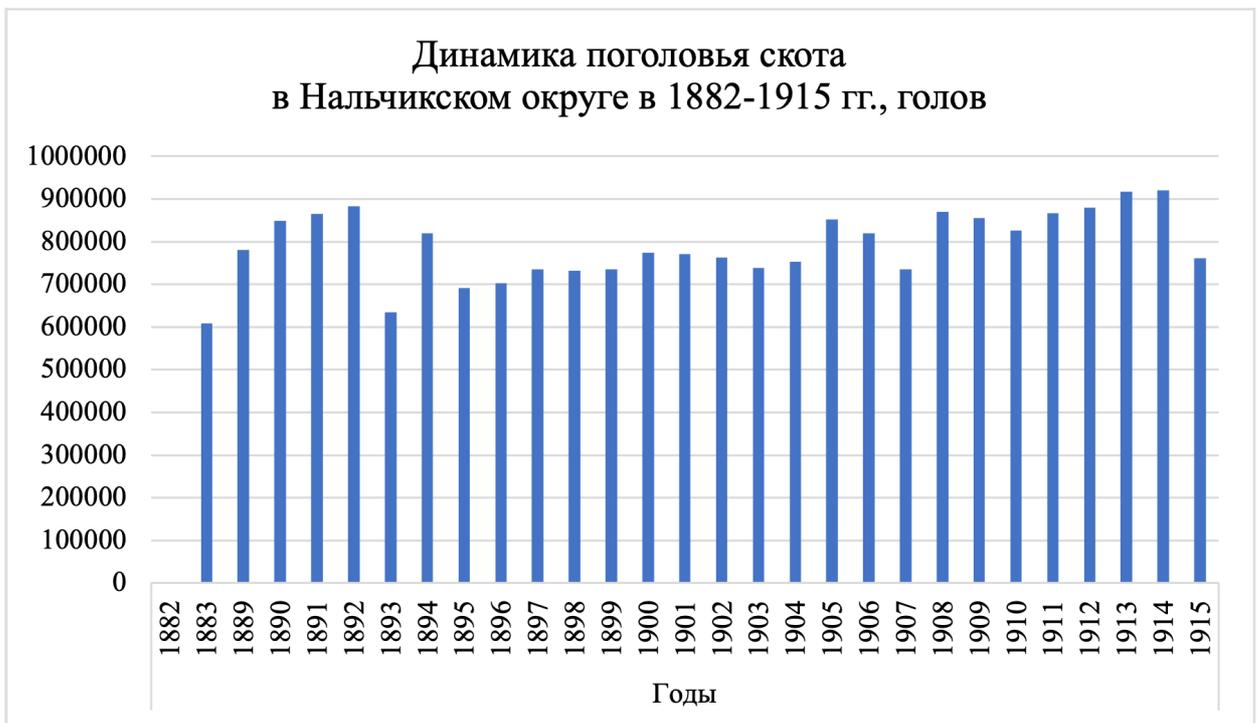

Рис. 9. Динамика поголовья скота в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., голов¹

На количество поголовья скота в округе влияли прежде всего различные болезни. Так, резкое уменьшение поголовья в 1893 г. произошло именно по причине падежа мелкого скота от чумы². Меры по лечению и профилактике болезней скота стали приносить плоды только после 1910 г., что отражено в последовательном росте поголовья в округе в период с 1910 г. по 1914 г. Причиной снижения поголовья скота в 1915 г. является вступление Российской империи в Первую мировую войну, которое сказалось негативным образом на всех сферах хозяйственной жизнедеятельности.

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

² Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1894. С. 98.

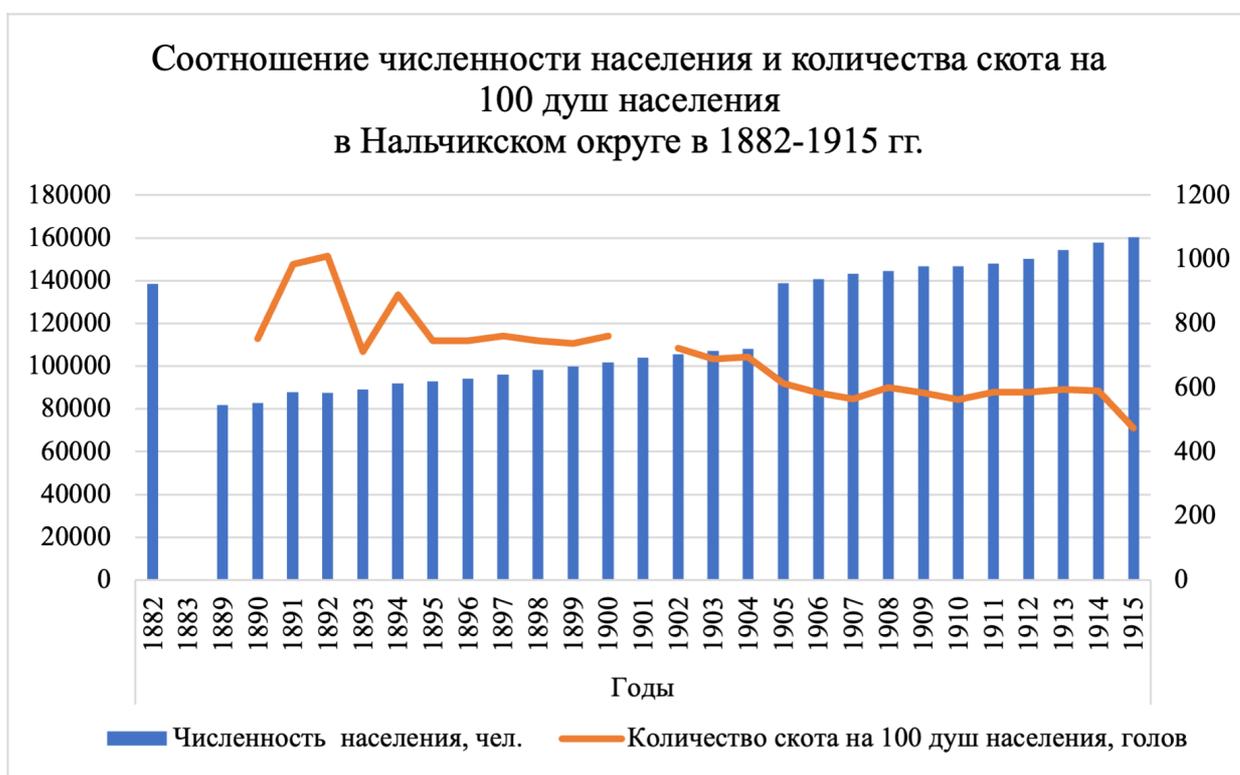

Рис. 10. Соотношение численности населения и количества скота на 100 душ населения в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.¹

Несмотря на традиционно первое место в Терской области по количеству скота и активное занятие скотоводством в округе, подушный показатель обеспечения скотом постепенно снижался. Это стало особенно заметно после случившегося в 1905 г. прироста населения. А в 1915 г. он достиг исторического минимума за весь период учетной деятельности властей. Распределение скота внутри населения округа происходило неравномерно. Сам показатель рассчитывался на 100 душ населения. В случае пересчета показателя с расчетом на 1 жителя округа цифра переставала быть существенной. Большое количество скота на 100 душ населения являлось иллюстрацией того, что «количество скота на единицу населения оказывается всего больше в местностях «экстенсивного скотоводства»².

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

² Документы по истории Балкарии (конец XIX - начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 5.

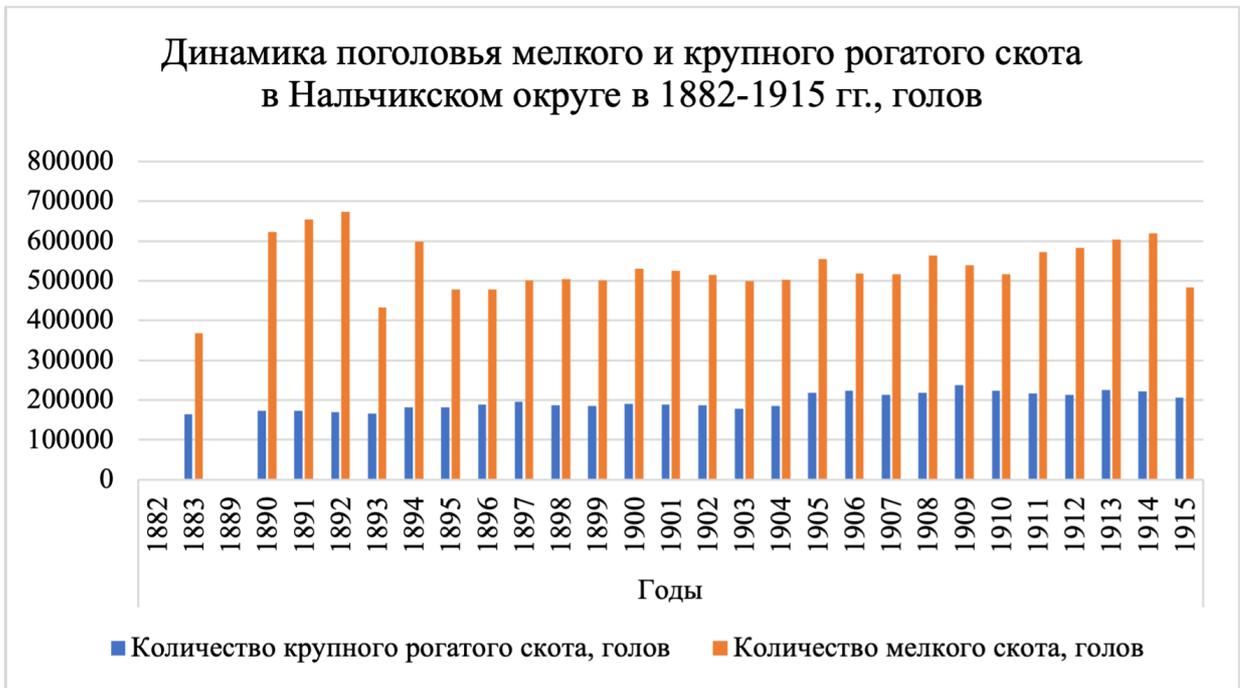

Рис. 11. Динамика поголовья мелкого и крупного рогатого скота
в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., голов¹

Количество поголовья крупного рогатого скота традиционно существенно уступало поголовью мелкого скота. Как в случае крупного рогатого скота, так и в случае мелкого, общее количество поголовья не имело резкой динамики. В течение всего периода учетной деятельности эти показатели были стабильными, а сам Нальчикский округ регулярно становился лидером сельскохозяйственного рейтинга Терской области в категории скотоводства.

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

Рис. 12. Динамика продаж крупного рогатого скота в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., голов¹

Продажи скота фиксировались только в отчетах начальника Нальчикского округа, что объясняет отсутствие данных за часть периода. Однако представленная информация позволяет сделать вывод о низком уровне развития торгового скотоводства. Одна из причин – невысокий уровень обеспечения скотом населения – представлена на Рис. 10. Еще одним фактором, оказывавшим влияние на низкие продажи скота, являлось то, что молочные и кисломолочные продукты составляли существенную часть традиционных гастрономических практик локального населения и изготавливались в основном для личного потребления. Примечательно, что в теплое время года местное население употребляло в пищу преимущественно молочные продукты для того, чтобы заготовить мясо на зиму².

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

² Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965. С. 363.

Рис. 13. Динамика продаж мелкого скота в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., голов¹

Ситуация с продажами мелкого скота, представленная на Рис. 13, была аналогична продажам крупного рогатого скота: население Нальчикского округа неохотно торговало скотом и делало это только для выручки денежных средств, перенаправляемых потом на приобретение продуктов питания и иных вещей, необходимых в хозяйстве. Стоит отметить, что в случае с мелким скотом это было продиктовано не столько потреблением молочных продуктов, сколько традиционным промыслом по изготовлению шерстяных тканей. Продукты скотоводства являлись сырьем для развития традиционных ремесленных практик и так называемой домашней промышленности². В дальнейшем сведения о продажах скота направлялись в областной Статистический комитет и фиксировались в окружных отчетах, не отражаясь при этом в отчетах области.

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

² Мамбетов Г. Х. Из истории культуры и быта кабардинцев и балкарцев (начало XVII в. – 70-е гг. XX в.). Нальчик, 2006. С. 53.

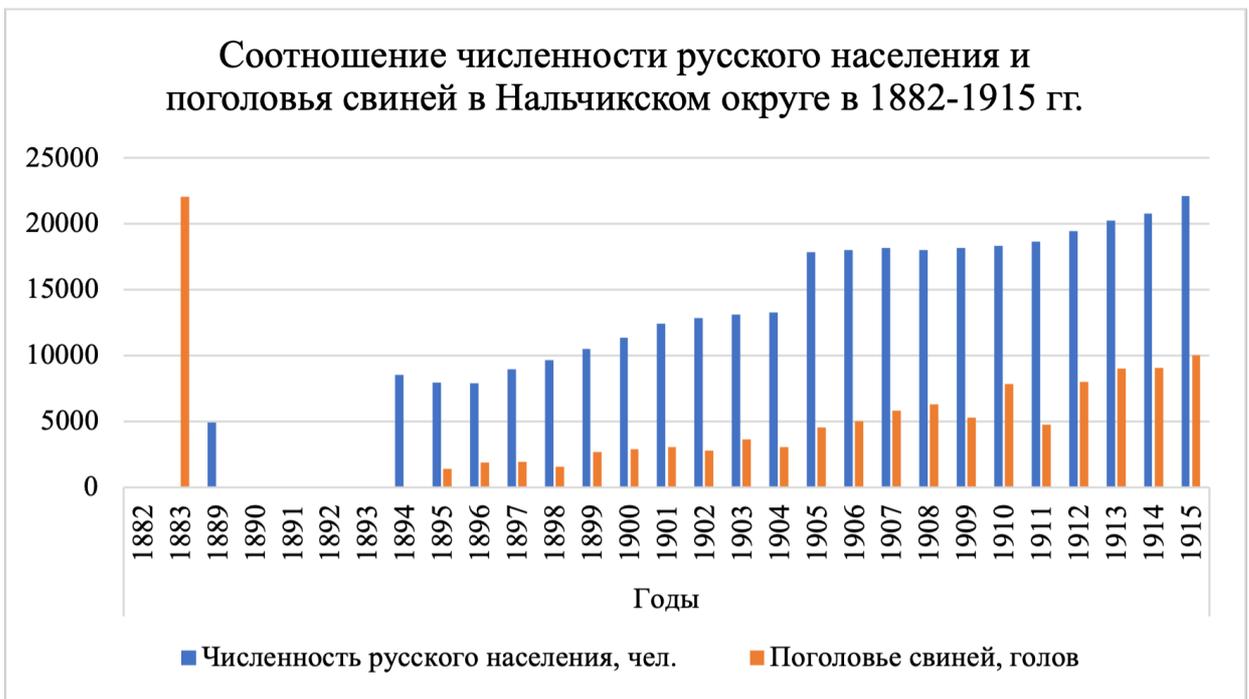

Рис. 14. Соотношение численности русского населения и поголовья свиней в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.¹

В силу того, что подавляющее большинство населения Нальчикского округа являлось мусульманами, количество поголовья свиней было незначительным. Самого высокого показателя в 10 тыс. голов оно достигло в 1915 г. При этом необходимо отметить, что рост поголовья свиней происходил аналогично росту русского населения в округе, которое являлось его основным заводчиком. С этим же обстоятельством связан и высокий показатель численности свиней (22 тыс. голов) в 1883 г. – в этот период в Нальчикский округ входили казачьи станицы, позже отделенные от него.

Таким образом, деятельность учреждений власти и самоуправления в Нальчикском округе по учету и контролю за развитием скотоводства претерпела в последней четверти XIX – начале XX в. ряд изменений. Скотоводство являлось не только одной из отраслей сельского хозяйства округа, но и средством обеспечения продовольствием населения округа. В первые годы существования округа государственные учреждения занимались в основном

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

сбором статистических данных по количеству и специализации скота, а также вопросам снижения уровня заболеваемости скота. поголовье скота в округе было традиционно большим. Вероятно, по этой причине окружные и областные власти уделяли повышенное внимание хлебопашеству, будучи уверенными, что скотоводство является подспорьем для местного населения в годы неурожая. При этом, для местного населения скот являлся не только продуктом питания, употреблявшимся в чистом виде. Он был также средством производства других продуктов питания – молочных и кисломолочных, которые употреблялись в пищу гораздо чаще, чем собственно мясо, а также средством производства элементов традиционной одежды. Помимо этого, скот служил формой выплаты религиозного мусульманского налога закята, являлся аналогом денег в случае осуществления сделок купли-продажи, средством выплаты локальных налогов, средством уплаты долга. В качестве меры по увеличению поголовья скота в округе выступало издание в 1902 г. высочайше утвержденных мер против заразных болезней скота и создание системы карантинной стражи для контроля заноса чумы, которая располагалась у проходов по границе с Закавказьем. К концу XIX в. с ростом влияния товарного хозяйства в Нальчикском округе скотоводство разделилось на два неравномерных направления – личное и промышленное, которое сосредоточило в себе существенную часть скота. Для популяризации культурного хозяйствования областными властями в 1898 г. была организована первая сельскохозяйственная выставка в г. Владикавказ, на которой скотоводы Нальчикского округа заняли призовые места. Еще одной мерой было создание сельскохозяйственных школ, организация работы по популяризации выращивания культурных пород скота, которые окупались быстрее и финансово успешнее, не требуя при этом такого количества материальных и трудовых затрат, как местные породы, а также закупка культурных пород и их распределение по хозяйствам области. С началом Первой мировой войны в 1914 г. органы власти усилили контроль за скотоводством: ограничивался вывоз скота из округа и области, усиливались меры ветеринарного надзора и полицейского надзора за убоем скота и продажей мясных

продуктов. В рассматриваемый период органы власти Терской области занимались вопросами законодательного регулирования и развития скотоводства, вопросы торговли скотом контролировались окружными полицейскими властями и местными органами самоуправления.

1.4 Особенности учета производства продуктов питания в иных сферах хозяйствования в деятельности учреждений власти в Нальчикском округе в 1882–1917 годах

В начале рассматриваемого периода огородничество, садоводство, виноградарство и пчеловодство были объединены в общую структурную позицию отчетности. Эти направления хозяйства, за исключением пчеловодства, не были массовым занятием населения Нальчикского округа. Долгое время они позиционировались в качестве домашних промыслов узкой целевой аудитории, не имевших коммерческих перспектив. Виноградарством и огородничеством занималось преимущественно русское население округа. Садоводство было распространено среди всех народов, проживавших в округе. При этом областные и окружные органы власти регулярно ссылались в отчетных документах на то, что эти виды сельского хозяйства являлись небольшим подспорьем в экономической жизни народов Нальчикского округа, особенно в периоды неурожая¹. Учетная деятельность по огородничеству велась органами власти разного уровня по таким показателям, как: количество засеянного и собранного картофеля, огурцов, гороха, чечевицы и других бобовых, арбузов и дынь. Данные по виноделию и виноградарству были следующими: общая площадь виноградников, количество собранного винограда, выделанного из него вина и суслу, количество проданного вина, сумма выручки за него, также фиксировалась сумма на душу мужского пола. Представление о состоянии садоводства складывалось исходя из таких учетных категорий, как количество

¹ Кумыков Т.Х. Социально-экономическое развитие и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1959. С. 37.

фруктовых садов и площади, которую они занимали, количество собранных и проданных фруктов и ягод, а также общая сумма выручки за их продажу. Сведения развитию пчеловодства включали в себя количество пасек, число ульев (сапеточных, которые традиционно использовало местное население округа, и рамочных, которые считались передовыми). По мере изменения характера делопроизводства, расширения учетной деятельности органов власти в Нальчикском округе и развития этих отраслей каждая из них стала рассматриваться в отдельном пункте отчета.

Пчеловодство, которым занимались преимущественно кабардинцы, имевшие репутацию опытных пчеловодов среди народов Кавказа, являлось наиболее успешной отраслью хозяйства Нальчикского округа после земледелия и скотоводства¹. Кабардинцы применяли традиционные практики пчеловодства, обмазывая деревянные ульи глиной и делая так называемые кабардинские сапетки. Они представляли собой подобие ульев, которые плели из тонких прутьев орешника в форме конуса. Внутри крестообразно устанавливали палочки и крепили на них пустые медовые соты. Готовые сапетки обмазывали глиной и накрывали соломенными крышками, чтобы предохранить их от жары². Само пчеловодство носило кочевой характер³.

Органы власти, как на уровне Кавказского края, так и на уровне Терской области и Нальчикского округа уделяли внимание различным видам и формам хозяйствования, независимо от их степени их распространения. Так, в конце 1882 г. начальнику Нальчикского округа из области был направлен циркуляр начальника Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе генерал-лейтенанта Д.С. Старосельского об охране яблоневых садов и борьбе с кровавой тлей⁴. В циркуляре подробно описывались сведения

¹ Терский календарь. Вып. 4. На 1895. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1894. Отдел сельскохозяйственный, 234, 389 с.

² Кумыков Т.Х. Социально-экономическое развитие и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1959. С. 43.

³ Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. С. 62.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 14. Л. 21 об.

специалиста-энтомолога, собранные по поручению министра государственных имуществ: траектория распространения вредителя, урон, наносимый деревьям, а также методы и технологии борьбы с тлей. Документ предписывал немедленно сообщить об обнаружении вредителя и эффективности предпринимаемых мер¹.

В отчете окружного начальника за 1883 г. было обозначено, что пчеловодством занималось исключительно местное население, которое произвело в отчетном году воска на сумму 3 180 руб. и меда на 10 720 руб.² Там же был обозначен скоромный урожай овощей и фруктов³. Урожай винограда также был небольшим в силу засухи, случившейся в период созревания ягод, и существенно уступал прошлогоднему. Всего было произведено 4 434 ведра вина на сумму 12 218 руб.⁴ В отчете начальника 1-го участка отмечалась низкая степень интереса местного населения к развитию садоводства и огородничества. Начальники 2-го и 3-го участков округа уточняли, что садоводством и огородничеством занималось преимущественно русское население для обеспечения собственных нужд. Причем одним из факторов развития огородничества выступал регулярный и гарантированный сбыт его продукции в постоянно расквартированные части войск⁵. Виноградарством и виноделием в 3-м участке также занималось станичное население. В 1894 г. в отчете начальника Терской области появилось упоминание о зарождении в Нальчикском округе виноделия. Однако в документе отсутствуют сведения о количестве проданного вина и сула, средней цене за ведро и общей суммы продажи. Обращает на себя внимание то, что отсутствуют эти показатели только в отчете по

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 14. Л. 21.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 109 об.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Там же.

⁵ Терский календарь. Вып. 4. На 1895. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1894. IX, 76, 389 с.

Нальчикскому округу, что позволяет сделать вывод об их незначительном количестве с точки зрения областного начальства¹.

Примечательно, что за 10 лет до формирования Нальчикского округа, в 1870-1875 гг., в делопроизводственной документации встречается переписка о принципах формирования садовых и приусадебных участков. Комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области (10 ноября 1870 г.) сделала заключение о том, что земли, находящиеся под туземной оседлостью местных жителей, проживающих на общественных аульных наделах, не являются их собственностью. Иначе это могло бы привести в том числе к сосредоточению земель в одних руках. При этом размер усадебного участка должен был определяться местной администрацией или общественным приговором².

Начальник области М.Т. Лорис-Меликов предложил разрешать постоянно возникающие в аулах споры об усадебных участках, садах и огородах следующим образом: в случае удаления из аульного общества кого-то из его членов их участки должны поступать в собственность общества³. В силу того, что подобные споры возникали особенно часто при переселении из одного аула в другой, Канцелярия Терской области отдельно уведомила об этом областного управляющего межевой частью.

Затем этот отзыв о порядке пользования горцами усадебными местами на равнине был направлен начальникам округов области, которые в той или иной степени выразили согласие с мнением Комиссии. Например, начальник Георгиевского округа полностью поддержал это решение⁴. Начальник же Грозненского округа подал подробный аналитический рапорт. В нем он обозначил, что в случае выселения обывателя из аула было бы несправедливо устроенные усадьбы возвращать обществам, принуждая переселенца снести постройки и

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1894 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1895. С. 80.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 4. Д. 106. Л. 3-3 об.

³ Там же. Л. 4-5 об.

⁴ Там же. Л. 9.

вырубить сад для отдачи обществу такой же необработанной земли, которую он получил при заселении. Эта мера, по мнению начальника округа, привела бы к тому, что местные жители перестали бы разводить сады и строить относительно капитальные постройки. Он предложил разрешить местному населению свободную продажу своих садов и усадеб, но только жителям того же аула, которые пользовались общественным наделом и платили там подати. Это предложение было составлено начальником Грозненского округа на основании жалоб его жителей. Общества не отводили им землю под посевы морены и для разведения винограда, тутовых и фруктовых садов. Это происходило, потому что все общественные земли направлялись на пахотные, сенокосные, выгонные и лесные угодья, следовательно на разведение садов и огородов земли не имелось. Начальник округа предложил следующую меру: отводить обывателю землю под сады и огороды в том количестве, которое не будет превышать его подымный надел, включая в него усадьбы и лесные участки и уменьшая на это количество их пахотные, выгонные и сенокосные поля. При этом, владельцы усадеб, садов и огородов не несли никаких повинностей в пользу аулов, в которых располагались их угодья. Он предлагал, чтобы общества оценили такие угодья через эксперта и стали взимать по общественному приговору определенный процент в пользу аула на разные общественные надобности¹.

Итогом обсуждения вопроса о формировании садовых участков у местного населения Терской области стал отзыв Управления межевой частью. Он был направлен в канцелярию начальника Терской области для дальнейшей рассылки низовой администрации. Этот документ разъяснял порядок пользования садами, огородами и усадебными местами для горцев. Чтобы исключить переселение местных жителей из аула в аул в погоне за поземельным довольствием на новом месте и получением в собственность земель в разных аулах, необходимо было обозначить, что при переселении вся земельная собственность передаётся обществу аула, из которого он выселяется, то есть нет права

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 4. Д. 106. Л. 14-16.

полной собственности на отдельный земельный участок. При этом, не имея права собственности на землю, каждый член общества имеет право на производство своего труда и капитала, т е может продать жителям того же общества¹. Тем не менее, такое решение не способствовало популяризации садоводства.

Последующие годы не приносят изменений в таких категориях хозяйства, как садоводство, огородничество, виноделие и виноградарство, о чем можно судить по отсутствию упоминаний о Нальчикском округе в соответствующих разделах Всеподданнейшего отчета за 1889 г.²

В 1894 г. в материалах отчета начальника округа деятельность по организации питания была отражена в подробных статистических ведомостях о садоводстве и огородничестве, о виноделии, рыболовстве и пчеловодстве и др. Большое внимание было уделено пчеловодству. Власти округа отчитывались о ежегодном росте объема производства продуктов пчеловодства, в том числе и благодаря климатическим условиям. К этому периоду в округе было 559 пчеловодов и 26 876 ульев, и только воску было продано на 13 268 руб.³ При этом за год количество пчеловодов увеличилось на 59 человек, а количество ульев – на 1 376 шт. Там же отмечалось, что продуктами пчеловодства выплачивался мусульманский религиозный налог закят. В частности, в закят отдавалась десятая часть собранного меда⁴. При этом в расчет не брали количество меда, оставленного для питания пчел. Таким образом, наличие меда в списке продукции, которая подлежала выплате в закят, в одном ряду с хлебом и скотом, позволяет сделать вывод о месте и роли пчеловодства в хозяйстве населения Нальчикского округа.

Садоводство и огородничество развивались не так активно, но власти округа считали их перспективными отраслями, особенно для хозяйства

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 4. Д. 106. Л. 17–18 об.

² Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1889 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1890. С. 71.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 109 об. – 110.

⁴ Там же. Л. 108 об.

равнинной части. Там, благодаря климатическим условиям, население могло получать несравнимо больший доход при условии развития этих областей хозяйства. В отчетном году количество собранных фруктов составило 3 800 пудов, овощей – 1 465,5 тыс. пуд.¹, винограда – 120 пудов, меду – 4 830 пуд.² В соответствии с представленными данными продажи овощей и фруктов фиксировались лишь в нескольких селениях округа, таких как Тамбиево, Коново, колония Александровская, Ново-Полтавское. В селениях Куденетово-1, Атажукино-1, Наурузово, Кучмазукино, Ново-Ивановское основной продаваемой культурой были арбузы и дыни, которые в 1894 г. были проданы в количестве 418 тыс. штук³. Распространение садоводства и огородничества связывалось с оседавшими в округе отставными военными⁴.

Виноградарство в округе по состоянию на 1894 г. не пользовалось популярностью по причине табуирования употребления продуктов виноделия в среде мусульманского населения. Однако даже в русских селениях эта отрасль хозяйства была развита слабо. Виноградные сады в ограниченном количестве имелись лишь в станицах Ново-Ивановской и Ново-Константиновской, в колонии Александровской и на хуторе Миронова по реке Куркужин⁵.

По утверждению начальника области, огородничество являлось к 1895 г. более популярным видом хозяйствования, чем садоводство⁶. В его отчете за 1895 г. зафиксирован был рост объемов пчеловодства и виноградарства в Нальчикском округе, а также увеличение интереса к виноделию. По мнению начальника области появление новых виноградных садов и рост количества садовладельцев являлись результатом внедрения и популяризации

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 59.

² Там же. Л. 64.

³ Там же. Л. 57-59.

⁴ Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. С. 75.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 109.

⁶ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1896. С. 104.

культурного виноградарства¹. При этом, количество выращенных и проданных фруктов и ягод уменьшилось по сравнению с предыдущим годом.

В 1900 г. в Нальчикском округе картофелем и другими овощами и бобовыми (горохом, бобами, и чечевицей) было засеяно 1 123 дес. земли². Бахчевые культуры (арбузы, дыни и огурцы) занимали 960 дес.³ Капустой, бураком, морковью, луком, петрушкой и другой зеленью засеяли 16 дес.⁴ Несмотря на это, положение дел за истекший период не изменилось. Оба направления хозяйства были развиты слабо. Например, садоводство в 1900 г. принесло в бюджет округа всего 554 руб.⁵ и не играло существенной роли в его экономике⁶. По мнению властей, причиной этого являлось отсутствие элементарных знаний о садоводстве и огородничестве. Даже при отсутствии ухода за плодовыми деревьями, выращенные здесь фрукты были хорошего качества. К этому времени в округе сохранилось только 2 виноградных сада – в колонии Александровской и сел. Кременчуг-Константиновском, общая площадь которых составила 4 дес.⁷

К 1900 г. количество пчеловодов в округе выросло почти в 2 раза и составляло 902 хозяина, которые владели 36 153 ульями⁸. За отчетный год было произведено 10 160 пудов меда и 766 пудов воска, из которых было продано 3 057 пудов меда и 576 пудов воска на общую сумму 27 911 руб.⁹ Рост производительности отрасли связывался с переходом к более усовершенствованным методам ведения хозяйства, имея в виду переход кабардинского и русского населения от обмазанных глиной кабардинских сапеток к деревянным ульям.

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1896. С. 98-99.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 91.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 20 об.

⁶ Терский календарь. Вып. 5. На 1896. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1895. IX, 80. 426 с.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 19 об.

⁸ Там же. Л. 20 об.

⁹ Там же. Л. 21.

В этот период станичное население активно вовлекалось как в производство, так и в торговлю медом¹.

В 1901 г. в г. Тифлис было запланировано проведение Кавказской выставки сельского хозяйства и промышленности. Она была организована по случаю столетия присоединения Грузии к Российской Империи и 50-летнего юбилея Императорского Кавказского Общества сельского хозяйства. В преддверии этого события Императорское Российское общество садоводов организовало съезд садоводов в слоб. Нальчик. Надо отметить, что подобные предварительные съезды сельских хозяев в разных районах Кавказа под руководством садовода А.С. Жуковского проводились обществом регулярно.

Областное правление в целях улучшения садовой культуры в области и в виду несомненной пользы сельским хозяевам разослало по округам циркулярные предписания. Так, 12 мая 1901 г. начальником Нальчикского округа был получен циркуляр об оказании содействия садоводу А.С. Жуковскому в устройстве съезда садоводов слоб. Нальчик. Это решение было принято вероятно для популяризации садоводства в округе. К 1901 г. в слободе имелось 30 фруктовых садов. Для того, чтобы дать возможность высказать свое мнение большому количеству сельских хозяев округа, рекомендовалось сначала через полицию известить о совещании местных садовладельцев и заинтересованных в садоводстве лиц, а затем передать приглашения на совещание². Начальник округа отправил предписание начальникам участков об объявлении садоводам о съезде и составлении их поименных списков. Сведения о садоводах предоставили старшина селения Атажукино 2-го Х. Кучмазукин³, старшина селения Докшукино князь Докшукин⁴, старшина селения Кременчугско-Константиновское⁵ и старшина селения Кошероково⁶. Старшины других селений

¹ Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 158.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 575. Л. 30-30 об.

³ Там же. Л. 43-44.

⁴ Там же. Л. 46-46 об.

⁵ Там же. Л. 49.

⁶ Там же. Л. 50-51.

рапортовали об отсутствии у них садоводов и садовых хозяйств. При этом, центрами садоводства оставались Нальчик, селение Баксанское и немецкие колонии¹.

Таблица 1.

Садоводы Нальчикского округа по сведениям старшин селений на 1901 г.²

№	Селение Нальчикского округа	Садоводы
1	Атажукино 2-е	1. Лукман Бечканов 2. Киляр Гедгафов 3. Амирхан Жемухов
2	Докшукинское	1. Генерал-лейтенант Темирхан Шипшев 2. Уздень Магомет Шипшев 3. Уздень Магомет гири Шипшев 4. Уздень Туган Шипшев 5. Уздень Эфенди Махмуд Хавпачев
3	Кременчугско-Константиновское	1. Михаил Саввич Круный 2. Александр Миронов
4	Кошероково	1. Ашишао Тхашугоев 2. Бекмурза Кошероков 3. Дзыра Казаншев 4. Али Казаншев 5. Тута Казаншев 6. Асланбек Напцев 7. Пыту Шипшев 8. Хацу Бекулов

В соответствии с приведенными данными садоводство в Нальчикском округе развивалось преимущественно в предгорных районах и не носило массовый характер, несмотря на усилия со стороны областного и окружного начальства.

Уже в 1902 г. Общее присутствие Областного правления и особая комиссия для улучшения положения и поднятия сельского хозяйства казаков Терского казачьего войска было решено учредить низшую сельскохозяйственную школу для казачьего населения с отделениями огородничества, садоводства, пчеловодства и шелководства в станице Прохладной на 60 пансионеров³. Еще

¹ Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. С. 78.

² Составлено нами по материалам УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 575. Л. 30-51.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 695. Л. 20-24.

одну специальную школу на 30 пансионеров виноградарства и виноделия планировалось открыть в станице Шелковской. При школах планировалось создание опытных и показательных питомников: садовых и виноградных растений и плодового. Также было решено увеличить штат лесного отделения, так как в его ведении находились вопросы борьбы с вредителями, развития виноделия, развития шелководства, садоводства, учреждение в области с/х школы, устройство с/х выставок, и др.¹ Эти меры были нацелены на долгосрочный результат и не дали мгновенного эффекта, что нашло отражение в отчете начальника Нальчикского округа за 1903 г., в котором отмечалось, что «население преимущественно употребляет фрукты для себя»².

В 1902 г. поменялось название отчета на «Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1902 год». Был преобразован раздел, посвященный огородничеству – теперь в нем освещались вопросы не только огородничества, но и бахчеводства³. Меняется и структура статистических таблиц: количество посеянных и собранных картофеля, гороха и других овощей измерялось в четвертях и в десятинах земли ими занятых, а для бахчей учитывалось только количество засеянных ими десятин земли и количество собранных возов с десятины. По сведениям отчетов начальника области к 1910 г. в слоб. Нальчик активно развивалось садоводство и имелось уже 150 садов, а в округе – 458⁴.

Структура отчетов с 1903 по 1905 гг. не претерпела изменений. Однако обращает на себя внимание то, что, описывая состояние пчеловодства и скотоводства, начальник области делает акцент на преимущественном развитии этих сельскохозяйственных направлений в Кабарде⁵.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 695. Л. 20-24.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 17 об.

³ Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1902 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1903. С. 83.

⁴ Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 180.

⁵ Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1903 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1904. С. 89; Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1904

В силу недостаточного, по мнению властей, развития садоводства в округ периодически направляли соответствующих специалистов. Например, в 1912 г. в Нальчикский округ был командирован старший инструктор по садоводству в Терской области при Ставропольско-Терском управлении земледелия и государственных имуществ, которому в счет путевых и суточных из Кабардинской общественной суммы было выдано 41 руб. 66 коп.¹ В дальнейшем областной Департамент земледелия планировал запустить в Нальчике музей пчеловодства и курсы по садоводству и огородничеству, бюджет на организацию которых должен был составить соответственно 300 и 700 руб.²

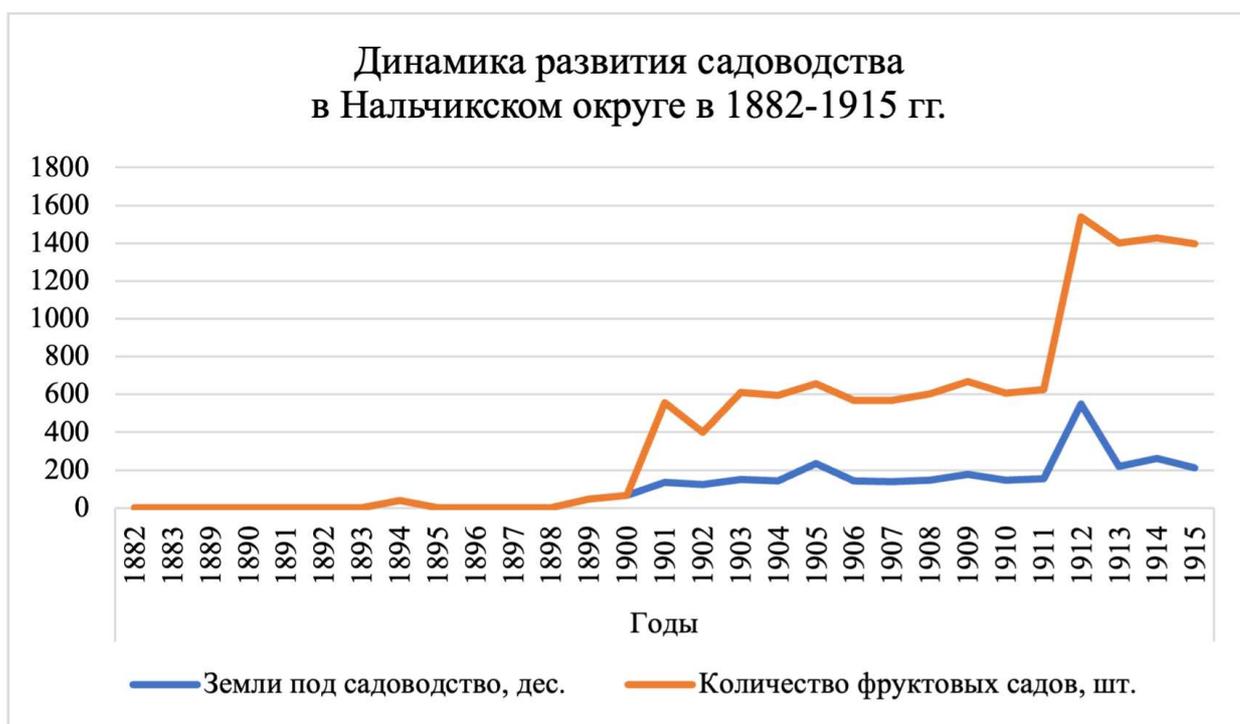

Рис. 15. Динамика развития садоводства в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.³

год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1905. С. 90; Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1905 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1906. С. 88.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 72 об.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 40. Л. 9, 18.

³ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

В соответствии с отчетной документацией округа и области садоводство стало активно развиваться только в начале XX в. В этот период увеличилось как количество садов, так и количество земель ими занятых. Следующий скачок в развитии садоводства произошел в 1911 г., так же, как и по другим направлениям сельского хозяйства. Это стало результатом, с одной стороны, последовательно проводимой политики на уровне государства и области, а с другой (что отражено на Рис. 16) интереса жителей округа к торговле. Примечательно также то, что в отчетах областного начальства многократно отмечается, что выращивание фруктов является занятием преимущественно русского станичного населения.

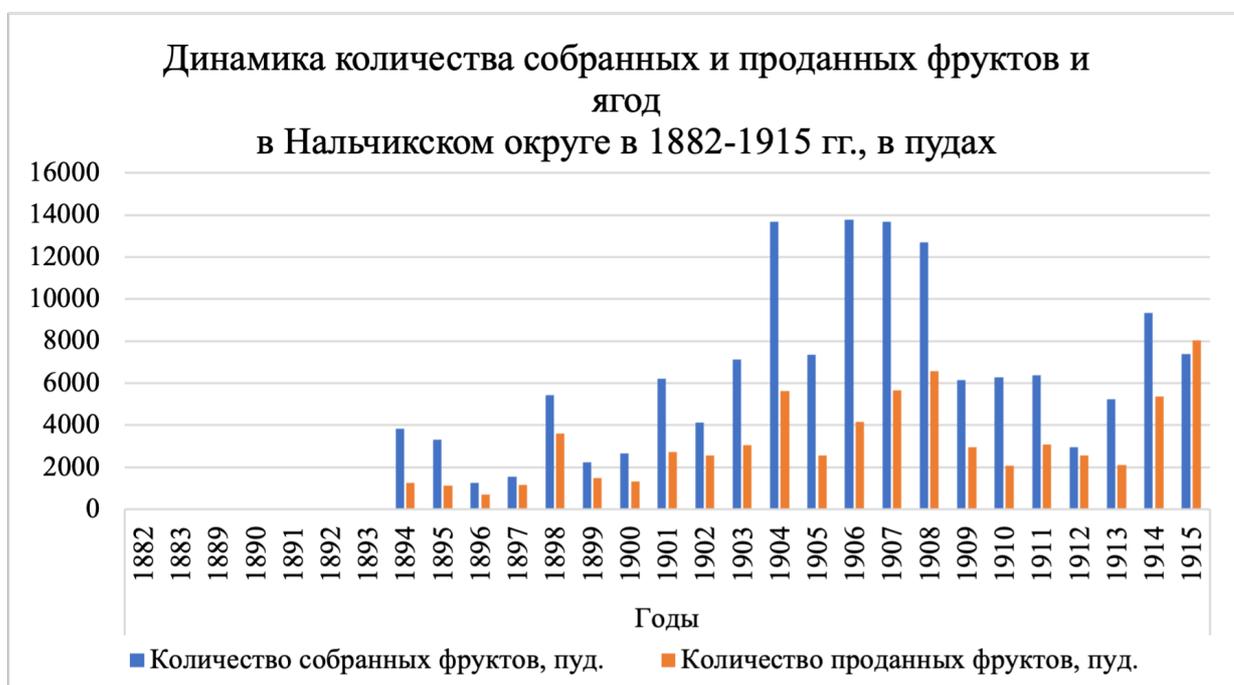

Рис. 16. Динамика количества собранных и проданных фруктов и ягод в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., в пудах¹

В соответствии с делопроизводственной и отчетной документацией исследуемого периода фрукты и ягоды выращивались и собирались в основном для собственного потребления. График учета сведений о садоводстве, изображенный на Рис. 16, позволяет проследить динамику развития товарного садоводства в

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

Нальчикском округе: от ситуации «домашнего» потребления в конце XIX в. до превышения количества проданных над количеством собранных фруктов и ягод в 1915 г., что свидетельствует о ввозе и продаже в округе фруктов из других административных единиц и, следовательно, активизации торговли. Переход от натурального к товарному садоводству являлся следствием изменений, происшедших в округе в пореформенный период¹. Обращает на себя внимание существенный рост количества как собранных фруктов и ягод, так и их продажи в период выхода из экономического кризиса начала XX в. Интересен также последующий спад в 1910-х гг., когда основное внимание уделялось торговле зерном, и возвращение интереса к садоводству, когда увеличилось не только количество собранного урожая фруктов и ягод, но и соотношение между категориями собранных и проданных.

Рис. 17. Динамика развития виноградарства и виноделия в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.²

¹ Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 181.

² Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

Виноградарство и виноделие в Нальчикском округе в соответствии с учетными данными учреждений власти были распространены среди русского населения казачьих станиц. Долгое время в отчетах начальников области и округа отмечалось, что это были самые непопулярные направления сельского хозяйства округа. Рост показателей, как и по другим направлениям, фиксируется в отчетах начиная с 1905 г. Первоначально продажи вина и сусла составляли меньше половины от произведенного количества. Пик продаж пришелся на период с 1909 г. по 1913 г., что позволило указать округ в числе перспективных территорий для развития этого вида хозяйства в отчетной документации¹. Примечательно, что 1909 г. и в 1911 г. спрос на вино и сусло закрывался за счет местного урожая. В другие годы количество проданных вина и сусла превышало количество произведенных. Однако в 1912 г. наметился спад всех показателей, который продолжился и в 1915 г.

Рис. 18. Динамика соотношения количества пчеловодов и ульев в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.²

¹ Терский календарь. Вып. 22. На 1913. Под. Ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1912. II, 66, 416 с.

² Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

В большинстве отчетов начальника Терской области Нальчикский округ занимал первое место по пчеловодству. В начале XX в., на пике отрасли, в округе было 900 пчеловодов при том, что численность населения немногим превышала 100 тыс. человек. Наибольшее количество ульев – 52 658 шт. – было зафиксировано в 1908 г. Примечательно, что снижение количества пчеловодов и ульев происходит в 1911 г., когда активизировалось производство продуктов питания по остальным направлениям.

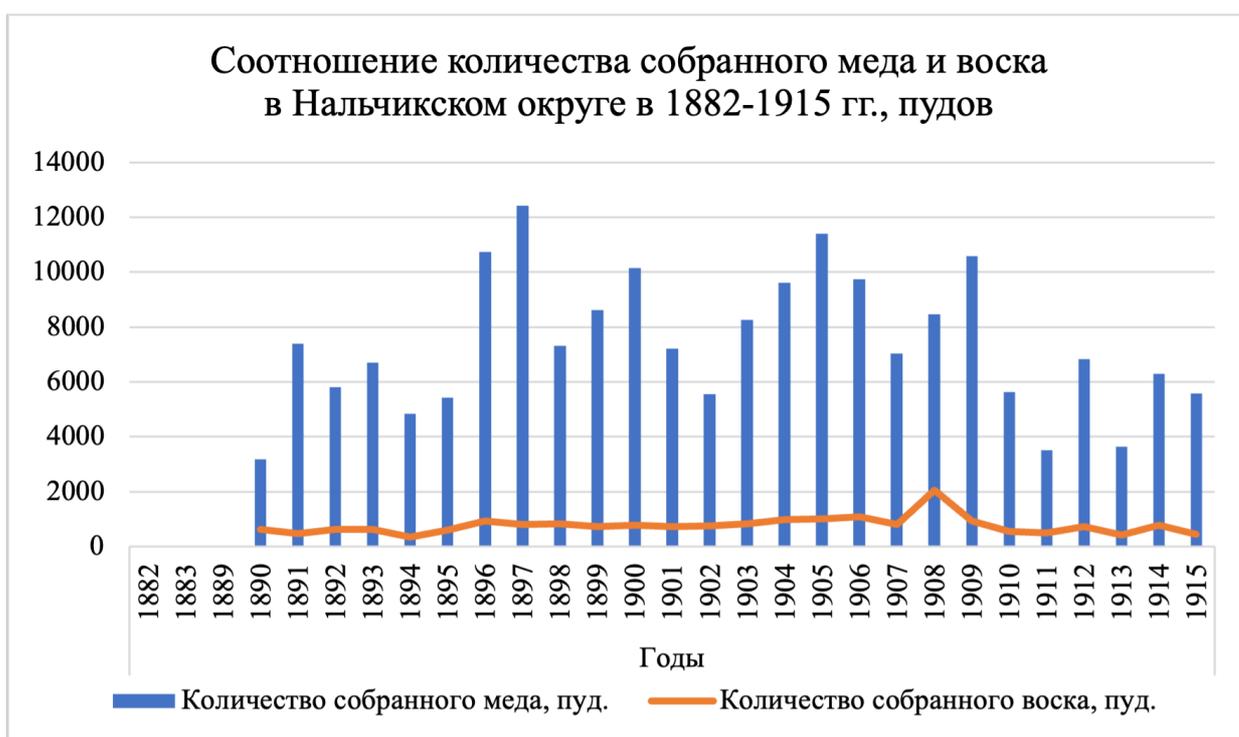

Рис. 19. Соотношение количества собранного меда и воска в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., пудов¹

Данные о количестве собранных меда и воска, представленные в отчетах начальника области, позволяют сделать вывод о снижении интереса к пчеловодству со стороны местного населения в 1910-х гг. Объемы воска, производившиеся в округе, являлись незначительными на протяжении всего отчетного периода.

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

В целом, огородничество, садоводство и виноградарство в начальный период существования Нальчикского округа выступали в качестве элементов личного хозяйства. Несмотря на благоприятные природно-климатические условия, властям долго не удавалось перевести выращивание овощей, фруктов, ягод и винограда из категории личного потребления в категорию товарного хозяйства. Это не затрагивало выращивание картофеля, который достаточно быстро стал засеиваться в больших объемах, как альтернатива зерновым в случае неурожая. По этой причине картофель был выделен в отчетности из общей массы овощей и получил отдельную графу. Виноградарство в силу наличия религиозного запрета на производство и потребление вина оставалось на протяжении всего периода деятельности управления Нальчикского округа наименее успешной сферой его хозяйства. С этим связано и то, что вопросами организации виноделия в округе занималось русское население. Сведения о производстве и продаже вина и сула, вносимые в окружные отчеты, не всегда отражались в данных отчетов начальника области в силу их малого объема. Виноделие, несмотря на короткий период успешного развития в 1910-х гг., не стало массовым явлением в округе. Что касается пчеловодства, то будучи аутентичной хозяйственной практикой местного населения округа, в частности кабардинцев, оно на протяжении периода существования округа занимало лидирующие позиции по показателям в области. Повышение показателей этого направления хозяйственной деятельности вызывало удивление со стороны властей округа и области в силу использования пчеловодами Нальчикского округа традиционной системы организации годового цикла пчеловодства и процесса формирования ульев. Примечательно, что количество товарного или промышленного меда, то есть того, который выставлялся на продажу, составляло было минимальным, а основная часть урожая употреблялась в личных целях. Объемы пчеловодства, которое оставалось одной из основ традиционных гастрономических практик населения округа, к концу рассматриваемого периода снизились до уровня 20-летней давности.

Это позволяет сделать вывод, что попытки создания товарного хозяйства в данном направлении не увенчались успехом и, вероятно, часть населения, занимавшаяся пчеловодством, перенесла усилия в другие сферы. Органы власти различного уровня полагали, что главной причиной слабого развития товарного сегмента данных направлений выступало отсутствие специальных знаний у населения. В поисках решения этой проблемы они опирались на сведения, получаемые в ходе осуществления регулярной учетной деятельности. На основе статистических и аналитических данных, получаемых в виде окружных и областных отчетов, разрабатывалась и реализовывалась политика активной популяризации и внедрения современных способов хозяйствования. Эта деятельность властей принесла свои плоды к середине 1900-х гг., однако огородничество, садоводство, виноградарство и виноделие, а также снизившее производственные мощности пчеловодство, – так и остались, в отличие от хлебопашества и скотоводства, во втором эшелоне сельского хозяйства Нальчикского округа.

Таким образом, постепенное включение населения Нальчикского округа в социально-экономическое пространство Российской империи являлось одной из целей государственной политики, которые невозможно было достичь, в соответствии с всеподданнейшей запиской наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича, без капиталов и развития промышленности¹. Именно на развитие сельского хозяйства и промышленности для приращения капиталов были направлены государственные усилия. Деятельность учреждений власти по учету и контролю за состоянием продовольствия выступала одним из направлений данных усилий. В ней были задействованы такие акторы, как начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска; Терское областное правление и различные структуры в его составе; начальник Нальчикского округа и низовая администрация округа; Окружное интендантское управление Кавказского военного округа; Ставропольская Губернская

¹Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50-70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в до-революционном кавказоведении. Нальчик, 2009. С. 52.

контрольная палата; Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей; Ставропольская казенная палата; отделения казначейств в Терской области (сначала Пятигорское, позже Моздокское) и др.

Деятельность органов власти Нальчикского округа по учету и контролю за продовольствием включала составление годовых отчетов и ведение регулярного документооборота по вопросам состояния и развития сельского хозяйства, промышленности и торговли. Это касалось таких сфер народного хозяйства, как хлебопашество, скотоводство, садоводство, огородничество, пчеловодство, виноградарство и виноделие, а также промышленное производство и торговля продуктами питания и крепкими напитками. При этом наибольшее внимание в отчетах и регулярном документообороте уделялось земледелию, а именно – состоянию зерновых культур. Регулярный процесс сбора и учета статистических показателей хозяйственной жизни округа служил основой для обеспечения продовольствием как самих жителей округа, увеличения объемов продажи хлеба для казны на обеспечение действующей армии, увеличения объемов торгового скотоводства, которое должно было приносить по прогнозам властей большую прибыль, нежели торговля зерном, а также для развития менее популярных направлений сельского хозяйства, таких как садоводство, огородничество, пчеловодство, виноградарство и виноделие.

Широкий круг вопросов, касавшихся местного благоустройства, находился в ведении органов самоуправления – Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, сходов доверенных населенных пунктов округа и Кабардинской общественной суммы. Сумма являлась окружным финансовым органом, где аккумулировались местные налоговые поступления, которые в дальнейшем направлялись в том числе и на мероприятия по развитию сельского хозяйства и промышленности. Решения о выделении средств из Суммы принимал Съезд доверенных, а утверждал – начальник области. Также доверенные обществ селений округа участвовали в торгах на право сбора различных пошлин (например, сбор пошлин за убой скота и аренды скотобойни)

и заключали договор с победителем торгов, который утверждался старшиной селения. Соответственно органы власти и самоуправления были включены и тесно взаимодействовали друг с другом в процессе осуществления деятельности по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе.

Динамика показателей хозяйственной жизни Нальчикского округа, изученных по материалам отчетов начальников округа и Терской области и представленных на Рис. 1 – 19, наглядно иллюстрирует полноценное включение Нальчикского округа в социально-экономическую и политическую жизнь Российской империи не только с точки зрения активизации торговли и развития торгового земледелия, но и с точки зрения влияния внутрироссийских и общемировых процессов на хозяйственную жизнь округа.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ И КОНТРОЛЮ ЗА ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1882–1917 ГОДАХ

2.1 Специальные меры властей по повышению урожайности и популяризации продовольственной продукции Нальчикского округа в 1882–1917 годах

Деятельность учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в рассматриваемый период включала в себя различные направления. Вопросы увеличения объемов продукции сельского хозяйства входили в компетенцию не только властей Нальчикского округа, но и различных структур Терского областного правления, а также стали основой создания государственно-частного партнерства с Владикавказской железной дорогой для запуска специализированных агрономических поездов. Вопросы планирования и учета производства сельскохозяйственной продукции в Нальчикском округе для нужд армии осуществлялись в соответствии с иерархией документооборота такими органами власти, как Окружное интендантское управление, Терское областное правление, нальчикские окружные власти, начальники участков округа, атаманы станиц и старшины селений и слободы Нальчик. Организация и контроль промышленного производства в округе возлагались на окружное правление, в функционал которого входил учет количественных и качественных показателей деятельности предприятий, а собранные данные направлялись в областное правление. Контроль над процессом организации массовых мероприятий отражал спектр взаимодействия структур власти Терской области, Нальчикского округа и его участков, а также органов местного самоуправления в вопросах организации питания и бюджетирования празднеств.

Во второй половине XIX в. основой экономики Центрального Кавказа являлось сельскохозяйственное производство. Вопросы его эффективной организации находились в ведении не только областных и окружных властей, но также Министерства внутренних дел и канцелярии Наместника на Кавказе. Одним из направлений такой деятельности выступала борьба с природными явлениями и вредителями, негативно влияющими на количество и качество урожая хлебов. Наибольшее внимание в этом виде деятельности уделялось борьбе с саранчой для минимизации масштабов урона, который она ежегодно наносила посевам и урожаям.

Донесения, содержащие в себе данные о жизненном цикле саранчи, методах борьбы с ней и ущербе, нанесенном ей посевам и урожаю, встречаются в делопроизводственной документации чиновников царской администрации еще в 1850-х гг. Так, в 1855 г. пристав Малой Кабарды рапортовал начальнику центра Кавказской линии генерал-майору А.П. Грамотину о появлении большого числа саранчи, которая истребила значительные объемы посевов проса¹. Для избавления от вредителя население традиционно использовало метод поджигания земель с осевшей саранчой, однако частыми были случаи, когда из-за сильного ветра пожар распространялся не только на территорию, занятую саранчой, но и на соседние селения. Поэтому с целью организации системной борьбы с саранчой в 1879 г. при областном правлении был создан Комитет по истреблению саранчи в Терской области. В его задачи входили: регулярный мониторинг состояния посевов хлеба на территории области; изучение жизненного цикла саранчи; анализ природных условий, которые влияли на распространение вредителя; разработка мер по эффективному истреблению саранчи; их дальнейшее внедрение в сельскохозяйственные практики жителей станиц и селений области; контроль над правильным исполнением обозначенных мер на местах. Начало кампании по истреблению саранчи было положено публикацией циркуляра о мерах борьбы с саранчой, адресованного губернаторам и начальникам областей Кавказского и Закавказского края, в № 18 и 19 газеты

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1365. Т. 2. Л. 185.

«Терские ведомости». Его автором был начальник Главного управления землеустройства и земледелия Кавказского края П. Пещуров¹. Основной целью борьбы с саранчой в соответствии с этим документом должно было выступать уничтожение кладок яиц. Это предлагалось осуществлять следующими способами: перепашкой, боронованием, сапованием и вырыванием лопатами; активным выпасом свиней в местах кладки яиц саранчи; приучением домашней птицы питаться кладками саранчи, с исключением другого корма. Следующая группа мер была направлена на борьбу с «пешей саранчой»². Только что вылупившуюся следовало топтать ногами, обкладывать соломой и сжигать, собирать ее ручными черпаками; для борьбы с подросшей саранчой необходимо было рыть ямы, сгребая в них саранчу и засыпая землей. Работа должна была начинаться рано утром и завершаться поздно вечером. В сухую погоду самой эффективной мерой было признано использование черкесских борон (волокуш)³ и тяжелых деревянных и каменных каток. Истребление взрослых особей должно было осуществляться с помощью таких мер, как рытье канав и загон в них саранчи с последующим засыпанием ее толстым слоем земли или ее сжиганием. В случае большого количества саранчи и невозможности вовремя рыть достаточное количество каналов следовало: выстраивать вокруг полей подобие стен из холста и поливать саранчу большим количеством воды или давить катками; гнать саранчу к реке и топить в ней, расставив людей вдоль берега, чтобы препятствовать ее выползанию на берег; конструировать вал из горючего материала, например, сена или соломы, сгонять саранчу к этому валу и поджигать его; а также вытаптывать саранчу табунами, что использовалось в редких случаях из-за трудоемкости и неэффективности процесса, т.к. использование 5 волокуш было сравнимо с использованием 100 лошадей.

¹ Циркуляр о мерах борьбы с саранчой (сост. Пещуров П.) // Терские ведомости. 1879 г. № 18. С. 2; Циркуляр о мерах борьбы с саранчой (сост. Пещуров П.) // Терские ведомости. 1879 г. № 19. С. 1.

² Там же.

³ Хенкин Н. Практические указания к истреблению саранчи // Кавказ. 1880 г. №135. С. 1-2.

В циркуляре было обозначено, что применение тех или иных мер напрямую должно зависеть от условий на местах и осуществляться локальными управленческими структурами. Так, при первом появлении саранчи местный пристав или помощник окружного начальника обязан был лично, не перепоручая сельским старшинам, объехать весь свой район и поставить вехи на местах кладки яиц или наличия роя саранчи. Каждую весну местная полиция должна была собирать достаточное количество людей и отправлять их на обозначенные места. При этом у каждого рабочего должны были быть деревянная или железная лопатка, по два пучка длинного хвороста и запас хлеба на 10 дней. Также на каждых 50 рабочих должно было приходиться по 10 серпов для резки бурьяна и по 2 повозки – один для бурьяна и соломы, другой – для бочки с питьевой водой. Контроль над этим процессом возлагался на локальные органы управления: пристав с казаками должны были присутствовать при активной фазе истребления саранчи. Окружной начальник также должен был периодически посещать районы истребления саранчи и при необходимости просить областное начальство о командировании опытного агронома¹. В последующие годы Комитет организовал активную исследовательскую деятельность для разработки и внедрения мер по истреблению вредителя: чиновники различных органов власти были командированы в местности Терской области с целью сбора информации и формирования предложений по осуществлению борьбы с саранчой.

В отчете председателя Комитета по истреблению саранчи в Терской области в феврале 1882 г. для Начальника главного управления Кавказского Наместника были представлены результаты деятельности по истреблению саранчи, затраты, а также масштабы вреда, ею нанесенного. Эти сведения были получены из рапортов начальников административных частей области. Так, в Нальчикском округе в отчетном году было поедено саранчой 303 дес. яровых

¹ Циркуляр о мерах борьбы с саранчой (сост. Пешуров П.) // Терские ведомости. 1879 г. № 18. С. 2; Циркуляр о мерах борьбы с саранчой (сост. Пешуров П.) // Терские ведомости. 1879 г. № 19. С. 1.

хлебов. 4 600 казенных дес. окружной земли было заложено кладками яиц саранчи. При этом потрачено на борьбу с вредителем было 958 руб. 57 коп. Всего же в области было поедено саранчой 763 дес. яровых хлебов, кладки яиц саранчи заняли 18 000 казенных дес. окружной земли, а общая сумма, затраченная на истребление саранчи в области, составила 5162 руб. 19 коп.¹

В дальнейшем подобные отчеты составлялись на основе рапортов начальников округов, отделов и городов Терской области и являлись ежегодной практикой: в случае появления саранчи, сельское правление направляло сведения участковым приставам, те – окружному начальнику, а он в свою очередь в область. В этих рапортах начальник округа сообщал о новых колониях саранчи и мерах, принятых для борьбы с ней. Так, начальник Нальчикского округа в течение 1882 г. направил в область несколько таких рапортов: летом – о появлении в округе саранчи со стороны Кизлярских степей и предписании станичным и сельским атаманам и старшинам ее уничтожить; осенью, во время кладки обставить знаками эти места для облегчения весенних работ², о появлении в селении Бороковском с востока двух больших партий саранчи и о принятии мер к ее уничтожению³; в ноябре – об успешной и своевременной борьбе с вредителем, организации успешных дополнительных разъездов по уничтожению саранчи⁴.

При этом окружное начальство направляло рапорты в Комитет по истреблению саранчи всегда по запросу сверху. Так, летом 1882 г. начальник Нальчикского округа рапортовал об отсутствии саранчи на вверенной ему территории и обязался при появлении саранчи принять меры по ее истреблению согласно предписаниям и правилам, а также сообщил о направлении пристава 5-го участка в станицу Петропавловскую, граничившую со Ставропольской губернией, для контроля над кладками вредителя⁵.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 5 об.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 168.

³ Там же. Л. 123.

⁴ Там же. Л. 201, 220.

⁵ Там же. Л. 99.

Еще одной формой взаимодействия по вопросам истребления саранчи между округом и областными органами власти являлась переписка по финансовым вопросам. Так, летом 1882 г. нальчикский окружной начальник в своем рапорте начальнику Терской области уточнял источники финансирования для оплаты 12 руб. 40 коп. купцу Гонжалову за листовое железо, которое использовали в 1881 г. при истреблении саранчи¹.

Примечательно, что само финансирование работ по истреблению саранчи отпускалось на имя специальных уполномоченных, которые после совершения расходов предоставляли отчетную документацию в комитет. Комитет, в свою очередь, проводил первичную фиксацию и анализ расходов и отправлял далее на ревизию – через областное правление в Ставропольскую контрольную палату.

В ноябре 1885 г. Окружной штаб Кавказского военного округа направил отношение Наказному Атаману Терского казачьего войска с копией отзыва Начальника Главного управления казачьих войск. В нем содержалась информация о специальном совещании губернаторов для достижения единства действий в борьбе с саранчой во всех местностях, где распространено это явление. Оно состоялось в 1885 г. в Одессе. В ходе совещания губернаторы и представители местных администраций южных территорий империи обсуждали срочные меры борьбы с саранчой. Среди предложенных мер были следующие: тех, кто неспособен к военной службе, но способен к труду, освободить от обязательной внутренней войсковой службы и направить на борьбу с саранчой; отдельное внимание следовало уделить участкам, подверженным нападению саранчи в Терской области. Причиной такого решения было, с одной стороны, отсутствие в области собственных средств на борьбу с саранчой, а, с другой – необходимость особого внимания из-за наличия неблагоприятных климатических условий. В силу того, что в области пока не было сведений о залежах саранчи, совещание посчитало, что могут понадобиться энергичные меры. На

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 99.

основании этого отношения штаб просил Наказного Атамана о составлении доклада военному министру в кратчайшие сроки¹.

Деятельность самого Терского областного комитета по истреблению саранчи в 1885 г. осуществлялась в соответствии с описанным выше механизмом: комитет запрашивал информацию на местах, а затем в соответствии с полученными данными организовывал работу на местах. Так, в ответ на предписание комитета от 10 сентября 1885 г. начальник Нальчикского округа в январе 1886 г. рапортовал об умеренном присутствии саранчи на вверенной ему территории: в станице Александровской на землях казаков Якова Коровина, Павла Лифипцова, Федора Демченко, Игнатия Асташева, Павла Мухортова и Никифора Агаркова².

Отчет о проделанной работе Комитета по истреблению саранчи в Терской области, направленный в канцелярию Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе в начале 1886 г. содержал среди прочего и финансовые сведения. К нему прилагалась пояснительная записка с просьбой о ходатайстве перед Главноначальствующим гражданской частью об ассигновании средств на борьбу с саранчой в Нальчикском и Кизлярском округах на площади в 1 766 дес.³ В самом отчете отмечалось, что в Нальчикском округе, в соответствии с рапортом окружного начальника, в конце лета партия саранчи из Ставропольской губернии отложила яйца в станице Александровской на 60 дес.⁴

Примечательно, что выделенные средства тратились главным образом на вознаграждение распорядителей работами и объездчиков, наблюдавших за передвижениями саранчи вплоть до кладки яиц. В отчете также отмечалось, что бедствия, причиняемые саранчой, имели общегосударственное значение, и многолетняя борьба с вредителем не может быть возможной без помощи правительства, особенно в такой тяжелый в сельскохозяйственном отношении год, каким был 1885 г. В силу чего открытие запрашиваемого кредита являлось

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 6. Л. 45-46.

² Там же. Л. 42.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-4.

⁴ Там же. Л. 14.

необходимой мерой. Запрошенная сумма в качестве аванса была направлена в округ через неделю с указанием предпринять усилия для поиска кладок саранчи в новых местах¹.

В следующем своем рапорте начальник Нальчикского округа сообщал в область о появлении саранчи в местности между селением Эдиссия и станицей Курской. Для ее уничтожения были отправлены по 100 рабочих от станиц Александровской, Подгорной, Незлобной, Курской, Государственной и селения Эдиссия. Работы проводились ежедневно под руководством пристава 5-го участка округа. В этом же рапорте начальник округа запросил аванс на расходы по довольствию рабочих в размере 1 000 руб.²

В своем следующем донесении начальник округа сообщает о рапорте атамана станицы Прохладной, с известием о выведении саранчи в районе Эристовского канала. На борьбу с саранчой в этой местности не были заложены средства, а рабочие были назначены из числа жителей станицы³. Через несколько дней окружной начальник направляет в область такой же рапорт о станице Приблизной с пояснением об уничтожении саранчи жителями станицы⁴.

Для обеспечения единства действий по борьбе с саранчой генерал-майор граф Кутайсов был направлен ЕИВ в местности, пораженные саранчой, – в Астраханскую и Ставропольскую губернии, в Уральскую, Кубанскую и Терскую области с правом обращаться по необходимости к содействию войск по соглашению с командующими войсками в округах. Что и было обозначено в отношении канцелярии Главноначальствующего на Кавказе начальнику Терской области⁵.

Через несколько лет системной работы Комитета борьба с саранчой стала приносить результаты. Так, начальник Нальчикского округа в 1886 г. сообщал в своем рапорте о практически полном уничтожении саранчи на привычных

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 18–18 об.

² Там же. Л. 16–16 об.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 25.

территориях ее кладок – землях станицы Александрийской на границе со Ставропольской губернией. В истреблении вредителя участвовало порядка 400 человек из числа жителей станиц Александрийской, Лысогорской и Подгорной. После личного объезда территории начальник округа отметил, что небольшое количество саранчи стало окрыляться и блуждать партиями, не причиняя при этом вреда в силу собственной малочисленности, а также того, что почти весь урожай хлеба был уже собран, за исключением проса, которое и так пострадало от засухи. При этом в станице саранча испортила озимой пшеницы до 200 дес.¹ Сумма ущерба за поеденные 200 дес. пшеницы составила 6 000 руб.² В станицах Подгорной, Екатериградской, Приближенской, Прохладной и Курской, а также в местечке Эдиссия саранча была окончательно уничтожена без вреда для хлебов. Также к рапорту начальника Нальчикского округа прилагались Сведения о числе работ по истреблению саранчи с указанием дат, мест, видов хлебов и стоимости³.

На следующем иерархическом уровне также составлялись отчеты. Начальник Терской области на основании рапортов начальников округов и атаманов участков формировал в течение года отчеты министру внутренних дел. Так, в августе 1886 г. начальник Терской области представил промежуточный отчет в Министерство внутренних дел. В нем он отмечал, что организация борьбы с саранчой в соответствии с системой, разработанной областным Комитетом по истреблению саранчи, принесла свои плоды: саранча, народившаяся на 1 527 дес., была окончательно уничтожена на 1 102 дес.⁴ Он также отметил, что окончательные результаты будут представлены только в октябре, после завершения сбора урожая. Отдельно в отчете начальника области отмечено, что единственной территорией области, на которой пострадали хлеба, стали земли в станице Александровской Нальчикского округа, причем предотвратить порчу посевов в этой ситуации не представлялось возможным, т.к.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 35–35 об.

² Там же. Л. 38–41 об.

³ Там же. Л. 86.

⁴ Там же. Л. 40.

саранча народилась в самих пшеничных полях и не вышла откуда, пока не истребила их¹.

Начальник области регулярно отчитывался о ходе борьбы с вредителями перед Штабом Кавказского военного округа. Так, в феврале 1888 г. директор Канцелярии Генерального штаба войск на Кавказе направил начальнику Терской области срочный запрос на получение сведений о местах, пораженных закладкой яиц саранчи, и о мерах, предпринятых для их истребления². В ответ начальник области рапортовал о сложной ситуации по этому вопросу в Кизлярском отделе и отметил незначительное повреждение урожая озимой ржи мохнатой бронзовкой в Нальчикском округе³. В сентябре 1888 г. Штаб Кавказского военного округа направил начальнику Терской области отношение о доставлении сведений о результатах принятия мер по борьбе с саранчой в текущем году⁴. А в ноябре 1888 г. начальнику Терской области Штабом Кавказского военного округа было направлено отношение о циркуляре главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. В соответствии с ним доставление сведений о местностях, пораженных саранчой, должно было происходить ежегодно с наступлением осени и оформляться в соответствии с особыми требованиями. Сведения должны были доставляться в окружной Штаб⁵.

Начальник области регулярно отчитывался не только о ходе мониторинга распространения саранчи и борьбы с ней, но также и о расходах по кредиту, выделенному области на борьбу с саранчой. Так, в марте того же 1888 г. канцелярией Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе в область направлен запрос о подобном отчете. Этот отчет был сформирован по принципу иерархического запроса сведений на местах – в округах, участках, станицах и селениях области⁶. Для повышения качества борьбы с вредителями

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 38–41 об.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

³ Там же. Л. 25-26.

⁴ Там же. Л. 65.

⁵ Там же. Л. 68–68 об.

⁶ Там же. Л. 30.

Ставропольская казенная палата в 1888 г. предписала Владикавказскому окружному казначейству открыть кредит по особому последнему параграфу экстренных надобностей на сумму в 1 500 руб. для принятия подготовительных мер для борьбы с саранчой в области¹.

Помимо различных мер борьбы с саранчой и другими сельскохозяйственными вредителями, в Терской области и ее округах осуществлялась и профилактическая работа в виде распространения отпечатанных брошюр по борьбе с вредителями. Они составлялись Одесской энтомологической комиссией и выкупались Терским областным правлением для дальнейшего ознакомления жителей. Так, в 1888 г. область заплатила 10 руб. 40 коп. за такие брошюры².

Примечательно также, что учет съеденного саранчой урожая стал одним из новшеств отчета начальника Терской области за 1899 г. По Нальчикскому округу эти сведения не были представлены³. Однако в отчетах окружного начальства данные по урону, нанесенному саранчой, и мониторингу борьбы с ней имелись. Так, в отчете начальника округа за 1894 г. содержалось упоминание о наличии вредителей на территории 1-го участка, но отмечалось, что благодаря вовремя принятым мерам никакого вреда посевам и лугам нанесено не было⁴. Аналогичные данные были представлены начальником Нальчикского округа и для составления Статистической панорамы Кавказского края за 1908 г.⁵

После завершения деятельности Комитета по истреблению саранчи в 1890 г. его функции были распределены между местными и областными органами власти. В начале XX в. они были аккумулированы в деятельности сельскохозяйственных обществ, которые активно создавались в области, а также в деятельности Владикавказской железной дороги по сельскохозяйственному

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 9. Л. 42.

² Там же. Л. 62-66.

³ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1899 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1900. 106 с. Вед. №10.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 107 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 768. Л. 29.

просвещению и организации агрономических поездов. Также продолжалась просветительская работа, в том числе в виде регулярных публикаций специализированных памяток и советов в Терских календарях¹.

Развитие сельского хозяйства являлось одной из важнейших задач, стоявших перед властями Терской области. На ее решение была направлена деятельность не только структур государственного аппарата, но также и частных корпораций, таких как Владикавказская железная дорога. Проект строительства ВЖД был одобрен императором Александром II в 1870 г.² В этом же году император одобрил выделение концессии барону Р.В. Штейнгелю, который заявил цену более чем в 20 млн. руб. и обязался в кратчайшие сроки организовать акционерное общество³. В 1872 г. был высочайше утвержден устав Ростовско-Владикавказской железной дороги и в 1875 г. состоялось ее торжественное открытие. С расширением транспортной сети в 1884 г. она была переименована во Владикавказскую железную дорогу. Нальчикская ветка протяженностью 38,9 верст – от станции Котляревской до слободы Нальчик – была запущена только в 1913 г.⁴

Основной причиной строительства новых станций был рост торговых перевозок, в первую очередь – хлебной торговли. Большинство железнодорожных веток, открытых в 1880–1900-х гг., строилось именно с целью развития перевозок сельскохозяйственной продукции, облегчения торговых операций с зерном в отдаленных районах области и вовлечения в этот процесс как можно большего количества областных хозяйств. Для этого в Терской области осуществлялся ряд мер, например, организация сельскохозяйственных школ, опытных полей, бесплатная раздача готовых к посеву семян, борьба с

¹ Терский календарь. Вып. 4. На 1895. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1894. Отдел сельскохозяйственный. С. 289.

² Верховской В. М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно: Вып. 1-2. СПб., 1898-1899. Вып. 2. 1899. С. 176.

³ Галуза Н.В. Владикавказская железная дорога как центр социокультурного развития региона во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2024. С. 51.

⁴ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1914 г. Владикавказ, 1915 г. С. 32.

вредителями и другие. Часто они реализовывались при участии Акционерного общества Владикавказской железной дороги. В этот же период различные органы власти, входившие в состав Терского областного правления, занимались изучением как климатических и почвенных особенностей территории, так и наблюдением за хозяйственными практиками местного населения, с целью повышения эффективности сельского хозяйства и решения задач продовольственной политики.

Примерами таких органов власти могут послужить областной Комитет по истреблению саранчи и департамент земледелия Терской области. Комитет по истреблению саранчи, осуществлявший свою деятельность с 1879 г. по 1890 г., опирался на синтез научных данных и традиционных способов хозяйствования местного населения. Деятельность департамента земледелия носила более широкий административный характер. Так, в 1909 г. им была организована передвижная выставка сыроварения и маслоделания по селениям Кабарды и Балкарии. Нальчикский округ был выбран неслучайно. В отчете начальника области отдельно отмечалось, что причиной такой локализации мероприятий стало то, что «население Кабарды и сопредельных с нею пяти горных обществ располагает богатыми условиями для развития скотоводства и молочного хозяйства»¹. Примечательно, что финансирование выставки в размере 300 руб. осуществлялось из Кабардинского общественного капитала².

Через несколько лет опыт передвижных сельскохозяйственных выставок был переосмыслен. В 1913 г. Владикавказская железная дорога совместно с Агрономической частью Терского областного правления организовала запуск аграрных поездов. Сама идея запуска агрономического поезда была впервые озвучена в 1908 г. в рекомендациях Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства³. Однако она была воплощена в жизнь только спустя 5 лет. В

¹ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1909 г. Владикавказ, 1910 г. С. 84.

² Там же.

³ Галуза Н.В. Владикавказская железная дорога как центр социокультурного развития региона во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2024. С. 170.

августе 1913 г. Е. Каменецкий, правительственный агроном Терской области при Ставропольско-Терском управлении земледелия и государственных имуществ, направил отношение начальнику области. В нем он уведомлял о запуске агрономической организацией Владикавказской железной дороги «так называемого агрономического поезда»¹. Он также просил разрешения начальника области на организацию агрономических чтений, проведение соответствующей рекламной кампании и участие в чтениях войсковых агрономов. Дополнительной мотивацией должно было служить то, что власти Кубанской области уже дали распоряжение о поддержке запрошенных мер. Областное правление Терской области, не имея возражений по вопросам проведения чтений, однако, обозначило, что они должны соответствовать Высочайше утвержденным правилам о публичных собраниях (1906 г.), обеспечивая безопасность лекторов и слушателей². В частности, управление Владикавказской железной дороги должно было предоставить сведения о мерах полицейской охраны мест проведения чтений и бесед, и о том, кто является руководителем агропоезда. Для обеспечения мер безопасности управляющий Владикавказской железной дорогой обратился к начальнику Владикавказского жандармского полицейского управления железных дорог с ходатайством о поддержании порядка на местах стоянок поезда³.

Первый рейс поезда, в соответствии с планом, должен был состоять из нескольких вагонов: вагона-музея, вагона для размещения специалистов и сотрудников, вагона с передвижной выставкой по птицеводству и такого же – с передвижной сыроварней, а также с выставкой инструментов, орудий и материалов по садоводству и огородничеству. Вагон-музей содержал в себе все необходимое для организации чтений на заранее выбранные темы по полеводству, животноводству, пчеловодству, садоводству и борьбе с вредителями. Вагон, в котором размещалась выставка птицеводства, был отдан под

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 55.

презентацию известного птицеводческого хозяйства Андреевой из Донской области¹. В соответствии с отношением управляющего Владикавказской железной дорогой начальнику Терской области, поезд был оборудован образцовыми сельскохозяйственными машинами и орудиями, аппаратами для переработки молока, приборами по садоводству и виноградарству и др.²

Также в состав поезда должен был быть включен вагон-аудитория, который был специально создан для Владикавказской железной дороги в ростовских мастерских. Однако в ходе пожара он был поврежден и мог быть запущен только во второй рейс в ноябре 1913 г. Следствием этого стало сокращение первоначально запланированных пунктов прибытия поезда и организация остановок только там, где либо на станциях уже имелись школьные помещения или клубные залы для организации чтений, либо рядом со станциями располагались помещения министерских училищ. Всего таких пунктов было 14: Минеральные Воды, Прохладная, Котляревская, Нальчик, Эльхотово, Беслан, Слепцовская, Серноводная, Алхан-Юрт, Грозный, Хасав-Юрт, Георгиевск, Колонка и Владикавказ³. По сообщению правительственного агронома планировалось направить следующий рейс поезда и по Моздокской линии.

Ремонт вагона-аудитории повлиял не только на маршрут поезда, но и на количество запланированных тем лекций. Первоначальный план чтений пришлось сократить, оставив наиболее актуальные.

Таблица 2.

Темы чтений в рамках работы первого агрономического поезда Владикавказской железной дороги (сентябрь 1913 г.)⁴

№	Агрономическая категория	Темы
1	Полеводство	<ul style="list-style-type: none"> – хранение и отбор семян кукурузы и машины для их использования; – протравливание полевых семян; – подготовка почв под озимые и яровые посевы; – посевы озимых.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28. Л. 1.

² Там же. Л. 41.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Составлено нами по материалам ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28. Л. 1-81.

2	Животноводство	– разведение домашних животных; – воспитание молодняка; – кормление домашних животных; – уход за скотом.
3	Молочное хозяйство	– общая тема о молоке; – использование молока; – переработка молока.
4	Садоводство	– выбор сортов плодов для Терской области; – промышленное плодоводство.
5	Борьба с вредителями	– борьба с вредителями полеводства; – борьба с важнейшими вредителями садоводства.
6	Пчеловодство	2 темы

Специфика обозначенных для освещения вопросов позволяла сделать определенные выводы о состоянии областного сельского хозяйства и планах на его развитие:

1. Упор, сделанный в программе чтений на посев озимых и кукурузы, позволяет сделать вывод о заинтересованности организаторов поезда в увеличении посевов этих категорий в силу благоприятных климатических условий на территории области и спроса на них за ее пределами, куда зерно попадало именно по Владикавказской железной дороге. В Нальчикском округе долгое время основной зерновой культурой выступало просо, что отдельно отмечалось в текстах Всеподданнейших отчетов в течение нескольких лет: «посевом которого преимущественно занимаются кабардинцы <...>, употребляющие почти исключительно просяной хлеб»¹. При этом, опираясь на статистические данные отчетов начальника Терской области, производство кукурузы и озимых в округе постепенно набирало оборот.

Таблица 3.

Динамика урожайности некоторых видов хлебов в Нальчикском округе в 1889-1913 гг., четвертей²

№	С/х культура	1889 г.	1899 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
---	--------------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

¹ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1909 г. Владикавказ, 1910 г. С. 87.

² Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области 1889-1913 гг.

1	Просо, собрано четв.	46345	123185	143050	31127	82735	130158	45793
2	Кукуруза, собрано четв.	21017	109232	178546	41499	154017	148822	152919
3	Озимые, собрано четв.	22751	29138	62156	61715	140320	177808	139535

2. По данным ежегодного отчета начальника области в 1913 г. животноводство «занимает в Терской области второе место после земледелия»¹, причем 2/3 его сосредоточены в Нальчикском и Хасав-Юртовском округах, а также в Моздокском и Кизлярском отделах. Однако наличие лекций о базовых вопросах развития этой отрасли хозяйства позволяет говорить о том, что объемы производства и качество скота с точки зрения властей оставляли желать лучшего.

Таблица 4.

Динамика развития животноводства в Нальчикском округе в 1889-1913 гг., голов²

№	Категория	1889 г.	1899 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
1	Мелкий и крупный скот, голов.	781029	688661	781957	748922	794613	805394	839526

3. Несмотря на активное занятие населения области животноводством, молочные продукты производились в основном для личного потребления, что косвенно подтверждается данными о развитии промышленности из годовых отчетов областного начальства за 5 лет. Так, в 1909 г. в области было 67

¹ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1913 г. Владикавказ, 1914 г. С. 76.

² Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области 1889-1913 гг.

маслобоек¹, в 1910 г. – 67 маслобоек², в 1911 г.³ и в 1912 г.⁴ – по 59 маслобоек, а в 1913 г. их было уже 48⁵. В отчетах также присутствовала категория «Другие», однако ни одного упоминания о сыродельнях за 5 лет не имелось. Данные по Нальчикскому округу представлены в таблице 3.

Таблица 5.

Динамика развития молочного животноводства в Нальчикском округе в 1889-1913 гг., штук⁶

№	Вид предприятий	1889 г.	1899 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
1	Маслобойни, шт.	Данных нет	4	3	3	2	2	1 (?)
2	Сыроварни, шт.	Данных нет	-	-	-	-	-	-

4. Тематика чтений по садоводству свидетельствует о том, что, несмотря на благоприятные климатические условия, этот вид сельского хозяйства в Терской области находился на зачаточном уровне развития, что также нашло отражение в отчете начальника области за 1913 г. Вопросы развития садоводства также были актуальны и для Нальчикского округа.

Таблица 6.

Динамика развития садоводства, в Нальчикском округе в 1889-1913 гг., штук⁷

№	Категория	1889 г.	1899 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
1	Количество садов, шт.	Данных нет	-	494	458	470	988	1179
2	Количество земли под сады, дес.	Данных нет	46	176	148	155	556	221

¹ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1909 г. Владикавказ, 1910 г. С. 112.

² Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1910 г. Владикавказ, 1911 г. С. 111.

³ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1911 г. Владикавказ, 1912 г. С. 83.

⁴ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1912 г. Владикавказ, 1913 г. С. 84-85.

⁵ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1913 г. Владикавказ, 1914 г. С. 87.

⁶ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области 1889-1913 гг.

⁷ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области 1889-1913 гг.

3	Количество собранных фруктов и ягод, пуд.	Данных нет	2230	6151	6285	6385	2960	5238
4	Выручка за продажу фруктов и ягод, руб.	Данных нет	883	1475	2060	2375	Данных нет	3344

5. Вопросам борьбы с вредителями полеводства и садоводства в Терской области уделялось внимание с 80-х гг. XIX в. До 1890 г. активно работал областной Комитет по истреблению саранчи, который изучал природные и климатические условия и традиционные способы борьбы с вредителями, применявшиеся местными жителями, а также разрабатывал новые способы ведения сельского хозяйства и обучал им население. Позже его функции были распределены между разноуровневыми органами власти, а в начале XX в. – перешли в компетенцию сельскохозяйственных обществ и структур Терского казачьего войска. Так, в 1912 г. по ходатайству областного начальства в Терском войске была создана должность войскового энтомолога в качестве помощника областного агронома¹.

6. Благоприятные климатические условия способствовали в том числе и развитию пчеловодства, которое особо активно было представлено в Кабарде, где, как отмечал в своем отчете начальник Терской области, несмотря на «примитивный уход за пчелами, они всегда дают обильное количество превосходного меда и воска»².

Таблица 7.

Динамика развития пчеловодства, в Нальчикском округе в 1889-1913 гг.³

№	Категория	1889 г.	1899 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
---	-----------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

¹ Отчет Начальника Терской области Наказного атамана Терского казачьего войска за 1910 г. Владикавказ, 1911 г. С. 60.

² Там же. С. 68.

³ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области 1889-1913 гг.

1	Количество па-сек, шт.	Данных нет	858	707	642	485	450	445
2	Количество собранного меда и воска, пуд.	Данных нет	9358	11530	6198	4000	7551	4055
3	Собрано на сумму, руб.	Данных нет	31360	48210	31773	31697	37226	2927 (?)

Первоначально обозначенные темы лекций отражали направления развития сельского хозяйства в области в целом и в Нальчикском округе в частности. В дальнейшем планировалось не только увеличение количества тем, но и еще большая их адаптация к задачам локальной сельскохозяйственной жизни.

О дате прибытия, цели, месте, времени проведения, а также о лекторах и темах чтений в каждом пункте планировали объявить заранее. Для этого предполагалось издать плакаты-объявления, которые будут выставляться на всех железнодорожных станциях, в станичных и сельских правлениях и других местах. Еще одной формой рекламы агропоездов должны были стать объявления в местных газетах.

На каждой станции агрономический поезд должен был находиться сутки. График его работы был следующим: первую половину дня планировалось посвятить выставке птицеводства и садоводства, в том числе и демонстрации возможностей передвижных сыроварни и маслодельни. Выставочная деятельность должна была сопровождаться работой инструкторов-просветителей. После обеда в каждом пункте планировалось проведение двух лекций из списка тем с опорой на нужды конкретной местности. При этом агрономическая организация Владикавказской железной дороги не располагала достаточным для реализации проекта количеством лекторов. Планировалось привлечь местных агрономических деятелей и специалистов по различным отраслям сельского хозяйства, а также агрономов Терского казачьего войска, часть территории которого охватывал маршрут поезда¹. Примечательно, что на начальном этапе

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28. Л. 2.

финансирования хватало только на оплату лекторам проезда и размещения в вагоне поезда, а также на выплату суточных в размере 3 руб.

Терское областное правление, имея областную агрономическую организацию, настаивало на проведении чтений и бесед именно войсковыми агрономами и инструкторами под руководством областного агронома или его помощника, а также на участии их и иных представителей войсковой участковой агрономической организации в разработке тем выступлений. После достижения договоренностей между областным правлением и Владикавказской железной дорогой по этому вопросу агрономическая часть областного правления направила циркуляр участковому агроному Терского казачьего войска Эпштейну о запуске агропоездов и возможности их участия в чтениях и беседах¹. Так, агроном 12-го участка Терского казачьего войска выражал желание прочитать лекции на следующие темы: протравление посевных семян, подготовка почв под озимые и яровые посевы, посевы озимых в засушливой местности, борьба с важнейшими вредителями садоводства². Однако запросы агрономов области на участие в чтениях в качестве лекторов, поступившие в октябре 1913 г., отклонялись с предложением участия в следующем году³. Утвержденные же лекторы должны были прибывать на место чтений утром в день их проведения. Там был организован инструктаж от начальника поезда и ознакомление с имеющимися в музее поезда пособиями. Сами чтения проводились после 3 часов дня. Одним из специалистов, направленных в Нальчикский округ для чтения лекций о борьбе с вредителями, был областной энтомолог Е. Яценковский⁴.

7 сентября 1913 г. правительственный агроном Е. Каменецкий направил начальнику Терской области утвержденный маршрут агрономического отряда⁵. Маршрут включал в себя названия станций, время прибытия и отправления, а также примечания о работе поезда. На станцию Котляревскую

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28. Л. 4-5.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 56.

⁴ Там же. Л. 60.

⁵ Там же. Л. 6-8.

Нальчикского округа отряд должен был прибыть в 9 часов 10 минут вечером 21 октября, а в 6 утра 23 октября отбыть в Нальчик, где должен был находиться с 9 утра до 8 вечера этого же дня¹. Следом управление Владикавказской железной дороги направило в область для распространения среди местного населения 100 экземпляров брошюры «Передвижная сельско-хозяйственная выставка, устраиваемая в поездах Владикавказской железной дорогой и Департаментом земледелия»².

После завершения работы первого агрономического поезда в ноябре 1913 г. во Владикавказе с разрешения начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска было организовано совещание участников и лекторов³. Для проведения было выбрано помещение Ставропольско-Терского управления земледелия и государственных имуществ. В нем приняли участие областной агроном Терской области Д.Е. Гаврилов, младшие и участковые агрономы Терского казачьего войска Н.И. Вержбицкий, В.А. Вертепов, Д.М. Еланский, В.Г. Никишин, П.Д. Полковников, А.И. Эпштейн и Н.Г. Яковлев, заведующий Прохладненской сельскохозяйственной школой С.А. Фибер, заведующие железнодорожными агрономическими пунктами в Беслане и Прохладном В.Я. Колиберский и Д.Ф. Кунах, старший специалист по виноградарству при Терском комитете виноградарства Е.Г. Беспалов, младший специалист Департамента по животноводству в Терской области В.Н. Аликов, областной энтомолог Е.В. Яцентковский, инструктор Департамента земледелия по садоводству в Терской области В.А. Серебряков, инструктор Департамента земледелия в Терской области по молочному хозяйству А.А. Коваль и птицевод А.А. Шитов⁴.

Заранее разосланная программа совещания включала в себя 13 пунктов. Чиновники обсуждали технические недостатки самого поезда и способы их

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28. Л. 8.

² Там же. Л. 38.

³ Дзалаева К.Р. Роль государства в развитии сельскохозяйственных отраслей в Терской области в конце XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2023. № 50 (89). С. 32-46.

⁴ Там же.

устранения; состав отделов агрономического поезда и их содержание; организацию и назначение музея в поезде; порядок движения поезда, список возможных остановок на станциях Терской области и сроки пребывания на каждой из них; способы демонстрации учебных материалов в поезде; порядок посещения поезда публикой; необходимость проведения лекций в поезде или вагоне-аудитории и время их проведения; целесообразность проведения лекций вне поезда и места их проведения; соответствие тем лекций, чтений и бесед и мест их проведения в Терской области; список пособий для лекций; возможность проведения лекций и демонстраций в поезде одними и теми же лицами в один и тот же день; квалификация приглашенных лекторов и лиц, проводящих демонстрации оборудования в поезде; размер вознаграждения для лекторов и лиц, проводящих демонстрации оборудования в поезде¹.

Агрономические поезда продолжили свою деятельность и в период Первой мировой войны (в 1914, 1915 и 1916 гг.). После завершения каждого рейса агрономического поезда в Ростове-на-Дону созывалось агрономическое совещание, на котором обсуждались итоги проделанной работы и планы на запуск очередного агропоезда. Состав поезда менялся в соответствии с запросами населения и интеграцией новых технологических решений. Так, в список вагонов агропоезда в 1915 г. был добавлен вагон-холодильник, а рейс 1916 г. был оборудован вагоном-аудиторией и вагоном для кинопоказа².

Таким образом, деятельность органов власти по повышению эффективности сельского хозяйства за счет внедрения новых сельскохозяйственных практик в округах Терской области в последней четверти XIX в. выступала формой инкорпорации жителей в социально-экономическое пространство Российской империи. Одним из первых примеров такого подхода стало создание в структуре органов власти Терской области Комитета по истреблению саранчи. В ведении этой структуры находились такие вопросы, как исследование

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28. Л. 63.

² Галуза Н.В. Владикавказская железная дорога как центр социокультурного развития региона во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2024. С. 183.

природных факторов, благоприятствовавших появлению и распространению популяции саранчи, в том числе мониторинг ее жизненного цикла от кладки яиц до появления взрослых особей; исследование природных и климатических условий конкретных местностей, повышавших вероятность распространения саранчи; разработка комплекса мер по истреблению саранчи, способов их реализации, а также планомерного внедрения их в повседневную сельскохозяйственную жизнь населения. Внедрение обеспечивалось, с одной стороны, циркулярными предписаниями областных властей личного присутствия местных чиновников в полях и контроля ими процесса истребления саранчи. А с другой – финансовым вознаграждением местным жителям, хотя и носившим минимальный характер. При этом в компетенцию Комитета не входили финансовые функции. Решением финансовых вопросов занимались другие областные органы власти, которые осуществляли эту деятельность в несколько этапов. Средства выделялись по отдельному запросу окружного начальника из областного бюджета на имя специальных уполномоченных из числа местных чиновников, которые несли непосредственную ответственность за организацию борьбы с саранчой. Они предоставляли финансовую отчетность в Комитет, который проводил первоначальный анализ расходов. Затем документы направлялись в областное правление, а оттуда – в Ставропольскую контрольную палату. Ее задачей была быстрая и качественная проверка присылаемых данных.

Комитет по истреблению саранчи был реорганизован в 1890 г. Его функции были переданы различным местным и областным органам власти. В начале XX в. часть задач комитета была реализована в активно создаваемых в области сельскохозяйственных обществах, а также в деятельности Владикавказской железной дороги по организации агрономических поездов. Опираясь на опыт передвижных сельскохозяйственных выставок, Владикавказская железная дорога совместно с Агрономической частью Терского областного правления организовала в 1913 г. запуск аграрных поездов. Они были организованы в соответствии с приоритетными отраслями сельского хозяйства и служили площадкой для проведения агрономических чтений, популяризации

современных способов ведения хозяйства и использования передовых орудий труда, а также для продажи семян культурных растений и культурных пород скота. Темы выступлений затрагивали вопросы полеводства, животноводства, организации молочного хозяйства, садоводства, пчеловодства и борьбы с вредителями. Лекторами выступали войсковые агрономы и приглашенные специалисты. Запуск агропоездов сопровождался масштабной рекламной кампанией. Вопросы, обсуждавшиеся на лекциях, отражали состояние сельского хозяйства, что было зафиксировано в окружной и областной отчетной документации. Запуск агрономических поездов стал уникальным примером государственно-частного партнерства и оказал положительное влияние на развитие сельского хозяйства Нальчикского округа.

2.2 Планирование и учет сельскохозяйственной продукции, производимой на территории Нальчикского округа, для нужд армии в 1882–1917 годах

Деятельность по планированию и учету производства сельскохозяйственной продукции для нужд армии в Терской области осуществлялась Окружным интендантским управлением Кавказского военного округа и областным правлением Терской области совместно с управленческими структурами административных единиц, входивших в область. Окружное интендантское управление Кавказского военного округа подчинялось Главному интендантскому управлению Министерства внутренних дел, созданному в ходе реформирования системы военного управления Д.А. Милютиным в 1860-70-х гг.¹ Главное интендантское управление входило в состав семи главных управлений военного министерства. В соответствии с «Положением о Главном Интендантском Управлении», в его функции входило снабжение войск и военных заведений и учреждений вещевым, денежным, провиантским, фуражным и квартирным

¹ Положение о Главном Интендантском Управлении и Правила о переходе провиантской и комиссариатской частей от ныне существующего устройства к вновь устанавливаемому // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1-е. СПб., 1867. № 41167.

довольствием¹. Оно возглавлялось главным интендантом, подчинявшимся военному министру. В обязанности Генерал-интенданта также входило следующее: он «составляет и представляет Военному Совету: <...> б) общие планы на постоянные заготовки. <...> Основанием для составления сметы и общих планов служат составляемые Окружными Интендантскими Управлениями сметные исчисления и частные планы на постоянные заготовки»². Главное и окружные интендантские управления являлись непосредственными исполнительными органами материального снабжения³. В компетенцию Окружных интендантских управлений входило снабжение войск деньгами, обмундированием, продовольствием, фуражом, а также снабжение обмундированием, продовольствием и лекарствами военных госпиталей. Заготовление продовольствия для армии находилось в ведении второго отделения интендантских управлений. В его задачи входило снабжение, заготовление, прием, хранение и транспортировка провианта. Денежные средства окружных интендантских управлений хранились и отпускались из окружных казначейств. Деятельность окружных интендантских управлений включала в себя сбор данных о потребностях войск, расквартированных в военных округах; составление планов заготовлений продовольствия для нужд армии; составление смет цен в соответствии с полученными от местных властей формулярами средне справочных цен; предоставление в Главное интендантское управление данных о возможностях местного сельского хозяйства (особенно земледелия и скотоводства) и промышленности, а также средне справочных ценах на продовольствие и фураж. Главное интендантское управление в свою очередь на основе полученных данных распределяло закупки предметов довольствия с точки зрения максимальной выгоды для казны. Реализация запланированных

¹ Положение о Главном Интендантском Управлении и Правила о переходе провиантской и комиссариатской частей от ныне существующего устройства к вновь устанавливаемому // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1-е. СПб., 1867. № 41167.

² Там же.

³ Гаврилов С. В. Реформирование системы материального снабжения русской армии во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 22-30.

закупок возлагалась на военные округа, которые должны были привлекать к торгам «благонадежных конкурентов, в особенности заводчиков и фабрикантов»¹.

Деятельность Окружного интендантского управления Кавказского военного округа в Терской области была выстроена следующим образом: через областное начальство оно запрашивало сведения, необходимые для дальнейшего учета и организации обеспечения армии продовольствием, а областное начальство в свою очередь предписывало окружным начальникам запрашивать эти сведения на местах.

Так, 15 апреля 1882 г. Терское областное правление предписало Нальчикскому окружному начальству предоставить в Окружное интендантское управление Кавказского военного округа сведения «для соображения при составлении плана заготовления продовольственных продуктов для войск Кавказской армии на 1883 г.»². Были запрошены следующие данные: 1) общая информация: о количестве пахотной земли в округе; о наиболее засеваемых хлебах; о среднем урожае; о количестве хлеба, необходимого для обеспечения продовольствием жителей округа, а также на винокурение и на посев; о количестве хлеба, поступающего в продажу; о местах и времени продажи хлеба; о способах перевозки хлеба; 2) прогноз на урожай в текущем году по всем видам хлебов: рожь, пшеница – в зерне и в виде муки; ячмень, полба, гречиха, пшено, просо и другие сорта, а также крупы – овсяные, ячневые и проч.; 3) финансовая информация: о ценах на эти хлебные продукты на местах и на важнейших рынках, а также о ценах на перевозку от места до важнейших пунктов или рынков³.

Ответный рапорт от 27 апреля 1882 г. начальник округа сопроводил статистическими сведениями в соответствии с запросом. Согласно его данным, в Нальчикском округе на 1882 г. было засеяно 100 000 дес. земли. Из них под

¹ Гаврилов С.В. Реформирование системы материального снабжения русской армии во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 22-30.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 84. Л. 13.

³ Там же. Л. 13-14.

рожь – 4 100 дес., под пшеницу озимую – 52 700 дес., под пшеницу яровую – 2 000 дес., под ячмень – 5 000 дес., под овес – 6 090 дес., под просо – 5 000 дес., под гречиху – 1 800 дес., под кукурузу – 2 500 дес., под лён – 1 200 дес., под коноплю – 1 000 дес. Всего – 83 390 дес.¹ Чем были засеяны оставшиеся 15 610 дес., он не сообщал. В рапорте было отмечено, что приблизительное годовое количество хлеба для местного населения на 115 444 жителей округа должно было составить 269 374 четв.² На посев, по расчетам окружного начальства, потребовалось бы около 45 000 четв. Винокуренных заводов в округе не было. При этом в случае хорошего урожая в продажу должно было поступить 28 000 четв. разного хлеба³. Объем хлебов для продажи измерялся четвертью восьмичетвериковой меры, т.е. восьмипудовой четвертью⁴.

Аналогичное предписание Терского областного правления в Нальчикский округ поступило в августе 1882 г.⁵ с последующим пояснением о предоставлении информации о планируемом количестве хлебной продукции, которая могла бы поступить в продажу для казны из урожая 1882 г.⁶ Сведения, направленные окружным начальством, носили характер прогноза и включали в себя наименование продукта, его количество и среднюю цену за четверть восьмичетвериковой меры.

Требования Кавказского окружного интендантского управления о предоставлении сведений для проведения торгов по заготовке провианта для продовольственных магазинов и частей войск поступали в областное правление Терской области ежегодно. Примечательно, что статистическая информация, собиравшаяся на местах, касалась не только количества пахотной земли и урожая, но также и имеющихся цен. Ведомости о ценах были представлены утвержденными печатными формулярами. Так, в ведомости о ценах за 1883 г., разосланной по участкам Нальчикского округа, отдельным пунктом являлось

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 84. Л. 15-18.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Шевцов В.В. Историческая метрология России: Учебное пособие. Томск, 2007. С. 47-48.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 84. Л. 47-48.

⁶ Там же. Л. 49-49 об.

«Приблизительное определение количества продуктов, которые могут быть приобретены покупкою для казны в случае надобности» в определенном участке или округе¹. В нем запрашивалась информация по следующим продуктам: рожь, ржаная мука, пшеница, пшеничная мука, овес, ячмень; гречневые, пшеничные, ячменные и овсяные крупы; сено и солома.

В 1888 г. Г.Н. Казбек в своей работе «Военно-статистическое описание Терской области», содержание которого было разработано штабом Кавказского военного округа, отмечал, что в силу доминирования хлебопашества над другими отраслями хозяйства Терской области урожаи хлебов значительно превышали потребности местного населения². Избыток зерна, существенную часть которого составляла кукуруза, поступал в торговлю и мог быть закуплен для нужд армии. Областные провиантские магазины снабжались исключительно местным зерном. Однако в силу того, что в области практически не выращивали рожь и гречиху, привычный для армейского снабжения ржаной хлеб был заменен на пшеницу, а гречневую крупу завозили извне. При этом, по мнению, Г.Н. Казбека, интендантское управление в дальнейшем должно было рассматривать Терскую область в качестве надежного источника провиантского довольствия, потому что здесь имелось большое количество земель, запашка которых по разным причинам еще не производилась.

Областное начальство регулярно направляло в Нальчикский округ предписания на основе требований интендантского управления. Так, в 1892 г. в таком предписании была запрошена информация о состоянии посевной кампании³. Эти данные включали в себя сведения о приблизительном количестве хлебов, которые могут быть куплены для казны из урожая прошлого года с учетом потребностей местного населения и действующих поставщиков казны, т.е. эти продукты должны были быть исключены из общего количества хлеба, поступающего в продажу. Речь шла о таких продуктах, как пшеница и ячмень,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 6. Т. 4. Л. 3-4.

² Казбек Г.Н. Военно-статистическое описание Терской области. В 2-х ч. Часть II. Тифлис: Отд. ген. штаба Кавказского воен. округа, 1888. С. 57-58.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 3-4.

рожь – восьмичетвериковой меры; пшеничная, ржаная и кукурузная мука; крупы гречневые, полбяные, овсяные, ячменные, пшеничные, сорочинские и пшённые. Вместе с тем была запрошена информация о видах на урожай 1893 г. В ответ Нальчикское окружное начальство также должно было предоставить информацию о местных хлебных рынках и справочных ценах, по которым возможно было приобрести означенные продукты на месте, а также стоимость их перевозки до ближайших магазинов. В случае невозможности приобретения части урожая хлеба для казны по причине неурожая следовало указать цены, по которым местные жители приобретают хлеб на местных рынках для себя¹. В соответствии с иерархией делопроизводства начальник округа отправил аналогичный запрос начальникам участков, которые в указанный срок прислали рапорты и сведения о состоянии земледелия и хлебной промышленности.

Примечательно, что в ответ на запрос начальник 3-го участка дал содержательное дополнение к своему отчету, в котором сделал несколько ремарок: 1) сообщил, что в отчете указаны последние цены на хлеба; 2) предположил, опираясь на данные о всходах хлебов, что урожай будет удовлетворительным; 3) подчеркнул, что продажа излишков проса, пшеницы и кукурузы осуществлялась в основном на ближайшем базаре в слоб. Нальчик, а оставшуюся часть продавали в ст. Прохладной, куда зерно везли на арбах и санях сами продавцы; 4) сделал акцент на том, что из-за неблагоприятных климатических условий пахота и посев яровых хлебов осуществлялись в августе².

Аналогичный механизм сбора информации применялся интендантским управлением в течение многих лет. В 1892 г. начальник 1-го участка округа в ответ на предписание вышестоящего начальства направил отчет о состоянии земледелия, народного продовольствия и хлебной промышленности. Он отметил, что посевные площади были засеяны следующими видами хлебов (по убыванию): просо, озимая пшеница, кукуруза, лён, ячмень, картофель, рожь³.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 3-4.

² Там же. Л. 13-13 об.

³ Там же. Л. 16-17.

По приблизительным расчетам, на 37 725 жителей участка необходимо было 67 505 четв. зерна, на посевы и винокурение – 9 140 четв. зерна, а в продажу для казны могло поступить 22 620 четв. зерна. В отчете отмечено, что ожидается хороший урожай озимых хлебов. Что касается торговли хлебами, то она производилась на месте, так как рынков в участке не имелось, а хлеб преимущественно в осеннее и весеннее время перевозили на арбах на базары в ст. Прохладную, г. Георгиевск, г. Пятигорск и слоб. Нальчик¹.

На основании отчетов начальников участков начальник Нальчикского округа составил рапорт, в котором указал, что в округе засеяно 11 876 четв. хлебов, в том числе (по убыванию): просо, озимая пшеница, ячмень, кукуруза, овес, яровая пшеница, картофель, рожь, лён, гречиха и конопля². Он отметил, что из-за нехватки местного зерна его не вывозили из округа на продажу, а, наоборот, часто приобретали у сторонних продавцов, которые торговали на базарах в слоб. Нальчик и в ст. Прохладной³.

Согласно табелю срочной отчетности начальники участков Нальчикского округа присылали регулярные отчеты о состоянии посевов, о наличии заболеваний на всходах пшеницы и о погодных условиях в период с мая по август 1892 г.⁴

С развитием экономики особенности государственного мониторинга видоизменялись. Так, в последнее десятилетие XIX в. к привычным методам сбора статистической информации прибавился сбор данных о продуктивности частных земельных участков. В августе 1892 г. начальник Терской области в соответствии с вновь поступившими распоряжением Министра внутренних дел и отзывом Окружного штаба, в котором содержалось предложение Командующего войсками Кавказского военного округа, предписал начальнику Нальчикского округа следующее: разослать начальникам участков опросные бланки об урожае, приложенные письму (по 48 на каждый участок); для

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 13-13 об.

² Там же. Л. 14-15.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 18-52.

заполнения бланков собрать сведения с 30 сельских домохозяйств и 18 частных землевладельцев в каждом участке; выбрать наиболее компетентных владельцев домохозяйств и земли; также заполнить дополнительные бланки о количестве десятин пахотной земли в 1892 г. – для наделов сельских обществ и частных владений; представить заполненные бланки в Областной статистический комитет не позднее 25 сентября 1892 г. Предписание содержало упоминание о необходимости своевременного получения правительством сведений об урожае прошедшего года вследствие масштабного неурожая 1891 г., затронувшего множество губерний. Начальник области настаивал на сборе сведений сразу после сбора урожая, не дожидаясь завершения мукомольного процесса¹.

В сентябре 1892 г. областное правление в соответствии с требованием Кавказского окружного интендантского управления предписало начальнику Нальчикского округа снова собрать сведения, необходимые для проведения торгов по заготовлению провианта для войск Кавказской армии. Запрошенная информация совпадала с требованиями интендантского управления, заявленными в 1882 г.² В предписании содержалось очередное напоминание о своевременном и качественном сборе и предоставлении запрашиваемой информации.

Через неделю в ответ на данное предписание окружной начальник отправил ведомость о количестве разного рода хлебов, которые могут быть приобретены для казны в 1892 г. по Нальчикскому округу. Сама ведомость состояла из двух разделов. В первом содержалась информация о названии округа; о степени урожая хлебов; о видах и количестве хлебов, которые можно приобрести и о ценах на них; о ценах на мешки. Во втором – наименования магазинов, в которые отправлялись хлеба; количество и виды хлебов, отправленные в конкретный магазин, и цены на них; а также примечания составителя³.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 54-55.

² Там же. Л. 59-60.

³ Там же. Л. 61-62.

Окружной начальник обозначил удовлетворительность урожая озимых и яровых, в связи с чем для казны могло быть приобретено 3 626 четв. хлебов. Что касается магазинов, то самый большой объем обозначенных видов хлебов был направлен в Георгиевский магазин – 1 509 четв., следом по количеству зерна шел Пятигорский – 1 208 четв., наименьшее количество урожая получил Прохладненский магазин – 909 четв.¹

На основании окружных отчетов о состоянии посевов и урожаев хлеба, поступавших в течение года, Окружное интендантское управление Кавказского военного округа ежегодно публиковало план по заготовке количества провианта и мешков для магазинов и частей войск Терской области².

В 1894 г. ежегодное весеннее требование Окружного интендантского управления, переданное в Нальчикский округ из правления Терской области, содержало обновленные требования к предоставляемой информации. К привычному списку вопросов прибавились еще два – о наиболее засеваемых хлебах и о среднем урожае³. Несмотря на имевшееся в предписании наставление о своевременном предоставлении сведений, окружное начальство отправило рапорт с опозданием на неделю. В соответствии с предоставленными начальниками участков округа сведениями, под пахотными землями в 1894 г. было занято 41 787 дес., на которых было засеяно 12 944,4 четв. хлебов⁴, в том числе (в порядке убывания): просо, озимая пшеница, лён, ячмень, кукуруза, картофель, яровая пшеница, овес, рожь, гречиха, конопля. Приблизительное количество продовольствия для населения округа составляло 187 779 четв., а для посевов – 18 631 четв. Учитывая это, в продажу должно было поступить 20 380 четв. разного хлеба⁵. В рапорте были представлены средне-справочные цены на хлеб по округу. Кроме того, упоминалось, что на момент его составления жители округа еще не приступили к распашке земли под яровые хлеба в силу

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 54-55.

² Там же. Л. 59-60.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 304. Л. 1-2.

⁴ Там же. Л. 13-14.

⁵ Там же.

неблагоприятных погодных условий. В соответствии с документом прошлогодний урожай также был не вполне удовлетворительным.

После начала уборки урожая, в июле 1894 г., областное правление запросило у начальника округа сведения о количестве собранных снопов на десятину озимого и ярового хлеба отдельно по каждому сорту хлебов, в том числе то, сколько мер или пудов вышло из одной копны¹. Примечательно, что в ответном рапорте начальник округа сообщил об удовлетворительном сборе и обозначил только озимые – рожь, пшеницу и ячмень, и яровые – пшеницу и ячмень, не упоминая другие зерновые культуры, которые активно возделывали в округе². По окончании основного периода уборки урожая, 30 сентября 1894 г., начальник Нальчикского округа представил рапорт и сведения о степени урожайности и о количестве хлебов, которое может быть приобретено для казны в 1894 г.³

Цены на зерно для снабжения армии устанавливались фиксированно. Начальник Нальчикского округа составлял формуляры средне справочных цен на основе аналогичных данных по селениям и участкам округа и отправлял их в область в сопровождении рапорта. Областное правление в свою очередь перенаправляло эти данные в Окружное интендантское управление, которое, после анализа формуляров средне справочных цен, возвращало в область цены на заготовление провианта. Так, в общем обзоре Всеподданейшего отчета о действиях военного министерства за 1905 год указано, что наиболее низкие цены на закупку зерна были в округах Кавказского края – по 1 руб. 49 коп. за пуд⁴.

С началом Первой мировой войны развитие сельского хозяйства, ранее достаточно успешное, замедлилось. Это произошло по нескольким причинам. Среди них, например, призыв жителей округа на военную службу, что

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 304. Л. 34–34 об.

² Там же. Л. 1-2.

³ Там же. Л. 76–77 об.

⁴ Всеподданейший отчет о действиях военного министерства за 1905 год. Санкт-Петербург, 1907 г. 1241 С. 53.

повлекло за собой нехватку рабочей силы, нехватку рабочего скота, перебои с поставками сельскохозяйственной техники и др. Следствием этого стало снижение урожайности, сокращение поголовья скота, ухудшение снабжения населения из-за проблем с логистикой грузов. Результатом стал рост цен на продукты, в том числе и первой необходимости. И несмотря на то, что непосредственно боевых действий здесь не происходило, округ в полной мере был задействован в процессах, происходивших в целом по стране. Прямое влияние военных действий в округе выражалось в повышении цен на продукты питания и различные товары, что побудило органы власти к осуществлению борьбы с инфляцией различными методами. При этом существенная часть сельскохозяйственных ресурсов округа шла на обеспечение действующей армии.

В этой связи одним из основных направлений деятельности учреждений власти и самоуправления стало обеспечение продовольствием как гражданского населения, так и действующей армии. Решение этой задачи было возложено не только на областное, окружное и участковое начальство. В этом вопросе были задействованы также вышестоящие и/или специально созданные учреждения, такие как Окружное интендантское управление, Управление делами особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, Ставропольско-Терское управление земледелия и государственных имуществ, Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти Горских обществ, Кабардинская общественная сумма, Нальчикское кредитное товарищество и др.

Уже 24 июля 1914 г. на Съезде доверенных от имени кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа принято решение сформировать Кабардинский конный полк из добровольцев «за счет населения» для участия в боевых действиях Первой мировой войны¹. Полк был сформирован в составе Кавказской туземной конной дивизии. Средства на расходы по формированию и содержанию полка были выделены из Кабардинской общественной суммы.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 75. Т. 1. Л. 28.

Так, 7 сентября 1914 г. казначею Суммы А.И. Астемирову был выставлен счет «за устроенный обед конному Кабардинскому полку, отправленному на театр военных действий» на сумму 844 руб. 71 коп.¹ Деньги должны были быть уплачены жителю слободы Нальчик Аслантоке Залиханову, владевшему несколькими харчевнями и организовавшему два «обеда» для ополченцев и офицеров полка. Расходы на обед были следующими: баранины 68 пудов 34 фунта – 413 руб. 10 коп.; говядины 30 пудов 13 фунтов – 151 руб. 61 коп.; хлеба I сорта 60 пудов – 108 руб. 45 коп.; морсу 11 ведер – 22 руб.; за труды всей прислуге – 150 руб. 10 сентября 1914 г. счет был оплачен². А 21 октября 1914 г. начальник округа дал распоряжение казначею о выделении денег из средств Суммы на оплату других расходов полка, в том числе на выделение средств на питание ополченцев³.

Нальчикский округ обеспечивал провиантом не только ополченцев Кабардинского конного полка, но и являлся одной из закупочных баз для снабжения действующей армии. В конце 1914 г. Окружное интендантское управление предписало окружному начальству уведомить скотопромышленников о том, что для нужд армии необходим убойный скот. Желающие могли предложить скот интендантству по своей цене. Также в предписании содержался запрос адресов крупных скотопромышленников округа⁴. В свою очередь начальники участков предоставили сведения по всем скотопромышленникам вверенной им территории⁵.

В целях мониторинга обеспечения округа продовольствием и сбора сведений о возможных закупках провианта для армии в селениях округа ежемесячно запрашивались сведения о продовольственных и фуражных запасах. Их было необходимо предоставлять в виде формуляров, в которых были

¹ Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / сост., автор комментариев О.Л. Опрышко. Нальчик, 2014. С. 44-45.

² Там же.

³ Бербекова М.Х. Общественный капитал в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX - начале XX в. Дисс. ... канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. С. 73.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 1. Л. 15-16.

⁵ Там же. Л. 18-19.

обозначены следующие пункты: сколько имеется запасов хлебов и в чем распоряжении; сколько продовольствия необходимо для обеспечения продовольствием населения и прокорма скота до сбора нового урожая; сколько зерна необходимо для засева полей; сколько запаса хлебов остается; где сосредоточены запасы¹. Примечательно, что во 2-м участке в силу природных условий земледелие было развито незначительно и запасы зерна и муки отсутствовали, а жители приобретали их для себя в других местностях. О чем и уведомлял начальник 2-го участка².

К концу 1915 г. система государственного регулирования продовольственного обеспечения ужесточилась. Это было связано с тем, что командование российской армии, рассчитывая на быстрое завершение войны, нерационально расходовало продовольственные запасы, что привело к нехватке некоторых продуктов³. Следствием этих опасений стало издание указа «О некоторых особых мероприятиях по изготовлению продовольственных и фуражных запасов для нужд армии»⁴. В Нальчикском округе эта тенденция нашла отражение в вопросе торговли свиной. Разведением свинины занималось в основном русское население округа. Важность контроля продаж свинины для обеспечения провиантом армии подтверждалась созданием специализированного органа власти – Нальчикского района по заготовкам свинины и свиного сала для нужд действующей армии. 30 ноября 1915 г. Терское областное правление направило в Нальчикский округ копию телеграммы главного начальника Кавказского военного округа генерал-лейтенанта С.В. Вольского о запрете частным лицам вывозить из пределов области свиней и продуктов свиноводства⁵. Заведующий Нальчикским районом по заготовкам свинины и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 3. Л. 10.

² Там же. Л. 79–79 об.

³ Валяев, Я. В. Система продовольственного снабжения российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 г. – февраль 1917 г.) / Я. В. Валяев, Е. А. Ганжов, А. Н. Мошкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22 (271). С. 139-146.

⁴ Нольде Б.Э. Россия в экономической войне. М., 2024. С. 97.

⁵ УЦГА АС КБР. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 4. Л. 188-189.

свиного сала для нужд действующей армии предложил начальнику округа дать распоряжение сельским правлениям русских селений запретить вывоз свинины и свиного сала из района Нальчикского округа для продажи в другие районы области. При этом, в соответствии с действовавшим распоряжением вывоз свинины и свиного сала был запрещен за пределы Терской области, но не из одного ее района в другой. О чем в своем рапорте начальник округа уведомил областное правление 21 декабря 1915 г.¹ и на что получил отказ².

Таким образом, проведенный анализ делопроизводственной документации позволил рассмотреть иерархию органов власти, ответственных за планирование и учет производства сельскохозяйственной продукции в Нальчикском округе для нужд армии: Окружное интендантское управление взаимодействовало с Терским областным правлением; областное начальство взаимодействовало с Нальчикскими окружными властями, а те в свою очередь – с начальниками участков округа, которые аккумулировали сведения, предоставляемые селениями округа. В течение года Окружное интендантское управление с целью сбора информации для составления частных продовольственных планов регулярно предписывало областным властям запрашивать у окружного начальства отчеты о состоянии посевных площадей и погодных условиях, на основе данных которых возможно было оценить успешность посевной кампании, а также количество урожая, которым должны были быть обеспечены провиантские магазины. Забота о состоянии народного продовольствия и обеспечении им населения была возложена на администрацию структурных единиц – области, округа, участка, селения. Руководитель каждого административного участка вел учет не только посевов и собранного урожая, но и количества хлебной продукции, которая могла бы поступить в продажу для казны, или причин, по которым этого не происходило. Предоставление сведений местными органами власти несколько раз в год отражало ход сельскохозяйственного годового цикла в населенных пунктах Нальчикского округа: в течение

¹ УЦГА АС КБР. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 4. Л. 213 об.

² Там же. Л. 214–214 об.

года регулярно сообщались сведения о погодных условиях; в апреле и мае – о произрастании озимых и яровых хлебов; летом и в начале осени – о начале сбора урожая; в октябре предоставлялся отчет о завершении сбора урожая; в ноябре – сведения о посеве озимых хлебов. Завершался годовой делопроизводственный цикл в конце текущего календарного года или в начале следующего отправкой итогового окружного отчета о собранном урожае и о посевах озимых культур. Кроме того, в случае чрезвычайных ситуаций местные органы власти были обязаны сообщать о них окружному начальству, которое, в соответствии с иерархией, рапортовало вышестоящим органам власти, в областное правление. Особое внимание, уделявшееся властями вопросам обеспечения продовольствием армии и населения, не могло не отражаться и на требованиях к организации делопроизводства. Это проявлялось как в регулярном напоминании о качестве и скорости доставки запрашиваемой информации, так и в наказаниях, применяемых к руководителям низовой администрации в случае несоблюдения этих требований в диапазоне от ареста на несколько дней до личной оценки их профессиональной эффективности со стороны начальника Терской области. Следует отметить, что в течение рассматриваемого периода менялись подходы государственного управления сельским хозяйством, проявившиеся в Нальчикском округе в смене оценочной парадигмы: от учета выработки зерновой продукции к оценке эффективности сельскохозяйственного производства путем сравнения продуктивности частных и общинных земельных участков.

В период Первой мировой войны деятельность учреждений власти и самоуправления по организации питания и заготовлению продукции для нужд армии в Нальчикском округе была представлена различными мерами Окружного интендантского управления, Управления делами особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, Ставропольско-Терского управления земледелия и государственных имуществ, Съезда доверенных, Кабардинской общественной суммы. Статистические данные, предоставляемые округом об актуальных ценах на продукты, об

обеспечении населения продовольствием, о наличии и количестве продовольственных запасов в округе, об окружном импорте и экспорте продовольствия и др. служили основой для принятия государством мер по регулированию продовольственных вопросов, таких как: контроль над ценообразованием на продукты первой необходимости в округе; контроль над куплей-продажей продуктов свиноводства в пределах округа и области; установление строгого надзора за лицами, скупающими скот через введение спецразрешений; законодательный и полицейский контроль над деятельностью оптовых перекупщиков. Примечательно, что в соответствии с представленной делопроизводительной документацией происходило постепенное ужесточение мер по контролю над обеспечением продовольствием вплоть до установления в случае необходимости твердых цен на продукты питания.

2.3 Деятельность учреждений власти по контролю за предприятиями, производившими продукты питания в Нальчикском округе в 1882–1917 годах

Промышленность Нальчикского округа к началу XX в. развивалась слабо и была представлена лишь несколькими предприятиями. Причинами этого были сохранение традиционного типа хозяйствования и сложный рельеф, замедлявший развитие транспортной инфраструктуры¹. Большинство промышленных предприятий в округе занимались производством продуктов питания. Это было связано в первую очередь с тем, что основным занятием населения округа являлось сельское хозяйство. Активное занятие населения хлебопашеством способствовало развитию мукомольной промышленности. На специализацию и устройство самих предприятий повлияли как традиционные гастрономические практики местного населения, так и рельеф местности с большим количеством рек.

¹ Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 38.

В Нальчикском округе промышленное производство в сфере питания в рассматриваемый период было представлено в основном маслобоянями и мукомольными мельницами. Мельницы в округе были в основном водяными. Что касается специализации, то часть мельниц были универсальными, т.е. на них происходила молотба различных видов зерна, в основном пшеницы. А часть были просорушками, т.е. специализированными мельницами, на которых смалывался основной злак, потребляемый населением Нальчикского округа, – просо.

Деятельность органов власти по контролю над предприятиями продовольственной сферы касалась прежде всего вопросов учета их производительности. По данным отчета окружного начальника за 1883 г. в округе имелось 33 маслобойни, где было занято 50 чел. В отчетном году их производительность составила 23 949 руб.¹ Аналогичная статистика по водяным мельницам была такова: 318 мельниц, на которых работал 481 человек, произвели продукции на 230 578 руб.² Распределение промышленных предприятий по участкам округа в 1883 г. выглядело следующим образом.

Таблица 8.
Маслобойное производство в Нальчикском округе³

Участок Нальчикского округа	Количество маслобоен (шт.)	Количество работников (чел.)	Сумма производительности (руб.)
1-й Участок	2	5	344
2-й Участок	8	16	12 365
3-й Участок	11	11	7 860
5-й Участок	12	18	3 380

Таблица 9.
Мукомольное производство в Нальчикском округе⁴

Участок Нальчикского округа	Количество водяных мельниц	Количество работников	Сумма производительности
1-й Участок	68	78	14 450
2-й Участок	145	290	103 684
3-й Участок	65	65	67 135

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 43.

² Там же.

³ Составлено нами по сведениям начальников участков Нальчикского округа на 1883 г.

⁴ Составлено нами по сведениям начальников участков Нальчикского округа на 1883 г.

5-й Участок	40	48	45 309
-------------	----	----	--------

При этом начальник 1-го участка округа в своем отчете отмечал слабую заинтересованность местного населения в организации промышленного производства. А начальник 2-го участка указывал на то, что промышленным производством занималось казачье население¹.

К 1894 г. в округе из 256 промышленных предприятий 235 являлись мельницами, а также имелась 1 маслобойня в ст. Ново-Ивановской². К 1900 г. в округе было уже 3 маслобойни – одна в слоб. Нальчик и две в сел. Кременчуг-Константиновском³.

В горной местности Хаюка, на территории Балкарских обществ, в летний сезон (1,5–2 месяца в году) функционировали два завода по производству кобийского сыра (рассольного сыра из овечьего молока), пользовавшегося популярностью как в самом округе, так и за его пределами. В работе они использовали местное молоко, которое закупали у крестьян в несколько раз дешевле, чем на равнинной части округа⁴. Эти заводы принадлежали Александру Урусбиеву. Производившийся здесь сыр имел безупречную репутацию и был преподнесен в качестве подарка царской семье в ходе их пребывания во Владикавказе в рамках посещения Кавказа императором Александром III в сентябре 1888 г.⁵ Сам Александр Урусбиев не был основателем сыроваренных заводов. Он возродил закрывшееся за несколько лет до этого сырное производство, созданное Хамзатом Урусбиевым⁶. Хамзат несколько лет изучал молочное скотоводство в Швейцарии, будучи рабочим на швейцарских фермах. Вернувшись домой в середине 70-х гг. XIX в., он организовал производство сыров с

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 75 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 111 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 109-110.

⁴ Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 5.

⁵ Кузьминов П.А., Шериева А.М. Романовы на Кавказе в отражении письменных источников XIX – начала XX вв. // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 1. С. 160-183.

⁶ Кумыков Т.Х. Вовлечение народов Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 157.

помощью швейцарского сыровара¹. При этом сыры отличались по вкусовым качествам от швейцарских, однако на фоне местных сыров выделялись ароматом и вкусом². В силу того, что он производил швейцарские сыры, нетрадиционные для местного населения, ему приходилось сдавать их на комиссию в Пятигорске. После перезапуска сырного производства урусбиевские сыры были экспонированы на первой сельскохозяйственной выставке, прошедшей в 1889 г. во Владикавказе, где были удостоены серебряной медали³.

К началу XX в. большинство промышленных предприятий Нальчикского округа было расположено в окружном центре – слоб. Нальчик. По данным Терского календаря на 1901 г., специализированного издания Терского областного статистического комитета, в округе имелось 5 заводов строительной сферы и 8 промышленных предприятий продовольственной сферы⁴. Последние были представлены разнообразными формами организации производства. Так, в ст. Солдатской функционировала специализированная водяная мельница просорушка Резанова – для молотбы исключительно проса, на которой работало 30 рабочих. В год она получала товара на 15 525 руб., а производила – на 20 250 руб. В сел. Новоконстантиновском имелось 2 маслобойни. Паровая маслобойня, вырабатывавшая товара на 389 руб., принадлежала М. Бобро. Там работало 3 рабочих. На керосиновой маслобойне Ф. Занченко также работало 3 рабочих и производилось товара на 352 руб. Мукомольные мельницы располагались в слоб. Нальчик. Владельцами их были Г. Варлыгин, И. Варлыгин, Е. Еременко и В. Аливанцев. На каждой из них работало по 1 работнику. Сумма производства на них составляла 100 руб., кроме мельницы В. Аливанцева – здесь годовое производство по данным статкомитета составляло 150 руб.

¹ Миллер Вс., Ковалевский М. В Горских обществах Кабарды // Вестн. Европы. Петербург, 1884. Кн. 4. С. 540–588.

² Прасолов Д.Н. Интеграционные процессы в Кабардинском (Нальчикском) округе в отражении газеты «Кавказ» (1860–1910-е годы) // Электронный журнал «Кавказология». 2025. № 3. С. 333-348.

³ Терская область на кавказской сельскохозяйственной и промышленной выставке // Терские ведомости. 1889 г. № 95. С. 4.

⁴ Терский календарь. Вып. 10. На 1901. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1900. Отдел справочный, 100, 490 с. на 1901 г.

Также в округе продолжал работать сыроваренный завод, принадлежавший наследникам Урусбиева и вырабатывавший в год товара на сумму в 1 500 руб. Там трудилось 3 рабочих¹. Общая сумма производства по всем предприятиям продовольственной сферы в 1901 г. составила 22 941 руб., тогда как у остальных промышленных предприятий она составила всего 1 600 руб. Примечательно, что подробные данные по промышленности Нальчикского округа не были представлены ни в отчете окружного начальства, ни в отчете начальника области, но собирались специализированной структурой в составе Терского областного правления – Терским областным статистическим комитетом для дальнейшего анализа и публикации.

К 1903 г. в округе было свыше 300 водяных мельниц, по 5 из которых располагались в слоб. Нальчик и сел. Докшоково, 11 в Безенги и 72 в Балкарском обществе². Количество рабочих, занятых на производстве, также росло³. По сведениям Терского календаря на 1904 г. подавляющее большинство промышленных предприятий относилось к сфере производства продовольствия. В слоб. Нальчик имелось 5 мукомольных мельниц, принадлежавших разным владельцам, на которых трудилось в общем 10 человек. Сумма их общего годового производства составляла 3 100 руб. В сел. 2-е Тамбиево было 2 водяные мельницы разных владельцев с 4-мя работниками и суммарным годовым производством в 1 800 руб. В сел. Тыжево было 3 водяные мельницы с общим производством в 1 200 руб. и 4-мя работниками. Две водяные мукомольные мельницы сел. Наурузовского производили в год товара на 400 руб., а одна водяная мукомольная мельница в сел. Касаевском с 2-мя работниками – на 2 000 руб. В сел. Кучмазукино имелось 3 водяные мукомольные мельницы с 8-ю работниками и общим размером производства в 850 руб. Водяная мельница в сел. Кармово производила товара на 800 р. в год. Такие же мельницы в сел.

¹ Терский календарь. Вып. 10. На 1901. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1900. Отдел справочный, 100, 490 с. на 1901 г.

² Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 43.

³ Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг. Дисс. ... канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. С. 83.

Докшоково и Атажукино 3-е производили на 400 руб. и 500 руб. соответственно. В сел. Хату-Анзорском имелось 9 мельниц у различных владельцев с суммарным производством на 7 200 руб. В сел. 2-е Куденетовское было 3 водяных мельницы, принадлежавших разным владельцам. Они производили в год товара на сумму 6 350 руб. 4 водных мельницы сел. 1-е Тамбиевского имели суммарное производство на 4 000 руб., а 4 водных мельницы сел. 1-е Куденетовского производили на 8 000 руб. В сел. Коново имелось 2 водяные мельницы. В сел. Жанхотовском – 1, с 1 работником и производством на 200 руб. В сел. Бабуково имелось 6 водяных мукомольных мельниц с 6-ю работниками и общей суммой производства в 5 600 руб. Одна водяная мельница с 1 работником и производством на 1 200 руб. имела в сел. Тохтамышевском. В сел. Атажукино 2-е было 2 водяных мельницы, производивших вместе на 350 руб. Еще 1 водяная мельница имела в сел. Ново-Полтавском. В сел. Докшовском было 3 водяных мельницы с производством на 250 руб. В сел. Кременчуг-Константиновском имелось 2 водяных мельницы на 350 руб. Две мукомольные мельницы на 120 руб. были в сел. Атажукино 1-е. В сел. Кайсын-Анзорском имелось 17 водяных мельниц разных владельцев с 17-ю работниками и производством на 1 350 руб. В кол. Александровской было 3 водяных мельницы на 900 руб. Также в Нальчикском округе имелись 1 паровой маслобойный завод Ивана Мануиловича Черненко в сел. Кременчуг-Константиновском с 6-ю работниками и производством на 1 000 руб. и 1 сыроваренный завод в сел. Чегем, принадлежавший Дадашу Дакшоковичу Балкарукову, с производством на 1 000 руб. и 30-ю работниками¹. Производительность промышленных предприятий, не связанных с производством продуктов питания, составила в 1904 г. 8 000 руб., тогда как производительность пищевой промышленности составила по материалам Терских календарей 48 840 руб.²

¹ Терский календарь. Вып. 13. На 1904. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1903. Справочный отдел, 241, 242, 533 с.

² Там же.

Развитие сыроварения признавалось перспективной отраслью хозяйства Нальчикского округа. Помимо урусбиевской сыроварни, в округе в 1900-х гг. в округе работало еще несколько сыроваренных заводов, организованных по швейцарской технологии: завод Лихте возле сел. Озроково, завод И.Л. Губарева около сел. Кармово, завод Дадаша Балкарукова возле сел. Былым¹. Однако открытие передвижной сыроварни-маслодельни в округе выявило сложности во взаимодействии различных органов власти и самоуправления, включенных в этот процесс. К этому моменту передвижные сыроварни-маслодельни уже были внедрены в войсках Донской и Кубанской областей. По утверждению начальника Главного управления казацких войск, средства для открытия этих предприятий были выделены из войскового капитала. В 1909 г. старший специалист по животноводству при Департаменте земледелия Донской, Терской и Кубанской областей и Ставропольской губернии, надворный советник Н.В. Петров ходатайствовал перед начальником Терской области об ассигновании средств на устройство передвижной сыроварни в Нальчикском округе для демонстрации в селениях округа способов приготовления молочных продуктов². По указанию Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа средства были выделены из Кабардинской общественной суммы. Для этого Терское областное правление направило в округ отношение, в соответствии с которым доверенные от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ Нальчикского округа согласовали ассигнование из Кабардинского общественного капитала на устройство передвижной сыроварни и маслодельни в виде единовременной субсидии в размере 300 руб. на 1909 год³. Источник финансирования объяснялся тем, что деятельность предприятия должна была осуществляться в пределах селений округа. Затем окружной начальник направил рапорт начальнику Терской области, сообщив

¹ Дзуганов Т.А. Сыроваренные практики Нальчикского округа: опыт Исмаила (Дадаша) Балкарукова // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 34-42.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 307. Л. 2.

³ Документы по истории Балкарии (конец XIX - начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 183-184.

ему об ассигновании средств и ходатайствуя об утверждении этого приговора. Годовой отчет об эффективности деятельности передвижной сыроварни-маслодельни в Нальчикском округе, предоставленный Н.В. Петровым в агрономическую часть Терского областного правления в 1910 г., послужил одним из аргументов при его запросе на выделение 300 руб. из войскового капитала области для устройства еще одной передвижной сыроварни¹. В его отчете отмечалось, что население округа с интересом посещало выступления инструкторов. Примечательно, что бюджет в 300 руб. был необходим для обеспечения сыроварни инвентарем. Основными статьями расхода были: покупка и пересылка весов, покупка и пересылка молочной посуды и книг для сыроварни, ящика для приборов, материалов для ремонта, а также транспортные расходы, ремонтные работы и оплата фотографий у сыроварни². Областное правление выделило Петрову средства на новую сыроварню из войскового капитала с учетом нескольких условий: она должна была работать исключительно в станциях области, предоставлять, как в случае с сыроварней в Нальчикском округе, подробный отчет о деятельности и о расходах на эту деятельность³. Что касается передвижной сыроварни в Нальчикском округе, то в 1910 г. Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ отклонил вопрос о выдаче 300 руб. из Кабардинской общественной суммы в качестве пособия передвижной сыроварне-маслодельне⁴. Причиной отказа являлось отсутствие интереса к ее деятельности у местного населения⁵. И начальник округа был вынужден направить в областное правление рапорт с решением съезда доверенных и ходатайствовать, в соответствии со стандартной процедурой, об его утверждении. Однако начальник области отказался утвердить приговор доверенных. Рапорт был возвращен в округ с запросом

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 307. Л. 2 об.

² Там же. Л. 28.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2019. С. 68.

сведений о причинах решения, которое устраняет «такое по-видимому полезное дело для кабардинских хозяйств дело»¹.

В 1911 г. запрашиваемые средства в размере 300 руб. были все-таки выделены из Кабардинской общественной суммы. И Департамент земледелия Терской области организовал очередную передвижную выставку сыроварения и маслоделия по селениям Кабарды и Балкарии². Несмотря на сложный процесс взаимодействия различных органов власти и самоуправления в вопросе деятельности передвижной сыроварни, само ее устройство вызывало в Кабарде и в Балкарии большой интерес крупных хозяев, связанных с рынком, что обсуждалось как на сельских сходах горских обществ, так и в печати.

К 1914 г. в округе имелось две местные сыроварни, которые работали по полтора – два месяца в году³. Молоко для них закупалось как у помещиков, так и у крестьян по одной цене – 50 коп. за ведро, о чем сообщалось в журнале «Вестник животноводства»⁴. Следовательно, экономический эффект от работы этих предприятий распространялся за пределы хозяйств, в которых были организованы сыроварни. Однако переход к их полной автоматизации и массовое применение сепараторов в хозяйствах населения округа в рассматриваемый период не был реализован⁵. Также в округе не произошло радикальных перемен в системе организации молочного хозяйства.

По сведениям статистического отчета по Нальчикскому округу в 1913 г. здесь функционировал также один пивоваренный завод, в штат которого входило 10 рабочих и все они были русскими⁶.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 307. Л. 23.

² Терский календарь. Вып. 20. На 1911. Под ред. М.А. Караулова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1910. Часть II, X, 84, 170 с.

³ Документы по истории Балкарии (конец XIX - начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 286.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 73.

Рис. 20. Динамика количества водяных мельниц в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., штук¹

По материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа, среднее количество водяных мельниц в Нальчикском округе за отчетный период составило 300 шт. Как в округе, так и в области были представлены только водяные мельницы, которые перемалывали местную пшеницу и кукурузу, привозимые жителями окрестных селений². Наибольшее их количество зафиксировано в 1890 г. – 480 шт. на 82 804 жителей, а наименьшее в 1898 г. – 180 шт. на 98 185 жителей. В областном отчете за 1902 г. представлено описание состояния промышленности, но не количественные данные, – чем объясняется отсутствие данных за этот год на Рис. 20. При этом мукомольная промышленность переживает два этапа спада за отчетный период. Первый относится к середине 1890-х гг. и связан с низкой урожайностью хлебов, а второй – в 1914-1915 гг. связан с началом Первой мировой войны.

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

² Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1902 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1903. С. 110.

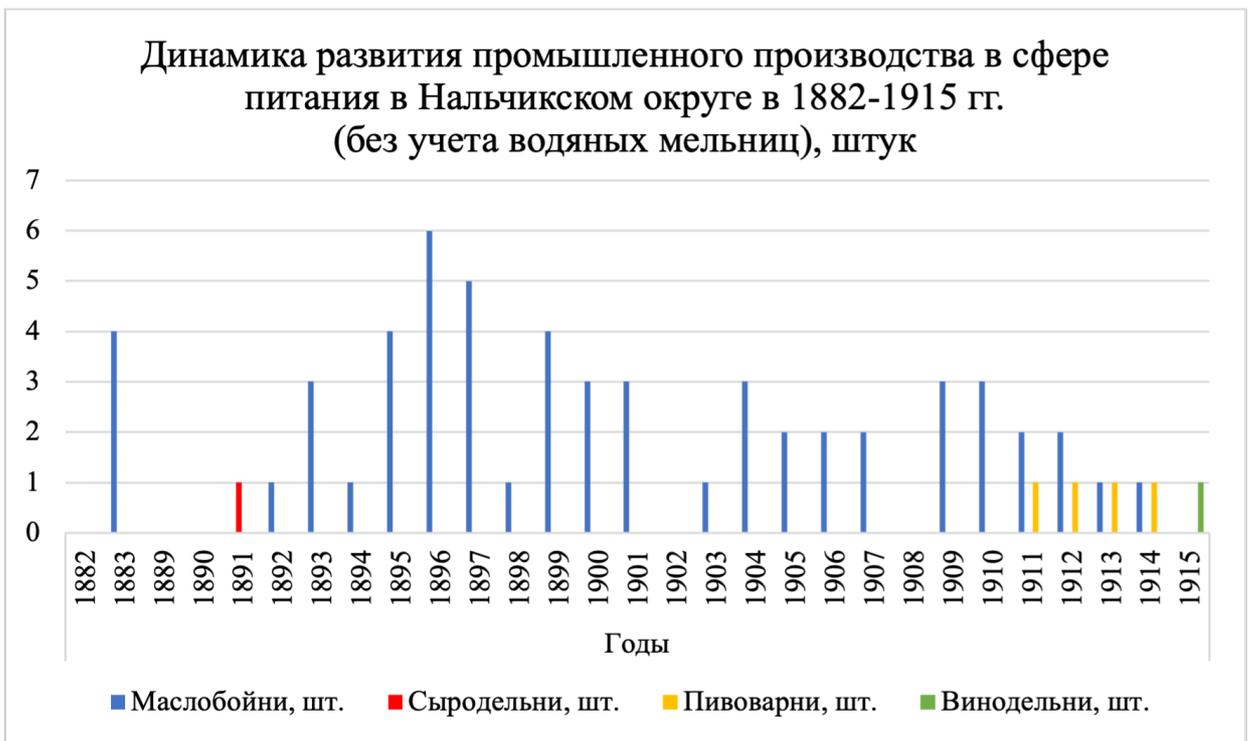

Рис. 21. Динамика развития промышленного производства в сфере питания в Нальчикском округе в 1882-1915 гг. (без учета водяных мельниц), штук¹

К началу XX в., в соответствии с отчетной документацией округа и области, промышленное производство в сфере продовольствия планомерно развивалось и приносило стабильную прибыль². Другие направления промышленного производства в сфере питания в Нальчикском округе были представлены такими предприятиями, как маслобойни, сыродельни, пивоварни и винодельни. Из этого списка наиболее распространенными являлись маслобойни. Остальные из перечисленных видов предприятий фиксировались в отчетах в разные годы в единичном количестве. Отдельный интерес представляет создание локального производства алкоголя, которое возникает только в 1910 г. Открытие и функционирование пивоварни совпадает с периодом роста показателей урожая хлебов. Запас зерна, выращенного в округе, так же, как и активная хлебная торговля, которая велась через станции Владикавказской железной

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

² Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик, 2023. С. 50.

дороги, позволили организовать собственное производство пива. Что касается открытия винодельни, то, по материалам областной и окружной делопроизводственной и отчетной документации, органы власти уделяли внимание наличию в округе благоприятных условий для виноградарства и виноделия. Однако долгое время во многом по причине религиозного табуирования потребления спиртных напитков виноградарство и виноделие в округе были развиты слабо. Ситуация изменилась в 1905 г. Это было связано как с различными формами стимулирования развития этого вида хозяйственной деятельности со стороны областных властей, так и с ростом населения в основном за счет приезжих невойскового сословия. При этом до 1914 г. в учетной документации фиксировался рост количества собранного винограда и количества сделанного из него вина. Открытие винодельни произошло в 1915 г., когда наметилась тенденция перехода от кустарного домашнего производства к промышленному.

Таким образом, промышленность Нальчикского округа в конце XIX в. была слаборазвита. Это было связано с отсутствием транспортной инфраструктуры, сложными природными условиями и доминированием традиционного типа хозяйствования. В округе имелось лишь несколько предприятий, большинство из которых занимались в той или иной степени производством продуктов питания. В основном это были водяные мельницы и маслобойни. Обращает на себя внимание, что подробные данные по промышленности Нальчикского округа не были представлены ни в отчете окружного начальства, ни в отчете начальника области. Они собирались окружным управлением по запросам Терского областного статистического комитета. В соответствии с делопроизводственной документацией центром промышленного производства округа к началу XX в. стала слоб. Нальчик. Одним из перспективных направлений промышленности округа считалось сыроварение. В развитии этого направления промышленности принимали участие различные органы власти и самоуправления как на локальном, так и на общеимперском уровне. Например, в принятии решения о выделении средств на устройство

передвижной сыроварни и маслодельни участвовали такие органы власти, как Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, Департамент земледелия Донской, Терской и Кубанской областей и Ставропольской губернии, начальник Терской области и Терское областное правление, начальник Нальчикского округа, а также органы самоуправления Нальчикского округа – Съезд доверенных от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ и Кабардинская общественная сумма. Рост количества промышленных предприятий в Нальчикском округе в 1910-х гг. явился следствием сразу нескольких факторов: систематизированных усилий со стороны различного уровня учреждений власти по популяризации современных способов ведения хозяйствования, развития товарного хозяйства и полноценного вхождения округа в социально-экономическое пространство России.

2.4 Деятельность учреждений власти и самоуправления по организации питания в ходе массовых мероприятий в Нальчикском округе в 1882–1917 годах

Деятельность учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в рассматриваемый период не ограничивалась вопросами производства и учета продуктов питания. Она включала в себя также и вопросы организации массовых мероприятий в силу того, что одним из этапов празднования являлись массовые праздничные застолья и народные гуляния. Делопроизводственная документация управления Нальчикского округа включала в себя рапорты, счета, сведения и ведомости событийной и финансовой отчетности. Ее анализ позволяет предметно исследовать вопросы взаимодействия структур власти областного, окружного и участкового уровней и органов местного самоуправления в процессе организации питания и бюджетирования торжественных мероприятий.

Так, весной 1884 г. по всей Российской империи проходили масштабные празднования совершеннолетия Его Императорского Высочества Наследника,

Цесаревича, Атамана всех Казачьих войск Великого Князя Николая Александровича. В связи с этим 17 апреля 1884 г. правитель канцелярии начальника Терской области отправил предписание начальнику Нальчикского округа о предстоящем 6 мая 1884 г. событии. В соответствии с ним окружное начальство должно было отпраздновать этот день с особой торжественностью во всех станицах округа: в церквах должен был быть отслужен благодарственный молебен, устроены скачки, предложено угощение станичным жителям. Причем расходы как на угощение, так и на призовой фонд для скачек должны были осуществляться за счет станичных сумм¹.

23 апреля 1884 г. начальник округа отправил предписание приставу 2 участка о подготовке празднования совершеннолетия Его Императорского Высочества Николая Александровича. К предложенному и.д. начальника области плану торжественных мероприятий (благодарственному молебну, скачкам и угощению) добавилось приобретение пособий для учащихся. Все должно было быть закуплено за счет станичных сумм². Через несколько дней в своем рапорте от 4 мая 1884 г. начальник округа доложил об исполнении поручения и сообщил о единодушном выражении верноподданических чувств жителями станиц и их согласии отчислить от 50 до 100 руб. из станичных сумм на празднования. Также обозначено, что эти средства будут потрачены на покупку икон, изготовление призов для скачек, на угощение учителей и учеников станичных школ и на покупку пособий для них, на угощение для жителей станиц и иллюминацию³. В рапорте было упомянуто, что местное население округа будет праздновать «этот торжественный и радостный для каждого русско-подданного день сообразно своим обычаям и религий»⁴. В ответ на упомянутое выше предписание 26 апреля 1884 г. пристав 2 участка сообщил начальнику Нальчикского округа, что в некоторых станицах нет средств для организации таких торжеств. В связи с этим он предложил «устроить все хозяйственным

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 95–95 об.

² Там же. Л. 86-87.

³ Там же. Л. 98–98 об.

⁴ Там же.

способом», т.е. переложить организацию и финансовое обеспечение празднований именин Цесаревича Николая на сами станичные общества. В свою очередь торжества должны были состоять по предложению пристава 2 участка из скачек и обеда для станичных жителей¹.

Данную переписку между начальником округа и приставом 2-го участка дополняли сведения о предполагаемых расходах на это мероприятие в станицах Зольской, Прохладной, Солдатской, Павловской, Марьинской, входивших на момент празднования в состав Нальчикского округа². Так, в станице Зольской было предложено после торжественного богослужения организовать угощение для жителей по предварительному расчету на 666 человек³ (или 300 дворов⁴), исходя из того, что на каждого жителя станицы предполагалось следующее угощение: по 1/120 чар – всего 6 ведер, каждое по 5 руб. и 50 коп. – 33 руб.; по 1/4 фунта хлеба – всего 4 пуда – 6 руб. В списке угощений был 1 бык стоимостью 15 руб. А также присутствовали лакомства для детей, учащихся и неучащихся в училище, на сумму 5 руб. Общая стоимость расходов общества станицы Зольской должна была составить 124 руб. серебром⁵.

В станице Прохладной празднование совершеннолетия наследника престола на 565 человек⁶ (или 603 двора⁷), должно было обойтись обществу в 131 руб. 81 коп. В том числе затраты на угощение включали в себя: 3-х баранов по 4 руб. – итого 12 руб.; 5 ведер водки (1/120 чары на человека, 65-120 чар) по 5 руб. на ведро общей стоимостью 27 руб. 75 коп.; хлеба по 1/4 фунта на каждого

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 88–88 об.

² Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 90.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 90–90 об.

⁶ Там же. Л. 90.

⁷ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

(3 пуда 21 1/4 фунта) – 7 руб. 6 коп. Также были учтены расходы на лакомство для детей, учащихся и неучащихся в училище, – 10 руб.¹

В станице Солдатской, включавшей в себя 341 двор² планировалось потратить на эти торжества 96 руб. 50 коп. серебром. В том числе 5 руб. на лакомство для детей, учащихся и неучащихся в училище³.

Атаман станицы Павловской, состоявшей из 290 дворов⁴, представил начальнику участка сведения о том, что расходы на празднование должны были составить до 123 руб. 28 коп. Угощение рассчитывалось на 340 человек. При этом на каждого жителя станицы планировалось: по 1/120 чары ведра – 1 ведро водки 5 руб.; по 1/4 фунта белого хлеба – 1 пуд хлеба – 1 руб. 40 коп.; 5 баранов на станицу – каждый баран по 3 руб. 50 коп.; а также на лакомство для детей, учащихся в Станичной школе и неучащихся, – 2 руб.⁵

Старшина станицы Марьинской, в которую входило 530 дворов⁶, предложил устроить соревнования по бегу отдельно для мальчиков и девочек. Причем призом для девочек должны были стать лакомства, а для мальчиков – казацкое снаряжение. Общая сумма затрат на призы – в том числе и на лакомства для девочек – должна была составить 20 руб. На угощения по случаю празднования совершеннолетия Цесаревича предполагалось раздать по чарке водки, для чего планировалось заготовить 5 ведер водки. Что же касается съестных припасов, то хлеб и другую необходимую закуску было решено заготовить по сбору от жителей⁷.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 91-91 об.

² Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 92-92 об.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 93-93 об.

⁶ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 94–94 об.

3 мая 1884 г. пристав 3-го участка Нальчикского округа доложил начальнику округа об объявлении станичным обществам на полных общественных сходах о праздновании 6 мая совершеннолетия Наследника. Пристав отмечал общую радость, неподдельную любовь и верноподданические чувства жителей станиц 3-го участка округа и сообщал, что они постановили после божественной литургии в храмах отслужить на площадях благодарственный молебен о здравии и долгоденствии Императора и всего Царствующего дома¹. Затем как местным жителям, так и приезжим должна быть предложена приличная закуска с заздравной чаркой вина, а детям розданы лакомства. После угощения в станицах планировалось проведение скачек для молодых казаков с тремя призами, а вечером – иллюминация. На всё празднество и призы из станичных сумм планировалось затратить 150 руб.² На рапорте также присутствовало указание приставам, обозначенное карандашом, о предоставлении сведений о том, сколько и на что именно было израсходовано и кто именно выиграл призы³.

В соответствии с рапортом пристава 3-го участка в станице Чернойарской, состоявшей из 266 дворов⁴, были запланированы народные гуляния, танцы и скачки с тремя призами. Для этого за неимением общественных сумм станичниками была пожертвована необходимая сумма⁵.

Жители станицы Новоосетинской, включавшей в себя 284 двора⁶, планировали следующие мероприятия: народные гуляния в общественной роще, казацкую джигитовку, заказ памятной иконы Св. Николая Чудотворца для местной церкви. Для этого из станичной суммы было отчислено 25 руб., а также собрана недостающая сумма пожертвованиями⁷.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 99.

² Там же. Л. 99 об.

³ Там же. Л. 99.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 99 об.

⁶ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 99 об.

В станице Павлодольской на 576 дворов¹ должны были пройти народные гуляния и казачья джигитовка, дома планировалось украсить флагами и по возможности устроить иллюминация. Для этого из общественных сумм необходимо было отчислить 100 руб.²

В станице Луковской, включавшей в себя 496 дворов³, запланировали народные гуляния, казачью джигитовку и народные танцы, на которые должно было быть выделено из общественных сумм 20 руб., также планировалось собрать сумму от станичных пожертвований⁴.

В станице Курской (191 двор⁵) были запланированы народные гуляния, танцы и джигитовка казаков, а также в память торжественного события сооружена для местной церкви икона Св. Николая Чудотворца. Общие траты должны были составить 50 руб.⁶

В станице Приближной, состоявшей из 137 дворов⁷, должны были пройти народные гуляния с танцами и джигитовкой казаков⁸.

Первичный рапорт пристава 1-го участка Нальчикского округа окружному начальнику от 30 апреля 1884 г. содержал следующие сведения о подготовке к торжествам по случаю совершеннолетия Наследника. Станичные общества 1-го участка, (Пришибское (216 дворов⁹), Котляревское (147 дворов¹⁰) и

¹ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 99 об.

³ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 99 об.

⁵ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 99 об.

⁷ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 99 об.

⁹ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

¹⁰ Там же.

Александровское на 170 дворов¹) постановили отчислить из общественных сумм по 50 руб. Накануне дня торжества должны были украсить станицы флагами и зеленью. Утром 6 мая отслужить обедню в приходских церквях и молитву на церковной площади, далее – угощение жителей станиц и, по желанию, скачки².

Из селения Урухского была также прислана ведомость о предполагаемых тратах на празднование совершеннолетия Наследника. Эта ведомость содержала подробную смету расходов со списком товаров и ценой за каждый из них. Расходы, обозначенные в ведомости, были рассчитаны на угощение общества, угощение учеников поселкового училища и призы на скачки³. Для угощения общества на 135 дворов⁴ предполагалось закупить следующие припасы: 2 ведра хлебного вина – 12 руб.; 2 ведра виноградного вина – 6 руб.; одно ведро пива – 2 руб.; 2 бутылки кахетинского вина – 1 руб.; 1 пуд говядины – 2 руб. 80 коп.; 1 пуд баранины – 4 руб.; 2 фунта немецкой колбасы – 50 коп.; 2 фунта голландского сыра – 1 руб.⁵ Для угощения учеников: 20 фунтов мелкой карамели – 3 руб. 25 коп.; 20 фунтов пряников – 2 руб. 60 коп.; 2 пуда крупных орехов – 4 руб.; 24 бутылки лимонаду – 2 руб. 40 коп.⁶ Для призовой скачки предполагалось выделить 3 руб.⁷ Ведомость завершалась внушительным количеством подписей жителей Урухского поселка, а также отметкой о ее подписании поселковым правлением и о добавлении казенной печати⁸.

¹ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 101–101 об.

³ Там же. Л. 107.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 107.

⁶ Там же. Л. 107–107 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 108.

Станица Георгиевская 5-го участка Нальчикского округа (277 дворов¹) собщила следующие сведения о тратах, которые общество определило к покупке за счет общественной суммы. На угощение общества предполагалось потратить 50 руб., а на лакомства для учащихся станичной школы – 11 руб.²

В список угощения станицы Государственной (428 дворов³) для мальчиков-учеников станичной школы входили 1 пуд крупных орехов (2 руб. 50 коп.) и 5 фунтов конфет (1 руб. 25 коп.)⁴. Для угощения станичного общества было запланировано к закупке: продуктов для общественного обеда на сумму 7 руб. 40 коп.; 2 барашка на жаркое – 5 руб.; корова – 20 руб.; 5 ведер водки – 24 руб. 50 коп.; 5 ведер вина – 10 руб.⁵

Новопавловское станичное правление, в которое входило 406 дворов⁶, обозначило в ведомости следующие траты, одобренные доверенными от общества на празднование совершеннолетия Цесаревича Николая. Для угощения стариков, женщин и девиц было предусмотрено: 4 ведра водки – 20 руб.; 3 ведра вина – 6 руб.; корова – 15 руб.; 2 пуда белого хлеба – 2 руб. 40 коп. Для пирогов было обозначено 2 пуда крупчатой муки, а также сорочинская крупа и мед – все вместе стоимостью 4 руб. 40 коп.⁷ Для учеников станичной школы были предусмотрены следующие лакомства: 10 фунтов конфет – 3 руб.; полпуда пряников – 2 руб. 80 коп.; полпуда рожков – 1 руб. 40 коп.; полпуда орехов – 1 руб. 40 коп. На призы для наездничества и скачки казаков было выделено 3 руб.⁸

¹ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 109.

³ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 110.

⁵ Там же. Л. 107–107 об.

⁶ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 111.

⁸ Там же.

Атаман станицы Незлобной, состоявшей из 361 двора¹, отправил начальнику участка ведомость лакомств, которые должны были быть приготовлены на празднование совершеннолетия Наследника. В их числе для общества было: 2 ведра водки – 10 руб.; 2 ведра вина – 6 руб.; дюжина пива – 1 руб. 20 коп.; 2 пуда белого хлеба – 4 руб. Также было предусмотрено угощение для учеников: пряники, орехи – всего на 4 руб.²

Сведения из станицы Лысогорской (437 дворов³) о покупке материалов для угощения общества, призов скачек и угощения учеников станичной школы лакомствами в день совершеннолетия Наследника, определенные обществом, содержали в себе следующую информацию. Для учеников и прочих детей – 1 пуд конфет (8 руб.). Для угощения общества: 4 ведра водки – 20 руб.; красное вино – 4 руб.; 3 барана – 12 руб.⁴

Ведомость о расходах общественной станичной суммы станицы Александрийской на 513 дворов⁵ на 6 мая 1884 года, день совершеннолетия Наследника, носила более обобщенный характер – товары были объединены в группы и указана общая для каждой группы цена. Так, на угощение общества запланировано 3 ведра водки, 2 ведра вина, 50 бутылок пива, 5 баранов и 5 пудов хлеба. Все это должно было обойтись в 43 руб. 50 коп. серебром⁶. А на угощение для учеников станичной школы, которое состояло из конфет, печений и других лакомств, было запланировано 13 руб. 50 коп.⁷

¹ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 112.

³ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 113–113 об.

⁵ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 114.

⁷ Там же. Л. 114–114 об.

Сведения о расходах по определению общества станицы Подгорной 5-го участка Нальчикского округа (441 двора¹) для угощения общества и угощения учеников лакомствами в день совершеннолетия Наследника были составлены 3 мая 1884 г. и включали в себя следующие данные. На угощение общества, покупку баранов и хлеба выделено 20 руб. На лакомства ученикам станичной школы – 12 руб. Документ был подписан и доверенными от общества, и станичным атаманом².

Таблица 10.

Цены на некоторые продукты питания в станицах Нальчикского округа на этапе планирования празднования совершеннолетия Наследника престола Николая Александровича³

№	Продукт, цена в руб.	Кол-во чел.	Водка, 1 ведро	Пиво, 1 ведро	Вино кр., 1 ведро	Корова, 1 шт.	Баран, 1 шт.	Хлеб, 1 пуд
	Станица							
1.	Зольская	666	5 руб. 50 коп.	-	-	15 руб.	-	1 руб. 50 коп.
2.	Прохладная	565	5 руб.	-	-	-	4 руб.	2 руб. 20 коп.
3.	Солдатская	340	5 руб.	-	-	-	3 руб. 50 коп.	1 руб. 40 коп.
4.	Урухское	-	6 руб.	2 руб.	3 руб.	-	-	-
5.	Государ- ственная	-	4 руб. 90 коп.	-	2 руб.	20 руб.	2 руб. 25 коп.	1 руб. 20 коп.
6.	Новопавлов- ская	-	5 руб.	-	2 руб.	15 руб.	-	2 руб.
7.	Незлобная	-	5 руб.	-	3 руб.	-	-	-
8.	Лысогорская	-	5 руб.	-	-	-	4 руб.	-

В Таблице 10 приведен анализ цен на некоторые из перечисленных продуктов, наиболее часто упоминавшихся в рапортах станичных атаманов и начальников участков, которые были обозначены в процессе планирования празднования. Так, анализ делопроизводственной документации показывает, что рапорты по этим вопросам подписывались не только станичными

¹ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 115.

³ Составлено нами по УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 1-146 об.

атаманами, но и доверенными от станичных обществ, в ведении которых находилось утверждение финансовых вопросов. Сами расходные показатели для угощения станичного общества утверждались исходя из расчета на количество взрослого населения в каждой станице. Отдельным пунктом в запланированных бюджетах выступало угощение для детей. Исходя из присланных станичными атаманами рапортов, обращает на себя внимание наличие во многих станицах округа школ или училищ, а также существенный объем затрат на приобретение в связи с празднеством не только угощений для детей разного возраста, но и учебников для учащихся этих школ и училищ.

Через несколько дней после празднования был запущен процесс формирования отчетной документации в соответствии с административной иерархией. Предписания о необходимости подготовки отчетов были отправлены областным начальством в округ, и далее – к приставам участков, а от них – к станичным атаманам и казначеям сельских общественных касс.

11 мая 1884 г. пристав 1-го участка Нальчикского округа получил предписание, в котором начальник округа поручил ему собрать подробные сведения о том, сколько и на что именно было израсходовано станичных денег во время празднования совершеннолетия Наследника, а также кто выиграл призы на скачках¹. 12 июня 1884 г. пристав 1-го участка Нальчикского округа отправил из слоб. Нальчик в Нальчикское окружное полицейское управление рапорт о предоставлении требуемых сведений, а с ним и отчеты атаманов станиц 1-го участка Нальчикского округа². На основании упомянутого предписания 5 июня 1884 г. атаман станицы Котляревской составил рапорт на имя пристава 1-го участка. В нем он подробно описал прошедшее торжество, начав с упоминания о том, что оно было отпраздновано «с полным сочувствием всех жителей станицы обоих полов»³. Празднование проходило на площади у станичного правления, которую украсили венками из разных цветов и зелени. Здесь же, на

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 110.

² Там же. Л. 117.

³ Там же. Л. 118.

площади, стояли опрятно накрытые столы с большим изобилием съестных припасов, приготовленных как для жителей станицы, так и для ее гостей. Станичный атаман отметил, что водка, вино и пиво были представлены в достаточном количестве¹. После службы народ остался на площади вплоть до благовеста к обедне. По окончании молебна прошел общий обед, сопровождавшийся тостами за здоровье Цесаревича Наследника. Весь день «до поздней ночи весело праздновался большими и малыми людьми»². Отдельно атаман отметил тот факт, что ученикам школы и другим малолетним в присутствии всех жителей были розданы разные лакомства, что и стало причиной веселья детей³.

К рапорту прилагалась ведомость о расходах на устройство праздника. Для этого в день праздника обществом станицы Котляревской (147 дворов⁴) было израсходовано 6 ведер водки – 36 руб.; 1,5 ведра пива – 4 руб. 50 коп.; 4 курицы – 1 руб. 10 коп.; 2 фунта масла – 80 коп.; 3 фунта сорочинских круп – 24 коп.; 80 шт. яиц – 64 коп.; орехи, рожки и конфеты – 1 руб. 40 коп. Всего было потрачено на угощение 44 руб. 68 коп.⁵ Также станичный атаман отметил, что жителями было принесено на праздник множество съестных припасов безвозмездно. Примерная сумма, в которую он оценил эти продукты, составляет 20 руб. серебром⁶.

Староста станицы Пришибской в ответ на полученное предписание о даче подробного отчета по тратам на празднование совершеннолетия Наследника отправил свой рапорт приставу 1-го участка Нальчикского округа 23 мая 1884 г. Он сообщил, что после совершения литургии на площади был отслужен благодарственный молебен. На нем присутствовали жители станицы, сторонние лица, а также парад из числа 80 льготных казаков. После этого были танцы.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 118.

² Там же. Л. 118–118 об.

³ Там же.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 119.

⁶ Там же.

Над площадью развевался большой флаг с вензелем «НА», что привлекало внимание народа, т.к. было устроено в станице впервые. Ученики станичной гимназии и другие дети были щедро одарены разными лакомствами¹.

К рапорту прилагались отдельным документом Сведения о количестве денег, израсходованных обществом станицы Пришибской в день совершеннолетия Наследника. Для празднества на 216 дворов² было приобретено: 5,5 ведер водки – 30 руб. 80 коп.; 3 ведра красного вина – 5 руб. 25 коп.; 2 пуда мяса и гусак – 6 руб. 30 коп.; 1 баран – 3 руб.; лакомства для детей – 2 руб.; полторы дюжины пива – 2 руб. 70 коп.; разных съестных припасов для благородного стола – 2 руб. 60 коп.; 2 пуда пшеничной муки – 2 руб. 60 коп. Всего было потрачено 56 руб. 57 коп.³

29 мая 1884 г. атаман станицы Александровской отправил приставу 1-го участка Нальчикского округа рапорт, в котором он уведомил о предоставлении отчета о деньгах, израсходованных в день совершеннолетия Наследника, а также о том, что скачек не проводилось⁴. К рапорту атамана станицы Александровской, состоявшей из 170 дворов⁵, также прилагался счет деньгам, израсходованным станичными жителями из общественной суммы в день праздника 6 мая 1884 г. Для торжества были приобретены 1 корова – 25 руб.; 5 ведер хлебного вина по 6 руб. за каждое – 30 руб.; 2,5 ведра красного вина по 3 руб. за каждое ведро – 7 руб. 50 коп.; 2 ведра и 1 кварта пива – 7 руб. 50 коп.; изюм – 10 руб.; 8 фунтов сорочинских круп – 64 коп.; круглого перца – 10 коп.; лавровый лист – 5 коп.; 1,5 фунта коровьего масла – 5 коп.; 1 ведро кислой капусты – 30 коп.; 1 фунт свиного сала – 20 коп.; печеный хлеб и пироги с начинкой – 2

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 120–120 об.

² Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 121.

⁴ Там же. Л. 122 об.

⁵ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

руб. 40 коп.; 1 курица – 30 коп.; 1 десяток куриных яиц – 10 коп.¹ Также для учащихся и неучащихся детей обоего пола было куплено 20 фунтов лакомств на сумму 3 руб. 20 коп.² Помимо продуктов, была приобретена красная и белая материя для флагов стоимостью 15 коп.³ Итоговая сумма расходов из общественных станичных сумм составила 78 руб. 40 коп. серебром⁴.

Пристав 2-го участка Нальчикского округа 2 июня 1884 г. отправил начальнику округа подробный рапорт о расходовании денег в день праздника совершеннолетия Наследника во вверенных ему станицах⁵.

В станице Прохладной после заутренней в станичном училище был отслужен благодатный молебен всех учеников. В награду им предложено приобрести книг на 15 руб. После молебна всем жителям были розданы лакомства. Затем всем жителям было предложено по чарке водки и закуска. Обществом на 603 двора⁶ было истрачено на это празднование 63 руб. 1 коп.⁷

В станице Павловской сначала в церкви был отслужен молебен, по окончании которого общество пригласило священника в приходскую школу, где также отслужили молебен, а после все присутствовавшие были приглашены к приготовленному на площади около училища обеду. Каждому жителю из 290 дворов⁸ было предложено по чарке водки⁹. На обед и водку было истрачено 45 руб. Ученикам были розданы лакомства стоимостью 4 руб., а также куплены учебники стоимостью 3 руб. Другим детям на площади были розданы лакомства стоимостью 2 руб. После обеда были назначены скачки с призами. Всего

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 123–123 об.

² Там же. Л. 123 об.

³ Там же. Л. 123.

⁴ Там же. Л. 123 об.

⁵ Там же. Л. 127.

⁶ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 127–127 об.

⁸ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 128.

обществом станицы Павловской было истрачено 80 руб. 28 коп. Кроме того, общество заказало памятную икону Св. Власия стоимостью 50 руб.¹

В станице Зольской на 300 дворов² на станичной площади было устроено возвышенное место для служения молебна. По окончании службы и крестного хода для всех были приготовлены закуска, водка и вино. После этого детям были розданы лакомства стоимостью 5 руб. На многих домах были вывешены флаги. Также были назначены скачки с четырьмя призами. Всего обществом было истрачено 124 руб.³

Общество станицы Солдатской заказало к празднику икону Александра Невского стоимостью 30 руб. и на молебен потратило 3 руб. На раздачу учебников ученикам потратили 10 руб. На лакомство для детей ушло 5 руб. На угощение 341 двора⁴ было потрачено 37 руб.⁵

В станице Марьинской около станичного училища после литургии был отслужен благодарственный молебен. После молебна детям раздали лакомства, а взрослых мужчин и женщин пригласили на угощение к столу, рассчитанному на 530 дворов⁶. Обществом было израсходовано 95 руб., из них в приходскую церковь была заказана икона Николая Чудотворца с памятной надписью стоимостью 50 руб. На угощение было истрачено 30 руб. На лакомства для детей было потрачено 15 руб.⁷ Скачки не были организованы.

6 июня 1884 г. пристав 3-го участка отправил рапорт начальнику округа о расходовании денег в день совершеннолетия Наследника, отмечая, что от

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 128.

² Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 128 об. – 129.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 129.

⁶ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 129 об.

станции Новоосетинской, несмотря на сделанное напоминание, отчет не прислан и он будет отправлен, как только будет получен¹.

К рапорту пристава 3-го участка в качестве отчета прилагались рапорты атаманов станиц 3-го участка. Так, атаман станицы Курской в своем рапорте расписал расходы станичного общества на празднование дня совершеннолетия Наследника следующим образом. Для обеда обществу истрчено 25 руб. из расчета на 191 двор². Для сооружения иконы Николая Чудотворца в серебряном окладе – 50 руб. Скачки в станице не проводились³.

Атаман станицы Екатериноградской в своем рапорте сообщил о следующих тратах. На винную, мясную и хлебную порции 380-ти нижним чинам 2-го батальона 43-го пехотного Крымского полка было израсходовано 37 руб. 25 коп. Для обеда господ штаб- и обер-офицеров того же батальона, проживающих в станице, и для общего народного гуляния на 545 дворов⁴ было истрчено 68 руб. 80 коп. На сласти детям, находящимся в станичной школе, истрчено 6 руб. На призы для скачек молодых казаков было потрачено 37 руб. 95 коп. Всего было потрачено 150 руб. серебром⁵.

Атаман станицы Приближной в своем рапорте указывал, что для проведения мероприятия за счет средств общественной суммы на 137 дворов⁶ было куплено: 2 овцы по 3 руб. – 6 руб.; 3,5 ведра вина – 5 руб. 60 коп.; 3,25 ведра водки – 19 руб. 50 коп.; 3 фунта конфет – 90 коп.; сорочинское пшено – 21 коп.;

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 123-123 об.

² Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 131-131 об.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 132-133.

⁶ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

лебеда – 40 коп. Всего было потрачено 32 руб. 61 коп.¹ При этом атаман отметил, что скачки в станице не проводились².

Атаман станицы Черноярской в своем рапорте приставу 3-го участка Нальчикского округа сообщил, что были куплены следующие предметы. Призы на скачки стоимостью 43 руб. На выписку иконы Св. Николая было потрачено 100 руб. Из расчета на 266 дворов³ на покупку пары быков было потрачено 60 руб., на вино – 40 руб., на баранов – 8 руб. Также на устройство двух флагов с вышитыми буквами НА, поставленных на кругу скачки, – 5 руб. Всего было потрачено 256 руб.⁴

Атаман станицы Луковской (496 дворов⁵) рапортовал приставу 3-го участка Нальчикского округа о том, что в день празднования было израсходовано 20 руб. 43 коп., из которых 5 руб. ушло на покупку лакомств и подарков для учеников школы. Остальные 15 руб. 43 коп. ушли на покупку старикам общества по чарке вина и закуски⁶.

К рапорту атамана станицы Павлодольской (567 дворов⁷) отдельным документом прилагались Сведения о числе денег, израсходованных в день праздника Наследника⁸. В соответствии с ними расходы на праздник были следующими: на покупку хлеба, мяса, напитков и проч., на приготовление обеда для жителей и сторонних лиц – 67 руб. 55 коп.; на покупку конфет и других сладостей для учеников станичных школ – 94 коп.; казакам, бывшим на скачках, выдано на закуску и выпивку – 3 руб. Всего потрачено было 80 руб. 49 коп.⁹

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 135.

² Там же. Л. 134.

³ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 136-137.

⁵ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 138-138 об.

⁷ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 139.

⁹ Там же. Л. 140.

В ответ на рапорт пристава 3-го участка об отсутствии отчета станицы Новоосетинской 22 июня 1884 г. ему было отправлено предписание старшего помощника начальника округа о срочном требовании от атамана этой станицы рапорта о причинах невыполнения требования. На предписании также присутствовала приписка карандашом с указанием дать немедленный ответ в день получения¹. На обороте предписания пристав 3-го участка также обозначил требование немедленного донесения о причинах задержки в отправлении отчета о праздновании, датированное 25 июня 1884 г.²

На данное предписание атаман станицы Новоосетинской ответил следующее: в ответ на предписание от 5 июня 1884 г., полученное 8 июня того же года, он в тот же день отправил сведения об израсходованных в день празднования деньгах. Он также добавил, что эти сведения были получены по разносной книге под номером 409 за подписью писаря Жускаева в Черноярском станичном правлении³.

В сведениях, отправленных атаманом станицы Новоосетинской, в которую входило 284 двора⁴, содержалась следующая информация с пояснениями об источниках финансирования. А именно: всего на празднование было потрачено 75 руб., из них 70 руб. пожертвованы жителями станицы, а 5 руб. взяты из общественной суммы. В эти 75 руб. вошли следующие расходы: бык – 20 руб.; 5 баранов – 10 руб.; 25 ведер вина – 37 руб. 50 коп.; сладости детям – 4 руб. Сюда же была отнесена оплата согласно условиям в 3 руб. 50 коп. за молебен, отслуженный на месте народного гуляния. Отдельно он отметил, что икона была выписана также на общественные деньги в 30 руб. серебром⁵.

Ниже в Таблице 11 приведен сравнительный анализ итоговых цен на некоторые продукты, встречающиеся 2 и более раз в отчетной документации

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 141.

² Там же. Л. 141 об.

³ Там же. Л. 142-142 об.

⁴ Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. С. 22–28.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 116-116 об.

станичных атаманов и приставов участков с указанием точной цены за единицу товара.

Таблица 11.

Цены на некоторые продукты питания в станицах Нальчикского округа в связи на праздновании совершеннолетия Наследника престола Николая Александровича¹

№	Продукт, цена в руб.	Водка, 1 ведро	Пиво, 1 ведро	Вино кр., 1 ведро	Курица, 1 шт.	Корова, 1 шт.	Яйцо, 10 шт.	Баран, 1 шт.
	Станица							
1.	Котляревская	6 руб.	3 руб.	-	30 коп.	-	8 коп.	-
2.	Пришибская	5 руб. 60 коп.	-	1 руб. 75 коп.	-	-	-	3 руб.
3.	Александровская	6 руб.	3 руб. 33 коп.	3 руб.	30 коп.	25 руб.	10 коп.	-
4.	Приближенная	6 руб.	-	1 руб. 60 коп.	-	-	-	3 руб.
5.	Новоосетинская	-	-	1 руб. 48 коп.	-	20 руб.	-	2 руб.

Как показывают данные, приведенные в Таблице 11, цены на определенные виды продуктов в среднем не отличались в зависимости от станицы. Исключение составляет станица Александровская, в соответствии с рапортом атамана которой отмечается некоторое увеличение цен по сравнению с другими населенными пунктами². Также стоит отметить более выгодные закупочные цены на продукты, приобретенные для праздника в станице Новоосетинской, что отражено в пришедшем с опозданием рапорте станичного атамана³.

Однако предоставлением отчета о расходовании средств на празднование совершеннолетия Наследника переписка с вышестоящим начальством не завершается. 4 июля 1884 г. атаман станицы Новосетинской получил новое предписание с требованием разъяснить отсутствие ответа на первое предписание по предоставлению вышеозначенных сведений от 14 мая того же года⁴. В своем ответе, который был составлен на обороте вновь полученного предписания,

¹ Составлено нами по УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 1-146 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 123-123 об.

³ Там же. Л. 116-116 об.

⁴ Там же. Л. 143.

атаман пояснил, что расходы на празднество велись казначеем станичной общественной суммы и доверенными от общества, а ему была известна только общая сумма израсходованных средств, но не то, сколько и на что было потрачено. В силу того, что казначей на момент получения первого предписания был в отъезде, пояснил атаман, – не было возможности своевременно доставить запрашиваемые сведения¹. В ответ начальник Нальчикского округа поручил приставу 3-го участка сделать внушение атаману станицы Новоосетинской с тем, чтобы он впредь буквально и точно выполнял предписания начальника, а в случае невозможности почему-либо выполнить, обязан был об этом незамедлительно сообщить².

Обращает на себя внимание тот факт, что в зону ответственности локального начальства – начальников участков и станичных атаманов – входили решения организационных вопросов проведения торжества, составление отчетной документации для вышестоящего начальства (рапортов) и распоряжений (предписаний) нижестоящему руководящему составу (в случае начальников участков). Однако вопросы распоряжения финансовыми средствами (фондами общественных станичных сумм) находились в ведении органов самоуправления – сходов доверенных или стариков станичных обществ и станичных казначеев, которые и осуществляли траты из общественной суммы. Это положение было актуально также и для тех населенных пунктов, которые не располагали средствами общественных сумм и в которых все расходы по организации празднования возлагались на сами станичные общества.

Финансовая документация так же, как в случае с планами и предложениями по проведению торжеств, была подписана не только атаманами станиц, но и доверенными или стариками от станичного общества, а иногда и казначеями. Кроме того, итоговые расходы на порядок отличались от запланированных трат и включали в себя в некоторых случаях существенный набор продуктов питания, что позволяет расширить наши представления о благосостоянии и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1. Л. 143-143 об.

² Там же. Л. 144.

разнообразии гастрономических практик некоторых станций Нальчикского округа.

К праздничным мероприятиям относились и встречи окружными властями почетных гостей. Так, 5 сентября 1911 г. была организована встреча наместника его императорского величества на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова, экстренным поездом проезжавшего Терскую область. В соответствии с распоряжением областного начальства на каждой станции его встречали руководители местных органов власти. На станции Прохладной наместника приветствовали начальник Нальчикского округа «с депутацией от Кабарды с хлебом и солью»¹.

Ещё одним масштабным событием стало празднование 300-летия дома Романовых в 1913 г. В Нальчикском округе оно было организовано по аналогии с празднованием совершеннолетия наследника, отмечавшимся в 1884 г. В соответствии с государственной иерархией были созданы комитеты для устройства празднования – на уровне области, отделов и округов. Основные требования по организации мероприятий носили общеимперский характер. Как и в случае с празднованием совершеннолетия Наследника, предлагалось организовать местные празднества в меньшем масштабе, чем центральные (во Владикавказе), на частные и общественные средства без ассигнований от казны². Вследствие чего 14 декабря 1912 г. Нальчикский Окружной комитет по устройству празднования 300-летия дома Романовых в населенных пунктах Нальчикского округа постановил устроить «для стариков обед /тхалокь³/, для детей игры с раздачей им на общественные средства сладостей», а также внести собственные предложения по расширению праздничной программы⁴.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 833. Т. 3. Л. 122.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 834. Л. 2-3 об.

³ Апажев М. Л., Коков, Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик. 2008 г. С. 434. Тхъэльъу – 1. этн., рел. традиционное празднество; праздничная трапеза как приношение божеству (с целью выпросить дождь, выздоровление больному и т.п.); 2. торжественный вечер в честь ка-кого-л. семейного события (напр., возвращение сына из армии; окончание школы, вуза; выздоровление; юбилейная дата).

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 834. Л. 16.

Отчеты о подготовке к празднованию окружному начальству направляли как начальники участков – в виде рапортов, так и выборные от обществ – в виде прошений. Так, выборные от общества селения Докшокова в своем прошении доложили об ассигновании на празднество приговором 320 руб., на которые планировалось приобрести кроме прочего «3 кормленных коровы для принесения в жертву, т.е. Курман-лыкь, приготовить бузу с медом, 300 бутылок пива, 20 пудов хлеба, конфет для раздачи учащимся»¹. По аналогичному вопросу начальник 4-го участка округа направил рапорт, в котором указал, что цифра предполагаемых к ассигнованию из общественных сумм средств колеблется от 150 до 300 руб., при этом угощение в большинстве селений 4-го участка было запланировано только для детей и приобреталось за счет суммы, выделенной школам². Однако отчеты о проведенных торжествах не всегда соответствовали запланированным тратам. Так, старшина сел. Баташево указал в своем рапорте, что было израсходовано из общественных сумм всего 240 руб., из которых 18 руб. 75 коп. – на сласти школьникам и устройство угощения для стариков – 160 руб.³ В итоговом отчете начальника округа о празднестве финансовые аспекты не отражены, но обозначены мероприятия по организации праздничного питания, а именно: ученикам окружных школ и училищ были розданы сладости; в слоб. Нальчик для всех служащих «на коронной службе»⁴ был устроен завтрак. Помимо этого, завтраки были устроены Нальчикским слободским обществом и Обществом нальчикской еврейской колонии, а «в туземных обществах ... округа»⁵ в дополнение к завтракам были организованы народные гуляния и скачки.

В 1913 г. в округе также проводились торжества по случаю освящения здания Кабардино-Горского реального училища имени императора Александра III. По предписанию начальника округа подполковника Клишбиева

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 834. Л. 57.

² Там же. Л. 62-63

³ Там же. Л. 80-80 об.

⁴ Там же. Л. 111 об.

⁵ Там же.

средства на это событие были выделены из Кабардинской общественной суммы¹. Торжественный обед 20 октября 1913 г. на 150 персон обошёлся в 1 125 руб. (по 7 руб. 50 коп. на персону); лакомства для учеников реального училища, купленные у Н.А. Зипаловой, стоили 20 руб. 50 коп.; за орехи и яблоки, приобретенные в магазине Хасана Агаева также для учеников, было заплачено 22 руб. 40 коп.² Отдельной категорией шла сумма в 30 руб., выделенная доктору Шогенову на поездку в гор. Владикавказ по делам устройства обеда ко дню торжества³. Все расходы казначею Кабардинской суммы было предписано фиксировать в особой долговой ведомости вплоть до особого распоряжения. Это предписание также было отражено в Ведомости Кабардинской общественной суммы по долгам, состоящим за разными лицами и учреждениями к 1-му января 1914 г.⁴ К отчету казначея также прилагались расписки и чеки от предпринимателей, участвовавших в организации празднеств. Так, Илья Захарович Схиотладзе, владелец I-классного ресторана «Сан-Ремо» в гор. Владикавказе, подтверждал получение оплаты за 150 персон 1 125 руб. (из расчета по 7 руб. 50 коп. на персону)⁵. А Н.А. Зипалова выдала уполномоченным по устройству празднества Астемирову и Шогенову счет на 20 руб. 50 коп. за покупку 50 фунтов конфет (40 фунтов по цене в 40 коп./фунт и 10 фунтов по 45 коп./фунт)⁶.

Таким образом, организация питания в ходе различных празднеств в Нальчикском округе являлась одним из направлений деятельности учреждений власти и самоуправления в рассматриваемый период. При этом в процессе организации празднеств имелись как схожие черты, так и различия. Так, организация торжеств, посвященных совершеннолетию Наследника Николая Александровича, в начальный период существования Нальчикского округа в 1884 г. распространялась исключительно на казачьи станицы, где проживало русское

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 339-339 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 288-291 об.

⁵ Там же. Л. 340.

⁶ Там же. Л. 341.

население, и не затрагивало кабардинские и балкарские селения. На локальном уровне процесс организации празднества выглядел следующим образом. Список трат и возможный бюджет утверждался на общем собрании доверенных или стариков станицы. Казначей с одобрения схода доверенных или старейшин станичного общества осуществлял траты из общественной суммы. При этом, ни то, ни другое не являлось функцией станичного атамана, задачи которого лежали в плоскости решения организационных вопросов проведения торжества. Также была организована работа и в тех станицах, которые не имели средств в кассах общественных сумм, а расходы по организации празднования были распределены по хозяйственному принципу, то есть возлагались на самих жителей.

Бюджет для угощения станичного общества утверждался исходя из расчета на количество взрослого населения в каждой станице. Итоговые расходы на порядок отличались от запланированных трат и включали в себя в некоторых случаях существенный набор продуктов питания, что позволяет судить об уровне благосостояния и разнообразии гастрономических практик некоторых станиц Нальчикского округа. На основании приведенных данных об организации торжественного обеда в различных селениях Нальчикского округа можно сделать вывод о достаточно основательном подходе к этому процессу со стороны местных властей. В частности, обращает на себя внимание разнообразие мясных продуктов в праздничном меню – 2 вида мяса (говядина и баранина) и 1 вид птицы (курица) или 1 вид мяса (чаще – говядина) и 1 вид птицы (курица), а также колбасы и сало. Обращает на себя внимание разнообразие спиртных напитков: вино, водка, хлебное вино, пиво – всё в расчете чарами на количество человек, а в отдельных случаях и Кахетинское вино в малых количествах, вероятно для угощения начальства. Особняком в расходных статьях стояло угощение для детей. Необходимо отметить наличие во многих станицах округа школ или училищ, а также существенный объем затрат на приобретение в связи с празднеством не только угощений для детей разного возраста, но и учебников для учащихся этих школ и училищ. Угощение для детей являлось

отдельным пунктом бюджета празднеств практически всех станиц Нальчикского округа. В рапортах станичных атаманов и участковых приставов угощения для детей чаще всего были обозначены собирательной категорией «лакомства». Этими лакомствами были орехи, конфеты и карамель, а также пряники и рожки. Примечательно, что лакомства предназначались как для учащихся, так и для неучащихся детей обоих полов.

Организация торжеств по случаю 300-летия дома Романовых в 1913 г. распространялась уже на все населенные пункты Нальчикского округа вне зависимости от национальных и религиозных особенностей. В остальном процесс подготовки и проведения праздничных мероприятий был схож с празднованием совершеннолетия наследника престола: основная праздничная программа носила общеимперский характер, однако допускались местные предложения по дополнительным увеселениям, а расходы осуществлялись не за счет казны, а за счет общественных средств. Также за счет общественных средств проводились и локальные мероприятия, такие как праздник в честь освящения здания Кабардино-Горского реального училища или торжественная встреча наместника на Кавказе.

При этом сам процесс организации праздничных мероприятий носил строго иерархический характер. Вышестоящие ведомства отправляли распорядительную документацию ведомствам, стоящим ниже исключительно на одну ступень в управленческой иерархии: областное начальство взаимодействовало с окружным, начальник округа – с начальниками участков, а в свою очередь со старшинами селений и атаманами станиц. Взаимодействие осуществлялось с помощью таких видов делопроизводственной документации как предписания и отзывы. Отчетная документация в виде рапортов, смет, сведений и ведомостей о израсходованных средствах также направлялся исключительно непосредственному начальству. Предложение начальника Терской области о проведении празднеств за счет общественных сумм, сделанной в форме предписания, и последующий запрос строгой отчетности о тратах на организацию празднества позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на осуществление

финансирования торжеств из общественных капиталов, необходимо отметить, что процесс их расходования находился под полным контролем как институтов местного самоуправления, так и властных структур.

Таким образом, в рассматриваемый период одним из способов включения населения Центрального Кавказа в социально-экономическое пространство Российской империи выступало повышение эффективности сельского хозяйства за счет внедрения новых или совершенствование имевшихся сельскохозяйственных практик. Одной из таких практик являлось избавление от насекомых-вредителей. Именно на решение этого вопроса в 1879–1890 гг. была направлена работа Комитета по истреблению саранчи в Терской области, объединившая в себе исследовательскую деятельность с разработкой и внедрением новых практик ведения сельского хозяйства. После реорганизации комитета его функции были реализованы в создаваемых в области сельскохозяйственных обществах, а также в деятельности Владикавказской железной дороги по запуску агрономических поездов. Агропоезда посещали 14 станций ВЖД, в том числе и слоб. Нальчик и другие станции Нальчикского округа. На каждой станции проходили презентации современных способов ведения хозяйства и производства продуктов питания, а также публичные просветительские лекции от специалистов сельского хозяйства. Кроме того, можно было приобрести книги по ведению хозяйства и образцы семян культурных растений. Темы выступлений выбирались в соответствии с состоянием локального сельского хозяйства, что отражалось в окружной и областной отчетной документации.

Наряду с обеспечением населения продовольствием власти Нальчикского округа были включены в процесс планирования и учета производства сельскохозяйственной продукции для нужд действующей армии. Анализ делопроизводственной документации позволил выявить иерархические отношения органов государственной власти, задействованных в этом процессе. В течение года Окружное интендантское управление Кавказского военного округа регулярно направляло предписания в Терское областное правление с целью сбора

информации для составления частных продовольственных планов. Областные власти в свою очередь запрашивали у руководства Нальчикского округа отчеты о состоянии посевных площадей и погодных условиях, на основе данных которых возможно оценивался успех посевной кампании, а также количество урожая, которое должно было поступить в продажу для казны.

К вопросам контроля продовольственной сферы относилась и деятельность промышленных предприятий Нальчикского округа. Их специализация была напрямую связана с главным занятием жителей округа – сельским хозяйством. Основной объем производства был сосредоточен в сфере пищевой промышленности, а наибольшее количество предприятий были представлены мельницами и маслобойнями. Также перспективным направлением развития промышленности округа считалось сыроварение. Решение вопросов развития окружной промышленности входило в компетенцию таких органов власти, как Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, Департамент земледелия Донской, Терской и Кубанской областей и Ставропольской губернии, начальник Терской области и Терское областное правление, начальник Нальчикского округа, а также органов самоуправления Нальчикского округа – Съезда доверенных от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ и Кабардинской общественной суммы.

Организация питания в ходе различных празднеств в Нальчикском округе являлась частью компетенций учреждений власти и самоуправления. Программа мероприятий спускалась свыше, а траты осуществлялись не за счет казны, а за счет общественных сумм. Набор продуктов, представленных в праздничных меню, менялся в зависимости от селения Нальчикского округа и отражал уровень их благосостояния и разнообразие гастрономических практик их жителей. Динамика включения различных групп населения в организацию праздничных мероприятий на протяжении существования Нальчикского округа иллюстрирует процесс постепенного включения его жителей в общегосударственные процессы.

Примечательно, что участие органов самоуправления, Съезда доверенных и Кабардинской общественной суммы, в деятельности по организации питания и контролю над предприятиями продовольственной сферы относилось к плоскости решения финансовых вопросов.

Эволюция сельскохозяйственных практик населения Нальчикского округа, ориентация части хозяйства на торговлю с казной для нужд армии, повышение эффективности промышленного производства продуктов питания и полноценное, в том числе финансовое, включение населения округа в организацию и проведение торжественных мероприятий государственного и локального уровня входило в круг прямых обязанностей органов власти различного уровня и органов самоуправления и отражало постепенный процесс инкорпорации населения Нальчикского округа в социально-экономическое и культурное пространство Российской империи.

**ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ
ЗА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ И ТОРГОВЛЕЙ ПРОДУКТАМИ
ПИТАНИЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ
В 1882–1917 ГОДАХ**

*3.1 Деятельность учреждений власти и самоуправления по контролю
за хлебными магазинами и торговле зерном в Нальчикском округе
в 1882–1917 годах*

В соответствии с действовавшими нормативно-правовыми актами Российской империи, вопросы обеспечения населения продовольствием входили в компетенцию областных правлений (в данном случае – Терского областного правления)¹. По указу Его Императорского Величества от 30 декабря 1869 г. «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях» забота о народном продовольствии в Терской области возлагалась на областное правление, которое взаимодействовало с руководителями структурных единиц области в соответствии с иерархией органов государственной власти. Деятельность органов власти и самоуправления по вопросам учета и контроля за продовольствием включала в себя осуществление делопроизводства и счетоводства, сбор и учет данных по таким вопросам, как: состояние посевов и урожаев, состояние почв, количество осадков, оценка степени урона от природных катаклизмов и вредителей, количество и виды скота, огородничество, садоводство, виноградарство и виноделие, пчеловодство, промышленное производство продуктов питания, планирование и учет количества зерновой продукции, доступной для продажи казне на нужды армии, организация питания в ходе массовых мероприятий локального и общеимперского характера. Помимо перечисленного, в круг вопросов, касавшихся обеспечения

¹ Именной указ, данный Сенату. О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLIV. Отд. 2-е. СПб., 1869, № 47847.

народного продовольствия, входили и такие, как организация работы хлебных магазинов; организация и контроль над торговлей продуктами сельского хозяйства, в особенности зерном; вопросы ценообразования и мониторинга цен; организация и контроль питейной торговли и торговли на базарах и ярмарках.

Одним из аспектов заботы о народном продовольствии являлось создание хлебных запасов. Законодательное закрепление этого процесса началось еще в XVIII в., а система хлебных магазинов была впервые утверждена в 1834 г.¹ В 1892 г., после неурожая 1891-1892 гг., была предпринята попытка совершенствования системы обеспечения населения продовольствием в виде разработки нового Устава об обеспечении народного продовольствия². Еще одно обновление произошло в 1900 г., когда были изданы Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей³. На основе Временных правил в дальнейшем планировалось реформирование системы обеспечения народного продовольствия, однако этот документ продолжал действовать до начала Первой мировой войны. Целью этих нормативных актов являлось обеспечение населения хлебом на случай неурожая и создание запасов зерна для обсеменения полей. Предполагалась следующая система реализации. Сельские запасные магазины заполнялись зерном, которое в дальнейшем использовалось в качестве ссуды. Существовал и другой механизм: излишки зерна переводили в деньги и выдавали денежные ссуды для дальнейшей покупки зерна. Вопросы народного продовольствия на большинстве территории Российской империи находились в ведении Министерства внутренних дел, однако Терская область находилась среди регионов, в которых данный вопрос находился в зоне ответственности Военного министерства. Четвертая глава Устава об обеспечении народного продовольствия была посвящена областям Терской, Кубанской и области войска Донского, а также

¹ Высочайше утвержденное Положение о запасах для пособия в продовольствие от 5 июля 1834 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. СПб., 1835. № 7253.

² Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

³ Высочайше утвержденные Временные Правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей от 12 июня 1900 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XX. № 18855.

остальным территориям расквартирования казачьих войск¹. Контроль за реализацией правил обеспечения продовольствием возлагался на областное начальство и руководителей административных единиц в составе области: например, в Нальчикском округе ответственность за состояние народного продовольствия была возложена на начальника округа, начальников участков, атаманов станиц и старшин селений и слоб. Нальчик. Во всех казачьих станицах должны были быть учреждены хлебные запасы. Устройство и поддержание хлебных запасов возлагались на все крестьянские общества в качестве мирской повинности.

Деятельность конкретного хлебного магазина осуществлялась исключительно в рамках населенного пункта, в котором он функционировал, то есть хлебные запасы принимались и выдавались исключительно жителям определенного селения или станицы. Количество запасов зерна в каждом магазине рассчитывалось на каждого жителя из пропорции по 1 четв. ржи и пшеницы и по 0,5 четв. овса или ячменя. При этом войсковое начальство разрешало прием в запасные магазины проса, но на особых условиях: во-первых, количество проса не должно было превышать количества ярового хлеба и, во-вторых, просо предпочтительно было менять на овес и ячмень². Это положение было особенно актуально для Нальчикского округа, в котором просо являлось одним из наиболее популярных видов зерна. Хлебные запасы собирались ежегодно сразу по окончании сбора урожая и проверялись местными властями ежемесячно. В случае, если запасы состояли из яровых хлебов, их должны были обновлять ежегодно, а если из озимых – то раз в два года. Хлеб из запасных магазинов выдавался в виде ссуд только по решению общественных приговоров. Также для беднейшего населения хлеб отпускался для осуществления посевов, но в минимальном количестве, которого должно было хватить только на засев имеющегося участка. Хлебные запасы не могли быть разделены

¹ Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

² Там же.

между всеми жителями или проданы получателем ссуды другим семьям. Ссуда должна была быть возмещена из ближайшего урожая, а в случае невозможности заемщика вернуть хлеб, долг возмещало все общество.

Руководители нижестоящего звена отчитывались о состоянии народного продовольствия вышестоящему. Раздел «Обеспечение народного продовольствия» являлся обязательным пунктом отчетных сведений, регулярно предоставляемых каждым управленческим уровнем: старшины селений и слободы и атаманы станиц направляли отчетность начальникам участков, которые составляли отчет по участку для начальника округа, а он, в свою очередь, аккумулировал полученные данные для составления окружного годового отчета на имя начальника области. Так, в отчете начальника Нальчикского округа за 1883 г. отмечалось, что хлебные магазины имелись только в 22 станицах, 1 поселке и 2 немецких колониях. Запас зерна в этих магазинах составлял «на лицо 18 474 четверти, 2 четверика и 3 гарнца»¹. В округе имелся и продовольственный капитал Терского казачьего войска, который хранился в Конторе Московского Государственного банка (14 640 руб. 80 коп.) и в станицах Новосетинской и Чернойрской (1 310 руб. 45 коп.)².

К 1894 г. после территориальных преобразований в округе остался единственный общественный хлебный магазин в колонии Александровской. Функционирование хлебных магазинов в колониях регламентировалось специальным приложением к продовольственному уставу 1892 г.³ Ежегодно после завершения жатвы каждый колонист должен был сдавать по полчетверику ржи и 0,5 гарнца любых яровых хлебов. При этом запасный хлеб собирался исключительно зерном, не деньгами. Ссуды выдавались по общему мирскому приговору, с разрешения старшины колонии и с обязательным внесением данных в приходно-расходные книги. Также с разрешения начальства колонии хлеб подвергался ежегодной замене на новый. Заведовали магазином двое

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 29 об.

² Там же.

³ Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

сотрудников: шульц, то есть колониетский староста, избравшийся из числа поселенцев на 3 года и являвшийся хранителем печати запасного магазина, и его заместитель – бейзицер, избравшийся на 2 года и распоряжавшийся ключами от магазина¹. Записи приходно-расходных книг магазина служили основой для делопроизводственной отчетности руководства колонии Александровской. Администрация запасного хлебного магазина регулярно вела учет сведений в магазинных книгах². В них фиксировалась информация об объемах озимого и ярового хлеба, которые были запланированы к поступлению в магазин; данные об остатках прошлогоднего озимого и ярового хлеба; количество зерна, поступившего в магазин в отчетном году; количество зерна, выданного в качестве ссуды и его получателей; количество зерна, возвращенного заемщиками; количество зерна, зафиксированного в недоимках. Недоимки фиксировались как в случае недобора зерна по окладу, так и в случае невозврата ссуды. Учет зерна велся по двум категориям – озимый хлеб и яровой. Каждая категория имела три степени измерения – четверти, четверики и гарнцы. Эти меры применялись для измерения объемов сырья еще в XVIII в.

В соответствии с изданными в 1758 г. «Регулами для провиантского правления», в воинских хлебных магазинах должны были использоваться клейменные железные меры объема, изготовленные для точности из чугунных ядер³. В первой половине XIX в. меры сыпучих были уточнены указом 1835 г. «О системе русских мер»⁴. В соответствии с ним меры объема сыпучих тел рассчитывали с опорой на основную меру, которой являлась четверть и ее части. При этом четверть сыпучих равнялась 2 получетвертям или 8 четверикам (мерам), или 64 гарнцам, или 209,91 литрам. 1 четверик был равен 2 получетверикам или 4 четверкам, или 8 гарнцам, или 26,24 литрам, а 1 гарнец содержал в себе 3,28 литров. Обозначенные сведения в виде печатных формуляров

¹ Устав о колониях иностранцев в Российской Империи (1857) // Свод законов Российской империи. Т. XII. СПб., 1857. Ч. II. С. 1-114.

² Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

³ Шевцов В.В. Историческая метрология России: Учебное пособие. Томск, 2007. С. 166.

⁴ Там же. С. 181.

направлялись окружному начальству, которое, в свою очередь, опиралось на поступившие данные для составления годового отчета для начальника Терской области. При этом в вопросе контроля деятельности запасных хлебных магазинов роль начальника Нальчикского округа не исчерпывалась только передачей учетных данных в область. Отчетная документация сопровождалась развернутой аналитической запиской, включавшей в себя также возможные предложения по совершенствованию различных сфер жизнедеятельности округа.

Для повышения эффективности системы обеспечения населения продовольствием начальник Нальчикского округа в своем годовом отчете за 1894 г. внес некоторые предложения по устройству общественных хлебных магазинов для обязательного обеспечения населения зерном: открыть хлебные магазины с заранее определенным запасом зерна или сформировать для этого особый денежный капитал¹. Сам начальник округа считал второй способ более эффективным и менее затратным для населения. Первый же требовал крупных общественных затрат для устройства хлебных магазинов и постоянного наблюдения за состоянием зерна в них и за заменой в случае необходимости новым, а также контроля над ведением отчетности. А местное население, по его мнению, не было к этому готово. Своеобразной поддержкой для мусульманского населения округа служил религиозный налог закят, распределявшийся между малообеспеченными жителями. Преобразование несовершенной с точки зрения властей округа системы взимания закята могло стать основой для создания особых денежных капиталов. В русских селениях в соответствии с выбором станичных обществ было предложено создать хлебные магазины или особый капитал, который должен был формироваться в том числе и за счет доходов от продажи обществами разрешений на занятие питейной торговли.

К началу XX в. в округе функционировал единственный хлебный магазин в колонии Александровской, в котором имелось 443 четв. хлеба, из которых

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 296. Л. 107 об. – 108.

13 четв. были в ссуде и недоимках¹. При возникновении споров по вопросам организации работы запасных магазинов документооборот был организован по иерархическому принципу: смотритель магазина (в случае колонии Александровской он совмещал эту деятельность с должностью старшины колонии) обращался к вышестоящему начальству. Так, в мае 1910 г., в преддверии начала сбора урожая хлебов, начальник Нальчикского округа направил в областное правление рапорт, содержащий вопросы по обновлению хлебных запасов в магазине Александровской колонии². Областное правление в лице младшего помощника начальника области, разъясняя существующий порядок, опиралось на положения продовольственного устава, в соответствии с которыми обществам вменялось в обязанность ежегодно обновлять хлебные запасы в продовольственных магазинах. При этом для обновления не требовалось разрешения вышестоящего начальства. С прошлогодним зерном, которое оставалось после замены, общество могло поступить по своему усмотрению³. Однако разрешение начальства требовалось на смену формы организации системы обеспечения народного продовольствия.

Взаимодействие органов власти и самоуправления по данному вопросу осуществлялось в рамках управленческой иерархии. Так, в 1912 г. общество колонии Александровской ходатайствовало через начальников участка и округа в область, а оттуда – в Окружной штаб Кавказского военного округа о разрешении образовать вместо натуральных хлебных запасов продовольственный капитал. В свою очередь Окружной штаб направил разрешение на переход с системы хлебных магазинов на продовольственные капиталы в Терское областное правление, а оттуда уже ответ был направлен начальнику Нальчикского округа. Он же отписал пришедший документ начальнику 2-го участка округа, куда входила колония Александровская, для сведения и старшине колонии для сведения и исполнения⁴. Уже через несколько месяцев, в сентябре

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 67.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 758. Т. 1. Л. 222.

³ Там же. Л. 222 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 853. Л. 17-17 об.

1912 г., областное правление направило в округ запрос о движении и состоянии общественного продовольственного капитала колонии Александровской за вторую треть года¹. Из рапорта старшины колонии следовало, что в магазине на момент запроса областного правления должно было находиться 485 четв. озимого хлеба, в том числе 255 четв. ржи и 230 четв. пшеницы². В рапорте, которым начальник округа сопроводил ответ в областное правление, он пояснил, что возврат ссуд предполагается сразу после окончания уборки нового урожая³. Примечательно, что процесс замены натуральных запасов зерна на денежные не произошел в рассматриваемый период. Вероятно, это было связано с тем, что весь запасный хлеб в отчетном году был роздан в ссуды.

В соответствии с Временными правилами подобный разрешенный переход должен был производиться следующим образом⁴. Продажа хлебных запасов осуществлялась обществом на публичных торгах через выбранных уполномоченных и под надзором доверенных общества. Сведения о торгах должны были быть опубликованы в областных и окружных ведомостях. Средства, вырученные от продажи натурального зерна, становились основой продовольственного капитала наряду с выплатами по хлебным ссудам и недоимкам. Запасный хлебный магазин в колонии Александровской в соответствии с областной и окружной делопроизводственной документацией продолжал свое существование до конца отчетного периода в 1916 г., с небольшими изменениями количества имевшегося зерна в нем.

Динамика заполняемости хлебных запасов в продовольственном магазине колонии Александровской представлена на Рис. 22.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 853. Л. 21.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 18 об.

⁴ Высочайше утвержденные Временные Правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей от 12 июня 1900 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XX. № 18855.

Рис. 22. Динамика запасов хлеба в хлебном магазине в кол. Александровской Нальчикского округа в 1882-1915 гг., четвертей¹

Деятельность властей Нальчикского округа и Терской области по учету хлебных запасов и вопросам народного продовольствия, представленная в виде графика на Рис. 22, позволяет рассмотреть состояние этого вопроса за 26 лет, то есть за большую часть периода существования округа. После выделения казачьих станиц из состава округа, в нем остался единственный запасный хлебный магазин, расположенный в колонии Александровской. Других магазинов открыто не было. Количество зерна в этом магазине росло небольшими темпами, но динамика его роста отражала особенности развития сельского хозяйства в округе, то есть соответствовала росту посевных площадей и урожаев зерновых культур. При этом рост хлебных запасов не был значительным. Минимальный их объем составил 300 четв. в конце 1880 – начале 1890-х гг. После неурожая начала 1890-х гг. хлебные запасы были увеличены до 350 четв. К концу 1890-х гг. объем запасов в магазине колонии Александровской достиг

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

почти 500 четв. и в дальнейшем, с небольшими изменениями, находился в обозначенном диапазоне. При этом, несмотря на отсутствие учетных данных за период с 1902 г. по 1905 г., динамика заполняемости зерном единственного запасного магазина в Нальчикском округе, представленная на Рис. 22, демонстрирует стабильность его функционирования.

Торговля зерном в Нальчикском округе Терской области в рассматриваемый период не только была представлена операциями по переводу натурального запасного зерна в продовольственные капиталы, но и являлась отдельной сферой предпринимательской деятельности, в которую были включены различные государственные и частные структуры. Избыток хлебов, таких как просо, кукуруза, пшеница и некоторых других шел на продажу¹.

Вопросы торговли зерном не являлись частью регулярной отчетного взаимодействия между органами власти различного уровня. Дело в том, что период существования Нальчикского округа совпал с периодом формирования правового поля торговли зерном. Основа этой системы была заложена в таких законодательных актах, как Положение о товарных складах², «О предоставлении Государственному Банку производить временно, при посредстве железных дорог, выдачу ссуд под залог хлебных грузов»³, «О разрешении железным дорогам выдавать ссуды под хлебные грузы из эксплуатационных средств или при посредстве частных банков»⁴ и др. Несмотря на предпринимательский характер данной сферы, государство оставляло за собой не только контрольные функции, но также право вмешиваться в торговые операции. Причин было несколько. Во-первых, торговля зерном являлась частью продовольственной безопасности как во внутренней политике страны, так и во внешней. Во-

¹ Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг.: Дисс. ... канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. С. 79.

² Высочайше утвержденное Положение о товарных складах от 30 марта 1888 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VIII. № 5099.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 14 июня 1888 г. «О предоставлении Государственному Банку производить временно, при посредстве железных дорог, выдачу ссуд под залог хлебных грузов» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VIII. № 5348.

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 24 января 1889 г. «О разрешении железным дорогам выдавать ссуды под хлебные грузы из эксплуатационных средств или при посредстве частных банков» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. IX. № 5727.

вторых, государство осуществляло борьбу с крайними формами спекуляции различными способами. И, в-третьих, финансовая политика была направлена на привлечение частных и общественных капиталов к развитию системы зернохранилищ¹.

Рис. 23. Динамика посевных площадей в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.,
десятин²

В 1890-х гг. в округе начался рост посевных площадей³. Это было связано с объективными факторами, такими как рост потребления зернового хлеба и появление удобных путей сообщения в связи с расширением Владикавказской железной дороги, которое развивало массовую торговлю и, соответственно, увеличивало спрос на продукты хлебопашества. Еще одним фактором было то, что из двух наиболее развитых сфер хозяйства населения округа – хлебопашества и скотоводства – первое являлось гораздо более выгодным

¹ Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования деятельности товарных складов и элеваторов в России конца XIX – начала XX вв. // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2014. № 6. С. 721-735.

² Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

³ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1965. С. 257.

занятием¹. Объемы посевных земель в начальный период существования Нальчикского округа были связаны с наличием здесь казачьих станиц, жители которых уделяли гораздо больше внимания хлебопашеству, чем местное население. После выделения этих населенных пунктов из состава округа и до середины 1890-х гг. количество посевных земель было минимальным. С середины 1890-х гг. начался планомерный рост, происходивший в несколько этапов, в том числе благодаря мерам властей по повышению урожайности и популяризации методов культурного хозяйствования. Это стало результатом постепенного включения округа в социально-экономическое пространство России, повлекшего за собой развитие торговых отношений и транспортной инфраструктуры.

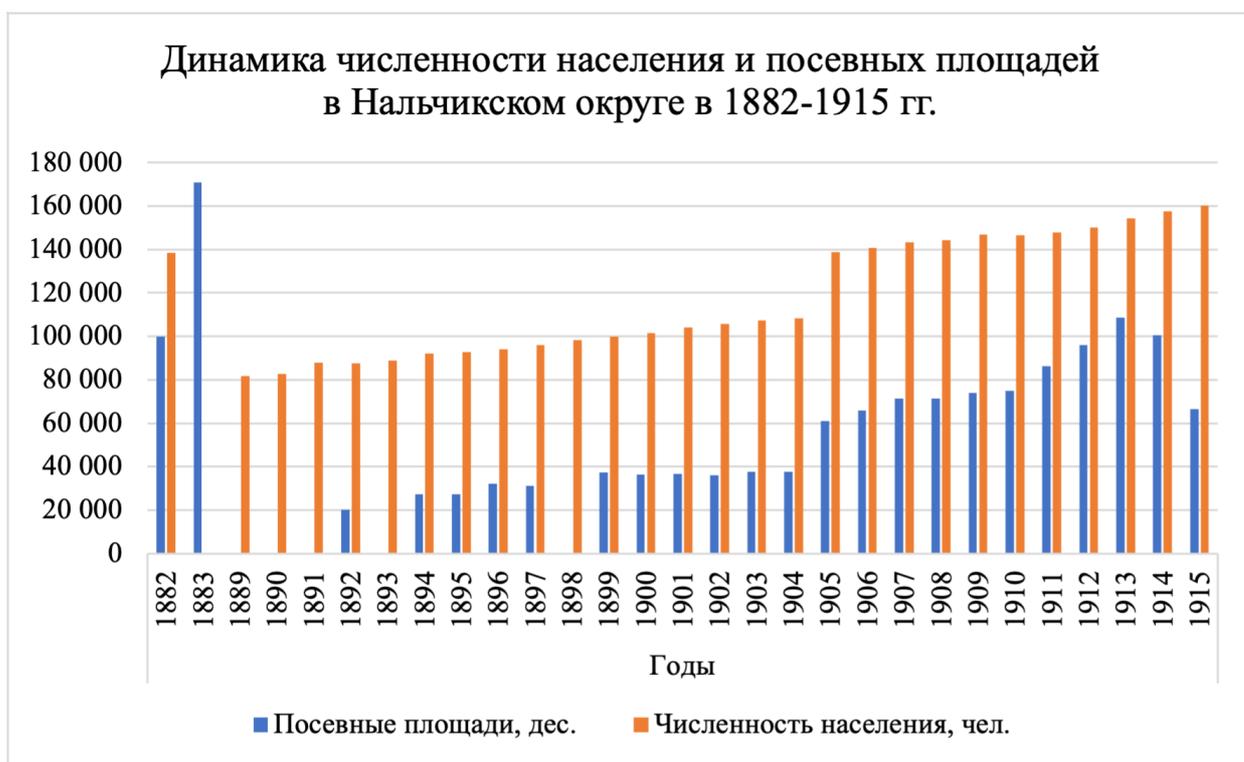

Рис. 24. Динамика численности населения и посевных площадей в Нальчикском округе в 1882-1915 гг.²

¹ Максимов Е. Кабардинцы. Статистико-экономический очерк // Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Вып. 1. Осетины. Ингуши. Кабардинцы. Владикавказ: Тип. Обл. правл. Тер. обл., 1892. С. 172.

² Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

Еще одним фактором, повлиявшим на увеличение посевных площадей, стал рост численности населения округа, динамика которого в соотношении с ростом земель, занятых под хлебопашество, представлена на Рис. 25.

По материалам отчетов начальника Нальчикского округа, наибольшее количество посевов до 1900-х гг. занимало просо, затем шли кукуруза, пшеница и ячмень. Данные по посевам встречались не в каждом отчете, а лишь в некоторых. Однако представленные сведения позволяют отследить имевшиеся тенденции.

Рис. 25. Динамика посевных площадей проса, кукурузы, ячменя и озимой и яровой пшеницы в Нальчикском округе в 1899-1910 гг., десятин¹

При этом посевные площади росли не за счет проса, которое сажали стабильно в большом количестве, а за счет кукурузы и пшеницы, что привело в середине 1900-х гг. к тому, что посевы кукурузы, в сравнении с другими видами зерна, занимали наибольшую площадь в округе. Эти злаки были

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Нальчикского округа в 1889-1910 гг.

востребованы на всероссийском рынке по причине традиционности и многофункциональности потребления: они использовались для продовольственного снабжения армии, в производстве спирта и водки, а также были предпочтительны при заполнении запасных хлебных магазинов. Особенным спросом в торговле пользовалась кукуруза.

Рис. 26. Соотношение урожая проса, кукурузы и пшеницы (озимой и яровой) в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., четвертей¹

Сравнение в динамике урожаев «большой тройки» хлебов, собиравшихся в Нальчикском округе, позволяет сделать вывод о том, что неурожай начала XX в. стали переломным моментом в системе производства зерновых и выходе кукурузы на первый план не только в качестве товарного хлеба, но также и в структуре локального потребления. Дальнейшее развитие зерновой торговли и популяризация культурного типа хозяйствования со стороны властей и других бенефициаров привело к снижению интереса к просу у местного населения, что отражается в показателях урожая 1910-х гг., когда посеы и урожаи

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

кукурузы и пшеницы окончательно превосходят посеvy и урожаи проса. В этот период торговое земледелие становится главной отраслью хозяйства и в Малой Кабарде¹.

Увеличение посевных площадей в Нальчикском округе являлось прямым следствием модернизации земледелия, развития торговых отношений и включения округа в торгово-экономическое пространство Российской империи. Рост торгового земледелия повлек за собой развитие транспорта и транспортных сетей, что было необходимо для перевозки больших объемов зерна. Реализация зерна в Нальчикском округе, как и в других регионах Терской области происходила чаще всего по месту жительства собственников, а также на ближайших базарах, ярмарках и железнодорожных станциях².

Оптовые торговцы отдавали предпочтение кукурузе. Большая часть вывозимых из округа объемов кукурузы оставалась в центральной части страны, поставляясь «по-видимому, на винокуренные и крахмалопаточные заводы»³. Ячмень и овес поставлялись в качестве фуража для нужд армии, расквартированной на Кавказе. Также ячмень продавался на русские пивоваренные заводы⁴. Остаток кукурузы и ячменя шел на экспорт: зерно доставлялось вагонами Владикавказской железной дороги в Новороссийск и оттуда – за пределы Российской империи. Терская область, а с ней и Нальчикский округ, через Владикавказскую железную дорогу втягивались в мировое товарное хозяйство⁵. Ее строительство и дальнейшее развитие имело сильное воздействие на структуру и концентрацию хозяйства округа, а также на вопросы ценообразования. В 1890-х гг. в сфере ее влияния рыночная цена на зерно была в 4 раза выше, чем в отдаленных от железнодорожных станций пунктах⁶. При этом зерно в

¹ Прасолов Д.Н. Кабардинское общество во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 56-66.

² Ratushnyak V.N., Ratushnyak T.V. Value-grain Potential of the North Caucasus in the late XIX – the early XX century // Bylye Gody. 2017. №. 45 (3). P. 1025-1035.

³ Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг.: Дисс. ... канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. С. 79.

⁴ Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды (1867–1953). Нальчик, 1956. С. 24.

⁵ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. – Нальчик, 1965. С. 269.

⁶ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX - начале XX века: стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. Санкт-Петербург, 2011. С. 35.

осном шло на экспорт через Новороссийск и Ростов и в меньшей степени на внутренние рынки, а мукомольные продукты – на внутренний рынок¹.

В период с 1905 по 1913 гг. из Нальчикского округа посредством станций Муртазово и Котляревская Владикавказской железной дороги было вывезено почти 26 млн. пудов хлеба. В 1914 г. оборот только станции Муртазово составил почти 1 млн. пудов хлеба, из которых 630 тыс. пудов кукурузы, 205 тыс. пудов ячменя, 54 тыс. пудов овса, 53 тыс. пудов пшена и 8,7 тыс. пудов пшеницы², а также 16 700 пудов пшеничной муки и 57 600 пудов «прочих хлебных грузов»³. Объем хлеба, вывозившихся за пределы округа в 1910-х гг., составлял 2/3 собранного урожая. В целом, из Терской области ВЖД ежегодно отправляла десятки миллионов пудов хлеба⁴.

Таблица 12.

Объемы вывоза зерна со станций Владикавказской железной дороги (1903-1911 гг.)⁵

Год	1903	1906	1909	1910	1911
Станция	ТК-1905	ТК-1908	ТК-1911	ТК-1912	ТК-1913
Прохладная (Моздокский отдел)	1 716 386	2 337 760	4 426 844	3 778 015	3 918 123
Котляревская (Сунженский отдел)	832 010	927 567	1 644 124	1 029 083	1 352 803
Эльхотово (Владикавказский округ)	720 543	542 862	1 074 419	769 341	1 368 550
Муртазово (Нальчикский округ)		819 257	1 400 604	1 072 897	1 538 308
Бороково (Нальчикский округ)	608 056				
Всего из Терской области	15 809 023	21 766 607	29 085 782	26 656 171	31 342 726

¹ Лященко П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Описательно-статистическое исследование. СПб., 1912. С. 177.

² Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. Нальчик, 1961. С. 110–148.

³ Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды (1867–1953). Нальчик, 1956. С. 24.

⁴ Баев Г. Народное продовольствие в Терской области. Владикавказ, 1908. 98 с.

⁵ Составлено нами по материалам Терских календарей 1905–1911 гг.

Активными участниками этого процесса стали предприниматели, которых называли «ссыпщиками зерна». Осенью после сбора урожая велись активные хлебные торги. Скупщики зерна выкупали его на базарах или напрямую у земледельцев, выступая, по сути, посредниками между производителями и оптовыми покупателями, а затем «товар по железной дороге доставлялся в Ростов»¹. К началу XX в. Владикавказская железная дорога располагала 9 элеваторами на 4,1 млн пуд. зерна².

Это сделало железнодорожные станции местом притяжения мелкого торгового капитала, который имел возможность выкупать зерно мелкими партиями и хранить его в непосредственной близости от места отправки. В Нальчикском округе в начале XX в. имелось 55 ссыпщиков зерна, подавляющее большинство которых являлось местными жителями, и почти половина из них располагались на станции ВЖД Муртазово³.

Деятельность учреждений власти и самоуправления в вопросах торговли зерном в Нальчикском округе носила надзорный характер, который осуществлялся в нескольких направлениях: мониторинг, учет и контроль цен на хлеб и мукомольную продукцию; контроль работы весов; контроль осуществления оптовых закупок зерна на базарах.

Сельские станичные и слободские власти регулярно, с сентября по май (после сбора урожая) производили мониторинг и учет текущих цен. Начальники участков Нальчикского округа на основе предоставленных данных заполняли печатные формуляры со средними значениями цен по участку и направляли их в окружное правление, дополняя рапортом. Начальник округа в свою очередь составлял учетный формуляр со средне справочными по округу, обозначая не только среднюю цену, но также самый высокий и самый

¹ Дзуганов Т.А. Операторы «особого рода промышленности»: о торговле зерном в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2023. № 2 (57). С. 16–26.

² Китанина Т. М. Хлебная торговля России в конце XIX - начале XX века: стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. Санкт-Петербург, 2011. С. 209.

³ Дзуганов Т.А. Операторы «особого рода промышленности»: о торговле зерном в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2023. № 2 (57). С. 16–26.

низкий показатель по округу. Он направлял сведения в Областное правление, в Ставропольскую Губернскую контрольную палату и в Окружное интендантское управление Кавказского военного округа. Начальник Терской области утверждал предоставленные цены в качестве действующих. При этом показатель средней цены автоматически становился показателем для государственных закупок¹. Так, в соответствии с ведомостью о средне справочных ценах на провиант, фураж, дрова, перевозку и проч. предметы в ноябре 1887 г. в слоб. Нальчик средняя цена за 1 четв. пшеницы составляла 6 руб. 15 коп.; высшая цена – 6 руб. 30 коп.; низшая цена – 6 руб.² В 1901 г. в соответствии с аналогичной ведомостью, которую направил старшина сел. 1-го Атажукинского, ведро кукурузы стоило от 10 до 20 коп. со средней ценой в 15 коп.³

Основной задачей полицейского надзора над взвешиванием зерна являлась борьба с недовесами и перевесами со стороны ссыпщиков: «высокая доходность обеспечивалась полукриминальными методами ссыпщиков, суть которых заключалась в разного рода технических манипуляциях, имевших конечной целью обвес и обсчет «станичника»»⁴. В 1905 г. было издано Обязательное постановление об устройстве общественных весов в слободах, станицах и селениях Терской области⁵. Теперь общественные весы должны были быть установлены на всех базарах, ярмарках и железнодорожных станциях для обязательной приемки на вес покупаемых торговцами зерновых, молотых, толченых хлебов, масличных, посевных и других семян и иных товаров. За работу весов отвечали местные органы власти, а за их содержание – слободские, станичные или сельские общества или частные лица, которые арендовали у этих обществ весы за особую плату и на определенные часы. Клеймение и проверка оригинальности клейма являлись задачей Поверочной палатки мер

¹ Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 406. Л. 66.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 541. Т. 1. Л. 74.

⁴ Дзуганов Т.А. Операторы «особого рода промышленности»: о торговле зерном в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2023. № 2 (57). С. 16–26.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 656. Л. 3.

и весов. Она была открыта в Терской области в 1904 г. и подчинялась в свою очередь Главной палате мер и весов¹.

Еще одной мерой контроля над торговлей зерном со стороны органов власти и самоуправления выступал надзор за скупкой на базаре съестных припасов, в том числе зерна и продуктов мукомолья в недозволенное время. Эта деятельность регламентировалась обязательным Постановлением Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 21 августа 1914 г., в соответствии с которым запрещалось осуществление массовых закупок хлеба на местных базарах до 12-ти дня².

Таким образом, частью закрепленной в нормативно-правовых актах за областными и окружными органами власти заботы о состоянии народного продовольствия являлся контроль за состоянием хлебных магазинов и хлебной торговлей. Целью создания хлебных магазинов являлось обеспечение населения хлебом на случай неурожая и создание запасов зерна для обсеменения полей в каждом конкретном населенном пункте. Магазины заполнялись зерном каждый год после сбора урожая. В дальнейшем это зерно отдавалось в ссуды населению, а возврат ссуды происходил после сбора нового урожая. Также существовала практика создания продовольственных капиталов, когда излишки хлеба переводились в деньги и выдавались денежные ссуды для дальнейшей покупки зерна. На протяжении практически всего периода существования Нальчикского округа единственный хлебный магазин располагался в колонии Александровской. Заведовали магазином староста колонии и его заместитель. Они же вели учет сведений в магазинных книгах: сколько озимого и ярового хлеба должно было поступить в магазин в отчетном году; сколько озимого и ярового хлеба осталось с прошлого года; сколько зерна фактически поступило в магазин в отчетном году; сколько зерна было выдано в качестве ссуды и кому именно; сколько зерна вернули заемщики; сколько зерна оказалось в недоимках. Состояние запасных хлебных магазинов являлось предметом регулярной

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 656. Л. 16.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 74. Л. 51.

отчетности начальника Нальчикского округа, которую он направлял в областное правление. Устойчивое отсутствие динамики в развитии системы запасных хлебных магазинов в сельских обществах в рассматриваемый период являлось свидетельством чрезмерной унификации продовольственной политики, которая не отвечала ни нуждам, ни традициям народов Нальчикского округа, ни географическим особенностям его территории. В разные периоды существования округа его начальство направляло предложения и ходатайства по преобразованию системы запасных хлебных капиталов, которые или не были одобрены, или не были внедрены полноценно из-за начала Первой мировой войны. Среди этих предложений были: преобразование закята в мусульманских селениях округа для создания особого капитала; создание хлебных магазинов или особого капитала в русских селениях, который формировался бы в том числе за счет доходов от продажи обществами разрешений на занятие питейной торговлей; позднее – переход единственного запасного хлебного магазина в округе на систему продовольственных капиталов.

В рассматриваемый период торговля зерном в Нальчикском округе Терской области была не только частью государственной системы обеспечения населения продовольствием. Это направление являлось отдельной сферой предпринимательской деятельности. Развитие Владикавказской железной дороги и рост потребления хлеба увеличивали спрос на зерно и способствовали росту товарного земледелия. Рост объемов пахотных земель происходил за счет посевов кукурузы и пшеницы. Эти виды хлебов активно торговались на всероссийском рынке, где они использовались как для мукомольной и водочной промышленности, так и для продовольственного снабжения армии. В оптовой торговле самым популярным зерном была кукуруза. При этом большая часть кукурузы оседала на внутреннем рынке, а меньшая – экспортировалась через Новороссийский порт. Ячмень и овес оставались в южной части страны, так как выкупались в основном для снабжения армии, расквартированной на Кавказе. К тому же ячмень продавался регулярно на пивоваренные заводы России. Все зерно вывозилось за пределы округа по железной дороге, которая стала

локомотивом вхождения Центрального Кавказа в мировое товарное хозяйство. К 1910-м гг. 2/3 урожая вывозилось за пределы округа. Это зерно выкупалось особыми торговыми агентами – «ссыпщиками зерна». Они выкупали зерно либо напрямую у мелких и более крупных земледельцев, либо на базарах в сезон, после уборки урожая. Хранили зерно в специальных зернохранилищах на станциях Владикавказской железной дороги, а затем оправляли его покупателям.

Деятельность учреждений власти и самоуправления в части торговли зерном в Нальчикском округе носила надзорный характер. Она реализовывалась в нескольких направлениях: мониторинг, учет и контроль цен на хлеб и мукомольную продукцию; контроль работы весов; контроль осуществления оптовых закупок зерна на базарах. Торговля зерном, как предпринимательская деятельность, не входила в диапазон регулярного делопроизводства органов власти различного уровня. Однако она постепенно занимала место одной из ведущих отраслей экономики округа, что являлось результатом интеграции Нальчикского округа в экономическое и торговое пространство Российской империи.

3.2 Деятельность учреждений власти и самоуправления по организации и регулированию питейной торговли в Нальчикском округе в 1882–1917 годах

В деятельность по организации и регулированию питейной торговли в Нальчикском округе Терской области были включены органы власти и самоуправления различного уровня. В рамках имперского делопроизводства эта сфера находилась в ведении Министерства внутренних дел и Министерства финансов. Напрямую вопросами торговли питьями занимались такие органы государственной власти, как Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей (в дальнейшем Акцизное управление Терской и Дагестанской областей), Ставропольская казенная палата, окружные

казначейства в Терской области (сначала Пятигорское, позже Моздокское), Терское областное правление, начальник Нальчикского округа, а также участковые, сельские, станичные и слободские начальники.

В соответствии с Уставом о питейном сборе от 1876 г. (п. 9, ст. 333)¹ раздробительная продажа крепких напитков в селениях, в черте усадебной оседлости, могла осуществляться только на основании приговоров сельских общественных сходов. В случае если Акцизное управление не располагало такими сведениями, оно при выдаче патентов на торговлю питьями должно было требовать удостоверения о вхождении в черту усадебной оседлости, выданные уездными присутствиями. Однако, в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел 1882 г.² направленного в Терскую область за подписью министра графа Д.А. Толстого, активно действовала практика получения виноторговцами патентов на открытие питейных заведений без приговоров сельских обществ. Для контроля за этой ситуацией Министерство внутренних дел совместно с Министерством финансов настоятельно рекомендовало Управляющему акцизными сборами при выдаче патентов на открытие заведений с раздробительной продажей крепких напитков в селениях, требовать у виноторговцев приговора сельского общества или удостоверения местного уездного присутствия, подтверждавшего, что обозначенный участок земли не входит в черту усадебной оседлости. Терское областное правление направило экземпляр циркуляра в Нальчикский округ с указанием его неременного и точного исполнения при выдаче удостоверений для получения патентов на открытие питейных заведений на обозначенных землях³. В это же время, 24 мая 1882 г. Ставропольская казенная палата направила в Нальчикское окружное полицейское управление предписание о ходе генеральной проверки торговли и промыслов и о рапорте командированного для этой цели чиновника особых поручений Казенной палаты Завадского⁴. В своем рапорте от 14 апреля 1882 г. он

¹ Устав о питейном сборе [Высочайше утвержденный 4 июня 1876 г.]. СПб., 1876. 781 с.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 14. Л. 60.

³ Там же. Л. 59-59 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

представил на рассмотрение палаты семь актов о нарушениях правил торгового положения. По пяти актам было сделано особое распоряжение о доставлении по ним некоторых дополнительных сведений. В двух оставшихся шла речь о Владикавказских купцах 2-й гильдии – Семене Ивановиче Кабанове и Макаре Антоновиче Сухове. Оба содержали по одному оптовому складу вина и спирта: С. Кабанов в станице Прохладной, а М. Сухов в станице Екатериноградской. Эту деятельность они осуществляли в соответствии с имеющимся свидетельствами 2-й гильдии, которые были выданы им Владикавказской городской управой в декабре 1881 г.¹ По этим свидетельствам они имели право осуществлять торговлю только во Владикавказском округе, а для работы в Нальчикском округе им следовало получить свидетельства в Нальчикском слободском управлении или другом учреждении, находившемся в этом округе и занимавшемся выдачей торговых документов. В соответствии с Уставом о питейном сборе от 1876 г. (п. 9, ст. 333)² раздробительная продажа крепких напитков в селениях, в черте усадебной оседлости, могла осуществляться только на основании приговоров сельских общественных сходов.

При подписании вышеупомянутых актов купцы С. Кабанов и М. Сухов объяснили, что купеческие свидетельства были получены ими во Владикавказской городской управе еще до присоединения станиц Прохладной и Екатериноградской к Пятигорскому округу, и им не было известно, когда и к какому округу будут присоединены эти населенные пункты.

В тексте отношения Ставропольской казенной палаты также обозначена справка по административной принадлежности станиц Прохладной и Екатериноградской: до 1 января 1882 г. они действительно входили в Пятигорский округ, а с января 1882 г., когда территория была разделена на Пятигорский и Нальчикский округ, обе станицы вошли в состав последнего³.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 8 об.

² Устав о питейном сборе [Высочайше утвержденный 4 июня 1876 г.]. СПб., 1876. 781 с.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.

Решение Казенной палаты было принято на основе статей торгового положения. На основании статьи 33 торгового положения о выдаче свидетельства 2-й гильдии, право осуществлять торговлю предоставляется в том уезде, на который взято свидетельство. В соответствии со статьей 35 этого же положения владелец купеческого свидетельства по одному уезду и желающий осуществлять торговлю в другом уезде, обязать взять там другое свидетельство¹. В силу того, что владикавказские купцы С. Кабанов и М. Сухов, имея свидетельства Владикавказской городской управы, содержали оптовые склады вина и спирта в станицах Нальчикского округа без свидетельства, выданного окружными учреждениями, они нарушили вышеприведенные статьи торгового положения.

Объяснение купцов о том, что они не знали об изменениях в областном административном устройстве, могло бы быть принято во внимание, если бы их гильдейские свидетельства были получены не на Владикавказский округ, а на Пятигорский, к которому относились до 1 января 1882 г. обозначенные станицы. В силу этого, опираясь на статью 116 торгового положения Казенная палата постановила за допущенное купцами С. Кабановым и М. Суховым нарушение правил торгового положения взыскать с каждого из них штраф, равный стоимости свидетельства 2-й гильдии по местности, – т.е. по 30 руб. с каждого, а также немедленно приобрести свидетельства на 1882 г. для торговли в Нальчикском округе. В случае неисполнения ими, было установлено взыскать с купцов пошлину, равную стоимости этих свидетельств. При этом, на основании статьи 135 торгового положения принадлежащие им оптовые склады должны были быть закрыты до выкупа свидетельств².

В заключении Казенной палаты были обозначены следующие распоряжения. Во-первых, объявить об этом постановлении купцам С. Кабанову и М. Сухову по месту жительства в сл. Нальчик. Во-вторых, в Нальчикское окружное полицейское управление отправить два платежных свидетельства для

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 10 об.

² Там же. Л. 11.

выдачи по принадлежности С. Кабанову и М. Сухову в следствие внесения ими в Пятигорское окружное казначейство назначенного им штрафа. В-третьих, вести контроль за немедленным внесением этого штрафа и выкупом гильдейских свидетельств на текущий год. В-четвертых, немедленно сообщить о внесении штрафа и выкупе новых свидетельств¹.

В соответствии с иерархией обращения делопроизводственной документации предписание Ставропольской казенной палаты было переадресовано старшим уполномоченным Нальчикского округа приставу 2-го участка, в состав которого входили станицы Прохладная и Екатериноградская. Ему было поручено вручить Семену Кабанову платежное свидетельство, а также проконтролировать незамедлительную уплату купцом тридцати руб. в Пятигорское казначейство и сообщить об этом в окружное Управление. Также пристав должен был передать переписку по данному делу приставу 3-го участка округа для производства аналогичной процедуры в отношении купца Макара Сухова².

В ответ на данное предписание Нальчикское окружное управление отправило 27 июня 1882 г. рапорт в Ставропольскую казенную палату о предоставлении квитанций Пятигорского окружного казначейства об уплате купцами С. Кабановым и М. Суховым штрафа в размере 60 руб. за нарушение торгового устава. Также управление Округа сообщило о выкупе этими купцами гильдейских свидетельств на текущий год в Нальчикском слободском правлении³.

Обращает на себя внимание, что купцы С. Кабанов и М. Сухов предпринимчиво осуществляли оптовую торговлю вина и спирта в Нальчикском округе без окружного свидетельства, воспользовавшись активным ходом административно-территориальных преобразований в Терской области. При этом оплата за нарушение была взыскана в двойном размере: каждый из купцов внес в Пятигорское окружное казначейство штраф в размере 30 руб. и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 13-13 об.

приобрел новое гильдейское свидетельство на текущий год, стоимость которого также составила 30 руб.

Примечателен тот факт, что в ходе рассмотрения дела о нарушении торгового устава купцами С. Кабановым и М. Суховым полноценно реализуется иерархия распределения документооборота между всеми органами исполнительной власти, задействованными в процессе взыскания средств.

В конце 1882 г. происходит новый виток процесса организации налогообложения в Терской области в виде организации контроля за нарушением выплат по питейному и табачному сбору, одним из аспектов которого был ранжированный подход к организации взысканий за нарушение питейного и табачного уставов. Эти вопросы также находились в ведении Акцизного управления Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей.

28/30 октября 1882 г. Терское областное правление отсылает на имя Нальчикского окружного начальника предписание за подписью Вице-губернатора о составлении локальными исполнительными органами власти актов о нарушении питейного и табачного устава¹.

Впервые такой циркуляр был направлен окружному начальству 25 апреля 1882 г. В нем, в соответствии с отношением Управляющего акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, областное начальство предписало всем полицейским чинам, станичным, сельским и Нальчикскому слободскому правлению передавать местным окружным акцизным надзирателям составленные ими акты о нарушении питейного и табачного устава. А от надзирателей эти документы должны были отправляться к мировым судьям с объяснением прежней судимости обвиняемого².

В отношении от 28 июля 1882 г. Управляющий объяснил, что в Губернском акцизном правлении рассматривалось сложное дело. Вероятно, один из городских полицейских приставов, составивший 1 февраля 1882 г. протокол о продаже ахалкалакским жителем Фомою Куливым вина на вынос из

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 21.

² Там же.

трактирного заведения, отослал этот документ напрямую мировому судье¹. С учетом того, что описанное нарушение было совершено впервые, судья приговорил Кулива к взысканию в 30 руб. Управляющий акцизными сборами согласился с приговором. Но акцизный надзиратель, получивший копию протокола, сообщил о том, что Кулив уже был приговорен мировым судьей за описанное нарушение 5 октября 1874 г. и уплатил штраф. При этом Управляющий отметил, что продажа вина на вынос из трактирного заведения наказывается по статье 429 питейного устава, в соответствии с которой виновный в повторной продаже должен уплатить штраф от 10 до 300 руб., а также подвергнуться аресту от трех недель до трех месяцев и конфискации напитков². Следовательно, если бы пристав передал протокол для возбуждения судебного преследования акцизному надзирателю, тогда Кулив должен был бы подвергнуться не только денежному штрафу, но и аресту с конфискацией напитков. В силу нарушения порядка делопроизводства и незнания всех обстоятельств мировой судья не мог приговорить Кулива к большему взысканию.

На основании разбора этого дела Управляющий акцизными сборами предписал повторно обозначить полицейским чинам, станичным, сельским и Нальчикскому слободскому правлению необходимость немедленной передачи протоколов о нарушителях питейного и табачного уставов акцизным надзирателям. Он сделал акцент на том, что из-за неисполнения приставом распоряжения областного правления казна лишилась доходов, которые могла получить от продажи конфискованных напитков Кулива³. В завершении предписания областное правление запросило подтверждение от всех полицейских чинов, а также станичных, сельских и Нальчикского слободского правления.

Одновременно с вышеописанным документом Нальчикское окружное начальство направило в Терское областное правление рапорт о выполнении

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 21 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 22.

предписания областного правления от 30 октября 1882 г. о порядке документооборота по вопросу актов о нарушителях питейного и табачного уставов¹.

28 декабря 1882 г. Нальчикское окружное начальство циркулярно предписало атаманам станиц, сельским, колониальным и Нальчикскому слободскому старшинам и Эдиссийскому хозяйственному управлению передавать все акты о нарушителях питейного и табачного уставов окружным акцизным надзирателям, которые будут сообщать мировым судьям о нарушителях с указанием прежних судимостей². Таким образом, вопрос о недоборе доходов казны из-за неисполнения приставом распоряжения областного правления стал примером для создания циркулярного предписания с целью экстраполировать его на процесс документооборота.

Государственный контроль распространялся не только на продажу прав торговли питьями и взимание сборов за эти права, но также и на традиционные гастрономические практики населения, связанные с варкой напитков. Так, в начале 1889 г. областное правление препроводило начальнику Нальчикского округа предписание Управляющего акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей об объявлении «всем горским жителям»³ о запрете варки локальных крепких и слабоалкогольных напитков, таких как буза, рака и др., в соответствии с действующим законодательством.

Управляющий акцизными сборами Д. Жданов в своем предписании подробно описывал винокуренные практики местного населения⁴. Вся информацию он черпал из дел, формировавшихся акцизными чиновниками, которые перемещались по селениям и станицам Терской области с целью контроля за исполнением законодательства и затем подавали свои отчеты на рассмотрение в Губернское акцизное управление. Одной из традиционных гастрономических практик народов, населявших Терскую область, являлась варка алкогольных напитков из зерна, которые готовились как для домашнего

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 35.

² Там же. Л. 32-33.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 507. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2-3.

потребления, так и для продажи. Эти напитки готовились из проса у кабардинцев и из ячменя у балкарцев. Напитки варились в чугунных котлах, которые соединялись трубами для охлаждения выкуривавшегося спирта. На основании анализа процесса производства таких напитков Акцизное управление сделало вывод о сходстве с тайным винокурением, которое было описано в действовавшем Питейном уставе¹. Однако при проведении акцизных проверок или судебных заседаний те, кого обвиняли в незаконном производстве крепких напитков, настаивали на своем исконном праве в силу того, что это было частью традиций предков и не воспрещалось законом. Акцизное управление настаивало, что рака и другие подобные напитки производились в области в больших размерах и наносили немалый ущерб казне. Здесь в противоречие вступали два законодательных положения. С одной стороны, согласно п. 8 ст. 3 Питейного устава от 1887 г. традиционные напитки населения Терской области, производившиеся для собственного потребления, не подлежали уплате акциза². С другой стороны, в ст. 110 этого же устава прописано, что министр финансов и Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе выносили совместное решение о том, в каких именно областях Кавказского края могло осуществляться домашним способом безакцизное производство алкогольных напитков, таких как рака, буза и др., для домашнего потребления, а также устанавливать правила производства подобных напитков³. На момент возникновения обсуждений не было издано правил безакцизной варки крепких напитков местным населением для Северного Кавказа. Управляющий акцизными сборами полагал, что в силу свободной продажи водки в Терской области у местного населения не должно возникать необходимости в варке традиционных напитков, а, следовательно, и особые правила изданы не будут. При этом разрешение на безакцизную варку раки для домашнего потребления было дано только жителям Сванетии Закавказского края, так как из-за сложных

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 507. Л. 2-3.

² Там же. Л. 2 об.

³ Там же.

климатических условий эта область была изолирована от общения с внешним миром, а ее жители лишены возможности приобретать спирт, выкуренный законным путем. На Северном Кавказе таких климатических особенностей и логистических сложностей не было, ровно, как и предпосылок, по мнению управляющего акцизными сборами, для особо разрешения министра финансов¹.

На основании изложенного начальник Нальчикского округа должен был дать распоряжение об объявлении на общественных сходах селений округа о запрете варки традиционных напитков не только с целью продажи, но также и для собственного потребления. По мнению Акцизного управляющего эти меры должны были уменьшить количество нарушений и судебных разбирательств. Кроме того, сельские, станичные и слободские власти должны были самостоятельно следить за исполнением предписания, а начальник округа должен был уведомить об исполнении всего вышеозначенного напрямую Управляющего акцизами, минуя Терское областное правление².

В январе 1889 г., после получения предписания, начальник Нальчикского округа направил рапорт своему непосредственному руководителю – начальнику Терской области с целью получения разъяснений в дальнейших действиях³. Он разъяснил, что рака и буза варилась населением округа исключительно домашним способом для собственного употребления. Варка раки и бузы производилась для праздничных и торжественных мероприятий, а также во время тяжелых посевных работ⁴. В процессе производства напитков не использовались особые приспособления, которые могли бы быть запрещены по закону, как это представлялось в предписании Акцизного управления. К тому же, согласно приговору съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и горских обществ, продажа крепких напитков в селениях округа была запрещена. В такой ситуации запрет на производство традиционных напитков, которые,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 507. Л. 3.

² Там же.

³ Там же. Л. 4-5.

⁴ Там же. Л. 5 об.

как многократно подчеркивал начальник округа, варились исключительно для собственного употребления, стал бы тяжелым лишением для местного населения¹. Однако, в марте 1889 г., в своем ответе Терское областное правление за подписью советника направило в округ рекомендацию: сначала необходимо было полностью выполнить требования Управляющего акцизными сборами, а затем направить на его имя ходатайство о разрешении местным жителям варить народные напитки для домашнего потребления в силу обозначенных в рапорте причин².

В мае 1889 г. начальник Нальчикского округа направил в область повторный рапорт в дополнение предыдущего³. В нем он просил начальника области разрешить местному населению округа производство бузы в качестве домашнего напитка. Он также приводит аргументы в пользу этого решения. Во-первых, варка народного напитка домашним способом для собственного потребления не воспрещена по закону. А, во-вторых, буза, являясь прохладительным и питательным напитком, была незаменима во время традиционных летних полевых работ, а потому – необходима местному населению⁴. Однако разрешения так и не последовало. Примечательно, что к этому моменту в округе имелось всего 4 питейных заведения – 3 в слоб. Нальчик и 1 в кол. Александровской⁵.

В приведенной переписке управления акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, Терского областного правления и начальника Нальчикского округа обращает на себя внимание то, что акцизный управляющий обратился напрямую к окружному начальству, минуя правление Терской области. Само правление выступило в этой ситуации промежуточным звеном в силу налаженных почтовых путей. Примечательно

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 507. Л. 5 об.

² Там же. Л. 7-7 об.

³ Там же. Л. 9-9 об.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Статистические таблицы населенных мест Терской области / под редакцией Евг. Максимова. Владикавказ: издано Терским статистическим комитетом, 1890-1891. Т. 2. Вып. 5: Нальчикский округ. 1890. С. 46-49.

также, что начальник округа, несмотря на директивный характер полученного документа, сначала обратился к своему непосредственному руководителю, начальнику Терской области, за разъяснением. В течение почти полугода он ходатайствовал вышестоящему начальству о разрешении варки народных напитков для местного населения, аргументируя это характером и традициями их производства и потребления. Однако областное правление старалось всячески избегать обсуждения этого вопроса: начальник области генерал-лейтенант А.М. Смекалов не только не принимал участия в обсуждении, но и дистанцировался от ответа на рапорт своего подчиненного – ответ в округ был направлен за подписью советника областного правления по 1-му распорядительному отделению. Что касается Управления акцизными сборами, то подход его руководителя отражал стремление к общеимперской унификации и нежелание углубляться в особенности жизненного уклада народов Нальчикского округа и их традиционных гастрономических и хозяйственных практик.

В вопросах нарушения питейного устава и организации взысканий за эти правонарушения наблюдалось постепенное ужесточение контроля за местными органами власти и самоуправления со стороны Ставропольской казенной палаты и Управления акцизных сборов. Подобный подход развивался и в последующие годы. Это было во многом связано с ростом количества питейных заведений в округе, который начался в конце 80-х гг. XIX в.¹ В ноябре 1890 г. начальник первого отделения Ставропольской казенной палаты Министерства финансов направил начальнику Нальчикского округа отношение, в котором информировал о вновь утвержденных земских сметах и раскладках на трехлетие с 1890 г. по Ставропольской губернии и Терской и Кубанской областям на губернские земские повинности². В этом документе были обозначены правила для взыскания с купцов сбора за промышленные и торговые предприятия и взыскании с них штрафов за нарушение торговли. Так,

¹ Дзуганов Т. А. Формирование рынка сферы услуг в Нальчикском округе (конец XIX - начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 4-2(51). С. 47-55.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 191. Л. 1-1 об.

владельцы патентов на заводы для выделки напитков, которые подлежали оплатой акцизом, и на изготовление напитков из спирта или вина, а также заведений для продажи крепких напитков должны были платить в казну 25 % от платы за патент¹. Все действовавшие на тот момент патенты, билеты, торговые и промысловые свидетельства получались за год до обозначенного постановления, в ноябре 1889 г. Несмотря на это Ставропольская казенная палата направила в управление округа список из двухсот двадцати платежных свидетельств на питейные и табачные патенты, выданных на Нальчикский округ, с указанием мест нахождения торговых заведений. Окружные власти должны были вручить эти свидетельства плательщикам, а также проконтролировать их своевременную оплату и предоставить в казенную палату сведения с подробным указанием номера квитанции об оплате и даты ее получения².

В апреле 1891 г. Надзиратель 5-го округа Акцизных сборов Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей направил отзыв начальнику Нальчикского округа о дошедших до него сведениях о варке раки. В нем он уведомлял, что старшины селений старались всячески скрывать как сам факт варки напитка, так и лиц, имевших к этому отношение. Он также предупреждал, что не направил акцизный надзор для проверки нарушений питейного устава. Но взамен высказался о необходимости проведения внушений со стороны сельских полицейских властей старшинам селений для соблюдения интересов казны³. Вероятно, сбор сведений по обозначенному вопросу занял у начальника округа порядка двух месяцев. В ответе, направленном им в июне 1891 г., было отмечено, что циркулярное указание о содействии акцизным чиновникам было направлено во все населенные пункты округа сразу после получения отношения Надзирателя. При этом в округе раку варили только в осетинских селениях. В остальных селениях и станицах такого промысла нет, и,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 191. Л. 1-1 об.

² Там же. Л. 1 об.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф.181. Оп. 1. Д. 9. Л. 37-37 об.

следовательно, старшинам сельских обществ нет надобности предупреждать жителей о приезде акцизных чиновников¹.

Со временем доход казны с виноторговли начал составлять существенную часть бюджета, что повлекло за собой осуществление регулярного контроля за деятельностью локальных администраций по сбору налогов. Питейный доход увеличился по нескольким причинам: увеличились продажи на местных рынках и потребление хлебной водки из-за уменьшения производства виноградного спирта, который облагался меньшим акцизом, чем хлебная водка, а также усилился надзор за крепостью продаваемого вина².

В частности 24 апреля 1893 г. областное правление Терской области предписало начальнику Нальчикского округа предоставить сведения о суммах, официально полученных каждым населенным пунктом округа с виноторговцев за разрешение питейной торговли, с уточнением того, куда именно был направлен этот доход и конкретно – сумм, которые были отправлены на погашение числящихся за каждым обществом недоимок³.

В ответном рапорте начальник округа сообщил Областному правлению и Управлению акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, что в округе питейные заведения, продававшие крепкие напитки, имелись в слободе Нальчик, в Александровской немецкой колонии и в сел. Ново-Ивановском⁴. Из донесений старшин этих селений следовало, что никаких официальных сборов за право торговли крепкими напитками не проводилось. Например, Нальчикский слободской старшина в ответ на предписание окружного начальства ответил, что в слободских приходно-расходных книгах отсутствуют записи о приходе средств, полученных за разрешение питейной торговли⁵.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф.181. Оп. 1. Д. 9. Л. 37-37 об.

² Терский календарь. Вып. 1. На 1891 г. Под. Ред. П.Ф. Стефановского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1890. Отдел IV, 240, 104 с.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 26-26 об.

⁴ Там же. Л. 38-39.

⁵ Там же. Л. 37.

Процесс организации документооборота по вопросам налогообложения подчинялся строгой иерархии в подавляющем большинстве случаев. Нарушение этого порядка выступало показателем экстраординарности ситуации. Так, 26 января 1894 г. Управляющий акцизными сборами в обход делопроизводительной иерархии направил начальнику Нальчикского округа требование об исполнении его предписания от 10 сентября 1893 г.¹ В соответствии с ним было необходимо взыскать с рядового Евдокима Савенко залог 31 руб. 87 коп. в обеспечение взыскания за нарушение им правил питейного устава. Также Управляющий предупредил, что в противном случае он будет вынужден обратиться к начальнику области с жалобой на неисполнительность округа.

В порядке делопроизводства вышеозначенное предписание дошло до старшины слободы Нальчик, который рапортовал 3 февраля 1894 г. о взыскании с приказчика Евдокима Савенко залога для обеспечения взыскания за нарушение им правил питейного устава в размере 42 руб. 50 коп. Эта сумма была сдана в Пятигорское казначейство².

Однако не всегда задержка в исполнении взысканий объяснялась проволочками на местах. По требованию Управляющего акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей Областное правление Терской области 20 марта 1896 г. предписало начальнику Нальчикского округа немедленно взыскать с Темира Фидарова 201 руб. за нарушение питейного устава³. В документе также отмечалось, что обращения к окружному начальству по этому вопросу уже поступали 17 марта, 4 ноября и 30 декабря 1894 г., а также 9 февраля и 21 июня 1895 г.

В соответствии с иерархией документооборота, запрос был перенаправлен к начальнику 3-го участка округа с пометкой о разъяснении того, под какую квитанцию были сданы деньги⁴. Участковое начальство возвратило переписку в окружное управление для уточнения в виду выхода Манифеста 14 мая

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 290. Л. 17.

² Там же. Л. 19-19 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 59-59 об.

⁴ Там же. Л. 60.

1896¹. Далее, в установленном порядке просьба о разъяснении была направлена в областное правление, а оттуда – в Управление акцизных сборов². В свою очередь Управление в августе 1896 г. дало в разъяснении областному правлению отрицательный ответ и попросило не только ускорить процесс взыскания, но и сдать деньги в казначейство в депозиты Губернского Акцизного управления, отправив при этом уведомление об оплате с указанием номера квитанции³. Речь шла о Высочайшем Манифесте о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны (14 мая 1896 г.), в соответствии с которым даровались некоторые послабления по различным сборам⁴. Однако в статье IV Манифеста было обозначено, что действие статей не распространялось на недоимки по патентным и акцизным сборам и таможенным пошлинам. Также в пункте 13 статьи XIII было обозначено, что лица, освобожденные от наказания (заключения), не освобождались от уплаты стоимости патента, торгового или промыслового свидетельства, причитавшегося акциза или иного сбора. Таким образом предписание возвратилось из правления Терской области в управление нальчикского округа в сентябре 1896 г.⁵, а оттуда – начальнику 3-го участка⁶.

Аналогичное предписание о взыскании с Темира Фидарова 201 руб. за нарушение питейного устава на казенном бланке с пометкой о спешности поступило в Нальчикский округ в сентябре, а затем и в декабре 1896 г.⁷ И, наконец, в феврале 1897 г. начальник 3-го участка отправил донесение о состоявшемся взыскании и сдаче денег в Моздокское казначейство с квитанцией от 18 января 1897 г.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 60 об.

² Там же. Л. 61-61 об.

³ Там же. Л. 62-62 об.

⁴ Высочайший Манифест о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны (14 мая 1896 г.) М.: Типография И. Я. Полякова, 1896. 24 с.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 63-63 об.

⁶ Там же. Л. 64.

⁷ Там же. Л. 58.

Увеличение популярности питейных заведений опосредованно отражался в делопроизводственной документации округа. В 1895 г. отчет начальника Нальчикского округа впервые демонстрировал среди доходных статей местного бюджета сбор за разрешение питейной торговли и промыслов, составивший в отчетном году 7 973 руб.¹ Причиной этого стал постепенный рост интереса к виноделию в Нальчикском округе, что начальник области связывал с произведенными в предшествующие годы опытами с культурой винограда, появлением новых виноградных садов и ростом количества садовладельцев².

Однако интерес местного населения к торговле напитками был направлен не только на виноделие, но и на более близкое и понятное кумысоварение. Так, в мае 1896 г. житель Балкарского общества Мисир Артасаов направил начальнику Нальчикского округа заявление о разрешении открыть в слоб. Нальчик кумысное заведение. В документе, помимо изложения своей просьбы, он подтверждал свою компетентность в вопросах организации производства, обязавшись готовить кумыс хорошего качества и содержать посуду и комнаты в хорошем виде. М. Артасаов также указал в заявлении финансовые расчеты: одинарная бутылка кумыса планировалась к продаже по 10 коп., а двойная – по 20 коп. Помимо кумыса он намеревался продавать и кефир: одинарную бутылку по 5 коп., а двойную – по 10 коп.³

Со второй половины 1902 г. в Терской области была введена казенная винная монополия. Подробная инструкция для полиции по наблюдению за правильным производством торговли питиями была опубликована в Терском календаре на 1903 г.⁴ Это событие крайне негативно отразилось на благосостоянии населения, т.к. оно лишилось одной из главных доходных статей в

¹ Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1896. С. 45-46.

² Там же. С. 98-99.

³ Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 20.

⁴ Терский календарь. Вып. 12. На 1903г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1902. Узаконения и распоряжения, 121, 230 с.

виде сбора за разрешение питейной торговли¹. Начальник области в своем отчете за 1902 г. отдельно отметил, что несмотря на уверенный рост общей суммы доходов станичных и сельских обществ Терской области, которая составила в отчетном году 48 274 рубля, бюджет области не досчитался существенной своей части по сравнению с предыдущим годом².

Для усиления полицейского надзора из-за введения в области винной монополии Штаб Кавказского военного округа направил 12 июля 1902 г. начальнику Терской области циркуляр об особых мерах³. Это было связано с тем, что после введения винной монополии употребление вина было перенесено на улицы и площади близ винных лавок, что породило нарушение общественной тишины и спокойствия. Обязанность следить за порядком, так же, как и выполнять обязательные постановления на случай беспорядков, была возложена на чины наружной полиции, которых было, по заявлению Штаба, недостаточно как в городах, так и в селениях. Поэтому для усиления штата городской полиции в области Министерством Финансов решено было отпускать из казны ежегодно 7 920 руб. на обеспечение порядка в городах. Однако в селениях ситуация была обратной. До введения винной монополии селения содержали полицейских служителей или урядников для наблюдения за казенными винными лавками за счет владельцев питейных заведений или на доходы за право торговли питиями. После введения монополии селения потеряли значительную часть своих доходов, а значит, они больше не были в состоянии содержать полицейский штат для этих целей. Поэтому, было указано в циркуляре, необходимо было ходатайствовать об ассигновании в распоряжение Начальника области из средств казны особо кредита на наем полицейских служителей по смете Министерства Финансов. Для этого областное правление должно было предоставить сведения о количестве питейных заведений в области и о сумме

¹ Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1902 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1903. С. 43.

² Там же.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф.11. Оп. 52. Д. 704. Л. 1.

питейного дохода, который имеют станицы и селения, в которых будет предложено учредить подобные должности¹.

В ответ на циркуляр Штаба кавказского военного округа начальник области сожалел о том, что с введением в области казенной продажи питей уличное распитие вина в местах, прилегающих к казенным винным лавкам, стало обычным явлением. Это оказывало пагубное влияние на общественную нравственность, особенно на женщин и подрастающее поколение. При этом оградить от подобных явлений силами имевшейся полиции было, по его признанию, невозможно. К его ответу прилагалась также ведомость о числе казенных винных лавок, открытых с 1 июля 1902 г. в Терской области с данными по их доходности. В Нальчикском округе такие лавки располагались в слоб. Нальчик – 2, селении Ново-Ивановском – 1 и селении Баксанском – 1². В ведомости были обозначены доходы, которые получали внегородские поселения за разрешение частным лицам права торговли питеями на их землях. Так, 2 заведения в слоб. Нальчик приносили по годам: 1895 г. – 6 457 руб., 1896 г. – 6 675 руб., 1897 г. – 8 056 руб. 50 коп., 1898 г. – 5 700 руб., 1899 г. – 6 000 руб. В 1-м заведении в сел. Новоивановском: 1895 г. – 1 500 руб., 1896 г. – 313 руб. 75 коп., 1897 г. – 505 руб., 1898 г. – 353 руб., 1899 г. – 401 руб. 75 коп. И в еще 1-м заведении в сел. Баксанском: 1895 г. – 400 руб., 1896 г. – 500 руб., 1897 г. – 1 002 руб., 1898 г. – 300 руб., 1899 г. – 2 528 руб.³

Весной 1907 г. начальник области издал несколько постановлений, направленных на усиление контроля за торговлей спиртными напитками. Первое касалось разрешения игры на бильярде только в ресторанах и гостиницах 1-го разряда⁴. К этому времени в Нальчикском округе помимо винных лавок работал единственный ресторан. Он имел 3-й разряд и располагался в слоб. Нальчик. Владельцем ресторана был владикавказский купец Степан Бунин⁵. В

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф.11. Оп. 52. Д. 704. Л. 2-3.

² Там же. Л. 6-6 об.

³ Там же. Л. 6-6 об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 704. Л. 55.

⁵ Там же. Л. 57.

качестве отдельного развлечения для гостей в ресторане имелся бильярд. На основании постановления начальника области окружное начальство спустило слободскому старшине предписание о закрытии бильярда у Бунина¹.

Другое постановление касалось пресечения незаконной торговли. Дело в том, что в селениях области, располагавшихся вблизи железнодорожных станций, работали тайные притоны, в которых велась незаконная торговля спиртными напитками. Распространение таких торговых точек не только являлось противозаконным, но и негативно влияло на рост преступности в обозначенных селениях. Тем, кого уличали в незаконной торговле питьями, грозил штраф в 3 тыс. руб. и тюремное заключение до 3-х месяцев².

Массовое закрытие питейных заведений практиковалось только в экстраординарных случаях. Так, в преддверии празднования 300-летия дома Романовых, намеченного на 21 февраля 1913 г., Надзиратель акцизных сборов 1-го округа Терской и Дагестанской областей уведомил начальника Нальчикского округа о предписании министра финансов по закрытию на этот день всех частных питейных заведений за исключением трактиров I разряда³.

По данным, собранным по Нальчикскому округу для составления статистической панорамы Кавказского края за 1913 г., в слоб. Нальчик имелось 7 трактирных заведений, 2 клуба с буфетами, 2 дома с меблированными комнатами, 4 постоянных двора и 17 заезжих домов. Также имелось 4 постоянных двора в сел. Баксанском⁴. Помимо питейных заведений в округе имелся 1 пивоваренный завод⁵. Он находился в собственности товарищества, в которое входили Гавриил Афанасьевич Бондаренко, Николай Иванович Томас и Федор Ильич Шуйский⁶. Помимо перечисленных заведений, в слоб. Нальчик имелись специализированный магазин, продававший спиртные напитки навынос, так

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 704. Л. 56-56 об.

² Там же. Л. 71.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 33 об. – 34.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 76.

⁵ Там же. Л. 73.

⁶ Терский календарь. Вып. 23. На 1914. Под. Ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1913. Часть III, 171, 440 с.

называемый ренский погреб, который содержал Алексей Шуйский¹, и столовая с подачей горячей еды, которую содержали Давид Юсупов и персидскоподанный Кули Асадов².

Продажа напитков из ренского погреба должна была осуществляться только с разрешения начальника округа, который мог делегировать выдачу разрешений начальникам участков. В 1915 г. Управляющий акцизными сборами Терской и Дагестанской областей сообщил начальнику округа о том, что входе проверки надзирателем 1-го округа ренский погреб Шуйского продавал питии по удостоверениям слободского старосты и его помощника³. В ответном рапорте окружной начальник сообщил, что путаница произошла из-за того, что в недавно полученном Шуйским свидетельстве на торговлю было обозначено, что отпуск питий происходит по разрешению местной полиции. Поэтому старшина Я.Е. Кривчик ошибочно предположил, что в его обязанности, как представитель местной полиции, и входит выдача разрешений. После выяснения обстоятельств и слободской старшина, и сам Шуйский были уведомлены о законном порядке выдачи разрешений⁴ и запросы на разрешение продаж спиртных напитков из погреба Шуйского стали направляться напрямую начальнику округа. Так, провизор И.А. Соколовский, арендатор аптеки и Терского магазина в слоб. Нальчик направил в июне 1915 г. прошение о разрешении магазину А.И. Шуйского на отпуск вина для нужд аптеки по мере надобности⁵. В силу того, что аптека не торговала вином, Соколовский вынужден был делать заказы на вино для врачей. Его прошение было удовлетворено. А обязанность выдавать разрешение на отпуск вина для аптеки было возложено на начальника 2-го участка округа⁶. Однако внутриокружной документооборот носил иной характер. После выяснения ситуации с ренским погребом А.И. Шуйского начальник округа направил в Нальчикское слободское

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 74. Л. 17.

² Там же. Л. 39.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 37.

⁶ Там же. Л. 37 об.

правление экстренный запрос на предоставление протокола о продажах крепких спиртных напитков другими торговцами, в частности Дубровиком¹. Что касалось столовой Юсупова и Асадова, то Нальчикский слободской старшина ходатайствовал в 1915 г. перед начальником округа о ее закрытии по причине регулярно наносимого вреда общественной нравственности².

Примечательно, что выдача разрешений на содержание предприятий общественного питания на территориях, имевших обще окружное значение, находилась, по всей видимости в компетенции Съезда доверенных Большой и малой Кабарды и Пяти горских обществ. Плата за открытие таких предприятий относилась к оброчным статьям Кабардинской общественной суммы и фиксировалась в отчете ее казначея. Так, в годовом отчете казначея Кабардинской общественной суммы за 1916 г. в числе оброчных статей дохода упоминались право постановки в летнее время харчевни на скотопрогонной дороге, приносящее 10 руб., и право на установку в Атажукинском саду в летнее время будки для продажи прохладительных напитков, приносящее 115 руб.³

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 74. Л. 25.

² Там же. Л. 50.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-2 об.

Рис. 27. Доходы от торговли пиятиями в Нальчикском округе в 1894-1902 гг.,
рублей¹

Поступление доходов от торговли пиятиями фиксировались в отчетах начальника Нальчикского округа с 1894 по 1902 гг. Положительная динамика этих доходов, продемонстрированная на Рис. 27, дает представление о существенных поступлениях в местный бюджет. Увеличение доходов с продажи питей отражает не только и не столько увеличение уровня потребления алкоголя, сколько иллюстрирует интеграцию округа в общегосударственную финансовую систему и зависимость от институциональных изменений в системе питейной торговли, а также динамику численности преимущественно христианского населения за счет внешних миграций.

Таким образом, система организации питейной торговли в Нальчикском округе в рассматриваемый период была включена в орбиту учреждений власти и самоуправления различного уровня. Система продажи питей осуществлялась на нескольких уровнях. На локальном уровне органы местного самоуправления (сельские, станичные, слободские общества) после проведения

¹ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

публичных торгов выдавали приговоры о согласии на осуществление питейной торговле в черте усадебной оседлости. Местные органы власти (сельские и слободские старшины и станичные атаманы) осуществляли полицейский надзор за торговлей крепкими напитками и общественным порядком, а также выполняли предписания властей округа, области и межрегиональных управленческих структур. Окружное и областное начальство выступали промежуточным звеном между межрегиональными контрольными органами и торговцами, осуществляя в рамках установленного порядка и иерархии надзор за выдачей разрешений на питейную торговлю, своевременным внесением оплаты в казну и общественным порядком. Акцизное управление являлось проводником государственной налоговой политики и осуществляло контроль за поступлениями от питейной торговли, а также контроль за варкой и продажей напитков, направляя акцизных инспекторов на места. Они в свою очередь осуществляли непосредственный надзор за торговлей питьями, соблюдение правил торговли и борьбу с нелегальной варкой крепких напитков. Казенная палата осуществляла финансовый учет и распределение доходов от питейной торговли, контроль за расходованием средств, а также проверку локальной финансовой отчетности. Отдельной частью делопроизводственной документации являлись вопросы взыскания штрафов. Система взысканий осуществлялась следующим образом: казенная палата (а позднее акцизное управление) отправляла предписание начальнику Терской области. Он, в свою очередь, спускал документ начальнику Нальчикского округа, а от него документ попадал на места, к приставам участков. Ответы на предписания и рапорты о выполнении, а также вопросы, связанные с уточнением юридической нормы в случае обновления нормативно-правовой документации, отправлялись в обратном порядке и сопровождались уточняющими записками от участкового, окружного и областного начальства. Однако встречались случаи нарушения иерархии документооборота, когда межрегиональные финансовые органы обращались напрямую к окружному начальству, минуя начальника Терской области. Причиной такого нарушения могло служить бездействие или ненадлежащее исполнение

предписаний об организации взимания платы за торговлю питиями и штрафов за ее неуплату или нарушение правил питейной торговли локальными органами власти. Обращает на себя внимание факт жесткого контроля за органами самоуправления в данных вопросах. При этом система взысканий за нарушение правил питейной торговли носила ранжированный характер, а сами взыскания не подлежали амнистированию, в отличие от других имперских сборов.

3.3 Вопросы регулирования цен на продукты и организации торговли на ярмарках и базарах в Нальчикском округе в деятельности органов власти и самоуправления в 1882–1917 годах

Одним из главных аспектов социально-экономических отношений в пореформенный период стало расширение экономических связей с Россией. Этот процесс характеризовался в том числе и развитием ярмарочной торговли, расцвет которой пришелся на 70-е – 80-е гг. XIX в. Рост оборотов ярмарочной торговли во многом стал следствием развития товарного земледелия и других факторов, к которым можно отнести развитие транспортной сети, рост покупательной способности населения и государственную налоговую политику¹. В рассматриваемый период деятельность учреждений власти и самоуправления по организации и контролю ярмарочной и базарной торговли в Нальчикском округе носила разнообразный характер от надзора за исполнением законодательства до взаимодействия с армейскими частями для охраны правопорядка в торговые дни.

На территории Нальчикского округа Терской области в 80-х гг. XIX в., сменяя друг друга в течение года, функционировало 7 крупных ярмарок: в г. Георгиевске – 3, в станице Екатериноградской – 1, в станице Прохладной – 1,

¹ Дзагова Л.Н. Ярмарки в экономической сфере Нальчикского округа Терской области в конце XIX – начале XX вв. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. № 14. С. 49-54.

а также 2 ярмарки в слободе Нальчик. Каждая из них имела свои организационные особенности и целевую аудиторию.

Среди прочих ярмарок выделялась Георгиевская – она была самой многочисленной и прибыльной на Кавказе еще до вхождения в Нальчикский округ. Помимо российских фабричных товаров здесь были представлены отдельно иностранные товары (сукно и батистовые платочки), азиатские китайские товары (чай), персидские товары (ковры, шали и др.), бухарские товары (шерсть). Локальное производство было представлено в основном скотоводством и продуктами скотоводства. Торговля носила преимущественно оптовый характер, а основными покупателями являлись торговцы Терской области. Также надо отметить, что финансовый оборот только Покровской Георгиевской ярмарки в несколько раз превышал обороты большинства ярмарок Терской области вместе взятых¹.

В отчете начальника округа за 1882 г. отмечалось, что основной объем хлебной торговли и сбыта овощей приходился на осенние хлебные ярмарки в г. Георгиевске, которые проводились сразу после уборки урожая и являлись крупнейшими ярмарками в регионе. Хлебом активно торговали на базарах, открытых в следующих населенных пунктах: в слоб. Нальчик по понедельникам, в ст. Екатериноградской по субботам, в ст. Прохладной по четвергам и в г. Георгиевске по субботам. Такая роль Георгиевской ярмарки объяснялась прежде всего выгодным географическим положением и близостью железной дороги, что делало Георгиевск центром притяжения для торговцев различными промышленными товарами и сельскохозяйственной продукцией.

В целом особенностью ведения ярмарочной торговли в Терской области было разделение представленных товаров на две основные категории – это локальная сельскохозяйственная продукция и различные товары фабричного производства, привозимые из России. Другим аспектом было то, что торговля на ярмарках велась в двух плоскостях: купля/продажа и обмен. Поэтому с

¹ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965. С. 303.

целью совершенствования контроля товарооборота в пореформенный период предпринимаются попытки ведения учета количества продаваемой продукции, в первую очередь скотоводческой.

Так, 28 мая 1882 г., в следствие циркулярного предложения Министра внутренних дел о выработке правил надзора за скотом, приводимым на ярмарки для продажи, Терское областное правление в срочном порядке запросило у начальника Нальчикского округа подробные сведения о том, в каких местностях, когда и на какой срок открываются скотские ярмарки, откуда и сколько скота на них пригоняют. Предписание пришло за подписью не только вице-губернатора, но также и.д. областного врача и областного ветеринарного врача¹, что позволяет сделать вывод об имеющемся ветеринарном контроле продукции скотоводства.

Начальник Нальчикского округа после сбора сведений от начальников участков отправил 9 июля 1882 г. в ответ на предписание Терского областного правления донесение с полным отчетом, который содержал следующие сведения². Георгиевский полицейский пристав отправил начальнику округа подробный рапорт о скотских ярмарках от 19 июня 1882 г.³ Он пояснил, что в городе ежегодно проводились 3 ярмарки. Первая – Евдокийская – проходила с 1 по 7 марта. Вторая – Никольская – проходила с 1 по 11 мая. Третья – Покровская – проходила с 20 сентября по 6 октября. Наиболее обширными были Никольская и Покровская ярмарки. На майскую ярмарку привозилось 2000 лошадей разных пород от конезаводчиков Терской и Кубанской областей, Ставропольской и Астраханской губерний, а также от кочующих там народов: туркмен, ногайцев, калмыков. Сюда же отправлялось до 4000 голов рогатого скота⁴. На октябрьскую ярмарку для продажи поступало 2500 лошадей и до 4500 голов рогатого скота. На Евдокийскую ярмарку привозились лошади и рогатый скот в малом количестве только из ближайших станиц Терской области и селений

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

² Там же. Л. 5-5 об.

³ Там же.

⁴ Там же.

Ставропольской губернии¹. Примечательно, что скотская ярмарка открывалась за три дня до официального начала работы и торговля скотом продолжалась в течение 10 дней.

Что касается других ярмарок Нальчикского округа, то картина была следующая. В 3-м участке Нальчикского округа, по сообщению начальника участка от 15 июня 1882 г., существовала только одна – Алексеевская – ярмарка в станице Екатериноградской, которая проводилась в течение 6-8 дней. Скот туда пригонялся из ближайших русских селений, из Большой и Малой Кабарды, а также из ближайших ногайских селений. Общее количество скота варьировалось от 300 до 500 голов².

Во 2-м участке округа единственная ярмарка проводилась в станице Прохладной, которая обычно открывалась с 4 по 11 октября. Однако в 1882 г., исходя из рапорта участкового пристава от 30 июня 1882 г., она должна была пройти с 25 октября по 3 ноября³. Сюда скот для продажи пригонялся из окрестных селений и станиц в очень малом количестве – от 15 до 50 голов – по причине незначительности ярмарки, на которую не приезжали из дальних селений⁴. Но даже эту ярмарку в своем «Путеводителе и собеседнике в путешествии по Кавказу» М. Владыкин описывал так: «В Прохладной был базар, и мы имели случай видеть здешнее население. Для небывалого на Кавказе это было чрезвычайно интересно. Тут толпились казаки в черкесках и папахах..., татары, бойкие великорусские кулаки; красивые кабардинцы в бурках, верхом на прекрасных лошадях.»⁵

В 5-м участке, по сообщению пристава от 29 июня 1882 г., ярмарки не проводились, а скот продавался и покупался на ярмарках в Георгиевске, Пятигорске и других местах⁶.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 23. Л. 5-5 об.

² Там же. Л. 6-6 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962. С. 166.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

Обширная торговля на ярмарках в Нальчикском округе иллюстрировала процессы интеграции местного населения и переселенцев как во всероссийский рынок, так и в правовое поле Российской империи.

Однако внутренний мир ярмарочной торговли состоял не только из решения вопросов купли-продажи и контроля за оборотом продуктов сельского хозяйства, но также и из развлечений и отдыха. Поэтому любая ярмарка была немыслима без питейной торговли. В случае отсутствия постоянных питейных заведений в местности проведения ярмарок, по особому разрешению высшего начальства губернии или области, открывались временные питейный выставки¹. Так, для организации Прохладненской ярмарки в 1885 г. окружное начальство рапортует о разрешении на открытие подобной выставки. Начальник Терской области на основании статьи 351 Устава о питейном сборе от 1876 г. дал разрешение на открытие в рамках предстоящей с 26 октября ярмарки в станции Прохладной трех временных выставок для продажи питей². При этом временные выставки должны были размещаться в «шалашах и палатках»³, в которых имеется только одно помещение с выходом на улицу.

Обратной стороной постоянно возрастающих торговых оборотов ярмарок выступала необходимость обеспечения безопасности как непосредственных участников торговых отношений, так и жителей населенных пунктов, в которых проводились эти ярмарки. Охранные отряды прибывали из близлежащих полков и поступали в распоряжение полицейского начальника на время проведения торговли. Так, 16 апреля 1885 г. начальник Нальчикского округа отправляет два послания об охране весенней Георгиевской Никольской ярмарки, которая должна была начаться 25 апреля 1885 г. Первое – за номером 3860 – на имя Начальника 23-й местной бригады о назначении команды от 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона по примеру прошлых лет. Эта команда, в состав которой входили 1 унтер-офицер и 20 рядовых, должна

¹ Устав о питейном сборе [Высочайше утвержденный 4 июня 1876 г.]. СПб., 1876. 781 с.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 98. Л. 11.

³ Устав о питейном сборе [Высочайше утвержденный 4 июня 1876 г.] СПб., 1876. 781 с.

была поступить в распоряжение Георгиевского полицейского пристава на все время работы ярмарки¹.

Второе послание (номер 3861) было отправлено в Военную канцелярию Терской области. Для охраны Никольской ярмарки и для предупреждения грабежей и других несчастных случаев окружной начальник просил назначить в распоряжение Георгиевского полицейского пристава команды из 50 казаков при 1 унтер-офицере, 1 трубача и должного числа урядников².

Через несколько дней начальник Терской области отправил предписание о назначении 20 казаков, 1 унтер-офицера и урядника командиру 1-го Урупского конного полка, о чем он и сообщил окружному начальству³. Начальник 23-й местной бригады 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона также уведомил об отправлении в Георгиевск 20 рядовых и 1 унтер-офицера на время проведения ярмарки⁴.

По окончании Никольской ярмарки Георгиевский полицейский пристав направил рапорт на имя начальника Нальчикского округа. В соответствии с ним ярмарка, продолжавшаяся с 25 апреля по 11 мая 1885 г., прошла благополучно, без краж, беспорядков и происшествий. Вся охрана была отправлена обратно сразу по окончании торговли 11 мая. Также пристав отметил то, что местные и приезжие купцы остались довольны Георгиевской ярмарочной полицией⁵.

В сентябре 1885 г. Георгиевский полицейский пристав в преддверии Георгиевской Покровской ярмарки, которая должна была открыться 20 сентября, отправил рапорт окружному начальству с просьбой ходатайствовать о назначении ярмарочной охраны: 50 верховых казаков с должным числом офицеров и урядников и команды из 35 нижних воинских чинов с достаточным числом

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 98. Л. 2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 6.

унтер-офицеров и 1 барабанщика от 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона, расположенного в г. Георгиевске¹.

Следом, 13 сентября 1885 г., окружной начальник отправил прошение в Военную канцелярию Командующего войском Терской области о назначении 50 казаков, 1 унтер-офицера, трубача и необходимого числа урядников для охраны Покровской ярмарки².

Аналогичное послание о назначении 20 рядовых и 1 унтер-офицера было отправлено начальником округа и начальнику 23-й местной бригады 3-го Кавказского резервного пехотного кадрового батальона. Команда должна была поступить в распоряжение Георгиевского полицейского пристава на время проведения ярмарки³.

По завершении Покровской ярмарки, которая проходила в г. Георгиевске с 20 сентября по 4 октября 1885 г., полицейский пристав отправил рапорт на имя начальника Нальчикского округа. В рапорте он отметил, что ярмарка прошла благополучно, и как на самой ярмарке, так и в городе в этот период происшествий не было. Ярмарочная охрана была распущена своевременно по окончании торговли⁴. Примечательно, что ярмарочная охрана не являлась постоянно действующей полицейской единицей, а запрашивалась исключительно на период действия ярмарок.

Власти Нальчикского округа в рамках осуществления деятельности по учету торговых заведений регулярно рассылали вопросные листки для сбора сведений о наличии торговых точек и характере их работы. Эти данные запрашивались во всех поселениях, кроме городских – в селах, деревнях, станицах, усадьбах, фольварках, на заводах, фабриках, мызах и проч. Так, в апреле 1896 г. старшина пос. Хулам сообщает, в поселке имелась одна мелочная лавочка и

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 98. Л. 7.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 10.

две временные мануфактурные. Ярмарок, базаров и торжков не было, также, как и постоянных дворов и других подобных заведений¹.

К концу 1880-х гг. активная ярмарочная торговля постепенно уступает свое место более приспособленным не для оптовой, а для мелко розничной торговли базарам², а также лавочной торговле, которая станет флагманом развития товарно-денежных отношений и предпринимательской деятельности, дав возможность местным жителям не только изготавливать на продажу продукты питания, которые раньше потреблялись только в домашнем обиходе, но и приобретать для домашнего потребления привозные продукты. А это в свою очередь окончательно изменит как торговые, так и локальные гастрономические практики в регионе.

Плата за право торговли на базарах, так же, как и плата за разрешение на питейную торговлю в русских селениях, являлась доходной статьей капиталов сельских обществ, что подчеркивал в своем отчете за 1900 г. начальник Нальчикского округа³. А сбор за устройство лавок на базарах и за пастьбу скота и лошадей, пригоняемых на продажу в базарные дни, взимался в пользу Кабардинской общественной суммы и выделялся в отдельную доходную статью в отчетах и сметах ее казначея⁴. К 1903 г. в округе имелось 3 крупных базара. Самый крупный из них с годовым оборотом в 35 000 руб. функционировал по понедельникам слоб. Нальчик. Еще два в сел. Кучмазукино по вторникам и в сел. Докшоково по субботам. Оборот базара в сел. Кучмазукино составлял 30 000 руб.⁵ Через 10 лет в округе по сведениям Терских календарей также имелось 3 базара: по понедельникам в слоб. Нальчик, по средам в сел. Докшоково

¹ Документы по истории Балкарии (конец XIX - начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Нальчик, 1962. С. 14.

² Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965. С. 306.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 16.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 6-6 об.

⁵ Терский календарь. Вып. 13. На 1904. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1903. Справочный отдел, 323, 533 с.

и по вторникам и субботам сел. Баксан¹. Годовой оборот нальчикского базара в этот период составлял 85 000 руб., оборот базара в сел. Докшоково составлял 60 000 руб., а оборот базара в сел. Баксан – 45 000 руб.²

Как правило, базары работали в специально отведенные дни, однако в исключительных случаях их работа регулировалась специальными подзаконными актами. Так, в 1913 г. Наместник на Кавказе циркулярно объявил 21-го февраля 1913 г. – день празднования 300-летия дома Романовых – «неприсутственным, торгово-промышленные заведения, базары и т. п. – закрыты, как в праздничные дни»³.

Рис. 28. Статистика по доходам казны с базаров и ярмарок в Нальчикском округе в 1882-1915 гг., рублей⁴

Динамика роста налоговых поступлений от торговли на ярмарках и базарах Нальчикского округа в рассматриваемый период демонстрирует

¹ Терский календарь. Вып. 24. На 1915. Под. Ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1914. Часть III, 220, 221 с.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 834. Л. 55.

⁴ Составлено нами по материалам отчетов начальников Терской области и Нальчикского округа 1882-1915 гг.

планомерный рост. При этом скачок роста в 1910-х гг. совпадает с ростом окружных оборотов сельского хозяйства и промышленности и активным развитием предпринимательских практик различного рода.

Еще одной формой деятельности учреждений власти по организации питания в Нальчикском округе в изучаемый период выступало осуществление контроля за ценами на продовольствие, а также на его логистику, фураж и др.

Этот процесс осуществлялся через еженедельное и ежемесячное составление окружными властями ведомостей справочных цен на провиант, фураж, перевозку товаров и прочее. Цены собирали старшины селений и атаманы станиц, затем начальники участков заполняли табличные ведомости в готовом формуляре, на основании которого начальник округа составлял общую ведомость и направлял ее на утверждение областному начальству, а также в Ставропольскую Губернскую контрольную палату и в Окружное интендантское управление Кавказского военного округа.

Институт губернских контрольных палат был создан в качестве составной части системы Государственного контроля в ходе реформы 1864 г. Задачей губернских контрольных палат являлось «наблюдение за правильностью движения и сохранностью денежных и материальных капиталов», а также анализ «выгодности и невыгодности хозяйственных операций, независимо от их законности», т.е. качественная и оперативная проверка присылаемых на ревизию данных¹. Ревизию отчетности Кавказского военного округа и учреждений гражданского ведомства Закавказского края осуществляла созданная в 1868 г. Закавказская контрольная палата.

Окружное интендантское управление входило в состав Главного интендантского управления Министерства внутренних дел, которое было создано Д.А. Милютиным в результате реформы системы военного управления в 1860-

¹ Собченко Е.Н. Реформа системы государственной отчетности и образование контрольных палат в 60-х гг. XIX века // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 41. С. 21-24.

70-х гг.¹ Главное интендантское управление отвечало за снабжение войск и военных институций денежным, вещевым, провиантским, фуражным и квартирным довольствием. Эта деятельность осуществлялась через формирование общих планов и смет на постоянные заготовки на основании составляемых Окружными интендантскими управлениями сметных исчислений и частных планов на постоянные заготовки»².

В свою очередь окружные интендантства при объявлении торгов опирались на данные получаемых ведомостей справочных цен на провиант, фураж, перевозку товаров и проч. Так, в октябре 1889 г. Окружное интендантское управление отправило в Нальчикский округ предписание о регулярном в течение 1890 г. предоставлении справочных цен, причем каждая ведомость должна была доставляться не позднее 25-го числа того месяца, данные за который в ней представлены. К предписанию прилагалось 12 печатных бланков ведомостей для проставления в них справочных цен на провиант, фураж, мясо и прочие предметы³. А в апреле 1892 г. Терское областное правление направило отношение в округ о предоставлении необходимых сведений для осуществления торгов на заготовление провианта для провиантских магазинов и войсковых частей на обозначенный год. В числе прочих сведений были запрошены справочные цены, по которым можно было приобрести интересующие продукты и отдельно – стоимость перевозки до ближайшего провиантского магазина⁴. На основании предоставляемых цен в дальнейшем происходило утверждение подрядов и назначение предельных цен на заготовление провианта. По этой причине отдельно упоминалась необходимость корректного предоставления местных справочных цен, т.к. их неточность могла повлечь за собой большие

¹ Положение о Главном Интендантском Управлении и Правила о переходе провиантской и комиссариатской частей от ныне существующего устройства к вновь устанавливаемому // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1-е. СПб., 1867. № 41167.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 154. Т. 1. Л. 99.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 3-3 об.

переплаты казны при заготовлении, а также замедление успешного хода торгов и устройства системы заготовлений указанным в законе способом¹.

Сами ведомости являлись печатным формуляром, в шапку которого вписывали название административной единицы и отчетный период. Далее следовала таблица с готовым списком продуктов с указанием веса, товаров и видов работ, а также категории цен в руб. и коп.: высшая, низшая, сложная и средняя. Завершалась такая ведомость графой о приблизительном определенном количестве продуктов, которые могли быть приобретены покупкою для казны, в случае надобности в данной административной единице. Например, в ведомости о ценах на провиант, фураж и проч. в Нальчикском округе за январь 1883 г. указаны такие продукты, как: мука ржаная (четверть указанного веса в 7 пуд. 10 ф. без куля), мука пшеничная (того же веса), рожь (9 пуд. веса без куля), овес (четверть восьмичетвериковой меры без куля), ячмень (той же меры), крупы гречневые, ячневые, овсяные (в ведомости отмечено, что в продаже их не было) и пшеничные (все они измерялись четвертью восьмичетвериковой меры без куля), горох (четверть восьмичетвериковой меры без куля), винный уксус (ведро), мясо свежее (пуд), сало свиное (пуд), сало говяжье (пуд), масло коровье топленое (пуд), вино хлебное 40 % (ведро)². Из товаров указаны: сено, солома, солод – все в пудах, дрова трех-поленные (сажень), куль рогожный и холщевый четверной мешок. Перемол четверти веса ржи обходился в среднем в 57,5 коп., пшеничная мука стоила 7 руб. 65 коп. за обозначенный вес, ячмень – 5 руб. 10 коп., пшеничные крупы – 7 руб. 65 коп., пуд свежего мяса – 3 руб., топленое коровье масло – 14 руб., хлебное вино – 6 руб. 10 коп.³ За перевозку четверти овса на 100 верст сухим путем надо было заплатить 1 руб. 15 коп., муки – 1 руб. 30 коп., круп – 1 руб. 50 коп.⁴

Запрос на справочные цены мог быть направлен областным правлением, контрольной палатой или интендантским управлением в плановом порядке.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 237. Л. 4.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 6. Т. 1. Л. 61.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 61 об.

Он также мог быть адресован к властям Терской области со стороны. Так, в ноябре 1889 г. Терское областное правление спустило в округ предписание по срочному запросу местных справочных цен на продукты, представленные в приложении к поступившему в область отношению. Оно было адресовано в область Начальником 23-й местной бригады с целью сбора информации для дальнейшего ходатайства об увеличении кормовых окладов на довольствие новобранцев, которые должны были проследовать согласно маршруту через область¹. Запрос касался следующих продуктов: мясо и говяжье сало, капуста квашенная и свежая, лук репчатый, мука пшеничная, крупы пшенная и гречневая, соль, перец красный, лавровый лист, а также дрова трехполенной меры².

Ведомость по справочным ценам, существовавшим на разные припасы, продовольственные продукты и другие материалы, потребные для врачебных и учебных заведений в Нальчикском округе в октябре 1901 г. демонстрировала появление новых продуктов в повседневной торговле округа, таких как: вино кахетинское (ведро) – красное и белое; виноград (пуд); имбирь (фунт); карамель (фунт); козел черный азиатский (штука); крупы манные и перловые (пуд); курица живая и битая; малина сушеная (пуд); сушеные груши, яблоки (фунт); чернослив (фунт); помидоры соленые (ведро)³.

Контроль за ценообразованием на продукты питания, фураж, а также их логистику, осуществлялся через еженедельное и ежемесячное составление ведомостей справочных цен. Примечательно, что для контроля за закупками продуктов и товаров для врачебных и лечебных учреждений составлялись отдельные группы ведомостей. Этот процесс совершался в несколько этапов. Сначала действующие цены фиксировались старшинами селений и атаманами станиц. Затем начальники участков заполняли табличные ведомости в готовом формуляре, содержавшем в себе широкий ассортимент товаров, не все из которых обязательно были представлены локально. В свою очередь начальник

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 154. Т. 1. Л. 112-112 об.

² Там же. Л. 113.

³ Там же. Л. 92-95 об.

округа на основании формуляров участков составлял общую ведомость и направлял ее на утверждение областному начальству. Также адресатами ведомостей являлись Губернская контрольная палата и в Окружное интендантское управление Кавказского военного округа, которые на основании предоставляемых цен утверждали подряды на продажу продовольствия для казны и назначали предельные цены на заготовление провианта для действующей армии.

Регулярный контроль осуществлялся не только над ценами, но и над весом продаваемых товаров силами органов власти и самоуправления через обязательное использование общественных весов. В соответствии с постановлением 1905 г. об устройстве общественных весов в слободах, станицах и селениях Терской области они устанавливались на всех базарах, ярмарках и железнодорожных станциях для обязательной приемки на вес покупаемых торговцами зерновых, молотых, толченых хлебов, масличных, посевных и других семян и иных товаров.

Процесс работы весов обеспечивался местными органами власти. За содержание общественных весов отвечали либо слободские, станичные или сельские общества, либо частные лица, на определенные часы арендовавшие весы у этих обществ за особую плату. Взвешивание на общественных весах могло быть оплачено как покупателем, так и продавцом – в соответствии с их договоренностью. Размер платы за взвешивание продуктов устанавливался общественными приговорами слободских, станичных или сельских обществ и утверждался начальником области, но не мог быть выше 1 коп. с пуда. В базарные и ярмарочные дни общественные весы должны были быть обязательно открыты для взвешивания продуктов и товаров по следующему графику: с 7 утра до 5 вечера с октября по февраль; с 6 утра до 7 вечера в марте и апреле; с 5 утра до 6 вечера с мая по сентябрь¹.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 656. Л. 3.

Контроль за клеймением и проверкой оригинальности клейма возлагался на Поверочную палатку. В 1902 г. она была открыта в Екатеринодаре¹, а затем, в 1904 г., переведена во Владикавказ², и подчинялась, в свою очередь, Главной палате мер и весов. Как следует из отзыва 14-й Поверочной палатки торговых мер и весов, надзор за используемыми в торговле клейменными мерами и весами осуществляли местные полицейские органы. Так же в соответствии с циркуляром начальника области от 26 июня 1906 г. к обязанностям местных полицейских органов относилось следующее: надзор за использованием в торговле и промышленности только тех мер и весов, которые были снабжены надлежащими клеймами; возбуждение судебного преследования и обвинение в суде лиц, у которых обнаруживали незаконные (неклейменные) весы и меры и др.³ Этим же циркуляром областное начальство предписало атаманам отделов, начальникам округов и Владикавказскому Полицеймейстеру устранить использование незаконных мер и весов и принудить торговцев, особенно крупных, к клеймению уже имеющегося у них оборудования. Достижение максимизации перехода предпринимателей в законное русло должно было осуществляться не только с помощью постоянного наблюдения, но и через опечатывание торгового оборудования и составление протоколов, передаваемых в дальнейшем в суд для привлечения виновных к уголовной ответственности⁴. При этом в соответствии с циркуляром Главной палаты мер и весов для соответствующего проведения ревизии командировать должны были только поверителей палаток, а не практикантов⁵. Поверитель присутствовал в качестве эксперта при производстве полицией и местными властями ревизии торговых мер и весов. В его функции входил надзор за процессом проверки, а также дача сельским, городским и общественным управлениям разъяснений и указаний относительно организации и порядка поверки использовавшихся в торговле

¹ Шевцов В.В. Историческая метрология России: Учебное пособие. Томск, 2007. С. 204-205.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 656. Л. 16.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 21-21 об.

⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 186. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

измерительных приборов¹. В случае если по каким-либо причинам Палатка назначала повторную ревизию уже заклеянных законным образом мер и весов, их должны были предоставить сами владельцы. Затем проверяющие должны были убедиться в законности существующего клейма и в отсутствии явных следов переделки и починки, получить квитанцию Казначейства или наличную оплату и погасить предыдущее клеймо².

Поверочные палатки взаимодействовали не только с полицейскими управлениями, но и с межобластными органами государственной власти, входящими в структуру Министерства финансов Российской империи, например, с интендантством и казенными палатами. Так, в 1904 г. Главная палата мер и весов направила циркуляр в 14-ю Поверочную Палатку о том, что Главное интендантское управление ходатайствовало о разрешении пользоваться мерами и весами старого образца. Поэтому до первой периодической поверки необходимо было принимать к выверке и клеймению только те меры и весы старого образца, предоставление которых подтверждалось интендантством³. Другим органом власти, напрямую взаимодействовавшим с поверочными палатками, была казенная палата. Так, Екатеринодарская казенная палата Министерства финансов представляла собой контрольный финансовый орган, в ведении которого находились такие вопросы, как раскладка налогов сборов, надзор за их поступлением в казну и контроль за казенными источниками доходов (государственные имущества, питейные и соляные акцизы и др.). Она также занималась регулярным сбором и учетом статистических данных и финансовыми ревизиями, документы по которым хранились в ее архиве⁴.

В декабре 1906 г. Управляющий Екатеринодарской казенной палатой направил в ответ на отношение Заведующего 14-й поверочной палаткою

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 186. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

² Там же. Л. 48.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Андреев А.О. Деятельность Екатеринодарской казенной палаты министерства финансов в 1898-1920 годах // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XIX международной научно-практической конференции, Якаевские чтения 2019. Краснодар. 2019. С. 113-119.

торговых мер и весов циркуляр о поверке в 1907 г. торговли и промыслов, а также мер и весов¹. Для осуществления проверки в Нальчикском округе 14-я поверочная палатка разослала запрос на сведения о торгово-промышленных заведениях и их владельцах. Примечательно, что старшины селений и слободы Нальчик направляли свои рапорты напрямую в поверочную палатку, минуя окружную администрацию. Так, старшина селения Жанхотовского 3-го участка Нальчикского округа отправил рапорт в 14-ю поверочную палатку торговых мер и весов². В нем, в соответствии с предписанием от 14 декабря 1907 г., он предоставил расписку владельцев торгово-промышленных заведений вверенного ему селения. К рапорту прилагался печатный формуляр со списком торгово-промышленных заведений селения. В формуляр необходимо было внести такие данные, как: фамилии, имена и отчества владельцев; адрес заведения и род торговли; количество предметов (весы – обыкновенные/стрелы, неравноплечные/десятичные, сотенные и т.д., столовые; гири – обыкновенные и специальные; меры длины; объемные меры)³. В формуляре были обозначены следующие собственники: Петр Иванович Третьяков – 1 весы об. и 6 гирь об.; Исхак Соколов – 1 весы об и 5 гирь об.; Кушбий Жамалдинович Седаков – 1 весы об и 8 гирь об.; Муса Хажем...евич Адамо...ов – 1 весы об. и 6 гирь об., 1 аршин, 1 объемная мера; Лукман Бозиев – весы 1 столовые, 7 гирь об., 1 объемная мера; Шамсудин Шахмурзов, Хажбатыр Шабатуков⁴. Всего 9 человек. Старшина селения Жанхотовского также направил расписки владельцев торгово-промышленных заведений селения в том, что им объявлено о правилах повторной поверки и нового клеймения мер и весов, а также о порядке представления предметов на клеймение. Одним из собственников, давших расписку, был Мыза Губашиев⁵. Аналогичные рапорты направили в 14-ю поверочную палатку старшины селений: Исламова 4-го участка

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 186. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 186. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

³ Там же. Л. 8-8 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 6-6 об.

Нальчикского округа¹; Иналова 4-го участка Нальчикского округа с приложением списка из 13 человек²; Кайсын-Анзоровского 3-го участка Нальчикского округа с приложением списка из 23 человек³; Касаевского 1-го участка Нальчикского округа с приложением списка из 5 человек⁴; Кучмазукино 1-го участка Нальчикского округа с приложением списка из 12 человек⁵; 2-е Тамбиево 2-го участка Нальчикского округа с приложением списка из 6 человек⁶; Шалушка 3-го участка Нальчикского округа с приложением списка из 9 человек⁷. Старшина слободы Нальчик 2-го участка Нальчикского округа направил вместе со своим рапортом заполненный формуляр, в котором значился список из 61 человека. Там были указаны помимо мануфактурных и мелочных торговцев также владелец мясной лавки, владелец пекарни и торговец медом и маслом⁸. Примечательно, что суммы от сборов за весы и меры слоб. Нальчик включались в смету об ожидаемых доходах ее общественной суммы, прогноз на получение которых выстраивался на основании анализа поступлений за последние два года⁹.

Уже 15 ноября 1915 г. начальник Ставропольско-Терского управления земледелия и государственных имуществ по поручению Особого продовольственного совещания в Тифлисе в срочном порядке направляет начальнику округа циркуляр¹⁰. В нем содержался запрос по сбору актуальных рыночных цен на продукты питания в целях установления твердых цен до нового урожая: необходимо было внести в утвержденный бланк стоимость на гречиху, просо, гречневую крупу, пшено, а также рожь и пшеницу. В документе содержалась подробная инструкция по заполнению бланка. Акцент был сделан на

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 186. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

² Там же. Л. 16 об., 18 об.

³ Там же. Л. 26-26 об.

⁴ Там же. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 36-36 об.

⁶ Там же. Л. 110.

⁷ Там же. Л. 130-131 об.

⁸ Там же. Л. 53-57.

⁹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 6-6 об.

¹⁰ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 4. Л. 178.

существовавших в тот момент оптовых ценах на перечисленные продукты на рынках. Причем для гречневой и пшенной круп необходимо было указать цену готового продукта, а также стоимость необработанных гречихи и проса и стоимость обработки. Относительно цены на пшеницу и рожь нужно было сообщить стоимость их перемола на паровых и особенно на водяных мельницах, а также накладные расходы по доставке муки. Для каждого пункта, о котором сообщались сведения, желательно было указать, является ли этот пункт местом производства и/или местом сбыта данного продукта; в последнем случае необходимо было уточнить, из каких именно пунктов в основном этот продукт доставляется. Доставить сведения было необходимо к 28 ноября¹.

К вопросу регулирования цен на продукты в округе вернулись весной 1916 г., когда состоялся сход жителей Нальчикской слободы, на котором была избрана комиссия «по борьбе с дороговизной», в состав которой вошли 6 человек. В приговоре схода были прописаны полномочия комиссии: ее члены могли получить право устанавливать цены на продукты и предметы первой необходимости, а также выявлять перекупщиков и спекулянтов, составлять на них протокола и передавать под ответственность властям. Также в функции членов комиссии входил контроль за ввозом-вывозом, куплей-продажей спиртных напитков. Проект приговора вызвал много возражений, в том числе и со стороны крупных торговцев по вопросу запретов на повышение цен на товары в виду постоянного роста закупочных цен во всех регионах страны².

Уровень цен на продукты отслеживался не только окружными властями. Так, Комитет общества Нальчикского курортного благоустройства в апреле 1915 г. составил отношение на имя начальника округа с просьбой распорядиться о недопущении производства массовых закупок предметов первой необходимости на местных базарах до 12-ти дня. Причиной для обращения послужил постоянный рост цен на обозначенную категорию товаров в слоб.

¹ УЦГА АС КБР. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 4. Л. 178.

² Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг. Дисс. ... канд. ист. н-к. Нальчик, 2023. С. 88.

Нальчик, что комитет связывал с деятельностью перепродавцов. Начальнику 2-го участка было предложено организовать наряд полиции для наблюдения за перекупщиками и привлечения их к ответственности¹. Следом, в мае 1915 г., начальник округа обратился Временному Военному Генерал-губернатору Терской области с просьбой наложить на проживающих в слоб. Нальчик Любовь Стрельцову и др. наказание за скупку на базаре съестных припасов в недозволенное время в соответствии с обязательным Постановлением Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 21 августа 1914 г.² В ответ на представленный рапорт областное начальство предписало начальнику округа принять меры против перекупщиков, учредив для этого полицейский надзор³.

Таким образом, работа ярмарок и базаров в Нальчикском округе демонстрировала процессы вовлечения жителей округа во всероссийский рынок и в правовое поле Российской империи. Масштабы торговли позволяют утверждать, что некоторые из перечисленных мест массовой торговли являлись существенной нагрузкой на органы правопорядка. Поэтому в Нальчикском округе существовал институт специальной ярмарочной охраны, которую назначали по запросу местных и окружных властей из ближайших военных частей. Обращает на себя внимание тот факт, что ярмарки и базары являлись не только местом совершения необходимого товарообмена, но и местом отдыха, что можно проследить, опираясь на делопроизводственную документацию по открытию временных (на период работы ярмарки и базара) питейных заведений в соответствии с действовавшим в тот момент имперским законодательством.

Анализ делопроизводственной документации управления Нальчикского округа позволяет сделать вывод об особенностях взаимодействия органов власти и самоуправления различного уровня по вопросам организации торговли

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 74. Л. 201.

² Там же. Л. 51.

³ Там же. Л. 86-86 об.

на ярмарках и базарах. Окружное начальство аккумулировало учетные данные о числе ярмарок и базаров, о количестве и качестве торговых операций, о географии торговцев и товарах, продававшихся там. Затем собранные сведения поставлялись в областное правление в виде рапортов с регулярной отчетностью. Управление округа осуществляло надзорные функции в рамках контроля за исполнением торгового и питейного законодательства, в том числе вступая в переписку с расквартированными в округе и области частями действующей армии с целью усиления охранительных мероприятий в ярмарочные и базарные дни. Чиновники окружного управления совместно с представителями надзорных финансовых органов осуществляли различного рода проверки.

Увеличение объемов торговли сначала на ярмарках, а затем на базарах в течение рассматриваемого периода не могло не сказаться на увеличении доходов казны в Нальчикском округе. Рост объемов сельского хозяйства и промышленности округа, а также активное развитие различных форм предпринимательства в 1910-х гг. также способствовало росту объемов торговли на базарах и, следовательно, увеличению налоговых поступлений. Что в свою очередь иллюстрировало процессы включения населения Нальчикского округа как во всероссийский рынок, так и в правовое поле Российской империи.

Следует отметить, что органы власти в процессе реализации продовольственной политики контролировали не только процесс производства продуктов питания, но их продажу – системно отслеживались цены на продукты и условия осуществления торговых операций. Контроль за ценообразованием на продукты питания, фураж, а также их логистику, осуществлялся через еженедельное и ежемесячное составление ведомостей справочных цен. Контроль за покупками продуктов и товаров для врачебных и лечебных учреждений реализовывался с использованием отдельной группы ведомостей. Этот процесс совершался в несколько этапов: фиксация действующих цен старшинами селений и атаманами станиц; заполнение начальниками участков табличных ведомостей в готовом формуляре, содержавшем в себе широкий ассортимент товаров, не

все из которых обязательно были представлены на местных торговых площадках; составление начальником округа общей ведомости на основании формуляров участков и ее отправка на утверждение областному начальству, а также в Губернскую контрольную палату и Окружное интендантское управление Кавказского военного округа. Эти межрегиональные управленческие структуры с опорой на полученные справочные цены утверждали подряды на продажу продовольствия для казны и назначали предельные цены на заготовление провианта для действующей армии.

Вопрос организации работы общественных весов находился одновременно в ведении разных уровней власти: областные и окружные органы власти и самоуправления разделяли между собой зоны ответственности. Контрольный областной орган – Екатеринодарская № 14 Поверочная палатка торговых мер и весов – отвечала за клеймение весов и проверку оригинальности клейма. Слободские, станичные или сельские общества, либо частные лица, бравшие в аренду у обществ весы, отвечали за их содержание. В ведении местных полицейских властей также находилась система взысканий и уголовного преследования в случае незаконной работы весов, в том числе с целью перевода максимального количества торговцев на законные условия работы. Роль местного самоуправления заключалась в следующем: размер стоимости взвешивания продуктов на общественных весах устанавливалась общественными приговорами слободских, станичных или сельских обществ и утверждалась начальником области.

Делопроизводственная документация также позволяет сделать вывод о характере взаимоотношений между различными межрегиональными органами власти. В рамках имперского взаимодействия ходатайство Главного интендантского управления в Главную палату мер и весов указывает на равное положение обоих внутри иерархии общегосударственных органов власти. Что касается регионального уровня взаимодействия властей, то здесь Екатеринодарская казенная палата стояла на уровень выше в иерархии Министерства финансов, чем 14-я поверочная палатка торговых мер и весов.

Таким образом, в соответствии с законодательством Российской империи областные и окружные органы власти обязаны были заботиться о состоянии народного продовольствия. Одним из направлений этой деятельности являлся контроль за состоянием хлебных магазинов и хлебной торговли, питейной торговли, а также торговли продуктами питания на ярмарках и базарах. Система запасных хлебных магазинов была создана с целью обеспечения населения хлебом на случай неурожая и создания запасов зерна для за гарантии осуществления ежегодного посева зерна в каждом конкретном населенном пункте. Контроль за состоянием хлебных магазинов и учет показателей их наполняемости являлись предметом регулярной отчетности начальника Нальчикского округа, которую он направлял в областное правление. Помимо вопросов регулярной отчетности окружное начальство периодически направляло в область ходатайства о различных преобразованиях в сфере организации хлебных запасов для повышения эффективности этой деятельности.

Вопросы организации торговли зерном в Нальчикском округе являлись не только частью государственной системы обеспечения населения продовольствием, но и отдельной сферой предпринимательской деятельности. Вывоз хлеба за пределы округа осуществлялся через станции Владикавказской железной дороги, и именно она являлась движущей силой вхождения Центрального Кавказа в мировое хозяйство. Это стимулировало рост товарного земледелия в Нальчикском округе. Самыми продаваемыми видами зерна являлись кукуруза и пшеница в силу их популярности на всероссийском рынке. Большая часть урожаев кукурузы направлялась на экспорт через Новороссийский порт. Такие злаки, как ячмень и овес продавались в основном казне для снабжения армии, расквартированной на Кавказе. Торговля зерном, будучи одним из направлений предпринимательской деятельности, не являлась частью регулярного делопроизводства между органами власти различного уровня. Учреждения власти и самоуправления Нальчикского округа осуществляли надзорную деятельность в отношении хлебной торговли по нескольким направлениям: мониторинг, учет и контроль цен на хлеб и мукомольную

продукцию; контроль работы весов; контроль осуществления оптовых закупок зерна на базарах.

Организация и контроль питейной торговли в Нальчикском округе в рассматриваемый период также входила в компетенцию учреждений власти и самоуправления различного уровня. Сельские, станичные, слободские общества объявляли торги на продажу питей и выдавали приговоры о согласии на осуществление питейной торговли в черте усадебной оседлости. Сельские и слободские старшины и станичные атаманы осуществляли полицейский надзор за торговлей крепкими напитками и общественным порядком, а также выполняли предписания властей округа, области и межрегиональных контрольных органов, в числе которых Акцизное управление и Казенная палата. Это взаимодействие было организовано в соответствии с иерархией документооборота: межрегиональные надзорные органы направляли предписание в Терскую область, оттуда оно спускалось начальнику Нальчикского округа, а он адресовывал его начальникам участков, которые направляли запросы в населенные пункты. Ответы на предписания и рапорты об их выполнении отправлялись в обратном порядке. Примечательно, что в отдельных случаях имело место нарушение вертикали документооборота, когда надзорные финансовые органы обращались напрямую в округ, без учета областного уровня.

Деятельность учреждений власти и самоуправления по организации и контролю массовой розничной торговли на базарах и ярмарках в Нальчикском округе включала в себя широкий диапазон вопросов от надзора за исполнением законодательства до взаимодействия с армейскими частями для охраны правопорядка в торговые дни. Примечательно, что плата за разрешение на торговлю на базарах, как и плата за торговлю питиями, являлась местным налогом, т.е. поступала в бюджет сельских обществ, а сбор за устройство лавок на базарах и за пастьбу скота и лошадей, которых пригоняли на продажу в базарные дни, – взимался в пользу Кабардинской общественной суммы и был обозначен отдельной доходной статьей в отчетах и сметах казначея КОС.

Как в случае с торговлей зерном на станциях Владикавказской железной дороги, так и в процессе ярмарочной и базарной торговли осуществлялся надзор за работой общественных весов, который находился в ведении различных уровней власти: областные и окружные органы власти и самоуправления разделяли между собой зоны ответственности.

Еще одним направлением деятельности по обеспечению народного продовольствия выступали учет цен на продукты и формирование условий осуществления торговых операций, которые находились в ведении органов власти. Эта деятельность носила системный характер и осуществлялась посредством составления еженедельных и ежемесячных ведомостей справочных цен в соответствии с устоявшейся иерархией документооборота. Готовые ведомости направлялись в Областное правление, а также в Губернскую контрольную палату и Окружное интендантское управление Кавказского военного округа, которые верифицировали полученные данные и на их основе утверждали подряды на продажу продовольствия для казны и назначали предельные цены на заготовление провианта для действующей армии.

Активное развитие товарного хозяйства в рассматриваемый период в Нальчикском округе не только увеличивало его экономическую емкость, но и сформировало различные сферы торговли. Деятельность учреждений власти и самоуправления различного уровня в сфере организации, учета и контроля торговли продуктами питания и напитками демонстрирует постепенное вхождение Нальчикского округа в общегосударственную финансово-правовую систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования был сделан ряд выводов:

1. Деятельность учреждений власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882–1917 гг. носила системный характер. Она опиралась на такие нормативно-правовые акты, как продовольственные уставы 1857 г. и 1892 г. и положение о заботе о народном продовольствии указа Его Императорского Величества от 30 декабря 1869 г. «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях», в соответствии с которым вопросы обеспечения населения продовольствием входили в компетенцию областных и окружных учреждений власти. На практике это касалось реализации существенного круга вопросов: от формирования статистической и аналитической отчетности до непосредственного контроля за операциями купли-продажи продуктов питания. Эта обязанность входила в ареал ответственности различных по уровням органов власти – от имперских до окружных и локальных учреждений и структур местного самоуправления. В процесс были вовлечены: Терское областное правление; Нальчикское окружное и его участковые правления; Окружное интендантское управление Кавказского военного округа; Ставропольская Губернская контрольная палата; Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей; Ставропольская казенная палата; отделения казначейств в Терской области (сначала Пятигорское, позже Моздокское); Поверочная палатка торговых мер; Ставропольско-Терское управление земледелия и государственных имуществ и весов; Владикавказская железная дорога. Также в нем участвовали структуры местного самоуправления – Съезды доверенных, сельские сходы, Кабардинская общественная сумма. Деятельность органов власти и самоуправления по вопросам продовольствия включала в себя осуществление делопроизводства и счетоводства; сбор и учет данных по посевам и урожаям, состоянию почв, осадкам; оценку степени урона от природных катаклизмов и вредителей, по количеству и видам скота; по вопросам огородничества, садоводства, виноградарства и виноделия,

пчеловодства, промышленного производства продуктов питания; по вопросам планирования и учета количества зерновой продукции, доступной для продажи казне на нужды армии; по вопросам организации питания в ходе массовых мероприятий локального и общеимперского характера. В круг вопросов обеспечения народного продовольствия входили и такие, как организация работы хлебных магазинов; организация и контроль за торговлей продуктами сельского хозяйства, в особенности зерном; вопросы ценообразования и мониторинга цен; организация и контроль питейной торговли и торговли на базарах и ярмарках.

2. В деятельность по учету и контролю за сельскохозяйственным производством в Нальчикском округе были вовлечены органы государственной власти различного уровня от начальника Терской области и структур областного правления до окружных, участковых и сельских, станичных и слободских управлений. Нальчикское окружное управление в течение всего периода своего функционирования вело подробный учет данных по различным категориям хозяйственной жизнедеятельности подведомственной территории для дальнейшего предоставления вышестоящим органам власти. Информация предоставлялась в соответствии с запрашиваемым списком вопросов и включала в себя данные по земледелию, скотоводству, садоводству, овощеводству, виноградарству и виноделию, пчеловодству, развитию промышленности, налогам и сборам, а также различным аспектам вопросов демографии. Обозначенные данные являлись основой годовых отчетов начальника округа и в дальнейшем включались в годовой отчет начальника Терской области, становясь основой формирования механизмов развития хозяйства на Центральном Кавказе. Предоставляемые окружными властями данные становились основой для организации политики совершенствования традиционных агрономических практик народов Нальчикского округа, внедрением и последующей популяризацией новых подходов к развитию сельского хозяйства со стороны имперских властей в целом и властей Терской области в частности. Эта политика имела последовательный характер, что привело наряду с активизацией торговли

зерном к увеличению посевов зерновых культур и переходу к культурному земледелию.

3. Деятельность учреждений власти и самоуправления в Нальчикском округе по развитию скотоводства, не только как одной из отраслей сельского хозяйства округа, но и как средства обеспечения продовольствием населения округа, претерпела в последней четверти XIX – начале XX в. ряд изменений. Органы власти Терской области занимались вопросами нормативно-правового регулирования и развития скотоводства. Вопросы торговли скотом контролировались окружными полицейскими властями и местными органами самоуправления. Вопросы, связанные с количеством и качеством скота, являлись предметом переписки между различными структурами власти. Регулярный документооборот основывался прежде всего на сборе и учете властями округа статистических данных для составления годовых отчетов. На основе предоставляемых данных формировалась система стимулирования развития культурного скотоводства для успешного развития товарного хозяйства. Следствием этого стало разделение скотоводства на два неравномерных направления – личное и промышленное, которое сосредоточило в себе большую часть скота в округе.

4. При организации деятельности по учету и контролю производства продуктов питания такие направления сельского хозяйства, как огородничество, садоводство, виноградарство и пчеловодство были объединены в общую структурную единицу отчетности. По материалам областных и окружных органов власти эти виды сельского хозяйства, за исключением пчеловодства, не были массовым занятием населения, но являлись некоторым подспорьем для населения округа, особенно в периоды неурожая. На основе статистических и аналитических данных, получаемых в виде окружных и областных отчетов, разрабатывалась и реализовывалась политика активной популяризации и внедрения современных способов хозяйствования, которая начала приносить результаты только с середины 1900-х гг. Институт областных агрономов был создан для развития хозяйства войскового сословия. Впоследствии их

деятельность была распространена все население области. Анализ локальных хозяйственных практик профессиональными областными агрономами и популяризация культурного хозяйствования среди населения округа стали одним из факторов положительной динамики в развитии товарного садоводства и огородничества к концу рассматриваемого периода. Однако огородничество, садоводство, виноградарство и виноделие, а также снизившее производственные мощности пчеловодство, так и остались, в отличие от хлебопашества и скотоводства, во втором эшелоне сельского хозяйства Нальчикского округа.

5. Деятельность органов власти по повышению эффективности сельского хозяйства в Нальчикском округе в рассматриваемый период включала вопросы увеличения объемов продукции сельского хозяйства. Этим направлением занимались как власти Нальчикского округа и различных структур Терского областного правления, так и Владикавказская железная дорога. Одним из примеров эффективной деятельности в этом направлении являлась деятельность Комитета по истреблению саранчи в Терской области (1879-1890 гг.), выстроенная на основе синтеза научного подхода и традиционных практик борьбы с вредителями, которые использовало местное население округа. Эти меры позволили полностью избавить земледельцев Нальчикского округа от саранчи, сохранив тем самым основной объем урожаев хлебов. Еще одной эффективной мерой развития сельского хозяйства стал запуск на основе государственно-частного партнерства Агрономической части Терского областного правления и Владикавказской железной дорогой специализированных агрономических поездов в 1913 г., способствовавший популяризации культурного хозяйствования. Это нашло отражение в увеличении объемов товарного земледелия и товарного скотоводства.

6. Деятельность по учету и планированию производства сельскохозяйственной продукции для нужд армии в Терской области осуществлялась Окружным интендантским управлением Кавказского военного округа и областным правлением Терской области совместно с управленческими структурами административных единиц, входивших в область. В соответствии с

анализом делопроизводственной документации иерархия взаимодействия органов власти, ответственных за планирование и учет производства сельскохозяйственной продукции в Нальчикском округе для нужд армии выглядела следующим образом: Окружное интендантское управление взаимодействовало с Терским областным правлением. Областное начальство взаимодействовало с Нальчикскими окружными властями, а те в свою очередь – с начальниками участков округа, которые аккумулировали сведения, предоставляемые селениями округа. В течение года Окружное интендантское управление для составления частных продовольственных планов регулярно предписывало областным властям запрашивать у окружного начальства отчеты о состоянии посевных площадей и погодных условиях. На основе обозначенных данных было возможно оценить успешность посевной кампании, а также количество урожая, которым должны были быть обеспечены провиантские магазины.

7. Развитие промышленного производства в сфере питания в Нальчикском округе в рассматриваемый период носило планомерный характер. В Нальчикском округе промышленное производство в сфере питания было представлено в основном такими предприятиями, как мельницы, маслобойни, сыродельни, а также пивоварни и винодельни. На специализацию и устройство самих предприятий повлияли как традиционные гастрономические практики местного населения, так и рельеф местности с большим количеством рек. Постепенно такие основы традиционного хозяйства, как, например, смальвание зерна, переставали быть домашним вопросом и становились частью растущего промышленного производства. Это было связано с одной стороны, с ростом населения и масштабов сельскохозяйственного производства, а с другой – с изменением потребностей покупателей и появлением оптовой торговли зерном и другими продуктами сельского хозяйства. Деятельность органов власти по контролю за предприятиями продовольственной сферы касалась прежде всего вопросов учета их производительности. Подробные данные по промышленности Нальчикского округа не были представлены ни в отчете окружного начальства, ни в отчете начальника области. Они собирались окружным

управлением по запросам специализированной структуры в составе Терского областного правления – Терского областного статистического комитета для дальнейшего анализа и публикации.

8. Организация питания в ходе различных празднеств в Нальчикском округе являлась частью компетенций учреждений власти и самоуправления по организации питания в рассматриваемый период. Программа мероприятий спускалась свыше. Их бюджетирование осуществлялось не за счет казны, а за счет общественных сумм. Набор продуктов, представленных в праздничных меню, менялся в зависимости от селения Нальчикского округа и отражал уровень их благосостояния и разнообразие гастрономических практик их жителей. Поступательное включение всех жителей округа в процесс организации официальных празднеств на местах отражало постепенный процесс инкорпорации населения Нальчикского округа в социально-экономическое и культурное пространство Российской империи.

9. Контроль за состоянием хлебных магазинов и хлебной торговли был закреплен в нормативно-правовых актах за областными и окружными органами власти, как элемент заботы о состоянии народного продовольствия. На протяжении практически всего периода существования Нальчикского округа единственный хлебный магазин располагался в колонии Александровской. Отсутствие динамики в развитии системы запасных хлебных магазинов в сельских обществах в рассматриваемый период являлось свидетельством чрезмерной унификации продовольственной политики, которая не отвечала ни запросам, ни традициям народов Нальчикского округа, ни географическим особенностям его территории. Коммерческая торговля зерном активно развивалась благодаря спросу на хлеб и развитию транспортной сети Владикавказской железной дороги. Деятельность учреждений власти и самоуправления в части торговли зерном в Нальчикском округе носила надзорный характер. Она реализовывалась в нескольких направлениях: мониторинг, учет и контроль цен на хлеб и мукомольную продукцию; контроль работы весов; контроль осуществления оптовых закупок зерна на базарах.

10. В процессы организации и регулирования питейной торговли в Нальчикском округе Терской области были включены органы власти и самоуправления различного уровня. Напрямую вопросами торговли питьями занимались такие органы власти, как Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей (в дальнейшем Акцизное управление Терской и Дагестанской областей), Ставропольская казенная палата, окружные казначейства в Терской области (сначала Пятигорское, позже Моздокское), Терское областное правление, начальник Нальчикского округа, а также участковые, сельские, станичные и слободские начальники. На локальном уровне органы местного самоуправления (сельские, станичные, слободские общества) после проведения публичных торгов выдавали приговоры о согласии на осуществление питейной торговли в черте усадебной оседлости. Местные органы власти (сельские и слободские старшины и станичные атаманы) осуществляли полицейский надзор за торговлей крепкими напитками и общественным порядком, а также выполняли предписания властей округа, области и межрегиональных управленческих структур. Окружное и областное начальство выступали промежуточным звеном между межрегиональными контрольными органами и торговцами, осуществляя в рамках установленного порядка и иерархии надзор за выдачей разрешений на питейную торговлю, своевременным внесением обязательных отчислений в казну и общественные суммы. При этом система взысканий за нарушение правил питейной торговли носила ранжированный характер, а сами взыскания не подлежали амнистированию, в отличие от других имперских сборов.

11. Деятельность учреждений власти и самоуправления по организации и контролю массовой розничной торговли на базарах и ярмарках в Нальчикском округе включала в себя широкий диапазон вопросов от надзора за исполнением законодательства до взаимодействия с армейскими частями для охраны общественного порядка в торговые дни. Еще одним направлением деятельности органов власти по обеспечению народного продовольствия являлся учет цен на продукты и условия осуществления торговых операций.

Учреждения власти и самоуправления контролировали не только процесс производства продуктов питания, но их продажу: системно отслеживались цены на продукты и условия осуществления торговых операций. Контроль за ценообразованием на продукты питания, фураж, а также их логистику, осуществлялся через еженедельное и ежемесячное составление ведомостей справочных цен. Контроль закупок продуктов и товаров для лечебных учреждений реализовывался с использованием отдельной группы ведомостей.

Таким образом, деятельность органов власти и самоуправления по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе в 1882-1917 гг. имела системный характер и осуществлялась с применением комплексного подхода. Предметное изучение данного направления в рассматриваемый период имеет существенные перспективы, так как доступные материалы позволяют исследовать этот вопрос в рамках расширенной хронологии и тематического диапазона. В Нальчикском округе деятельность учреждений власти и самоуправления в сфере продовольствия осуществлялась на нескольких уровнях власти.

Функционал окружных органов власти носил организационно-контрольный характер. Это находило отражение прежде всего в формировании регулярной статистической и аналитической базы в виде годовых отчетов начальников округа, включавших в себя материалы о состоянии посевов и урожаев хлебов, о луговодстве, садоводстве и огородничестве, о виноделии, рыболовстве и пчеловодстве, о скотоводстве, фабрично-заводской промышленности и торговле. Эти данные направлялись в Терское областное правление и становились основой для формирования Всеподданейшего отчета начальника области. Сами окружные отчеты составлялись на основе данных, предоставленных начальниками участков, которые, в свою очередь, собирали сведения с сельских и слободских старшин и станичных атаманов. Помимо составления регулярной отчетной документации власти Нальчикского округа реализовывали такие направления деятельности в сфере продовольствия, как: контрольно-учетная деятельность по вопросам планирования сельскохозяйственной продукции для нужд армии, вопросы организации питания в ходе проведения

массовых мероприятий и организация содействия командированным в округ представителям различных областных и межрегиональных структур. Также в компетенцию окружных властей входил контроль за ценообразованием и торговлей продуктами питания, который осуществлялся в нескольких плоскостях: контроль за состоянием хлебных магазинов и торговлей зерном, организация и контроль за осуществлением питейной торговли, а также вопросы мониторинга процесса ценообразования и торговли на ярмарках и базарах округа. В вопросы реализации различных мер по учету и контролю за продовольствием в Нальчикском округе были вовлечены Съезд доверенных, сельские сходы, а также Кабардинская общественная сумма в качестве инструмента финансирования различных государственных инициатив.

Функции Терского областного правления в сфере продовольственной политики в 1882-1917 гг. включали сбор и анализ учетных сведений Нальчикского округа и других административно-территориальных единиц области для создания итоговых годовых отчетов. На основе данных отчетов отслеживались результаты проводимой политики и решались вопросы о необходимости развития того или иного ее направления, решались вопросы финансового контроля и утверждения результатов деятельности в сфере продовольствия на местах, проводилась просветительская работа по вопросам сельскохозяйственной деятельности. Такие вопросы, как: рост посевов хлебов для решения вопроса обеспечения продовольствием растущего населения области; рост посевов кукурузы, пшеницы, картофеля и технических культур, которые представляли интерес в качестве экспортных за пределы округа (некоторые из этих хлебов использовались не только в качестве продовольствия, но и в качестве корма для скота и фуража для лошадей, что делало их универсальными на рынке); рост посевов озимой и яровой пшеницы не только как хлебной продукции, но и в качестве технического злака для производства спирта; переход от традиционного земледелия к так называемому «культурному» через внедрение культурных растений, дававших больший урожай в аналогичных условиях, а значит, и излишек для осуществления торговых операций, – являлись

предметом регулярной и экстренной переписки между властями округа и области. Экономический интерес Терского областного правления, как представителя государственной власти, к развитию производства наиболее привлекательных с точки зрения всероссийского рынка сельскохозяйственных культур являлся причиной целенаправленного и последовательного воздействия на различные направления сельского хозяйства в Нальчикском округе. Для достижения этих целей областное правление организовывало следующие меры: с помощью областных и войсковых агрономов проводились регулярные исследования и анализ традиционных способов ведения земледелия местным населением, а также традиционных методов борьбы с вредителями и болезнями растений, распространенными на данной территории; велась активная агрономическая просветительская работа с населением; закупались различные семена растений, дававших большие урожаи, которые бесплатно или за комфортную оплату раздавались местному населению для экспериментальных посевов. Обозначенные меры привели к тому, что сельское хозяйство как ведущая отрасль хозяйства Нальчикского округа претерпело ряд изменений. Результатом стал переход от системы производства продуктов питания, таких как зерно, скот, а в дальнейшем мед, овощи и фрукты, для покрытия личных потребностей к системе товарного или промышленного хозяйства, полностью ориентированного на рынок сбыта, а также открытие и успешное функционирование специализированных мест для осуществления купли-продажи обозначенной продукции.

Еще один уровень власти, задействованный в реализации продовольственной политики в Нальчикском округе в рассматриваемый период это межрегиональные управленческие структуры, такие как Окружное интендантское управление Кавказского военного округа, Ставропольская Губернская контрольная палата, Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей (в дальнейшем Акцизное управление Терской и Дагестанской областей), Ставропольская казенная палата; отделения казначейств в Терской области (сначала Пятигорское, позже Моздокское), Поверочные палатки

торговых мер, Ставропольско-Терское управление земледелия и государственных имуществ и весов. Эти структуры власти являлись проводниками различных аспектов государственной продовольственной политики и осуществляли надзор за их реализацией.

Деятельность органов власти и самоуправления в сфере учета и контроля за продовольствием в Нальчикском округе в 1882-1917 гг., с одной стороны, способствовала вовлечению населения округа в социально-экономическое пространство Российской империи, а, с другой стороны, стала причиной радикальных преобразований не только в сельском хозяйстве округа, но и в повседневной жизни и системе традиционных гастрономических практик местного населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники:

Неопубликованные документальные материалы:

1. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5. Т. 1; Д. 14; Д. 23; Д. 24; Д. 38; Д. 71; Д. 74; Д. 84; Д. 98; Д. 154. Т. 1; Д. 191; Д. 237; Д. 278; Д. 290; Д. 296; Д. 304; Д. 406; Д. 507; Д. 514; Д. 538; Д. 541. Т. 1; Д. 567; Д. 575; Д. 602; Д. 656; Д. 704; Д. 719; Д. 758; Д. 768; Д. 791; Д. 833; Д. 834; Д. 853; Д. 864; Д. 907. Т. 1; Д. 907. Т. 3; Д. 907. Т. 4; Д. 911;
2. УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 6. Т. 1; Д. 6. Т. 4; Д. 74; Д. 75. Т. 1;
3. УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1, Д. 1365, Т. 2;
4. УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38; Д. 45;
5. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 695; Д. 704;
6. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 28; Д. 40; Д. 307;
7. ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 4. Д. 106;
8. ЦГА РСО-Алания. Ф. 181. Оп. 1. Д. 9.
9. ЦГА РСО-Алания. Ф. 186. Оп. 1. Д. 1; Д. 6.
10. ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3; Д. 6; Д. 7; Д. 9;

Опубликованные материалы:

Нормативно-правовые акты:

11. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (7 ноября 1775 г.). Москва: Печатано при Сенате, 1775. 229 с.
12. Высочайше утвержденное Положение о запасах для пособия в продовольствии от 5 июля 1834 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. СПб., 1835. № 7253.

13. Устав о колониях иностранцев в Российской Империи [Высочайше утвержденный 1 января 1857 года] // Свод законов Российской империи. Т. XII. СПб., 1857. Ч. II. С. 1-114.

14. Устав о народном продовольствии // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1857. С. 1-163.

15. Положение о Главном Интендантском Управлении и Правила о переходе провиантской и комиссариатской частей от ныне существующего устройства к вновь устанавливаемому от 12 июня 1864 года // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1-е. СПб., 1867. № 41167.

16. Именной указ, данный Сенату. О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях от 30 декабря 1869 года // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLIV. Отд. 2-е. СПб., 1869, № 47847.

17. Устав о питейном сборе [Высочайше утвержденный 4 июня 1876 г.]. СПб., 1876. 781 с.

18. Высочайше утвержденное Положение о товарных складах от 30 марта 1888 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VIII. № 5099.

19. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 14 июня 1888 г. «О предоставлении Государственному Банку производить временно, при посредстве железных дорог, выдачу ссуд под залог хлебных грузов» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VIII. № 5348.

20. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 28 февраля 1889 г. «О разрешении железным дорогам выдавать ссуды под хлебные грузы из эксплуатационных средств или при посредстве частных банков» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. IX. № 5727.

21. Устав об обеспечении народного продовольствия от 5 мая 1892 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 1-42.

22. Высочайший Манифест о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны (14 мая 1896 г.) М., 1896. 24 с.

23. Высочайше утвержденные Временные Правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей от 12 июня 1900 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XX. № 18855.

24. Указ Президента РФ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 25 января 2026 г.).

Отчеты министерств и ведомств и списки населенных мест:

25. Всеподданейший отчет о действиях военного министерства за 1905 год. Санкт-Петербург: б/и, 1907 г. 1241 с.

26. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1889 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1890. 71 с.

27. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1890 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1891. 90 с.

28. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1891 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1892. 132 с.

29. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1894. 112 с.

30. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1894 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1895. 105 с.

31. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1896. 127 с.

32. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1896 год. Владикавказ: Типография Областного Правления, 1897. 113 с.

33. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1897 год. Владикавказ: Типография Областного Правления, 1898. 120 с.

34. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1898 год. Владикавказ: Типография Областного Правления, 1899. 118 с.

35. Всеподданнейший отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1899 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1900. 106 с.

36. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1901 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1902. 91 с.

37. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1902 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1903. 115 с.

38. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1903 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1904. 112 с.

39. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1904 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1905. 114 с.

40. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1905 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1906. 110 с.

41. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1906 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1907. 106 с.

42. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска за 1907 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1908. 101 с.

43. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1908 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1908. 130 с.

44. Отчет начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1909 г. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1910 г. 114 с.

45. Отчет Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1910 г. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1911 г. 113 с.

46. Отчет Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1911 г. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1912 г. 111 с.

47. Отчет Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1912 г. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1913 г. 108 с.

48. Отчет Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1913 год. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1914. 112 с.

49. Отчет Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1914 г. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1915 г. 97 с.

50. Отчет Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска за 1915 г. Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1916 г. 112 с.

51. Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. 58 с.

52. Статистические таблицы населенных мест Терской области / под редакцией Евг. Максимова. Владикавказ: издано Терским статистическим комитетом, 1890-1891. Т. 2. Вып. 5: Нальчикский округ, 1890. 70 с.

Сборники документов:

53. Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Ред. кол.: С.К. Бабаев, Х.И. Хутуев, Д.В. Шабаев. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1962. 308 с.

54. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в / Е. И. Кобакхидзе. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А, 2014. 226 с.

55. Опрышко О.Л. Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / сост., автор комментариев О.Л. Опрышко. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 222 с.

Материалы периодической печати:

56. Хенкин Н. Практические указания к истреблению саранчи // Кавказ. 1880 г. №135.

57. Циркуляр о мерах борьбы с саранчой (сост. Пещуров П.) // Терские ведомости. 1879 г. № 18.

58. Циркуляр о мерах борьбы с саранчой (сост. Пещуров П.) // Терские ведомости. 1879 г. № 19.
59. Терская область на кавказской сельскохозяйственной и промышленной выставке // Терские ведомости. 1889 г. № 95
60. Малявкин Г.Ф. Очерк общинного владения в Кабарде // Терские ведомости. 1891. № 86.
61. Терский календарь. Вып. 1. На 1891 г. Под. Ред. П.Ф. Стефановского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1890. XV, 52, 259, 48, 104 с.
62. Терский календарь. Вып. 2. На 1892 г. Под. Ред. П.Ф. Стефановского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1891. XII, 360, 108 с., 151 стб., 152-155 с., карт.
63. Терский календарь. Вып. 3. На 1894 г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1893. V, 88, 134 с., 94 стб., рекл. объявл.
64. Терский календарь. Вып. 4. На 1895 г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1894. XXVI, 355 с., табл., рекл. объявл.
65. Терский календарь. Вып. 5. На 1896 г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1895. XXIV, 426 с.
66. Терский календарь. Вып. 6. На 1897 г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1896. LII, 270 с., рекл. объявл.
67. Терский календарь. Вып. 9. На 1900 г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1899. LVI, 190 с.
68. Терский календарь. Вып. 10. На 1901 г. Под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1900. 56, 160, 63, 211 с., рекл. объявл.

69. Терский календарь. Вып. 12. На 1903 г. Под. Ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1902. 62, 230 с., рекл. объявл.

70. Терский календарь. Вып. 13. На 1904 г. Под ред. Г.А. Вертепова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1903. 63, 331, 79 с., рекл. объявл.

71. Терский календарь. Вып. 20. На 1911 г. Под ред. М.А. Караулова. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1910. 80, 301, 170 с., рекл. объявл.

72. Терский календарь. Вып. 22. На 1913. Под. Ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1912. 96, 152, 158 с., рекл. объявл.

73. Терский календарь. Вып. 23. На 1914 г. Под ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1913. 78, 191, 116, 51 с., рекл. объявл.

74. Терский календарь. Вып. 24. На 1915 г. Под ред. С.П. Гортинского. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1915. 221 с. 74, 221, 111 с., рекл. объявл.

Сборники документов

75. Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) / Сост.: Е.О. Крикунова. Ред. кол.: С.К. Бабаев, Х.И. Хутуев, Д.В. Шабаев. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1962. 308 с.

76. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в / Е. И. Кобакхидзе. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А, 2014. 226 с.

77. Опрышко О.Л. Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / сост., автор комментариев О.Л. Опрышко. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 222 с.

Литература:

78. Абазов А.Х. Губернаторские отчеты как источник по изучению политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации Южного Кавказа в состав Российской империи в середине 40-х–первой половине 60-е гг. XIX в. // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 6. С. 210–216. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-210-216. EDN: VVYTZH.

79. Абазов А.Х. Отчеты губернаторов Закавказского края как источники по изучению специфики регионального управления (40-е–50-е гг. XIX в.) // Новое прошлое / The New Past. 2021. No№ 1. С. 22–33. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-1-22-33. EDN DNLRFG.

80. Абазов А.Х. Финансовый аспект административно-территориальных преобразований на северном Кавказе на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. N № 4-1 (43). С. 36–42. DOI 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-36-42. EDN WPHZJF.

81. Абазов А.Х., Бербекова М.Х., Дышеков М.В. Сельские общественные кассы в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 4. С. 352-365. DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-4-352-365. EDN WZSBFE.

82. Андреев А.О. Деятельность Екатеринодарской казённой палаты министерства финансов в 1898-1920 годах // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа : сборник материалов XIX международной научно- практической конференции, Якаевские чтения 2019, Краснодар, 11–12 февраля 2019 года. Краснодар: Академия маркетинга и социально-

информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2019. С. 113-119. EDN RXIBRE.

83. Апажев, М.Л.; Коков, Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Издательство: Нальчик: Эльбрус. 2008 г. 704 с.

84. Ацканов М.Х. Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860-1917 гг.). Нальчик: Каб.-Балк. книж. изд-во, 1967. 131 с.

85. Баев Г. Народное продовольствие в Терской области. Владикавказ, 1908. 98 с.

86. Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды (1867–1953). Нальчик, 1956. 154 с.

87. Бербекова М.Х. Общественный капитал в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX - начале XX в.: Дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2023. 206 с.

88. Бербекова М.Х. Правовой статус и объем полномочий казначея кабардинской общественной суммы в условиях интеграции народов Кавказа в экономическую систему России во второй половине XIX в. // Научная мысль Кавказа. 2023. № 1 (113). С. 88-93. DOI 10.18522/2072-0181-2023-113-88-93. EDN SKBQNY.

89. Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: Типо-литография К.Л. Пентковского, 1905. 366 с.

90. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик, 2007. 298 с.

91. Бражникова А.С. Губернаторский отчет: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). С. 83-89. DOI 10.18522/2500-3224-2022-1-135-150

92. Валяев Я.В. Система продовольственного снабжения российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 г. - февраль 1917 г.) / Я.В. Валяев, Е.А. Ганжов, А.Н. Мошкин // Научные ведомости Белгородского

государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22(271). С. 139-146.

93. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.

94. Верховской В. М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно: Вып. 1-2. СПб., 1898-1899; Вып. 2. 1899. 176 с.

95. Гаврилов С.В. Реформирование системы материального снабжения Русской армии во второй половине XIX века.: Автореф. дисс. ... доктора ист. наук. Санкт-Петербург, 2010. 42 с.

96. Гаврилов С.В. Реформирование системы материального снабжения русской армии во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 22-30.

97. Галуза Н.В. Владикавказская железная дорога как центр социокультурного развития региона во второй половине XIX – начале XX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2024. 223 с.

98. Дзагова Л.Н. Ярмарки в экономической сфере Нальчикского округа Терской области в конце XIX – начале XX вв. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. № 14. С. 49-54.

99. Дзалаева К.Р. Роль государства в развитии сельскохозяйственных отраслей в Терской области в конце XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2023. № 50 (89). С. 32-46. DOI 10.46698/VNC.2023.89.50.001. EDN UUNGNZ.

100. Дзуганов Т.А. Операторы «особого рода промышленности»: о торговле зерном в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2023. № 2 (57). С. 16–26. DOI 10.31007/2306-5826-2023-2-57-16-26. EDN OHVZPE.

101. Дзуганов Т.А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2023. 196 с.

102. Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 3. С. 82-110. DOI 10.31143/2542-212X-2021-3-82-110. EDN HCIOQV.
103. Дзуганов Т.А. Сыроваренные практики Нальчикского округа: опыт Исмаила (Дадаша) Балкорукова // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 34– 42. DOI 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-34-42. EDN ZGJWLU.
104. Дзуганов Т.А. Формирование рынка сферы услуг в Нальчикском округе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 4-2 (51). С. 47-55. DOI 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-47-55. EDN GZIFVB.
105. Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 1976. 139 с.
106. Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л.: Наука, 1964. С. 227-246.
107. Жакомихов Т.А. Аграрные отношения в Кабарде и Балкарии (XIX в.) // Ученые записки КБГУ. Серия сельскохозяйственная. Нальчик, 1963. Вып. 18. С. 79-86.
108. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования деятельности товарных складов и элеваторов в России конца XIX – начала XX вв. // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2014. № 6. С. 721-735. EDN SFERYL.
109. Журавлев В.В. Железные дороги Северного Кавказа в период капитализма: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1964. 361 с. 180 с.
110. Золотов В.А. Хлебный экспорт России через порты Черного и Азовского морей в 60 – 90-е годы XIX века. Ростов-н/Д., 1966. 247 с.
111. Ивановский С. Кабардинка. Москва: «Охрана материнства и младенчества», 1928. 46 с.
112. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 736 с.

113. История Северного Кавказа: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017. 282 с.
114. Кагиева Т.Л.А. Эволюция земельных отношений в Кабарде во второй половине XVIII – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик: [б. и.], 2011. 23 с.
115. Кагиева Т.А. Эволюция частного землевладения в Кабарде в XIX веке // Вестник Челябинского государственного университета № 4 (142). Серия: История. Вып. 29. г. Челябинск, 2009. С. 23-29. EDN KKNKND.
116. Казбек Г.Н. Военно-статистическое описание Терской области. В 2-х ч. – Тифлис: Отд. ген. штаба Кавказского воен. округа, 1888. 349 с.
117. Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.
118. Кискидосова Т.А. Губернаторские годовые отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 50-53. DOI 10.17223/15617793/412/8. EDN XAZDJT.
119. Китанина Т. М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века: стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2011. 608 с.
120. Колесникова М.Е. Северокавказские статистические комитеты в ландшафте научных обществ России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2 (35). С. 118-121. EDN RSCBEN.
121. Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Военные кавказоведы Российской империи: библиографический словарь. Ставрополь: изд-во «Дизайн-студия Б», 2021. 334 с.
122. Крикунов В. П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны [Текст] // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VIII. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1953. С. 19–47.

123. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Эльбрус, 1991. 188 с.
124. Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50-70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. 236 с.
125. Кузьминов П.А., Шериева А.М. Романовы на Кавказе в отражении письменных источников XIX – начала XX вв. // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 1. С. 160-183. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-160-183. EDN: MBUFZH.
126. Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. 198 с.
127. Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002. 448 с.
128. Кумыков Т.Х. Социально-экономическое развитие и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд., 1959. 172 с.
129. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1965. 420 с.
130. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. // К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981. 232 с.
131. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. 294 с.
132. Лященко П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Описательно-статистическое исследование. СПб., 1912. 656 с.
133. Максимов Е.Д. Кабардинцы. Статистико-экономический очерк // Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Вып. 1. Осетины. Ингуши. Кабардинцы. Владикавказ: Тип. Обл. правл. Тер. обл., 1892. 187 с.

134. Мамбетов Г.Х. Из истории культуры и быта кабардинцев и балкарцев (начало XVII в. – 70-е гг. XX в.). Нальчик. 2006. 243 с.
135. Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. Нальчик, 1961. С. 110-148.
136. Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1971. 407 с.
137. Месяц С.И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж: [б. и.], 1928. 191 с.
138. Мигунова Т. Л. Создание казенной палаты и ее функции (по материалам «Учреждения для управления Губернией Всероссийской империи») // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 4. – С. 116-120.
139. Миллер Вс., Ковалевский М. В Горских обществах Кабарды // Вестник Европы. Петербург, 1884. Кн. 4. С. 540–588.
140. Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170-175.
141. Москвич Г.Г. Владикавказская железная дорога: краткий иллюстрированный практический путеводитель на 1915 год. 1888–1915 гг. Петроград, 1915. 128 с.
142. Мужев И.Ф. Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868–1900 гг.) // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1952. Т. VII. С. 77–113.
143. Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVIII – начало XX века): Дисс. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. 564 с.

144. Нольде Б.Э. Россия в экономической войне. М., 2024 г. 380 с.
145. Пазов И.С. Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг.: Д Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2023. 193 с. EDN JGTJEZ.
146. Пазов И.С. Землепользование Нальчикского округа в начале XX века. // Вестник удмуртского университета. Т. 30. Вып. 1. Ижевск, 2020. С. 146-152. DOI 10.35634/2412-9534-2020-30-1-146-152. EDN KXKDGU.
147. Пазов И.С. Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905–1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 42–64. DOI 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64. EDN VSTDXX.
148. Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. 106 с.
149. Прасолов Д.Н. Интеграционные процессы в Кабардинском (Нальчикском) округе в отражении газеты «Кавказ» (1860–1910-е годы) // Электронный журнал «Кавказология». 2025. № 3. С. 333-348. DOI 10.31143/2542-212X-2025-3-333-348. EDN RIWVIL.
150. Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма в политических практиках местного самоуправления в кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 2. С. 39-52. DOI 10.31143/2542-212X-2023-2-39-52. EDN CZROYJ.
151. Прасолов Д.Н. Кабардинское общество во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 56-66. EDN VRBYSD.
152. Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 136 с.
153. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик: ОПр, 2022. 240 с.
154. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.

155. Прасолов Д.Н. Трансформация военной культуры кабардинцев и балкарцев в практиках местного самоуправления во второй половине XIX в. - начале XX в. Вестник КБИГИ. 2019. 4-1 (43) С. 50-58. DOI 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-50-58. EDN AGXHFV.

156. Рогожина А.С. Губернская делопроизводственная документация как источник по истории продовольственного дела в имперской России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). С. 62-67. EDN SWPVUJ.

157. Рогожина А.С. Проблема эффективности местного управления в продовольственном обеспечении российской пореформенной деревни // Раздвигая научные горизонты...: Сборник статей памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова (к 80-летию со дня рождения) / Институт Российской истории РАН. Москва, 2023. С. 285-296. EDN XXPAOU.

158. Рогожина А.С. Продовольственная политика России второй половины XIX в.: проблемы и решения // Россия XXI. 2023. № 3. С. 146-163. EDN BDYGDK.

159. Рогожина А. С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30 – 90 - е годы XIX века: по материалам Орловской и Тамбовской губерний: Дисс. ... канд. ист. наук. Орёл, 2013. 355 с.

160. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.

161. Собченко Е.Н. Реформа системы государственной отчетности и образование контрольных палат в 60-х гг. XIX века// Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 41. С. 21-24.

162. Соловьёва А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. / Отв. ред. В.И. Бовыкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1975. 315 с.

163. Соловьёва А.М. Из истории выкупа частных железных дорог в России в конце XIX в. // Исторические записки. 1968. Т. 82. С.89–119.

164. Тазиева М.Р. Органы государственной статистики на Тереке во второй половине XIX – первой четверти XX в.»: Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. 209 с.
165. Фортунатов А.Ф. Урожайи ржи в Европейской России. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1893. 254 с.
166. Христианович В.П. Сельскохозяйственные районы Кабарды // Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды. Т. 3. Воронеж: б/и, 1928. 228 с.
167. Шевцов В.В. Историческая метрология России: Учебное пособие. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. 280 с.
168. Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII-XIX вв. Избранные труды. М.: Наука, 1973. 302 с.
169. Ratushnyak V.N. Value-grain Potential of the North Caucasus in the late XIX – the early XX century / V.N. Ratushnyak, T.V. Ratushnyak // Bylye Gody. 2017. №. 45(3). P. 1025-1035. EDN ZFEEGP.